

वात्स्यायनकृतं
कामसूत्रम्

Ватсъяяна Малланага

КАМАСУТРА

Перевод с санскрита,
вступительная статья
и комментарий
А. Я. Сыркина

Санкт-Петербург
«Издательский Дом „Нева“»
Москва
Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»
2000

ББК 87.715 + 51.204.5

В 21

Ватсъяяна Малланага

В 21 Камасутра: Перевод, статьи, комментарии А. Я. Сыркина. — СПб.: Издательский Дом „Нева“, М: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. — 383 с., ил. (серия «Мировое наследие»).

ISBN 5-7654-0738-2

ISBN 5-224-01163-9

ББК 87.715 + 51.204.5

ISBN 5-7654-0738-2
ISBN 5-224-01163-9

© А Сыркин, перевод, статьи,
комментарии, 2000
© «Издательский Дом „Нева“», 2000
© «ОЛМА-ПРЕСС», 2000
© В Гусаков, обложка, 2000

ДРЕВНЕИНДИЙСКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ В ЛЮБВИ

Это издание содержит перевод «Камасутры» (Kāmasūtra — буквально «Наставление в *каме*», т. е. в сфере чувственных желаний человека)¹ — одного из известнейших памятников древнеиндийской дидактики, созданного около полутора тысяч лет назад. Для человека иной культуры, с иной системой воззрений и строем чувств адекватное восприятие подобного произведения непросто, и здесь могут принести пользу некоторые предварительные замечания.

Дидактическая установка произведения сама по себе еще не определяет характера текста (в частности, древнеиндийская традиция подчеркивала воспитательную функцию не только этико-философских или законодательных, но и вполне беллетристических произведений,

¹ Следует подчеркнуть, что в этом заглавии санскритское *кама* (kāma) лишь частично совпадает по значению с русским «любовь», и читателю необходимо иметь в виду условность соответствующего перевода

например, сказок, рассматривая их как иллюстративный материал к тому или иному разделу знания), и применительно к «Камасутре» сразу же встает вопрос — научное ли это произведение или художественное³ Вопрос этот не праздный, ибо, не говоря уже о трудностях, связанных с подобным разграничением в некоторых литературах, от ответа на него во многом зависит надлежащая установка читателя Если обратиться к наиболее известному пожалуй, европейским читателям античному аналогу «Камасутры» — поэме «Искусство любви» Овидия, то следует отметить, что по способу подачи материала она представляет собой скорее образец художественной дидактики, нежели научной² Существенно иной характер — и это с самого начала надо будет иметь в виду читателю — носит изложение «Камасутры» Как живо ни затрагивает нас это древнее наставление, автор его, Ватсъяна, отнюдь не воспел, а преподал «науку страсти нежной» «Камасутра» — прежде всего научно-дидактическое произведение — как по характеру содержания и по своим непосредственным установкам, так и по особенностям языка, отразившего существенные черты древнеиндийского научного описания

Ранние образцы научно-дидактических текстов древней Индии³ возникали в значительной мере как вспомогательная литература (*смрити* — букв «запоминае-

² Разумеется здесь условно выделены лишь крайние случаи и не учтены например, отдельные синcretичные жанры (ср стихотворные трактаты в классических литературах в том числе санскритской отличающиеся своеобразной организацией текста, элементы которой, кстати, содержит и «Камасутра» — см ниже)

³ Ср Filliozat, 1955, Seal, Winternitz, Bose, Jaggi и др

мое»), призванная объяснить канонические сборники гимнов («Ригведу» и др.), характерно понимание функции этих сборников, названных *веда*, т.е. «знание»⁴ Так, видимо, уже в первой половине I тысячелетия до н.э. обособился ряд научных дисциплин Одни из них традиция обозначала как «вспомогательные знания» (*upaveda*) — например, медицина (*ayurveda* — ср. К 61.49⁵, кстати, наставления в чюбви рассматривались иногда как часть этой науки), военное дело и т.д. Шесть других назывались «частью *вед*» (*vedāṅga*) фонетика (*śikṣā*), просодия (*chandas*), грамматика (*vyākaraṇa*), этимология (*nirukta*), астрономия (*jyotiṣa*), ритуал (*kalpa*) Со временем специализация наук в древней Индии усиливается, свидетельства последних веков до н.э. и первых веков н.э. насчитывают уже десятки различных отраслей знания (ср. К 3.16); многим из них, как мы знаем, были посвящены специальные сочинения Соответствующие трактаты носили название *сутра* (*sūtra* — букв. «нить», также — краткое афористическое правило, связанное с рядом таких же правил в рамках данного произведения⁶, — ср. параграфы «Камасутры»)

⁴ Эти сборники вместе с примыкающими к ним мифологическими, ритуальными, этико-философскими поучениями (соответствующие *брахманы* *араньяки* *упанишады*) составляли священный раздел литературы — *шрути* («усыпшанное» т.е. откровение, внушенное поэтам-мудрецам свыше)

⁵ В принятых в статье и комментариях ссылках на «Камасутру» (далее — К) первая цифра указывает главу (главы имеют здесь сквозную нумерацию по книгам I 1—5, II 6—22 III 23—31, IV 32—39, V 40—49 VI 50—58 VII 59—64) вторая — параграф или сутру

⁶ См. Renou

Характеристика этого раздела индийской культуры выходит за рамки настоящего предисловия, и здесь в связи с дальнейшим изложением хотелось бы отметить лишь некоторые более общие особенности языка древнеиндийской науки. Язык этот, в частности, отличался тщательно разработанной, детальной терминологией; тенденцией к подробным перечислениям; чертами характерной системности в методах описания, кое в чем напоминающими принципы современного научного описания и уже поэтому заслуживающими пристального внимания⁷. Хорошо известно тяготение древнеиндийских авторов к скрупулезным классификациям, проявляющееся буквально во всех отраслях знания, о чем бы ни шла речь, — здесь классифицируются жесты и мелодии, ступени чередования звуков и периоды жизни, виды пьес и человеческие аффекты. Подчас объекты подобного описания таковы, что соответствующая классификация невольно воспринимается нами как курьез (ряд примеров тому дает и «Камасутра»). В таких случаях важно отвлечься от привычных оценок и ассоциаций и постараться воспринять эту черту (наряду с многими другими специфичными особенностями индийской жизни) в более широком контексте древнеиндийской культуры как необходимое ее звено. Подобный подход оправдан, в частности, и тем, что названная тенденция многообразно отражается не только в теоретических описаниях, но и в творческой практике древних индийцев — в их поэзии, музыке, скульптуре и т. д. Мы имеем здесь в виду достаточно устойчивую символику различных выразительных средств, строго соотносимых

⁷ Ср Топоров, с 124 и сл, Neumann, с 154 и сл

с определенными предметами, состояниями, свойствами, что приводило в искусстве и литературе к созданию своеобразных кодов (с помощью музыкальных звуков, жестов, красок и т. д.) — например, соотнесение тех или иных эмоций с временами года, часами суток, мелодиями.

Значительная часть памятников древнеиндийской дидактики предстает перед нами в обрамлении одной из таких классификаций — в соответствии с тремя видами, или установками, человеческой жизнедеятельности, которые предписывались высшим сословиям (см. примеч. к 2.31) и, видимо, несколько позже были дополнены четвертым. Это, во-первых, *дхарма* (dharma, от dhar — «держать») — «установление», «закон», «нравственный долг»⁸ — совокупность общественных, семейных, религиозных обязанностей, определяющих должное поведение человека; во-вторых, *арtha* (artha) — «суть», «польза», «выгода» — приобретение и надлежащее использование материальных ценностей, также наука государственного управления⁹ и шире — стратегия практического поведения в целом; в-третьих, *кама* (kāma) — «любовь», сфера чувственной, эмоциональной жизни, возбуждение и удовлетворение чувств, преимущественно же — физическая любовь. Присоединяемый к ним четвертый принцип *мокша* (mokṣa) — «освобождение», противопоставлен первым трем, означая отказ от активной жизнедеятельности и мирских привязанностей, достижение высшего

⁸ Одно из ранних наставлений в *дхарме* — «Законы Ману» (далее М, см. ЗМЭ) — ок IV в до н э — II в н э — ср К 16

⁹ Известнейшее наставление в *арте* — «Артхашастра» (далее А, см. АНП) Каутильи (ок IV в до н э)

состояния, святости Эта классификация получает, по-видимому, достаточно широкое распространение уже в первых веках до н.э. и играет значительную роль в доктринах индуизма¹⁰, во многом определяя тематику и композицию ряда законодательных, этико-философских, художественных произведений. Характерно в этом отношении уже возглашение, открывающее «Камасутру» (11) Система эта помогала многим поколениям индийцев осмысливать и упорядочивать собственную деятельность. При этом надо иметь в виду, что *дхарма*, *арти* и *кама* относились не только, а подчас и не столько к разным поступкам, сколько к разным точкам зрения на один и тот же поступок, т.е., условно говоря, представляли соответственно этическую, прагматическую и гедонистическую его оценки (в этой связи характерны рассуждения «Камасутры», гл. 58) Традиция предписывала гармонично сочетать эти принципы — так, чтобы ни один из них не вредил другому, — и должным образом распределять их по стадиям жизни (ср. К 21 и сл. «В детстве — приобретение знаний и другие дела *арти* В молодости — *кама* В старости — *дхарма* и *мокша*») Здесь напрашивается сопоставление четырех указанных принципов с другой изоморфной классификацией — четырьмя жизненными стадиями, *ашрамами* (*āśrama*), предписывавшимися брахману: состояния ученика (*брахмачарин*), домохозяина (*грихастха*), лесного отшельника, заботящегося лишь о размышлении и должностных обрядах (*ванапрастха*), и отрекшегося от мира нищенствующего странника (*санньясин*) Первые три *ашрамы* в той или иной степени связаны

¹⁰ См. Daniélou, Tuhtinen, Sharma и др.

с исполнением первых трех принципов, четвертая — с четвертым принципом, выдвигавшимся как конечная цель человеческого существования¹¹

В триаде принципов, связанных с активной жизнедеятельностью, Кама занимает весьма существенное место, тесно взаимодействуя с двумя другими. В частности это в полной мере относится и к ее связи с дхармой¹² — здесь надо иметь в виду важную роль Камы в системе воззрений индуизма. «Желание» как изначальная творящая сила выступает уже в «Ригведе»¹³, ее персонификация — великий перворожденный бог Кама — неоднократно встречается в более поздних ведийских текстах. Его призывают с целью добиться успеха в любви, восстановить утраченную силу и т. п. Кама определяется здесь как «саморожденный», вышедший из сердца верховного творца Брахмана, сын дхармы и супруг веры. Брачные отношения как в плане космогонической и ритуальной символики, так и в конкретных рекомендациях, отразились в рассуждениях ранних *упанишад*.

Еще значительнее роль Камы в эпосе и лирике. К его образу неоднократно прибегают великие эпические поэмы — «Махабхарата» (где он, например, сравнивается с ненасытным пламенем, ср. VI 31 11, а также XII 167 33 и сл., XIV 13 12 и сл. и др.), «Рамаяна», *пураны*. Его называют сыном богини счастья и красоты Лакшми, его супруга — Рати («любовная страсть»), его младший брат — Кродха («гнев» — ср. K 22 40 и сл.).

¹¹ Ср. об этом изоморфизме Сыркин 1967

¹² Ср. в этой связи Rocher

¹³ См., например, Fisier

его дочь — Тришна («жажды») и т. д. Кама почитался также одним из вишведевов — божеств, которым поклонялись при жертвоприношениях душам предков и ежедневно подносили часть пищи. Бога любви изображали юношой, восседающим на попугае (также — на колеснице). В руках у него лук из сахарного тростника с тетивой из пчел и пятью стрелами из цветов. На его знамени изображено фантастическое морское чудовище (*макара*), во чреве которого он, согласно преданию, жил некоторое время. Кама наделен множеством эпитетов: Манматха («смущающий душу»), Манасиджа («родившийся в душе»), Мадана («опьяняющий»), Шамантака («губитель покоя»), Шрингарайони («источник наслаждения») и т. д. Пренебречь дарами Камы считалось нечестием, заслуживающим кары: герой «Махабхараты» Арджуна, отвергший любовь небесной девы Урваси, был наказан за это. Древнеиндийская литература неоднократно возвращается к подобному мотиву: героя предупреждают, что он тяжко согрешит, если не ответит взаимностью влюбленной в него женщине. В популярном сборнике рассказов «Шукасаптати» («Семьдесят рассказов попугая») сказано: «Когда прекраснобедрая, томимая любовью, сама пришла к мужчине, то он пойдет в ад, убитый ее вздохами, если не насладится ею»¹⁴.

Культ эмоционального, любовного начала сыграл во многом определяющую роль в почитании бога Кришны как воплощения любви (мифы о Кришне и пастушках) в различных течениях *бхакти* (*bhakti*), которые выдви-

¹⁴ Ср ШШ, с 50, ПС, с 258—259, 263, Гринцер, с 181 и с. 1, и др.

гали любовную преданность, подчас откровенно чувственного характера, как путь к постижению божества. Первостепенное значение придавалось символике мужских и женских гениталий (соответственно: *шингам* — божественное творческое начало; *йони* — природная энергия, содействующая его проявлению) в почитании бога Шивы, в мифологии и обрядности отдельных сект и тантристских культурах¹⁵. Велика роль соответствующих символов и сюжетов в древнеиндийском изобразительном искусстве (храмовая скульптура Кхаджурахо, Конарака и др.), надо полагать, несущих важную функцию в системе индуизма¹⁶ и одновременно находящих себе параллели в «Камасутре» (см. далее, примеч к 13.1 и сл.).

Все эти факты, засвидетельствованные многочисленными литературными и иконографическими источниками и имеющие параллели в других культурах (как первобытных, так и достаточно развитых), показывают, сколь значительное место занимала *кама* в древней и средневековой культуре Индии, сколь тесно она была связана с идеями индуизма. Это позволяет лучше понять место науки о *каме* (*камашастра*) в ряду других древнеиндийских научных дисциплин, понять оправданность и закономерность много-

¹⁵ Ср. Daniélou, с 343 и сл., Чаттопадхьяя, с 296 и сл., Eliade, с 261 и сл., Wayman, Indradeva, Fane, Macy, O'Flaherty, Filhozat, 1974, Joshi, Padoux и др.

¹⁶ В частности, заслуживает внимания толкование функции подобных сюжетов (*mithuna*) как очищающей — Daniélou, с 474. Вместе с тем эти изображения связаны, возможно, не только (и даже не столько) с нормами, предусмотренными наставлениями в *каме*, сколько со специфической тантристской практикой (например, *cointus sine ejaculatione*) — ср. Comfort, с 126, Anand, Fabri, Le Roy Davidson, Leeson, Lannoy, Quagliotti и др.

вековой традиции этой науки, на протяжении тысячелетий передававшейся индийцами из поколения в поколение¹⁷

Отдельные сведения о подобной традиции мы узнаем прежде всего из самой «Камасутры» Характерная легенда возводит науку камы к творцу мира Праджапати, преподавшему ее наряду с наставлениями в дхарме и артхе Следующее мифическое звено — слуга Шивы Нандин, возвестивший эту науку «в тысяче частей» своему господину Дальнейшие сведения носят уже более достоверный характер Ауддалаки Шветакету сокращает наставление Нандина до пятисот частей, а затем Бабхравья Панчала — до ста пятидесяти Семь разделов этого наставления (соппадающие с разделами К) были затем изложены соответственно Чарайной, Суварнанабхой, Гхотакамукхой, Гонардией, Гоникагутрой, Даттакой и Кучумарой Ватсияяна же, согласно его собственному свидетельству (1, 19, ср 64 56), для удобства пользования свел эти сочинения воедино, использовав также наставления Бабхравы. Так или иначе его труд, можно полагать, является ранним из дошедших до нас трактатов о каме. Не останавливаясь на всех, по-видимому довольно многочисленных, памятниках этого рода, значительная часть которых известна нам лишь по названию (таких названий насчитали в свое время около сотни)¹⁸, мы упомянем здесь отдельные, более известные трактаты, созданные уже гораздо позже К

¹⁷ См К 11—19 и соответствующие примеч. В связи с историей науки о каме в древней и средневековой Индии см подробнее Schmidt 1902, с 3 и сл, Winternitz, с 619 и сл, Chakladar, с 11 и сл De, 1959, с 85 и сл, De, 1960, KU, с 1 и сл, Bhattacharyya, 1975 и др

¹⁸ Schmidt, 1902, с 3 и сл

По всей видимости, до XIII в. Коккокой была составлена «Ратирахасья» («Тайна любовной страсти», иначе — «Кокашастра») Здесь 10 частей, изложенных изысканными стихотворными размерами Порядок изложения в целом соответствует К, при этом автор ссылается на Ватсияну и другие авторитеты Книга эта неоднократно комментировалась и поныне пользуется большой популярностью в Индии Другой трактат — «Панчасаяка» («Пять стрел [бога любви]») Джьютиришвары Последний жил, по-видимому, не раньше XI и не позже XIII в. Его сочинение насчитывает около 600 строф и делится на пять книг Видимо, еще позже, в XV в., была создана «Анангаранга» («Арена Ананги», т.е. бога любви) Кальянамаллы в 10 частях, 446 строфах Небольшой трактат в 60 строфах — «Ратиманджари» («Цветочный куст любовной страсти») — принадлежит Джаядеве (который вряд ли идентичен знаменитому творцу «Гитаговинды») Можно назвать также «Ратишастрру» («Наука любовной страсти») Нагарджуны, «Шрингарадипику» («Светильник страсти») Харихары и др. Отдельные трактаты в рамках этой традиции создаются уже в новое время, в XVII—XVIII вв. и еще позже¹⁹

Произведения эти обычно охватывают тот же круг вопросов, что и К, несколько варьируя порядок изложения. По большей части они уступают ей в полноте сведений, хоть и в отдельных деталях содержат интересные дополнения к ней. Таковы, например, сведения «Ратирахасьи»,

¹⁹ См. детальную сводку этих данных Schmidt 1902, ср. KU, с 145 и сл., RU, с 104 и сл.

«Панчасаяки», «Анангаранги» и других трактатов о четырех типах женщин, о соответствующем обращении с ними, о некоторых «тайных средствах» (ср примеч к 61 и сл)

Об авторе К, Ватсъяне Малланаге (Vatsyāyaṇa Mālānaga), нам известно очень мало. Очевидно, он был из брахманов Малланага — его личное имя, Ватсъяна — фамильное²⁰. Традиция называла его аскетом (муни, букв «молчальник»). Вероятно, он жил в западной части Индии, возможно, в столице Аванти Удджайне — большинство его географических сведений, причем, как полагают, наиболее достоверных и известных ему непосредственно, а не из вторых рук, относится к этим областям

Время жизни Ватсъяны (и соответственно датировка К) может быть уточнено, с одной стороны, благодаря реминисценциям самого текста, с другой — на основании косвенных свидетельств и упоминаний. Среди источников, использованных Ватсъяной, были, по-видимому, наряду с «Артхашастрой» (см ниже) законодательства Васиштихи, Баудхаяны, «Законы Ману», Вишнуスマрити — см, например, К 19 30, 31 29 и др, — т е тексты, складывавшиеся в первых веках до н э К 2 48, возможно, является цитатой из грамматики II в до н э Патанджали. Не исключено, что упоминаемые Ватсъяной сюжеты легенд об Ахалье, Авимараке, Шакунталае (ср 47 14) могли быть известны ему из сочинений знаменитого буддийского автора Ашвагхоши (ок II в) — кстати, последний упоминает камашастру среди наук, которым обучался

²⁰ Подробнее о Ватсъяне и отдельных (в том числе источни коведческих) аспектах его книги см в частности Chakladar с 17 и сл

Будда²¹, — и драматурга Бхасы (ок III в.) Более существенно для определения *terminus post quem* К упоминание о царе Шатакарни Шатавахане из Кунгала (15—16 28), правившем, вероятно, на рубеже нашей эры Свидетельство о царе Котты Абхире (48 30,ср 49 34) скорее всего относится к III в.²², примерно о том же периоде говорят упоминания о царях Андхры, Ватсагумы, Видарбхи, Саураштры (48 32—36) — Чакладар полагает, что подобные данные связаны с раздробленностью соответствующего района Юго-Западной Индии, а это могло быть скорее всего после ослабления династии Шатаваханов, но до возвышения династии Гупт (о которой К не упоминает) С другой стороны, упоминание о Ватсаяяне мы находим в известном сборнике басен «Панчatanгре», причем, быть может не случайно, — не в сравнительно ранней редакции этого сборника, восходящей, видимо, к III — IV вв., а в более поздней обработке (*Textus sim-
plior*, 15)²³ Сочинения Калидасы (ок V в.) обнаруживают явное знакомство с отдельными деталями учения о каме, и не исключено, что источником его знаний была именно К²⁴ Одним из первых упоминает «Камасутру» писатель Субандху (ок VI в.) Определенно был знаком с нею драматург Бхавабхути (первая половина VIII в.) В целом, если подытожить эти данные, есть основания полагать, что автор «Камасутры» жил не раньше I и не позже VI в. В этом промежутке и заключены известные

²¹ Ср Winternitz с 623

²² Chakladar с 28—29

²³ Ср ПШ с 56

²⁴ Ср в частности наставление об обязанностях жены из IV акта «Сакунтала» и К 32 19—20

нам датировки, часто не совпадающие друг с другом. Согласно достаточно осторожным соображениям Х Чакладара, сравнительно надежнее отнести «Камасутру» к III—IV вв. Читателя, впрочем, не должна удивлять подобная приблизительность. Таково состояние древнеиндийской хронологии, и К здесь не исключение.

Гораздо меньше затруднений вызывает определение даты наиболее известного классического комментария к «Камасутре» — «Джаямангалы», составленного Яшодхарой Индрападой (Yaśodhāra Indrapāda Jayamaṅgalā, далее — Яшд). Согласно свидетельству одной из рукописей, этот труд был создан при царе Анкалавада (к западу от Уддайна) Висаладеве (1243—1261). Эти данные подкрепляются и некоторыми косвенными свидетельствами. Так, первая из известных нам ссылок на Яшодхару относится к 1307 г.²⁵

К дошла до нас в семи разделах (*adhikaraṇa*), каждый из которых делится на неодинаковое (от 2 до 10) число частей (*adhyāya*) и одновременно — на неодинаковое (от 5 до 17) число глав (*prakaraṇa*). Последние иногда совпадают с частями, но чаще уступают им в объеме (от 2 до 6 глав в части) и имеют сквозную нумерацию в тексте, за исключением двух случаев (15—16 и 17—18), они композиционно обособлены друг от друга. Общее число частей — 36, глав — 64 (см. 187 и соотв. примеч.). Далее текст делится на *сутры*, они, как правило, имеют сплошную нумерацию в рамках отдельных частей.

²⁵ Подробнее о нем, а также и о других более поздних комментаторах К, на которых мы здесь не останавливаемся — Бхаскаре, Малладеве Вирахадре — см. Schmidt 1902 с. 21 и сл.

(см. примеч к 187) Размеры сутр неодинаковы — от одного слова (ср 125 и сл.) до развернутых перечней (ср 316). Всего их в использованном нами издании (KG) — 1683, причем число сутр в отдельных частях также неодинаково (от 25 до 87). Эта количественная неравномерность видна из следующей таблицы

	Adhyāya	Prakaraṇa	Sūtra
I	5	5	256
II	10	17	428
III	5	9	202
IV	2	8	145
V	6	10	271
VI	6	9	271
VII	2	6	110

«Камасутра» изложена прозой, за исключением стихотворных концовок, написанных традиционным размером *шлока*. Концовки обычно подводят итог каждой части, предлагая заключительное, более общее, наставление, реже — излагают конкретные сведения. Завершающие стихи VII раздела (64 52—58), в отличие от других концовок, резюмируют всю книгу в целом. В нескольких случаях *шлоки* составляют целую главу, последнюю в данной части (главы 7, 24, 30, 39), изредка завершают и отдельную (не последнюю в части) главу (6, 20), наконец, иногда помещены в середине главы (7 62 и 64, 15—16 20 и 21, 19 29, 49 28—32). Распределение их по тексту также весьма нерегулярно. Всего в К около 160 *шлок* — от 11 (в VII разделе) до 63 (во II разделе),

при этом размеры каждой отдельной концовки также неодинаковы — от 1 (1.87) до 11 (19.31—41) шлок.

Стиль К — сжатый, лаконичный, лишенный украшений и риторических длиннот. Он характерен для жанра *сутр*, в отдельных объяснениях приближается к языку древнеиндийских комментариев (*бхашья*)²⁶ и в этом смысле представляет собою мало оригинального. Весьма употребительны именитивные предложения, в соответствии с функцией повествования довольно часто встречаются конструкции с желательным наклонением. Лексику К отличает большая терминологическая точность, последовательность в употреблении однажды введенного и объясненного понятия. С другой стороны, язык К отличается синонимическим богатством — особенно в наиболее употребительных здесь обозначениях²⁷.

Уже оглавление книги дает известное представление о ее упорядоченности. Последняя проявляется, прежде всего, в характере и последовательности тематики по разделам и главам. Так, вслед за более общими сведениями о традиции К и ее месте среди других наук (I) автор приступает к изложению самой науки. В рамках последней опять-таки сначала преподаются более общие, так сказать «техничес-

²⁶ Ср Renou, с 172

²⁷ Примечательно, впрочем, не столько само это обстоятельство (достаточно характерное для санскрита), сколько четкое осознание и фиксирование его самим автором, в манере лексикографа уведомляющим читателя в соответствующем месте (6.64) о некоторых, по большей части достаточно употребительных в К, обозначениях любовной страсти (*rasa*, *rati*, *ṛipi*, *bhava*, *rāga*, *vega*, *samāpti*) и любовного соединения (*samprayoga*, *rata*, *rahas*, *śayana*, *mohana*, *surata*)

кие», сведения (II), после чего рассматриваются частные случаи — соблюдая определенный порядок, автор переходит от одного социального круга к другому: девушки (III), жены (IV), чужие женщины (V), гетеры (VI). В заключение же (VII) он достаточно последовательно отсылает читателя к тем средствам, которые следует применить, если все изложенное в предыдущих разделах не привело к желаемым результатам (ср. 59.2). При этом каждая из тем излагается в рамках соответствующего раздела с характерными детализацией и последовательностью. Так, в разделе II порядок изложения отражает чередование ласк, возрастающих по степени интенсивности; в разделе III вслед за более общими рекомендациями последовательно описываются стадии приближения к девушке — вплоть до заключения брака. Отдельные общие наставления предшествуют конкретным и в рамках других разделов (V, VI) и т. д. На некоторые черты логической последовательности глав указывает, кстати, и комментарий Яшодхары (ср. примеч. к 61.36). Как уже говорилось, каждая часть заключается сжатым резюме, подытоживающим ее содержание, часто дающим ей практическое истолкование. Иногда здесь как бы нарушается бесстрастность изложения — высказанные перед тем сведения получают определенную оденку, читатель узнает, какие из них надлежит использовать, какие лучше не применять и т. п.

Можно допустить, что изложение в рамках отдельных частей (ср. гл. 2: 8; 19; 48—49 и др.) задается последовательностью: I — вводные замечания, II — изложение основополагающих понятий и правил соотношений между ними (собственно наставление), III — мнения других авторитетов и полемика, IV — резюме. Однако такая

последовательность применительно к К в целом является достаточно идеализированной — отдельные ее звенья (например, I, III) отсутствуют в ряде частей, а сам порядок этих звеньев допускает известные вариации. Так, тема III неоднократно включается в I (ср. гл. 3; 9, 44; 53) и еще чаще — во II (гл. 5; 13, 25; 26 и др.). При этом наибольший удельный вес, естественно, занимает II (ср. гл. 28 и сл.; 34 и сл. и др.). Следует, кроме того, отметить, что в тему II (также между II и III или II и IV) неоднократно вставляются описания различных местных обычаев (например, в гл. 12; 15—16; 19; 48 и др.).

Некоторые из композиционных и содержательных особенностей К сближают ее с «Артхашастрой», влияние которой она, видимо, испытала. Таково сходное деление на разделы, части, главы²⁸ и параграфы со сквозной нумерацией глав И в А отдельные части заключаются стихами, а в конце книги (в А это, впрочем, не последний раздел, а предпоследний) идет речь о «тайных» средствах. При этом К содержит и ряд текстовых параллелей с А (они отмечены ниже).

Характерная особенность изложения, также сближающая К с А и некоторыми другими памятниками древнеиндийской дидактики и законодательства, — систематические ссылки на мнения ученых авторитетов, труды которых Ватсаяяна использовал (ср. К 1.19; 64.52 и 56). Он неоднократно ссылается на Ауддалаки Шветакету, Бабхравью Панчалу, а в соответствующих разделах — также на Суварнанабху, Гхотакамукху, Гонардию и др.,

²⁸ В русском переводе (АНП) они соответственно обозначаются как «отдел», «глава», «раздел»

иногда — просто на «наставников», не называя имен. При этом автор часто приводит тут же и собственное мнение, говоря о себе в третьем лице. В этой связи можно обратить внимание на одну особенность, выступающую при сравнении точек зрения различных авторитетов с рекомендациями самого Ватсьяяны, — относительно большая терпимость, свойственная последнему; достаточно широкое толкование отдельных случаев, предоставляющее подчас большую свободу в действиях. Вот несколько примеров²⁹.

	Казус	Авторитет	Соответствующая рекомендация	Рекомендация Ватсьяяны
3 4—5	Обучение женщин науке камы	«Наставники»	Такое обучение бесполезно, ибо женщина не предназначена для достижения наук	Женщина постигает применение, последнее же основано на науке
9 2—3	Порядок применения поделуев, царапин и т д	«Наставники»	Поцелуй, царапины, укусы — перед любовным соединением, удары и звук «сит» — во время соединения	Все дозволено во всякое время, ибо влечение не обращает внимание на порядок
47 31—34	Использование посредницы при сближении с женщиной	Ауддадаки	Не рекомендуется, если оба незнакомы и выражения лица непонятны	Возможно, даже когда оба незнакомы и выражения лица непонятны

²⁹ Ср. также 19 22—23 и 30, 47 41—43, 56 36—37, рассуждения в 57 9 и с¹ (в частности — рефрен в § 13, 16, 19, 23) и др. Однако в ряде других случаев точку зрения Ватсьяяны нельзя назвать более терпимой; и все же, насколько можно судить, явных примеров нетерпимости в К нет.

Продолжение таблицы

	Казус	Авторитет	Соответствующая рекомендация	Рекомендация Ватсаяны
		Бабхравья	Возможно, когда обнаружены признаки влечения у незнакомых	
		Гоника-путра	Возможно, когда не обнаружено признаков влечения у знакомых	
49 47—48	Испытание мужем верности своей жены	Бабхравья	Рекомендуется — с помощью женщин, передающих чужие речи и действующих втайне	Не рекомендуется без достаточных на то оснований, ибо молодую жену, даже непорочную, легко опорочить
53 2—3	Применение гетерой искусственных способов приобретения денег	«Наставники»	Не рекомендуется, если деньги могут быть получены естественным способом	Возможно наряду с естественным способом, ибо это увеличит ее прибыль
57 28—29	Употребление добычи гетерами среднего и низшего разрядов	«Наставники»	Такое же, как и у гетер высшего разряда (ср 57 25—27)	Подражать гетерам высшего разряда необязательно — все зависит от места, времени, состояния и т д

В трактовке Ватсаяной отдельных вопросов обращают на себя внимание и определенные черты внутренней системности, присущие древнеиндийскому научному описанию. Прежде всего это отражается в установке автора рассматривать свой предмет не изолированно, а в тесной связи с другими жизненными принципами, образующими в целом

каркас человеческого поведения. Кама значима для него не сама по себе, а лишь находясь в определенных отношениях к дхарме и артхе; следование ей оправдано лишь в сочетании с исполнением соответствующих обязанностей, ни одна из которых не должна осуществляться в ущерб другой, — это требование провозглашается уже в начале книги (2.1;ср. также 2.49—51; 64.53, 58 и 59). Взаимоотношения их детально разъясняются в следующих сутт-рах — автор опровергает воззрения тех, кто отрицает необходимость следовать какому-либо из этих принципов, в частности, полемизируя с приверженцами гедонизма (2.25 и сл.)³⁰, Ватсьяна устанавливает иерархию, согласно которой в последовательности дхарма, артха, кама каждое предыдущее важнее последующего, и тут же с характерной прагматичностью вводит исключения и оговаривается, что для царей и гетер важнее всего артха (2.14 и сл.). Внимание к взаимосвязи трех принципов проявляется и в дальнейшем — например, при наставлениях о выборе невесты (23.1 и сл.), о приближении к чужой жене (40.1 и сл.; ср. 5.5—21). Характерен в этом отношении VI раздел «О гетерах», где все рекомендации исходят прежде всего из принципа артхи (ср. 2.17), причем с самого начала устанавливается определенное взаимодействие артхи и камы в поведении гетеры, а отдельные виды выгоды и невыгоды и связанные с ними «усложнения» и «сомнения» описываются с точки зрения их соответствия каждому из трех принципов — порознь и вместе (ср. 58.5 и сл.).

³⁰ Ср. 2.25 и сл. В этой связи представляется необоснованным мнение, безоговорочно относящее Ватсьяну к «гедонистам» (Чаттерджи, Датта, с. 69 и сл.)

Другая ярко выраженная закономерность К — последовательно классифицирующий подход к описанию. Ватсьяна классифицирует буквально все. Здесь, например, выделено 64 искусства (3.16); 3 (или согласно другим цитируемым Ватсьяной авторам — более) вида возлюбленных (5.4 и сл.); по 3 типа мужчин и женщин (6.1 и сл.); по 8 видов объятий и некоторых других ласк (ср. 8.5, 7 и 15; 10.4 и др.); 8 восклицаний (15—16.5 и сл.); 10 ступеней любви (40.4—5); 8 видов посредниц (47.44 и сл.); 6 видов прежнего посетителя гетеры (56.3 и сл.); по 3 вида выгоды и невыгоды у гетер (58.5); 9 типов самих гетер (58.54) и т. д.³¹. При этом Ватсьяна нередко дает характеристики, создающие самостоятельное или дополнительное (к соответствующей классификации) членение. Таково очень употребительное в древнеиндийской литературе неоднократное введение высшего, среднего и низшего разрядов — для мужчин (5.30), наслаждений (6.9—11; это сочетается с делением наслаждений на «равные» и «неравные», а последних — на «высокие», «высшие», «низкие» и «низшие» — 6.3—8), разрядов гетер (57.25—28). Сходным образом люди делятся на «вялых», «средних» и «страстных» (6.14—15), мужчины — на «быстрых», «средних» и «медлительных»

³¹ В этой связи встает вопрос о характере числовой символики К. Как видно из приведенных примеров, по-видимому, наибольший удельный вес принадлежит здесь триадам, встречаются и числа, кратные трем (6, 9); значительную роль играют также восемь и кратное восеми 64 (ср. 8.1 и сл.). Употребление других чисел, видимо, носит здесь достаточно случайный характер: в частности, почти отсутствует столь важное в ряде других текстов (ср. примеч. к 6.1 и сл.) четырехчастное деление.

(6.17); родство в браке определяется как «высшее», «равное» и «низшее» (24.22 и сл.). Наслаждения гетер и способы приобретения ими денег различаются как «естественные» и «искусственные» (50.2; 53.1 и сл.); их посетители делятся на влюбленных и равнодушных, щедрых и скучных, богатых и бедных, полезных и бесполезных, благодарных и неблагодарных (57.9 и сл.) и т. д. При этом отдельные категории лиц, свойства, ситуации подвергаются добросовестному перечислению. Таковы перечни, где последовательно названы наставники девушки (3.15); праздничные игры (4.42; ср. 26.5 и сл.); женщины, которых следует избегать (5.32); друзья любящего (5.35 и сл.); свойства посредника (5.40); благоприятные и неблагоприятные признаки невесты (23.2 и 11—13); причины женской уклончивости (41.17 и сл.); основания для успеха мужчины (42.50); причины женской доступности (43.52); помощники гетеры (50.9); выгодные для нее посетители (50.10); посетители, которых следует избегать (50.16); причины посещения (50.17—18); признаки равнодушия в посетителе (54.28 и сл.); виды платы гетере (57.7); искусственные средства (62.24) и др.

Следует сказать, что указанные классификации и перечни было бы неверно рассматривать лишь как дань некоторым формальным канонам — они отличаются определенной смысловой упорядоченностью, подчас небезынтересной для современного исследователя. Вот, например, классификация видов любви (см. 7.1 и сл.; ср. 21.28 и сл.):

- 1) «привычная» (*ābhyaśiki*), которая «возникает от слов и прочего и отличается привычными действиями»;
- 2) «воображаемая» (*ābhimāṇiki*) — «любовь к не-привычным ранее действиям, что рождается не от чув-

ственных восприятий, но от намерения» (связь с *aupariштакой*, предварительными ласками и т. д.);

3) «связанная с верой» (*sampratyayātmikā*) — т. е. «вызванная иной любовью» (когда представляют себе, что находятся не с действительным партнером, а с другим, любимым, человеком);

4) «связанная с чувственными восприятиями» (*prītirviṣayātmikā*) — т. е. считающаяся наилучшей «нормальная любовь». Приведенная классификация представляет несомненный интерес и с точки зрения современной психологии (роль рассудочного начала и воображения; само-внушение, приводящее к «замещению»; значение привычки, степень влечения к данному лицу и т. д.).

Указанные особенности К тесно связаны со стремлением к полноте описания. Эта тенденция проявляется уже в исчерпывающем (а не выборочном) перечислении всех элементов того или иного множества. Характерно наложение друг на друга разных классификаций с учетом всех возможных сочетаний. Таковы, например, рассуждения о типах мужчин и женщин (см. 6.1 и сл., ср. 6.65). Здесь предусмотрены все сочетания каждого из трех типов (согласно размерам) мужчин с каждым из трех типов женщин. Полученные девять сочетаний, в свою очередь, делятся на 3 «равных» или «лучших» (т. е. между сходными типами) и 6 «неравных», из которых выделено по два «высоких» и «низких» («средние») и по одному «высшему» и «нижнему», т. е. с максимальной разницей между партнерами («худшие»). Далее сходное деление на три типа проводится согласно принципам «времени» (т. е. скорости наступления оргазма) и «природы» (*bhāva*, т. е. темперамента); каждое из них также образует 9 сочетаний; наконец, совмещение

всех трех принципов образует в общей сложности, как это отмечает комментарий Яшодхары, $9 \times 9 \times 9 = 729$ сочетаний. Другие примеры — перечисление различных вариантов использования посредницы (47.1 и сл., 31—34), описание прежних посетителей гетеры, перешедших от нее к другой женщине (56.4 и сл.); ср. 58.4 и сл., и др.

Как уже отмечалось, многие из этих классификаций не потеряли интереса и в наше время. Но даже в тех случаях, когда подобная игра различными комбинациями³² представляется оправданной скорее чисто формальными соображениями, нежели значимостью перечисляемых объектов и ситуаций, материал К сохраняет свое значение для истории научной методологии, указывая на пути, которыми древнеиндийская наука шла к полноте описания. Рассуждения Ватсаяяны о типах мужчин и женщин или о выгодах гетер выглядят как своеобразные упражнения в комбинаторике (разумеется, самой элементарной); они достаточно явно обнаруживают стремление к исчерпывающему анализу логических возможностей — проблеме, актуальной и в современной науке³³.

Другая интересная черта К — определенная двуплановость повествования, систематическое введение текста

³² «Камасутра» здесь не исключение — ср., например, аналогичные построения у древнеиндийских теоретиков драмы. Так, Вишванатха Кавираджа в трактате «Сахитядарпана» (III.87) описывает персонажей по разным признакам, сходным образом сочетающим друг с другом, в результате чего, например, выделено 384 типа героинь.

³³ В частности, неслучайно характер отдельных описаний (например, уже упоминавшееся 56.4 и сл.) здесь таков, что их очень удобно представить в виде деревьев.

«второго порядка», в той или иной форме опосредствующего «первичные» наставления (разумеется, здесь не идет речь о комментарии Яшд). Следует сказать, что сходные, пожалуй даже еще более ярко выраженные, примеры дают и некоторые другие древнеиндийские трактаты — ср. заключительную часть А, своего рода мета-теорию *артихи*, содержащую описание «методов науки», т. е. подробный перечень и характеристику всех приемов описания, употребляемых автором³⁴. Этот «второй порядок» не столь строго организован в К, однако и здесь он весьма интересен. Сюда можно прежде всего отнести уже упоминавшиеся данные о традиции и содержании К (гл. 1), замечания об установке автора (64.57), рассуждения о допустимости следования отдельным наставлениям К (например, 19.37; ср. 49.51—52; 64.55) со своеобразным противопоставлением теории (*sāstrārtha*), т. е. совокупности рекомендаций самой К, практическому их осуществлению (*prayoga*). Не раз встречаются оценки действия К с упоминанием ее названия: 42.50 (ср. 64.59) — об успехе у женщин мужчины, сведущего в К; 44.8 — совет при определенных обстоятельствах беседовать о К, чтобы дать знать женщине о своей любви; 8.30 — о способности наставлений об объятиях пробудить влечение; 50.14 — об искушенности в К как общем достоинстве гетеры и ее посетителя и т. д.

³⁴ А XV. 180.1 (ср. АНП, с. 492 и сл.). Следует отметить, что отдельные из упомянутых здесь 32 приемов — например: «последовательное изложение» (*vidhāna*), «объяснение смысла слов» (*padārtha*), «наставление» (*upadeśa*), «опровергаемое положение противника» (*rūrvā-pakṣa*), «возражение на него» (*uttarapakṣa*) — употребительны и в К.

Среди подобных примеров весьма примечательными представляются некоторые оговорки — здесь не рекомендуется следовать отдельным из высказанных раньше рекомендаций, указывается на ограниченность их применения и т. п. Так, после скрупулезной классификации объятий в зависимости от различных стадий знакомства автор в известном смысле сводит на нет эти рациональные рассуждения. «Настолько лишь простирается действие наук, — пишет Ватсъяна (8.32), — насколько слабо чувство (*mandarasa*) в людях; когда же колесо страсти (*rati*) пришло в движение, то нет уже ни науки, ни порядка» (*kramah*)³⁵. Аналогичным замечанием начинается и следующая глава (9.1), где на том же основании отрицается строгая последовательность для поцелуев и других ласк. Сходным образом вслед за перечислением мест, куда наносятся царапины, автор говорит: «Когда колеса страсти пришли в движение, то уже неизвестно, где место, где не место» (10.6, ср. 24). При страстном соединении (*gatisamyoge*), продолжает он (15—16.30), «...не размышляют (*gapanā*) и не следуют предписаниям... здесь действует лишь влече³⁶ние (*rāga*)». Как бы сознавая ограниченность возможностей собственного описания, Ватсъяна подчеркивает, что явления, с которыми он имеет дело, поддаются строгому упорядочению лишь при определенном состоянии субъекта, что его рекомендации пригодны лишь при соблюдении «порядка», при размышлении и принципиально

³⁵ Сходные слова принадлежат римскому писателю Блаженному Иерониму (340—420) — возможно, современному Ватсъяны: «*Amor ordinem nescit*» («*Epistola ad Chromatium, Jovinum et Eusebium*») — «Любовь не знает порядка». В XVI в. их процитирует Монтень («Опыты». III, 5).

неприменимы к состоянию страстного возбуждения. Эти свидетельства весьма кратки и отрывочны, однако и в таком виде они достаточно ясно свидетельствуют о различии автором двух установок, которые могут быть соответственно обозначены как рациональная и иррациональная и как бы находятся в отношении взаимной дополнительности³⁶. Подобное различие — еще одна черта К, находящая себе аналогии в современной научной методике и важная для историка науки. То, как описывает Ватсьяяна свой материал, подчас оказывается для нас ничуть не менее интересным, чем то, что он описывает.

* * *

Пожалуй, наиболее сложный аспект оценки сведений Ватсьяяны — хронологический, т. е. соотнесение их с каким-либо определенным периодом истории Индии. Подобно многим другим памятникам санскрита, К ставит нас перед промежутком в несколько веков. С известной вероятностью можно, например, отнести ее к периоду Гуптов, когда после падения власти кушан сложилось централизованное Индийское государство. При основателе этой династии Чандрагупте I (320—335), правившем в Паталипутре (Магадха), и его ближайших преемниках, прежде всего Самудрагупте (335—375), Гупты подчинили себе почти всю Северную Индию, государства же Центральной и Южной Индии оказались в той или иной степени зависимыми от них. Лишь натиск гуннов, усилившийся во

³⁶ Ср. в этой связи: Бор, с. 45, 49, 107 и др. (в частности, о соотношении «инстинкта» и «разума» в поведении).

второй половине V в., привел в VI в. к ослаблению и распаду империи. Стало традицией называть период Гуптов «золотым веком» в истории Индии — как век Перикла в Древней Греции. Общеизвестны замечательные культурные достижения Индии этих лет — именно к периоду Гуптов с достаточными основаниями относят драмы Калидасы и Шудраки, деятельность ряда математиков и философов, росписи Аджанты, скульптуру Сарнатха, Канчи, Матхуры. Вместе с тем считать такую датировку полностью доказанной (при всем ее правдоподобии) отнюдь нельзя. Не надо забывать, что основной довод здесь — ссылки на К, свидетельствующие о VI—VII вв. как *terminus ante quem*, в то время как сам памятник не содержит ни одного прямого указания на Гуптов и, вполне возможно, был создан до них. Состояние наших знаний о древнеиндийской хронологии таково, что здесь, как и в отношении многих других памятников санскрита, представляется более надежным начать с выделения сведений К как основного материала для реконструкции среды, в которой она возникла, нежели заведомо исходить из сопоставлений с произведениями какого-либо определенного периода.

Как источник книга Ватсаяяны далеко выходит за рамки своего непосредственного назначения. Буквально на каждой ее странице встречаются сведения — частью перекликающиеся с другими текстами, частью уникальные — о социальной структуре древнеиндийского общества, его юридических нормах, местных обычаях, домашнем хозяйстве, городской культуре, о состоянии естественно-научных знаний, о роли искусств в повседневной жизни и т. д. Анализ соответствующих данных затрагивает компетенцию историков, правоведов, этнографов,

исследователей, врачей, искусствоведов, и здесь (как и в комментариях) будет обращено внимание лишь на некоторые примеры таких сведений.

Уже в I разделе отчетливо введено одно из наиболее значимых для автора противопоставлений: «городской житель» (*nāgaraka*), которому, по сути дела, и адресована К, — «деревенский житель» (*grāmavāsin*), высшая добродетель которого — в подражании первому. Горожанин, сведущий в искусствах, окруженный родичами и друзьями, участвующий в различных сбоях, празднествах, зрелищах, играх, соблюдающий определенный распорядок дня, правила туалета, еды, приема гостей, обращения с женщинами, — центральный персонаж К, нормативный образец возлюбленного (*nāyaka*) или возлюбленной (*nāyikā*). Варновая принадлежность горожанина обычно не оговаривается, и ее, видимо, можно толковать достаточно широко — на это указывает уже начало соответствующей главы (4.1 и сл.), где ему предписывается приобретение имущества путем даров, побед, торговли или служения, т. е. способами, предусмотренными для четырех *варн* (см. примеч. 1.31), из которых здесь, во всяком случае, могут иметься в виду *брахманы*, *кишатрии* и *вайши* (ср. М X.74 и сл.). Несмотря на упоминание брахманов (5.32; 31.11 и др.), кишатриев (49.34) и др., противопоставление городского жителя деревенскому, как и некоторые другие признаки, для автора, очевидно, важнее сословных различий. Однаковое происхождение отнюдь не исключает превосходства горожанина над деревенским жителем, уступающим ему в знании и умении и подчиняющимся его прихотям (ср. 4.49; 21.37—38; 41.31; 43.52 и др.).

В книге неоднократно упоминаются отдельные занятия и профессии, свойственные главным образом *вайшьям* и *шудрам*, причем сведения К интересно сопоставить с законодательной литературой³⁷. Так в перечне помощников мужчины (5.37) названы, в частности: красильщик *rajaka*, брадобреи *pārīta*, плетельщик венков *mālākāra*, торговцы благовониями *gāndhīka*, хмельным питьем *saurīka*, бетелем *tāmbūlika*, золотых дел мастер *suvarṇakāra* и др.: среди нужных женщине лиц (ср. 43.52; 50.9) — золотых дел мастер, шлифовальщик драгоценностей *taṇikāra*, красильщик индиго и сафлором *nīlīkusumbharaṇjaka*. Сходный характер носит перечень помощников гетеры (50.9). Важную роль в наставлениях играет массажист *sātivāhaka* (19.5; 51.22 и др.). Среди лиц, занятых сценическим искусством, К называет танцовщиц *pāṭakīyā* (38.78), актеров *kusīllava* (43.52; ср. 59.23), певцов *gāyana* (51.22), фокусниц *kuhakā* (32.9). Не раз упоминаются здесь врачи *vaidya*³⁸ (44.6; 50.10 и др.; ср. 19.13 — о врачебной науке), а также предсказатели *daivajña* (50.9).

Существенную роль у Ватсъяны играют отношения административной и экономической зависимости. Здесь упомянут ряд официальных и влиятельных лиц, начиная с царя, пользующихся властью над женами подданных, гетерами и т. д., — «главный советник» (*mahāmāṭra* — 3.12; 5.22; 44.6; 48.1, 26 и 35; 50.10; 53.15), «начальник» (*adhika* — там же), «государственный служащий» (*adhikaraṇavān* — 50.10), «судья» (*dharmādhikaraṇa* — 50.9; ср. 54.38) и др. Особенno характерна в этом

³⁷ Ср. Chakladar, с. 77 и сл.

³⁸ Jolly, с. 30 и сл.

отношении глава «О любви владык» (48.5 и сл.) — здесь названы влиятельные лица в деревне и городе: старейшина, деревенский начальник, надзиратели за скотом, за прядильным делом, за торговлей и т. д., соответственно распоряжающиеся деревенскими жительницами, пастушками, бродяжничающими женщинами, торговками и др. (ср. А II, 16; 23; 29 и др.). Определенная иерархия устанавливается и в отношениях между «влюбленными» (*nāyaka*, *nāyikā*) и их приближенными — среди последних не раз упоминаются, с одной стороны, лица, равные им по происхождению, но оказавшиеся в материальной зависимости от них: приближенные (*rīthamarda*), прихлебатели (*viṭa*), шуты (*vidūṣaka*) — ср. 4.21 и 44—46; с другой — различные слуги и служанки (ср. 49.28), вплоть до исполняющих прихоти гетер рабов, погонщиков слонов и других «низких людей» (19.35; ср. 48.27 — об обращении царем в рабыню жены осужденного).

С точки зрения традиционного индуизма установка К представляется достаточно ортодоксальной. Мы находим здесь упоминания об *ашрамах* (см. выше) в целом (2.31) и об отдельных из них (2.1 и сл.; 4.1; 58.28). Неоднократно упоминаются различные религиозные церемонии, празднества, подношения богам. Характерны сообщения о разного рода монахах. С одной стороны, это нейтральные или почтительные упоминания, например, *liṅgin* (50.10; 58.28) «посвященный», «аскет» (*dīkṣīta*, *vratīn* — 58.28). С другой — вряд ли с большим уважением упомянуты в качестве помощников в любовных делах нищенки (*bhikṣukī* — 47.62; 48.25) и «бритоголовые» (*muṇḍā* — 4.48). Нищие монахи (*bhikṣuka*) названы также среди приближенных влюблен-

ного (5.37) и помощников гетеры (50.9). Среди лиц, с которыми мужчине не рекомендуется вступать в сношения, упомянуты странствующие монахини (*pravrajitā* — 5.3); они же названы в числе женщин, доступных надзирателю (48.8). Добродетельная жена не должна общаться в числе прочих с нищенкой, «странницей» (*śramaṇā*), «постящейся монахиней» (*kṣaraṇā* — ср. 32.9). Жилища нищенок, «постящихся монахинь», отшельниц (*tāpasi*) — наиболее удобные места для свиданий с замужней женщиной (47.42). Упомянутые здесь лица вряд ли могут быть с полной уверенностью отнесены к определенным религиозным направлениям. Некоторые из них (например, *vratīn*, *pravrajitā*) являются, должно быть, самыми общими обозначениями; *liṅgin* — видимо, монах шивавитского толка; *tāpasi* — вероятно, ортодоксально брахманистского; некоторые из них, можно полагать, принадлежат к буддистам (*bhikṣukī*, *śramaṇā*) и джайнам (*kṣaraṇikā*). Трудно сказать, в какой мере подобные свидетельства дают основание заключать об отрицательном отношении именно к последним — отдельные обозначения подобных исполнителей «неблаговидных» ролей наверняка могут указывать здесь и на индуистов³⁹.

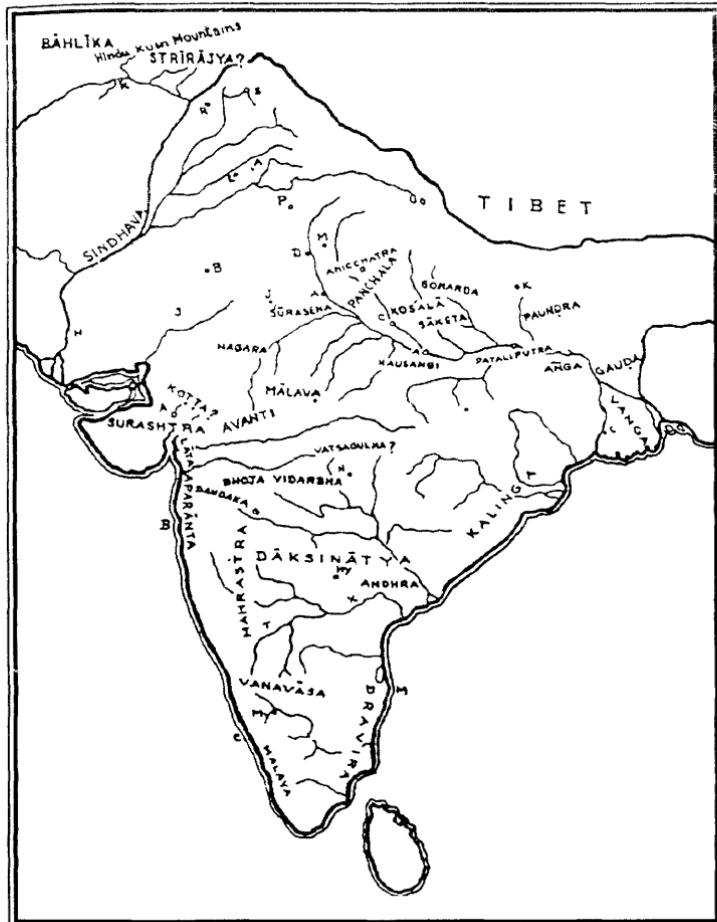
Значение данных Ватсъяны о различных сторонах социальной жизни увеличивается систематической локализацией отдельных сведений, что представляет

³⁹ Вместе с тем М. Винтернитц (Winternitz, с. 624, Anm. 1) видит здесь, как и в А I.7.11 (об использовании *bhikṣukī* в качестве шпионки), свидетельство известной дегенерации буддизма в соответствующий период.

одновременно и самостоятельную ценность для изучения географии Древней Индии. Таковы его ссылки на жителей Гауды, Махараштры, Анги, Калинги, Панчалы, Паталипутры, Каши и целого ряда других областей и городов⁴⁰. Интересна классификация населенных пунктов по их населенности (ср. 4.2 и соотв. примеч.). В сумме эти сведения охватывают всю Индию — от «западных границ» до «восточных» и от «южных областей» до Гималаев (см. карту). Как уже отмечалось, они говорят о том, что Ватсияна, очевидно, лучше всего знал Западную Индию, где он, возможно, и жил и области которой упоминает чаще всего. Эти сведения, как правило, неизвестные из других текстов, представляют значительную ценность и для этнографа. Таковы, например, специфичные взаимоотношения между мальчиком и его родственниками по материнской линии в южных областях (26.3 и сл.); операция, проделывавшаяся в тех же местах над юношами (62.15 и сл.), и связанные с ней искусственные средства⁴¹ (12.27; 49.1 и сл.; 62.4 и сл.); аналогичные *jus primae noctis* («праву первой ночи») права на новобрачную у царей Андхры (48.32); обычай многомужества в Северо-Западной Индии (Граманари, Стрираджья, Бахлика), который интересно сопоставить, с одной стороны, со свидетельствами древнеиндийского эпоса (брак пандавов в «Махабхарате»), с другой — с аналогичными обычаями, засвидетельствованными уже в новое время в Кулу, Манди и других районах Гималаев.

⁴⁰ Ср.: Chakladar, с. 10, 36—72.

⁴¹ Ср.: Schmidt, 1902, с. 936 и сл.; Schmidt, 1904, с. 179 и сл.; Van Gulik, с. 163, 166 и др.

Индия Ватсъяяны
(по Х. Чакладару — с. 10)

Если сведения о той или иной местности носят все же довольно отрывочный характер, иллюстрируя обычно отступления от «нормативных» обычаев, то сами эти обычай, приводимые без какой-либо локализации и, можно полагать, достаточно распространенные, по крайней мере, в Западной Индии, составляют в совокупности уникальную, не заменимую никаким другим источником картину Без свидетельств К не обойдется ни один исследователь древнеиндийского быта, прежде всего — городского⁴² Здесь детально описан образ жизни горожанина (гл 41 и сл, и др) — его жилище, распорядок дня, туалет, пища и т д, отдельные, правда не столь многочисленные, сведения даются и о деревенских жителях (449, 485 и сл, и др) Ватсаяна перечисляет 64 искусства, знание которых предписывалось образованным мужчинам и женщинам (316), называет популярные игры (442, 265, 282 и сл, и др) Детально изложен любовный этикет, дифференцируемый по степени знакомства, социальной принадлежности (ср, например, 2135 и сл), семейному положению женщины (девочка, взрослая девушка, новобрачная, вдова, чужая жена и т д) и мужчины (например, холостой или уже имеющий жену), имущественному положению Тщательно перечисляются различные виды мужчин и женщин, пригодных или непригодных для брака, а также в качестве помощников и посредников, указаны их достоинства, обязанности и т п Из К мы узнаем о некоторых темах бесед, которые вели эти люди, о стиле их речи (ср 450), о популярных сюжетах, которые при-

⁴² Ср Schmidt 1902 с 136 и сл Chakladar с 103 и сл Auboyer особенно с 295 и сл и др

нято было рассказывать в обществе (например, истории о Шакунтале, Ахалье — ср 315, 4714), об условных языках, на которых изъяснялись любящие, — с помощью жестов, знаков на листьях бетеля и украшениях и т д (ср 316, 1119 и др) К сообщает о быте царских покоев (гл 38, 48, 49), о хозяйстве замужних женщин (326 и сл и 27 и сл) и гетер (5725 и сл) и т п

Ряд свидетельств Ватсъяны, по-видимому, непосредственно отражает действовавшие в его время правовые нормы и установления — об этом говорят интересные параллели с «Законами Ману» и другими законодательными текстами, с А, с «Махабхаратой» и т д Прежде всего это относится к его данным о положении женщины, во многом дополняющим и уточняющим наши представления об этой сфере древнеиндийской жизни С одной стороны, в соответствии с традиционными установками, здесь провозглашается полная зависимость женщины — дочери, жены, матери — от мужчин (ср М IX 1 и сл, А III 592—4 и др) К рисует образ идеальной жены, которая должна во всем угодывать мужу, чтить его, словно бога, не показываться ему без украшений, тщательно вести домашнее хозяйство, избегать чужих мужчин и т д (ср гл 32—33, 52 и др) Характерен перечень женских недостатков, препятствующих браку (2311 и сл, ср М III 6 и сл, А III 592) Наиболее предпочтителен союз с женщиной того же сословия, не выдававшейся перед тем за другого (ср 51 и сл, 231 и сл — М III 16 и сл), при этом важно согласие родителей и других родных девушки на ее брак (234 и сл) Если жена не рожает детей или рожает одних только девочек, мужу следует взять другую жену, причем первая сама должна просить его об этом

(34.1 и 3). Женщина ограничена в праве на образование — так, беспрепятственно изучать «Камасутру» могут лишь мужчины; женщинам же, кроме гетер и дочерей главных советников, такое обучение дозволено лишь в замужестве, причем с дозволения мужа (3.2 и сл.).

В то же время мы встречаем здесь и ряд отступлений от традиционного законодательства, более свободное толкование отдельных деталей поведения, что, видимо, отражает реальное положение вещей во времена Ватсъяны. Так, согласно К 23.2 и 12, жена должна быть не меньше чем на три года младше мужа, в то время как другие тексты рекомендуют, чтобы новобрачная была примерно в три раза младше жениха (ср. М IX.94 — соответственно возраст в 12 и 30 или в 8 и 24 года). На основании К 23.16; 36.18 и др. можно полагать, что девушки пользовались известной свободой в посещении религиозных церемоний, празднеств, собраний. Перечисляя распространенные в Древней Индии формы брака (см. 23.21; 31.24 и сл.; ср. М III.20 и сл.; А III.59.2), Ватсъяна говорит, что брак по обряду гандхарвов, основанный лишь на взаимном согласии любящих и традиционно оценивавшийся в ряду других видов брака как «средний», предпочтительнее других, ибо «...приносит счастье, не сопряжен с большими трудностями и со сватовством, и ему свойственно любовное влечение» (31.29—30; ср. 23.14)⁴³. Не столь строги по сравнению с М VIII.356 и сл. или А IV.88.13 предписания об отношении к чужим (в том числе и царским) женам — при определенных обстоятельствах (например, когда это спасает от врага, от мести от-

⁴³ См. интересные параллели из «обрамленной повести»: Гринцер, с. 163 и сл.; ср.: Chakladar, с. 99 и сл.

вергнутой и т. д.) дозволяется приближение к чужой жене (ср. 5.5 и сл.; 40.1 и сл.), к женщине более низкого происхождения (5.2—3, 5 и др.). Известной свободой пользуются вдовы: они имеют право на второе и даже третье замужество (36.39 и сл.) — ср. осуждение подобной практики в М IX.64—68 и серьезные ограничения в А III.59.4⁴⁴. Интересны свидетельства о сватовстве (23.4 и сл.), о некоторых обстоятельствах свадебной церемонии (31.11 и сл.), о браках на двоюродных сестрах (26.3 и сл.), о полигамных отношениях — по преимуществу в среде заужиточных лиц (3.22; 30.55—56; 31.6; 34.1 и сл., и др.), о взаимоотношениях между женами одного мужа (гл. 34 и сл.). Весьма систематический характер носят сведения К о гетерах — здесь описаны виды гетер, их помощники, их достоинства и недостатки, доходы и расходы и т. д. (отметим, что в других трактатах о *каме* не содержится сколько-нибудь подробных сведений о гетерах).

Наставления Ватсьяяны глубоко отражают психологию своих адресатов (вряд ли в противном случае была бы возможна столь широкая и длительная популярность их на своей родине) и открывают нам интереснейшие закономерности в строе чувств, в характере переживаний древних индийцев. Анализ этих закономерностей относится к компетенции психологов, и здесь мы обратим внимание лишь на некоторые свидетельства. Таковы расуждения о характере ощущений женщины, отражающие взгляды разных школ (6.17 и сл.); достаточно ярко выраженное, хоть и варьирующееся (ср. гл. 12), сочетание

⁴⁴ Ср. параллельные свидетельства: Chakladar, с. 127 и сл.; Altekar, с. 150 и сл., и др.

садистического и мазохистического компонентов влечения — ср , с одной стороны, детальную разработку специфичных аксессуаров любовных отношений (гл 10, 11, 15—16), описание любовной игры (9 15 и сл), замечания в 6 45 и сл , характерные исторические реминисценции (15—16 27—29), с другой — широкую распространенность «подражания мужчине» (17—18 1—3) Интересны сравнительные характеристики мужчин и женщин (15—16 21), описания внешнего вида любящих при тех или иных аффектах (17—18 9 и 31 27 25 и сл , 46 19 и др) и соответствующие психологические наблюдения (28 31 и 35, 52 56—57 и др), замечания о стадиях любовного чувства (40 5), о «естественном» и «искусственном» наслаждении (50 1 и сл , ср 58 57) и т д Многие из этих наблюдений и рекомендаций очевидно выходят за рамки древнеиндийской жизни и находят себе параллели в других литературах — можно назвать здесь суждения об обращении с девушкой (гл 25), о влиянии поведения женщины (уклончивости или доступности) на характер ее дальнейших отношений с мужчиной (40 10—16, ср 26 23, 29 43, 51 21) и о причинах соответствующего поведения (41 17 и сл , 42 50, 43 52), о любовной ссоре (гл 22), о средствах оттолкнуть мужчину (59 12, 55 41 и сл) о признаках равнодушия (54 27—35), о воздействии определенных наставлений и рассказов (8 30, 26 17, ср 47 2, 12 и сл и 63 и сл) и т д

«Камасутра» придает важное значение образованности Приобретение знаний — основной долг человека, который ему надлежит исполнять с детства (2 2, ср 2 9, 3 1 и др) Отличительная черта горожанина — знание наук (4 1) Сам Ватсаяяна неоднократно ссылается на

мнения ученых авторитетов Рассматривавшаяся иногда как составная часть врачебной науки, К содержит ряд сведений и о древнеиндийской медицине. Здесь приведены конкретные наставления по гигиене, уходу за телом (4 16 и сл, 17—18 32 и др). Предписания VII раздела, хоть и носят в отдельных деталях явно фантастический характер, в какой-то мере отражают уровень древнеиндийской фармакологии⁴⁵. Любопытно свидетельство о вере в целебные свойства собачьего мяса. В число обязанностей хозяйки входило хранение дома лекарств (ośadha — 32 28). К содержит сведения по анатомии (ср 6 1—2 и соотв. примеч.), в отдельных перечнях упомянуты дефекты и достоинства некоторых частей тела (например, 10 8 и сл, 11 2—3, 23 12). Как уже говорилось, здесь неоднократно идет речь о врачах (vaidya), занимавших, по-видимому, достаточно высокое положение в обществе, — они неоднократно упоминаются рядом с главными советниками (ср 44 6, 53 15). Среди других наук упоминаются грамматика, астрономия (ср 2 8—10, 20 21—22). Обширный перечень наук, ремесел, знание которых предписывалось горожанам, причем не только мужчинам, но и женщинам, содержит 3 16 — здесь названы, в частности, металлургия, минералогия, владение условными языками и местными наречиями, знание словарей и энциклопедий, просодии, военной науки, упоминаются различные искусства и ремесла. Встречаются свидетельства об игре на вине и дамаруке (3 16), тростниковой флейте (64 43), о специальных залах, где

⁴⁵ Ср Schmidt 1902 с 817 и сл Schmidt 1904 с 175 и сл Majumdar и др См примеч к 59 1 и сл

исполнялась музыка (59.15), о пении (26.18; 52.22 и 32), об инструментах, необходимых актерам (59.24), и т. д. Сообщения подобного рода мы найдем и в уже упоминавшихся перечнях соответствующих профессий (5.37; 44.12; 50.9 и др.), и в отдельных описаниях обстановки в жилищах горожанина, гетеры, царя (ср. 4.2 и сл.; 20.1; 32.3; 48.17; 53.6; 57.25—27 и др.). Любопытны сведения о древнеиндийских суевериях: ср. помимо богатого материала VII раздела 23.9 — о гаданиях по полету птиц и оракулах при выборе невесты; 52.45 и сл. — о различных предзнаменованиях; 32.20 (ср. 3.16 и др.) — о колдовстве с помощью кореньев и т. д.

Наконец, К интересна и для изучения фауны и флоры Древней Индии. Здесь сообщается о птицах и животных, служивших для развлечений, — петухах, перепела, баранах (3.16; 4.21 и др.), о ручных животных и птицах в домашнем хозяйстве (32.33) и царском дворце (48.17) и т. д. Еще богаче отражен в книге растительный мир⁴⁶. Тут неоднократно перечисляются всевозможные деревья и травы. Таковы перечни растений, в том числе и тех, что употреблялись в пищу (ср. 4.38), которые надлежало разводить хозяйке (32.6—7 и 29). Весьма интересны в этом отношении и рецепты раздела VII.

Ранее уже говорилось о значении культа камы в индуизме, в его обрядовой практике, в литературе и искусстве. Можно полагать, что начиная с IV—V вв. значительную роль здесь стали играть и наставления самой «Камасутры».

⁴⁶ Ср. в этой связи: Majumdar; Law; Калинович, с. 202 и сл., и др. О культовых функциях деревьев в брахманизме и буддизме, в частности связанных с верой в их целебные свойства, ср.: Viennot.

Об этом говорят ссылки на нее в отдельных литературных памятниках. В одном из рассказов «Панчантанtry» (*Textus simplicior*, I.5) ткач, принявший облик Вишну, проникает ночью к царевне и обращается с нею «согласно наставлениям Ватсьяяны»⁴⁷. Очевидное знакомство с К обнаруживают герои Дандина (VI—VII вв.)⁴⁸. Возможно, на Ватсьяяне основывается перечень десяти стадий любви в «Двадцати пяти рассказах веталы» (16.14—17) и «Семидесяти рассказах попугая»⁴⁹. Вообще, древнеиндийская обрамленная повесть во многом перекликается с К, предлагая подчас интересные иллюстрации и дополнения к ее наставлениям⁵⁰. Как уже было сказано, влияние Ватсьяяны можно предположить у Калидасы, еще с большей вероятностью — у некоторых других драматургов. Мотивы К прослеживаются в лирике Амару и Маюры (ок. VII в.), в поэмах Магхи (VII в.), Дамодарагупты (VIII в.), Кшемендры (XI в.) — последнему, по-видимому, принадлежит и краткое изложение К (*Vātsyāyanasūtrasāra*). Ряд параллелей мы находим в поэтической антологии, составленной ок. 1100 г. буддистом Видьякарой и объединяющей

⁴⁷ ПШ, с. 56.

⁴⁸ ДШ, с. 23 и сл.; 38.

⁴⁹ ШШ, с. 29.

⁵⁰ Так, например, «Семидесят рассказов попугая» содержат еще одну любопытную классификацию: три типа (высший, средний и низший) любовников и любовниц — соответственно: 1) любящий любящую, 2) не любящий любящую, 3) любящий немногую и 1) гневающаяся за дело, хорошо обращающаяся, сведущая в искусствах; 2) гневающаяся без причины и неровная; 3) жадная, легкомысленная и неблагодарная. См. ШШ, с. 123 (здесь же приведены рассуждения о видах любовного ложа — ср. 4.5 и соотв. примеч.).

стихи 223 санскритских авторов⁵¹. Многочисленные ссылки на Ватсыяну свидетельствуют о длительном и глубоком его воздействии на индийскую литературу, вплоть до Нового времени. Это влияние, судя по наблюдениям очевидцев, живо и в наши дни — известны, например, свидетельства последних десятилетий об использовании К в Индии для наставления невесты⁵².

Несомненный интерес представляет сопоставление «Камасутры» с аналогичными представлениями в других литературах Востока и Запада — как с точки зрения возможных влияний древнеиндийского образца, так и в плане независимых соответствий и расхождений (приведенные ниже отдельные примеры, естественно, охватывают лишь немногие из соответствующих произведений, не останавливаясь мы здесь и на многочисленных фольклорных параллелях). Можно полагать, что жанр подобных наставлений существовал уже в древнейших литературах Востока, например, в Древнем Египте. Более достоверные примеры из восточных литератур (персидской, арабской, турецкой) относятся уже к сравнительно позднему периоду. Наряду со специальными трактатами на эту тему интересный материал для сравнения дают также отдельные части научных и художественных произведений, в целом выходящих за рамки любовной тематики. Такова, например, глава «Страстная любовь» в «Каноне врачебной науки» (ч. 1, § 11) Ибн Сины (980—1037)⁵³,

⁵¹ Ср. VI, с 249 и сл., 164 и сл., 178 и сл., 192 и сл., 198 и сл., 252 и сл., и др.

⁵² Ср. КВА, с XV (Introduction by Dom Moraes)

⁵³ АК, с 138—140

содержащая описания признаков влюбленности (ср. К 40.5), средств избавиться от страсти и т. д. Можно назвать соответствующие главы в «Кабус-наме» Кей-Кавуса, написанном в 80-х годах XI в., — гл 14 «О любовных делах и обычаях их» и 15 — «Об обладании и распорядке его»⁵⁴. Тематика «Камасутры» отразилась и в трактатах Моисея Маймонида (1135—1204)⁵⁵.

Наставления в любви были издавна распространены в Китае. Интересны уже древнейшие натурфилософские спекуляции, значительную роль в которых играли понятия мужского и женского начал (ян, инь). Первостепенное значение здесь придавалось регулировке отношений между полами — в ней видели необходимое условие индивидуального бессмертия (даосизм) и приобретения хорошего потомства (конфуцианство). К сожалению, значительная часть соответствующих трактатов утрачена; из сохранившихся можно назвать, например, «Дун сюань цзы» («Трактат проникшего в тайну»), реконструированный уже в новое время и относимый к IV—VII вв.⁵⁶. Язык этих трактатов, их композиция кое в чем напоминают древнеиндийские тексты — таковы скрупулезные перечни отдельных деталей, систематическое выделение групп с определенным числом элементов (пять признаков женской страсти, восемь благ и семь зол сонтия и т. д.), перечень лечебных средств в конце. Физическая любовь сходным

⁵⁴ КабБ, с 68 и сл (впрочем, текст гл 15 здесь опущен, так как «непристоен», — с 260)

⁵⁵ См, например, Rosner

⁵⁶ См детальное исследование и переводы отдельных текстов в кн Van Gulik, в частности, с 70 и сл, 121 и сл, 125—134, 135—154, 193—196, 203—207, 268 и сл, 277

образом рассматривается здесь в связи с другими сферами жизнедеятельности, хотя, насколько мы можем судить, в древнеиндийской литературе подобные соотнесения по-видимому, носят в целом более систематизированный характер. В отдельных трактатах отразились даосские воззрения, связанные с определенной ритуальной практикой и в отдельных деталях (например, *coitus reservatus*) напоминающие тантристские предписания⁷.

Переходя к отдельным примерам из более известной читателю европейской литературы, начиная с античной, следует сказать, что, в отличие, например, от персидских или китайских произведений, для античности уже по хронологическим соображениям, по-видимому, исключено влияние древнеиндийских образцов. Жанр наставлений в любовном искусстве (*technē erotikē, peri aphrodisiōn*) существовал уже в Греции классического периода. Древнейшее такое наставление традиция приписывала Астианассе — служанке Елены, легендарной виновницы Троянской войны. Жанру этому отдавали дань древнегреческие философы, среди них знаменитый стоик Зенон (ок. 300 г. до н.э.). Широкую популярность в Риме I в получили, судя по упоминаниям Светония («Тиберий», 43) и Марциала (XII 43, 95 и др.), «Книги Элефантиды», которыми пользовался, в частности, император Тиберий (14—37 гг.). Все эти произведения до нас не дошли и известны лишь из косвенных свидетельств античных авторов. Первое сохранившееся в

⁷ О соответствующих параллелях см. подробнее Сыркин, Соколова. Аналогичный материал содержит и классическая японская литература во многом находившаяся под влиянием китайской традиции. Ср. Van Gulik с 122—200 и сл. 270 и сл., и др.

европейской литературе наставление подобного рода — поэма «Искусство любви» (*Ars amatoria*) Публия Овидия Назона (43 г до н э — ок 18 г н э). Поэма Овидия состоит из трех книг 1) о том, где и как найти возлюбленную и как добиться ее взаимности, 2) о том, как удерживать ее и 3) советы женщинам о том, как добиться любви мужчины⁸ Во многом общая тематика, естественно, приводит к отдельным параллелям между «Искусством любви» и «Камасутрой», к сходным психологическим наблюдениям (ср., например, *Ars am I 275* и сл. и *K 408* и сл. — об отношении женщин к любви — или *Ars am I 36*, III, 1 и сл., и др. и *K 15—161* — уподобление любви сражению), интересны в этом отношении сведения о посланиях, подарках и т. д. Подобно *K* сочинение Овидия незаменимо для изучения быта и нравов своей эпохи — века Августа в Риме. И одновременно сопоставление этих произведений весьма поучительно как пример двух принципиально разных подходов к одной теме — беллетристического и научного. Дидактика Овидия далека от дидактики Ватсаяны. Получения римского поэта окутаны легкой иронией, изобилуют шутками, а его следование традиционным в античной риторике приемам подчас граничит с пародией. Явно беллетристический характер носят его многочисленные мифологические экскурсы. Овидий далек от скрупулезности Ватсаяны и отнюдь не стремится к полноте описания, чужд ему и классифицирующий подход — достаточно

⁸ В этой связи представляют интерес и некоторые другие его произведения «Средства от любви» (*Remedia amoris*) «Любовные элегии» (*Amores*) «Героинии» (*Heroines*) «Об уходе за лицом» (*De Medicamine faciei*) и др.

сравнить педантичные главы II раздела К с заключительными стихами поэмы (III 769 и сл.), где вслед за кокетливой оговоркой («стыдно обучать дальнейшему») дается несколько довольно беспорядочных советов. Надо также иметь в виду неадекватность «любви» (*amor*) Овидия и камы у Ватсъяны, выполнявших в рамках древнеримской и древнеиндийской культур существенно различные функции. Отсюда, в частности, неодинаковые установки авторов — нормативный характер *sutras* Ватсъяны, близких по стилю к законодательству, и «факультативность» достаточно игриво изложенных рекомендаций Овидия, приводящих подчас прямо противоположные советы (ср III, 1 и сл.).

Можно назвать немало других произведений античности, содержащих аналогичные сведения. Среди них, например, «Брачные наставления» Плутарха (ок 46—после 127 г.), «Две любви» Лукиана (II в.), XIII книга «Пиরящих софистов» Афинея (III в.) Из образцов естественно-научной литературы назовем «О природе ве-щей» Лукреция (ок 95—55 г. до н.э.) — наблюдения над природой любовной страсти, психологией любящих и т.д. (IX 1037—1287).

Среди средневековых европейских авторов можно назвать теоретиков куртуазности в провансальской литературе XII—XIII вв. Таковы «Три книги о любви» («*De amore libri tres*») Андрея Капеллана (ок 1200 г.). Автора отличает определенная систематичность изложения (например, в перечне достоинств любящего). Он дифференцирует любовный этикет в зависимости от социального положения (между дамами и знатными рыцарями, с одной стороны, и прислугой или крестьянами — с другой), что

напоминает отдельные рассуждения Ватсьяны о городских и деревенских жителях

Другое сочинение — «Le Brevian d'amor» французского монаха и трубадура Матфре Эрменгауда (вторая половина XIII в.) устанавливает три вида естественной любви — к жене, девушке и другой женщине (ср К 51 и сл.)⁹⁹ Отдельные наблюдения Ватсьяны можно сопоставить с образцами моралистического жанра во французской литературе — ср «Опыты» Монтеня (1533—1592) — например, III 5, «Максимы и моральные размышления» Ларошфуко (1613—1680), «Характеры» Лабрюйера (1645—1696). Из произведений Нового времени назовем «О любви» Стендяля (1783—1842), также отличающееся своеобразной систематичностью. В 1-й главе здесь определяются четыре вида любви (любовь- страсть, любовь-влечение, физическая любовь и любовь-тищеславие, ср К 405), во 2-й и последующих главах детализируются стадии любовного влечения. Интересно внимание Стендяля к терминологии (ср употребление им понятий *sentiment, passion, sensibilité, grâce* и т. д.)

Интересным представляется и сопоставление отдельных рекомендаций К как индуистского памятника с соответствующими предписаниями в других религиях. При рассмотрении подобных аналогий могут быть, в частности, отмечены известные ограничения, налагаемые культом, сакрализация отдельных деталей в отношениях между половами, естественно отличающая не только индуизм, но и другие религии

⁹⁹ Ср Шишмарев (в частности, с 203 и сл., 214 и сл.)

Наконец, пожалуй, наиболее актуальный аспект изучения К — оценка ее в сравнении с современной научной и научно-популярной литературой по медицине, гигиене, психологии. Содержание К явственно перекликается с современной проблематикой, а отдельные ее наблюдения не только интересны, но и злободневны. Уже высказывалось мнение о том, что К во всяком случае гораздо разумнее, например, множества аналогичных наставлений, издававшихся в Англии вплоть до начала XX в.⁶⁰. Ватсъяну отличает глубокое понимание людских чувств и потребностей; его наставления исходят из той предпосылки, что счастье в любви невозможно, если удовлетворенной остается лишь одна сторона. К проникнута вниманием к чувствам женщины как равноправного участника в отношениях — кстати, эта черта, по мнению ряда авторов, выгодно отличает ее от аналогичных рекомендаций в некоторых других классических литературах (античной, китайской, арабской). Характерны ее советы максимально бережно обращаться с новобрачной; особенно примечательно здесь указание (25.42—44) на возможные психические травмы, возникающие у женщин из-за нарушения мужчиной подобных предписаний, что полностью подтверждается и современными клиническими исследованиями. Чрезвычайно интересны в психологическом отношении наблюдения автора над реакцией, наступающей после близости (20.13 и сл.), замечания о влиянии стыдливости на прочность отношений, об амбивалентных чертах любовного влечения и т. д. Неоднократно упоминая о важности для мужчин и женщин владеть определенными знаниями

⁶⁰ Ср. Comfort, с. 125.

(64 искусства) и уметь вести беседу, о долге мужчины обучать свою возлюбленную или невесту (ср. 25.36; 20.20 и сл.), Ватсьяна как бы подчеркивает значение общих интересов для любящих — не случайно связи, преследующие чисто физическое удовлетворение, он относит к наименее достойным (ср. 21.35 и сл.; 5.3).

Согласно основной установке Ватсьяны, составляющей смысл его труда, поведение человека в любви, как и в других сферах жизнедеятельности, должно основываться на следовании определенным этическим нормам и конкретным предписаниям, иначе говоря — на соответствующем образовании (ср. 2.18 и сл.; 3.1 и сл.). Подобная установка как нельзя более актуальна — замалчивания и запреты, как свидетельствует опыт, не приносят здесь ничего, кроме вреда, и, более того, идут подчас об руку с подлинной моральной деградацией⁶¹. Можно добавить, что преследуе-

⁶¹ Так, одной из первых акций гитлеровцев после прихода к власти явилось прямое подавление научных достижений в этой области — варварский разгром Берлинского института сексуальных исследований (Institut für Sexualwissenschaft), пользовавшегося международным признанием. На памяти и установка советской цензуры, когда тексты типа «Камасутры», распространявшиеся в «Самиздате», вполне могли стать и предметом судебного разбирательства (автору этих строк пришлось как-то давать официальное заключение, чтобы помочь жертвам подобного «дела»). Рукопись этой книги находилась тогда в портфеле гл. редакции восточной литературы издательства «Наука». Вспоминается беседа с представителем всесильного Отдела науки ЦК КПСС. Все аргументы и предложения (например, давать в отдельных местах только санскритский текст или — следуя медицинской и юридической традиции — использовать латинские эквиваленты) были бесполезны, хотя речь шла о научном малотиражном издании. Для российской публикации «Камасутры» (в начале 1990-х гг.) потребовался, как и для многих других замечательных памятников литературы, развал системы.

мый при этом воспитательный эффект оказывается, по существу, иллюзорным — с расширением запретной сферы функция «непристойного» неизбежно переносится на новые, в иных обстоятельствах «пристойные», объекты⁶², и

⁶² Приведем суждение Бертрана Рассела (Russell, с 115—116) «Частота, с которой человек испытывает сладострастие зависит от его собственного физического состояния, поводы же, пробуждающие в нем подобные чувства, зависят от социальных условностей, к которым он привык. Вид женских лодыжек был достаточным стимулом для раннего викторианца, между тем как современный человек остается равнодушным ко всему, что ниже бедра. Это — лишь вопрос моды в одежде. Если бы модой была нагота, она перестала бы возбуждать нас и женщинам пришлось бы (как это и происходит у некоторых диких племен) прибегнуть к одежде, чтобы сделаться сексуально привлекательными. Те же точно соображения приложимы к литературе и к изобразительному искусству то, что возбуждало в викторианскую эпоху, оставляет совершенно нечувствительными людей более откровенного вея. Чем больше блестители нравов ограничивают дозволенные рамки сексуального привлечения, тем меньше требуется для того, чтобы подобное привлечение обнаружило себя. Девять десятых привлекательности, исходящей от порнографии, вызвано чувствами, которые внушают юношеству моралисты „неприличием“ того, что связано с полом, одна же десятая коренится в физиологии и все равно проявляется тем или иным путем, каким бы ни было законодательство. На этом основании я, хоть и боюсь, что мало кто согласится со мной, твердо убежден, что в отношении непристойных публикаций вообще не следовало бы устанавливать какого-либо закона». История культуры превосходно иллюстрирует это мнение — отметим хотя бы характерные этнографические наблюдения над наготой (ср., например, Westermarck, с 558). Читатель может вспомнить здесь и глубоко символичный библейский миф о грехопадении (Бытие 2, 25, 37 и сл.), и — на ином уровне — его блестящий пародийный аналог у Анатоля Франса — рассказ о распространении, по наущению дьявола, одежд среди пингвинов («Несомненно, стыдливость делает женщин непреодолимо заманчивыми» — ср. «Остров пингвинов», кн. 2, гл. 1).

нравственность предписываемых норм оказывается, по меньшей мере, сомнительной. Разумеется, современные рекомендации не могут быть адекватно заменены наставлениями, созданными подобно К иной культурой и для иного общества. Вместе с тем вряд ли стоит доказывать, что и классические памятники этого жанра содержат немало поучительного для нас. Можно без преувеличения сказать, что по всестороннему охвату материала, по строгости изложения, по психологической глубине наблюдений и установок, не потерявших значение и поныне, труд Ватсъяны занимает одно из первых мест (а для того времени, пожалуй, и первое) в этом наследии. Древнеиндийская наука выступила пионером в систематическом описании данной сферы человеческой жизнедеятельности, и в этом еще одна заслуга Индии перед мировой культурой.

Но значение К не исчерпывается ее педагогической или терапевтической ценностью. Уже отмеченные выше особенности заставляют с вниманием отнестись и к некоторым чертам «плана выражения» этого текста. Несомненную общеметодологическую ценность представляют, в частности, суждения Ватсъяны об ограниченных возможностях собственного описания. Древнеиндийский автор затрагивает методику подхода к явлениям, строгая формализация которых наталкивается на принципиальные трудности. Здесь встает вопрос о возможности сознательного отвлечения от отдельных проявлений и от элементов окружения рассматриваемых объектов, сведения их к более простым, более удобным для наблюдения формам. Споры о допустимых пределах такого сведения и о самом праве на него — не только в естественно-научных, но и в гуманитарных дисциплинах — ведутся

по сей день, хотя подобная методика давно уже стала фактом. Можно привести немало примеров ее плодотворного применения в науке; по сути дела, этим путем идет уже Ватсъяна, упорядочивая определенные явления и изолируя их от условий, нарушающих такой порядок.

В данном случае вопросы эти тем более затрагивают нас, что речь идет об описании наших собственных ощущений и переживаний, обладающих существенными чертами интегрального характера и неизбежно искажаемых («возмущаемых») сколько-нибудь строгой схемой⁶³. Предубеждения против попыток «проверить алгеброй гармонию»⁶⁴ хорошо известны и в прошлом, и в настоящем. В частности, можно сослаться на примеры отрицательного отношения к «Камасутре» со стороны людей, ожидавших, видимо, найти в ней достаточно эмоциональное описание и шокированных именно ее педантичностью в трактовке своего предмета. И Ватсъяна (8.32; 10.6 и др.), по сути дела, предвидел подобную реакцию у читателей, отделенных от него полутора тысячами лет. При современном состоянии наших знаний, по-видимому, следует допустить взаимную дополнительность — и терпимость — двух установок: научный подход, осознающий границы своих возможностей (четкое представление о том, «чего нельзя сделать», вообще оказывается весьма плодотворным

⁶³ Ср. Bohr, с. 385 и сл.; Бор, с. 23, 126 и сл., и др.

⁶⁴ Кстати, пушкинские слова, предшествующие этой фразе из «Моцарта и Сальери» («Звуки умертвив, / Музыку я разъял; как труп...»), содержат еще одну примечательную оценку подобного вмешательства.

в истории науки), и чувство, признающее право науки вторгаться в его область. Можно сказать, что «Камасутра» является нам один из первых в мировой культуре примеров такого сочетания.

* * *

Издание К вместе с традиционным комментарием было впервые осуществлено Дургапрасадом (Bombay 1891). Следующая, более тщательная и впоследствии переиздававшаяся публикация Д. Госвами (KG) также содержит текст Яшодхары. Существуют издания, включающие параллельные переводы и объяснения на бенгали, хинди и т. д. (например, KS). С конца XIX в. начинается научное изучение К в Индии и за ее пределами. С тех пор много было сделано для анализа древнеиндийской науки о каме и для определения места К в этой науке (работы Р. Шмидта, Х. Чакладара и др.). Сведения Ватсъяяны широко привлекаются и анализируются в исследованиях древнеиндийского быта, законодательства, семейных отношений и т. д. Наконец весьма многочисленны более или менее популярные заметки об этой книге.

К была впервые переведена на английский Ричардом Бёртоном (путешественником, политическим деятелем, востоковедом, известным, в частности, своим переводом «Книги тысяча и одной ночи») и Ф. Арбатнотом — последнему принадлежит, по-видимому, большая часть труда. Перевод этот вышел в 1883 г. и неоднократно переиздавался (ср. КВА). Он выполнен по отдельным рукописям, насколько можно судить, достаточно близким КС, но несколько уступает этому тексту в полноте. Хотя научная ценность труда Р. Бёртона и Ф. Арбатнота подвергается

сомнениям, их перевод, а также сопутствующие ему замечания, содержащие краткие сведения о некоторых других аналогичных текстах, сыграли в свое время положительную роль, впервые познакомив западного читателя с этим жанром древнеиндийской литературы. За истекшее с тех пор столетие К многократно переводилась — повторно на английский, немецкий, французский и ряд других языков. Переводы эти варьируются — от сравнительно более полных и точных (ср., например, KSch⁶⁵, KU) до достаточно свободных пересказов, подчас рассчитанных на самые невзыскательные вкусы. По понятным причинам заглавие это стало одним из самых популярных в мире санскритских слов. И хотя множатся — особенно в последние десятилетия — переводы и изложения других классических трактатов на ту же тему и в изобилии создаются уже современные руководства, «Камасутра» прочно сохраняет свой ореол, свое почти символическое значение, что, впрочем, представляется вполне заслуженным.

Насколько нам известно, К до сих пор не переводилась на русский язык с языка оригинала. Настоящий перевод был выполнен с издания Д. Госвами (KG) в годы работы в Институте востоковедения АН СССР⁶⁶. Для

⁶⁵ Впрочем, и этот перевод подвергся серьезной критике (см. Wezler).

⁶⁶ Ср. в этой связи: Сыркин, 1967а; 1968. Перевод вместе с сопроводительным аппаратом был издан значительно позже (см. выше, прим. 61): Ватсъяяна Малланага. Камасутра. Перевод с санскрита, вступ. статья и комм. А. Я. Сыркина. М.: «Наука», изд. фирма «Восточная литература» АНР, 1993 (серия «Памятники письменности Востока», CXI), — публикация эта легла в основу настоящего издания.

удобства цитирования нами приведена в скобках нумерация *сүтр* (по KG). При толковании отдельных мест были привлечены комментарий Яшодхары, доступные нам переводы К, некоторые другие древнеиндийские тексты и соответствующие исследования. Переводчик стремился по возможности точно следовать смыслу оригинала (соответственно стихи, заключающие отдельные части К, переведены прозой) и воздерживался от употребления латинских эквивалентов. Слова, не содержащиеся в санскрите тексте и добавленные по смыслу, заключены в скобки. Отдельные названия, носящие терминологический характер (например, *ашрама*, *ганика* и др.), оставлены без перевода и выделены курсивом. Это же относится к обозначениям элементов тетрады: *дхарма* — *артиха* — *кама* — *мокша*, не имеющим точных эквивалентов в русском языке. В отдельных случаях, когда, насколько можно судить по контексту, указанные слова не употребляются в этом специальном значении, дается их русский перевод (*артиха* — «выгода», *кама* — «любовь» и т. д.). Возможно, такое разграничение нуждается в отдельных коррективах (ср., в частности, гл. 58, где мы не смогли избежать чередования соответствующих вариантов). Без перевода оставлен и ряд ботанических названий, нахождение русских эквивалентов к которым представляется затруднительным, а то и невозможным; одновременно используются некоторые достаточно устоявшиеся, хоть и не всегда вполне точные, соответствия (например: *amra* — «манго», *bālaka* — «алоэ», *padma* — «лотос», *candana* — «сандал» и т. д.). Это подчас приводит к лексическому разнобою, не преодоленному, впрочем, и остальными переводчиками К да и других санскритских текстов,

содержащих подобные перечни. Несомненно, некоторые из предложенных здесь толкований отнюдь не бесспорны и могут быть исправлены; при всем том русское переложение такого памятника, как «Камасутра», вряд ли может быть свободно от условностей и искажений.

Неизбежно затрагивая в пояснениях к тексту К такие области знания, как, например, психология, физиология, ботаника, мы, естественно, не пытались сколько-нибудь подробно освещать соответствующие вопросы и лишь позволили себе обратить внимание читателя на актуальность многих проблем, затронутых Ватсъяной, на бесспорную научную ценность его свидетельств. То же относится и к примерам отдельных межкультурных параллелей, которые, без сомнения, могут быть существенно уточнены и дополнены. Квалифицированный анализ таких свидетельств и аналогий — задача специалистов.

А. Я. Сыркин

КАМАСУТРА

Первый раздел ОБЩИЙ

Первая часть. Первая глава СОДЕРЖАНИЕ НАУКИ

оклонение *дхарме, артхе и каме* (1)! Ибо они — предмет [этой] науки (2). [Поклонение] и наставникам, которые обучаают им (3)! Ибо они связаны с этими [целями] (4).

Сотворив существа, Праджапати, чтобы укрепить их стойкость и приобщить к трем целям, преподал им затем учение в сто тысяч частей (5). Одну долю, касающуюся *дхармы*, выделил из него Ману Свямыбхува (6). Долю, касающуюся *артхи*, — Брихаспати (7). Слуга Махадевы Нандин преподал отдельно наставление в *каме* в тысяче частей (8). Ауддалаки Шветакету сократил его до пятисот частей (9). Далее Бабхравья Панчала снова сократил его до полтораста частей в семи разделах: «Общий», «О любовном соединении», «Об обращении

с девушками», «Относительно замужних женщин», «О чужих женах», «О гетерах» и «Тайное наставление» (10). По просьбе ганик Паталипутры Даттака выделил отсюда шестой раздел — «О гетерах» (11). Таким же образом Чараяна преподал отдельно «Общий» раздел (12), Суварнанабха — «О любовном соединении» (13), Гхотакамукха — «Об обращении с девушками» (14), Гонардия — «Относительно замужних женщин» (15), Гоникапутра — «О чужих женах» (16), Кучумара — «Тайное наставление» (17). Так эта наука была изложена по частям многими наставниками, и связность ее нарушилась (18). И вот, поскольку части науки, изложенные Даттакой и другими, трактуют лишь о чем-либо одном, а книгу Бабхравы трудно одолеть из-за величины, то вся суть [этой науки] была сокращена в небольшую книгу, и так создана эта «Камасутра» (19).

Вот перечень ее глав и разделов:

Содержание науки (20). О достижении трех целей (21). Изложение знания (22). О жизни горожанина (23). Описание обязанностей друзей и посредников мужчины (24). Таков первый раздел — «Общий» в пяти [частях и] главах.

Объяснение любовного наслаждения, согласно мере, времени и природе (25). О видах любви (26). Рассуждение об объятиях (27). О различии поцелуев (28). О разновидностях царапин ногтями (29). Правила для укусов (30). О местных обычаях (31).

О способах возвлечения (32). Об особых наслаждениях (33). О применении ударов (34). О произнесении связанного с ними звука «сит» (35). О «подражании мужчине» (36). О мужских способах сближения (37). Об аупариштаке (38). О начале и прекращении наслаждения (39). О видах наслаждения (40). О любовной ссоре (41). Таков второй раздел — «О любовном соединении» в десяти частях, семнадцати главах.

Наставление о выборе невесты (42). Об определении [нового] родства (43). О пробуждении доверия в девушке (44). О приближении к девочке (45). Разъяснение поведения и выражений лица (46). О домогательстве одного мужчины (47). О привлечении желанного [мужа] (48) и о приобретении девушкой [мужа] среди домогающихся (49). О заключении брака (50). Таков третий раздел — «Об обращении с девушками» в пяти частях, девяти главах.

О поведении единственной супруги (51). Об образе жизни во время отсутствия [мужа] (52). О поведении старшей супруги в отношении других жен [ее мужа] (53). О поведении младшей супруги (54). О поведении вновь вышедшей замуж (55). О поведении несчастливой жены (56). О гареме (57). Об обращении мужчины со многими женами (58). Таков четвертый раздел — «Относительно замужних женщин» в двух частях, восьми главах.

Объяснение мужских и женских нравов (59). О причинах [женской] уклончивости (60). О мужчинах, имеющих успех у женщин (61). О легкодоступных женщинах (62). О завязывании знакомства (63). О домогательствах (64). О выяснении чувства (65). О действиях посредницы (66). О любви владык (67). О гареме и охране жен (68). Таков пятый раздел — «О чужих женах» в шести частях, десяти главах.

Рассуждение о посетителях (69). О причинах посещения (70). О средствах привлечения (71). Об угождении возлюбленному (72). О способах приобретения денег (73). О признаках равнодушия (74). О постижении равнодушия (75). О способах прогнать [посетителя] (76). О возобновлении связи с прежним [посетителем] (77). О видах прибыли (78). Рассуждение об «усложнениях» и «сомнениях», связанных с выгодой и невыгодой (79). О видах гетер (80). Таков шестой раздел — «О гетерах» в шести частях, двенадцати главах.

О том, как сделаться привлекательным (81). О подчинении (82). О возбуждающих средствах (83). О восстановлении угасшего влечения (84). О способах увеличения (85). Об особых средствах (86). Таков седьмой раздел — «Тайное наставление» в двух частях, шести главах.

Итак, [всего здесь] тридцать шесть частей, шестьдесят четыре главы, разделов — семь, пред-

ложений — тысяча с четвертью. Таково содержание науки.

После того как оно вкратце передано, излагаются его подробности, ибо знатокам в этом мире желанна и сжатая, и пространная речь (87).

Вторая часть. Вторая глава

О ДОСТИЖЕНИИ ТРЕХ ЦЕЛЕЙ

Поистине, пусть человек, наделенный столетней жизнью, стремится к трем целям, распределив [между ними] время и сочетая их так, чтобы одна не вредила другой (1). В детстве — приобретение знаний и другие дела *арти* (2). В молодости — *кама* (3). В старости — *дхарма* и *мокша* (4). Или же вследствие непостоянства жизни пусть он стремится [к ним] сообразно обстоятельствам (5). Так, например, ученичество [должно длиться] лишь до той поры, пока не приобретены знания (6).

Дхарма — совершение, согласно предписаниям, жертвоприношений и прочих дел, [часто] не исполняемых оттого, что они не принадлежат к этому миру и пользы [от них] не видно; а также — воздержание, согласно предписаниям, от поедания мяса и прочих дел, исполняемых оттого, что они принадлежат к этому миру и польза [от них] видна (7). Пусть постигают ее с помощью *шрути* и общения со знатоками *дхармы* (8).

Артха — приобретение знаний, земли, золота, скота, зерна, домашней утвари, друзей и прочего и умножение приобретенного (9). Это [достигается] деятельностью надсмотрщика, сведущими в правилах наук и купцами (10).

Кама — действие, приятное для слуха, осязания, зрения, вкуса, обоняния — каждого в своей области; их направляет разум, что соединен с телом (11). Преимущественно же *кама* — это ощущение плотноносное, связанное со стремлением к удовлетворению и вызванное особыми прикосновениями (12). Пусть достигают ее с помощью «Камасутры» и общения со сведущими людьми (13).

При совмещении этих [целей] каждая из предыдущих важнее [последующей] (14). Для царя [важнее] *артха* (15), ибо в ней корень людских нужд (16). [То же —] для гетер (17).

Таково достижение трех целей.

[Некоторые] наставники [учат], что, поскольку *дхарма* не принадлежит к этому миру, она связана с наукой, излагающей ее (18). [Так же — и *артха*], ибо достижение цели связано с применением [должных] способов (19). А постижение способов — с помощью науки (20). *Кама* же, поскольку даже звери сами следуют ей и это происходит постоянно, не нуждается в науке (21). Ватсияна же [учит], что, поскольку любовное соединение зависит от женщины и мужчины, оно требует [должных] способов (22). И это постижение способов осуществляется с

помощью «Камасутры» (23). Но у зверей самкам предлагаются свободы, [любви] предаются лишь во время гечки и предаются [ей] без рассуждений — поэтому [у них] нет понятия о [должных] способах (24).

Устремленные к мирскому [учат], что не надо следовать делам *дхармы* (25). Ибо плод ее — в будущем (26) и притом сомнителен (27). Кто, если он не ребенок, отдаст другому то, что у него в руках (28)? Лучше голубь сегодня, чем павлин завтра (29). Лучше верная монета, чем сомнительное золотое украшение (30). Ватсъяна же [учит], что, поскольку наука не вызывает сомнений, [поскольку] видно, что заклинания и проклятия иногда приносят плоды; что звезды, луна, солнце и круг планет действуют, словно устремив рассудок на пользу миру; что людские нужды отличаются приверженностью к законам *варн* и *ашрам*; видно, как ради будущего урожая бросают [в землю] находящееся в руке зерно — [по этим причинам] надо следовать делам *дхармы* (31). Покорные судьбе [учат], что не надо следовать делам *арти* (32). Ведь не приходят эти [богатства], даже когда их усердно добиваются (33). И они приходят сами, даже когда их не добиваются (34). Все совершаются судьбой (35). Ибо это судьба приносит людям пользу и вред, победу и поражение, счастье и несчастье (36). Силою судьбы Бали стал Индрой, силою судьбы он повержен, и судьба же снова поднимет его (37). Ватсъяна же [учит], что

основа всех предприятий — [должные] средства, ибо от них зависят людские дела (38). Даже богатство, приходящее по необходимости, зависит от [должных] средств. Нет успеха у бездействующего (39).

Заботящиеся о пользе [учат], что не надо следовать делам *камы* (40). Ибо, противореча главным целям *дхармы* и *арти* и прочим благам, они приносят человеку общение с негодными людьми, дурные пристрастия, нечистоту и невоздержанность (41), а также беззаботность, легкомыслие, недоверие и неуважение (42). Известно о многих, порабощенных любовью, что погибли вместе со своим окружением (43). Так, Бходжа по имени Данда-кья, в страсти обесчестивший дочь брахмана, погиб вместе с родичами и царством (44). Известно о том, как царь богов [посягнул на] Ахалью, безмерно могучий Кичака — на Драупади, Равана — на Ситу, и о многих других, порабощенных любовью и погибших (45). Ватсъяна же [учит], что дела *камы* подобны по своей природе пропитанию, ибо служат поддержанию тела (46) и являются плодами *дхармы* и *арти* (47). Следует лишь предупреждать вредные последствия. Не перестают же готовить пищу из-за того, что есть нищие. Не перестают же сеять зерна из-за того, что есть газели, [которые могут их подобрать] (48).

И здесь приводятся стихи:

Так человек, следующий и *артихе*, и *каме*, и *дхарме*, без труда достигает и здесь, и в том мире бесконечного счастья (49).

Просвещенные держатся такого поведения, при котором не возникает сомнений: «что случится впоследствии?», которое не наносит ущерба *артихе* и приносит счастье (50).

Пусть совершает человек то дело, которое помогает достижению трех целей, или двух, или же одной, но не то, которое, способствуя одной, вредит двум [остальным] (51).

Третья часть. Третья глава

ИЗЛОЖЕНИЕ ЗНАНИЯ

Пусть мужчина изучает «Камасутру» и разделы ее знаний, не упуская времени для разделов знаний *дхармы* и *артихи* (1). Женщина же [пусть изучает ее] в юности (2), а будучи выдана замуж — по желанию супруга (3). [Некоторые] наставники [учат], что, поскольку женщины не предназначены для постижения наук, бесполезно обучать женщин этой науке (4). Батсьяяна же [учит], что они постигают применение, применение же основано на науке (5). И это не только здесь — ведь повсюду в мире лишь некоторые люди сведущи в науках, применение же [наук] доступно всем (6). И обоснованием применения служит наука, пусть даже

[полученная] издалека (7). Есть грамматика, которую жертвователи, даже не будучи сведущими в грамматике, применяют в обрядах, сопровождаемых заменой [слов] (8). Есть наука о светилах, [которой следуют и несведущие в астрологии], исполняя дела в благоприятные дни (9). Так же и конюхи, и погонщики слонов умеют обращаться с конями и слонами, даже не зная [соответствующих] наук (10). Так же, зная, что есть царь, даже далеко живущие племена не преступают границ дозволенного. Таковы [примеры] (11). Есть, однако, и [женщины], чей рассудок постигает науку, — ганики, принцессы и дочери главных советников (12).

Пусть поэтому женщина с помощью доверенного лица тайно постигает применение науки или отдельной ее части (13). Пусть девушка тайно, в уединении занимается шестьюдесятью четырьмя искусствами — их изучением и применением (14). Наставники же девушки — это молочная сестра, выросшая вместе с ней и уже познавшая мужчину; или такая же подруга, с которой можно безопасно говорить; сестра матери, одного с ней возраста; старая, доверенная служанка, занимающая место последней; или же давно знакомая нищенствующая монахиня и сестра, на которую можно положиться (15).

Вот шестьдесят четыре знания, примыкающие к «Камасутре»: [1] пение, [2] игра на инструментах, [3] танцы, [4] рисование, [5] нанесение знака на лбу, [6] раскладывание в ряд зерен риса и цветов,

[7] украшение цветами, [8] окраска зубов, одежд, членов тела, [9] украшение пола драгоценностями, [10] приготовление ложа, [11] игра на инструментах в воде, [12] обрызгивание водой, [13] особые приемы, [14] плетение различных гирлянд, [15] изготавление венцов и диадем, [16] искусство нарядов, [17] украшение ушей, [18] приготовление ароматов, [19] употребление украшений, [20] колдовство, [21] приемы Кучумары, [22] легкость рук [во всех делах], [23] приготовление съедобных отваров из различных овоцей, [24] приготовление питья, соков, возбуждающих крепких напитков, [25] искусство шитья и тканья, [26] игра с нитями, [27] игра на вине и дамаруке, [28] игра в загадки, [29] игра в стихи, [30] употребление труднопроизносимых слов, [31] чтение книг, [32] знание пьес и рассказов, [33] дополнение заданной части стиха, [34] плетение различных тканей и тростника, [35] резьба, [36] плотничанье, [37] строительное дело, [38] проба серебра и драгоценностей, [39] металлургия, [40] знание происхождения и окраски драгоценных камней, [41] искусство ухода за деревьями, [42] устраивание боев баранов, петухов, перепелов, [43] обучение попугаев и скворцов разговору, [44] искусство массажа, растирания, очищения волос, [45] передача слов с помощью пальцев, [46] различные виды условного языка, [47] знание местных наречий, [48] украшение повозки цветами, [49] толкование предзнаменований, [50] владение диаграммами, [51] искусство

запоминания, [52] совместное чтение, [53] задумывание стихов, [54] знание словарей и справочников, [55] знание просодии, [56] поэтические приемы, [57] способы ввести в заблуждение, [58] прикрытие [тела] одеждой, [59] различные азартные игры, [60] игра в кости, [61] детские игры, [62] знание правил приличия, [63] искусство побеждать и [64] телесные упражнения (16).

Согласно же Панчале, шестьдесят четыре искусства — иные (17). Об их применении мы последовательно расскажем в [разделе] «О любовном соединении» (18), ибо *кама* по своей природе основана на них (19).

Возвышенная благодаря этим [искусствам] гете-ра, наделенная приятным нравом, красотой и достоинствами, зовется *ганика* и занимает высокое место в собрании людей (20).

Ее всегда чтят царь и восхваляют достойные люди; к ней стремятся, ее посещают, в ней видят образец (21).

Сведущая в искусствах принцесса, а также дочь главного советника подчиняют своей власти супруга — пусть у него в гареме тысяча [женщин] (22).

Так же и будучи в разлуке с супругом и попав в тяжкие бедствия, даже находясь на чужбине, она счастливо живет благодаря этим знаниям (23).

Мужчина, изощренный в искусствах, разговорчивый и сладкоречивый, даже не будучи близ-

ко знакомым, быстро овладевает сердцами женщин (24).

От постижения искусств возникает благополучие; пусть, однако, применяют их, сообразуясь с местом и временем, или же не [применяют совсем] (25).

Четвертая часть. Четвертая глава

О ЖИЗНИ ГОРОЖАНИНА

Получив знания, приобретя имущество благодаря дарам, победе, торговле и службе, или по наследству, или же обоими [этими путями], став домохозяином, пусть человек ведет жизнь горожанина (1). [Его] жилье — в большом центре, столице, маленьком или большом городе, населенном добрыми людьми (2), или же [в другом месте] — в зависимости от средств существования (3). Там, поблизости от воды, в роще деревьев пусть он выстроит дом с двумя покоями и отдельными комнатами для различных нужд (4).

Во внешних покоях дома пусть находится ложе — очень мягкое, с подушками у обоих концов, углубленное в середине, с белым покрывалом, а также — соседнее [с ним] ложе (5). У его изголовья — место, устланное травой (6), и скамья для подношений (7). Там пусть находятся оставшиеся после ночи притирания, венки, корзинка с вареным рисом, сосуд с благовониями, кора лимонного дерева

и бетель (8). На земле — плевательница (9). [Пусть будут там] ви́на, висящая на крюке дощечка для рисования, коробка с кисточками, какая-нибудь книга и венок из цветов желтого амаранта (10). Недалеко на полу — круглая подстилка (11), доска для игры в кости и доска для [других] игр (12). Снаружи — клетки с ручными птицами (13). Отдельно — место для пряжи, плотничанья и других занятий (14). В роще деревьев — хорошо устланые качели, расположенные в тени, и сиденье на земле, покрытое цветами. Таково устройство жилища (15).

Встав утром, исполнив обычные дела, почистив зубы, употребив в должной мере притирания и куренья, надев венок, натерев [губы] воском и красным лаком, оглядев лицо в зеркале, заложив в рот ароматный бетель, пусть он принимается за дела (16).

Омывание [ему надлежит совершать] каждый день, умывание — через день, [употреблять] мылящие принадлежности — раз в три дня, бритье лица — раз в четыре дня, удаление волосков в сокровенных местах — неизменно раз в пять или же в десять дней (17). Следует всегда удалять пот со скрытых частей тела (18). Прием пищи — перед полуднем и после полудня (19). Согласно Чараяне, [вторая трапеза] — вечером (20). После [утренней] трапезы [его] занятия — обучение попугаев и скворцов разговору, бои перепелов, петухов, баранов, те или иные забавы, времяпрепровождение с прибли-

женными, прихлебателями, шутами и дневной отдых (21). После полудня, когда совершен туалет, время проводится в компании (22), вечером — музыкальные развлечения (23). После этого, прибрав и окунув ароматами покой, [он сидит] вместе с друзьями у ложа в ожидании возлюбленных, идущих на свидание, — [за ними] посылают посредниц или же идут сами (24). Вместе с друзьями он встречает пришедших ласковыми речами и услугами. И если одежды возлюбленных, идущих на свидание в ненастную погоду, в беспорядке из-за дождя, он сам или же с помощью друзей приводит их в порядок. Таков [его] образ жизни днем и ночью (25).

Пусть он участвует в устроении праздничных сборищ, во встречах с компанией, в угощениях, прогулках по парку и совместных играх (26). В определенный день половины месяца или месяца в храме Сарасвати всегда встречаются участники [празднества] (27). Пусть прибывшие туда актеры дадут им представление (28) и на следующий день получат от них установленное вознаграждение (29). Затем по желанию их [снова] смотрят или же отпускают (30). В случае несчастья или праздника один из них исполняет роль другого (31). И пришедшим [на празднество] гостям оказывают почет и покровительство. Таков долг собрания (32). Также разъясняются различные праздничные сборища, посвященные тому или иному отдельному божеству и исполняемые должным образом (33).

В доме гетеры, месте для сборищ или жилище кого-нибудь другого, равного по знаниям, уму, нраву, имуществу и возрасту, компания сидит в обществе гетер, ведя надлежащие беседы (34). Там они вместе занимаются поэзией и искусствами (35). В этой [компании] блестящие, всеми любимые [участники] пользуются почетом, и [слуги] приводят [туда к ним] достойных возлюбленных (36). Угощения происходят попеременно в доме то одного, то другого (37). При этом пусть гетеры подают и [сами] пьют медовый напиток, *майрею*, наливки с различными закусками — соленьями, плодами, зеленью, овощами, горькими, острыми и кислыми приправами (38).

Так же разъясняются [здесь] и прогулки по парку (39). Перед полуднем, нарядившись, оседлав коней, вместе с гетерами и в сопровождении слуг пусть они отправляются туда. Они проводят время, устраивая бои между петухами, перепелами, баранами, азартные игры, представления и [прочие] приятные забавы, и, насладившись там дневными развлечениями, после полудня возвращаются назад, неся с собой свидетельства развлечений в этом парке (40). Так же разъясняется, как, устроив водоемы, посещают летом игры в воде (41).

Игры же [их]: «ночь якишней», «пробуждение *каумуди*», «сувасантака», «ломанье манго», «поедание жареных зерен», «поедание стеблей лотоса», «молодые листья», «опрыскивание водой», «подра-

жание *панчалам*», «одна шелковица», «ячмень четвертого дня», «качели четвертого дня», «праздник Маданы», «ломанье *даманы*», «холака», «венки из цветов *ашоки*», «собирание цветов», «побеги манго», «ломанье тростника», «сражение *кадамбой*». В тех и других — общераспространенных и местных — играх они должны отличаться перед [простыми] людьми. Таковы общие игры (42).

Так же разъясняется и образ жизни одинокого, в зависимости от [его] средств, и *ганики*, и женщины с [окружающими ее] подругами и горожанами (43).

Лишенный же средств, обладающий лишь [собственным] телом, лишь сиденьем, мылящими и косметическими принадлежностями и платьем, — если он происходит из достойных мест и сведущ в искусствах, — пусть поддерживает свое существование, обучая этим [занятиям] ициальному поведению в компании и среди гетер. Таков приближенный [к знатной особе] (44).

Истративший же средства, наделенный достоинствами, имеющий жену, хорошо принятый среди гетер и в компании и живущий за счет этого — прихлебатель (45).

Знающий же лишь отдельные искусства, склонный к забавам и пользующийся доверием — шут или паяц (46).

Эти лица служат у гетер и горожан советниками в союзах и раздорах (47). Вместе с ними [могут быть] названы нищенки, сведущие в искусствах,

«бритоголовые», бесплодные женщины и старые ганники (48).

А живущий в деревне, пробудив рвение в следующих и любознательных сотоварицах, вызывая в них доверие и рисуя [им] жизнь городских жителей, пусть следует этому [образу жизни] и собирает компанию; пусть в общении он радует людей, сопутствуя им в делах, выказывает доброту и помогает им.

Такова жизнь горожанина (49).

И здесь приводятся стихи:

Пусть он ведет разговоры в компании, не прибегая ни к слишком изысканному, ни к слишком простому языку. Так он будет высоко чтим среди людей (50).

Пусть разумный не вступает в компанию, которая враждебна людям, которая безудержно следует своим страстям и которая вредит другим (51).

Общаясь с компанией, которая радует сердца людей и занята лишь играми, знающий достигает успеха среди людей (52).

Пятая часть. Пятая глава

ОПИСАНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ДРУЗЕЙ И ПОСРЕДНИКОВ МУЖЧИНЫ

Среди четырех *варн* согласная с предписаниями любовь к женщине той же *варны*, не выдававшейся раньше за другого, приносит сыновей, доставляет славу и приличествует мирским обычаям (1). Про-

тивоположна ей и запрещена [любовь] к женщинам более высокой *варны* или вышедшим замуж за другого (2). [Любовь] к женщинам, принадлежащим к более низкой *варне*, но не изгнанным из нее, к гетерам и к вдовам, вновь вышедшим замуж, ни рекомендована, ни запрещена, ибо служит лишь для удовольствия (3). Итак, существует три вида возлюбленных: девушка, вдова, вновь вышедшая замуж, и гетера (4). Гоникапутра [учит], что в силу особых причин возможен и четвертый вид — вышедшая замуж за другого (5).

Когда мужчина думает: «Она распутна, много-кратно уже имела дело с другими. и, даже если она выше *варной*, близость [с ней] как с гетерой все равно не нанесет ущерба добродетели» (6); или же [думает так]: «Она — словно вдова, вновь вышедшая замуж и еще раньше доставшаяся другому. Нет здесь опасности» (7); или же: «Она обладает властью сдерживать супруга, важного начальника, связанного с моим недругом. Сблизившись со мной, она из любви [ко мне] отвратит его [от этого врага]» (8); или же: «Она вернет прежнее [благожелательное] настроение [своему супругу, ныне] враждебному ко мне, сильному и стремящемуся нанести вред» (9); или же: «Приобретя благодаря ей [нового] друга, я смогу помочь другу, отразить недруга и исполнить другие трудные дела» (10); или же: «Сблизившись с ней и убив ее супруга, я вступлю во владение своим имуществом» (11); или же: «Близость

с ней безопасна и доставляет деньги, я же ничтожен и не имею средств существования. Таким способом я и добуду без труда это великое богатство» (12); или же: «Она сильно влюблена и знает мои слабые стороны; в ответ на равнодушие она может причинить мне зло, разгласив [мои] недостатки» (13); или же: «Она взвалит на меня несуществующую, [но] правдоподобную и непростительную вину, из-за чего меня может постичь гибель» (14); или же: «Она разъединит со мной достойного и подвластного ей супруга и сведет его с [моими] ненавистниками или же сама свяжется с ними» (15); или же: «Ее супруг осквернил женские покои в моем доме — так я отплачу ему тем же, осквернив его жен» (16); или же: «По приказу царя я убью его врага, находящегося внутри [в ее доме]» (17); или же: «Другая женщина, которую я хотел бы любить, находится в ее власти, и таким путем я достигну той» (18); или же: «Она сведет меня с зависимой от нее девушкой — недоступной, богатой и прекрасной» (19); или же: «Мой недруг вступил в союз с ее супругом — благодаря ей я расправлюсь [с этим недругом] с помощью напитка», — то, [рассуждая таким образом], по этим и подобным причинам он может сблизиться даже с чужою женой (20). И такое овладение [может совершаться] не из одного лишь влечения. Таковы причины близости с вышедшей замуж за другого (21).

Чааяна [учит], что по этим же причинам [дозволена близость] и с принадлежащей главному советнику или принадлежащей царю, с живущей там, в том же месте, или с какой-нибудь другой — вдовой, исполняющей поручения. Это пятый [вид таких женщин] (22). Суварнанабха [учит], что такого же рода монахиня — шестой вид (23). Гхотакамукха [учит], что дочь ганики или служанки, никому еще не принадлежащая, — седьмой вид (24). Гонардия [учит], что вышедшая из детского возраста молодая женщина из благородной семьи, поскольку [она требует соответствующего] обращения, составляет восьмой вид (25). Ватсаяна же [учит], что, хоть занятия их и различны, [все они] подразумеваются среди упомянутых раньше — поэтому и они относятся к [четырем видам] возлюбленных (26). Некоторые же [добавляют], что из-за своего отличия евнухи составляют пятый вид (27).

Один возлюбленный действует на глазах у всех (28), другой — скрытно, ради особой выгоды (29). По достоинствам же и недостаткам его следует считать высшим, низшим или средним (30). О достоинствах и недостатках обоих мы расскажем в [разделе] «О гетерах» (31).

Вот женщины, с которыми не следует вступать в близость: прокаженная, безумная, изгнанная из своей касты, не хранящая тайн, соблазняющая на людях, та, чья молодость уже позади, слишком светлая, слишком темная, дурно пахнущая, родственница,

подруга, странствующая монахиня, жена родственника, друга, просвещенного брахмана или царя (32).

Последователи Бабхравы [учат], что ни одна женщина, познавшая пятерых мужчин, не является запретной (33). Гоникапутра же [учит], что следует избегать [даже такую, если она] жена родственника, друга, просвещенного брахмана или царя (34).

Товарищ по детским играм, связанный услугами, имеющий сходный нрав и наклонности, товарищ по учебе; тот, кто знает слабые стороны и тайны, или тот, чьи [слабые стороны и тайны] известны; сын кормилицы, выросший вместе, — таковы друзья (35). [Унаследовавший дружбу еще] от отца и деда, держащий слово, свободный от непостоянства, переданный, стойкий, бескорыстный нравом, неотторжимый, не раскрывающий планов — таковы друзья, приносящие успех (36). Красильщики, брадобреи, плетельщики венков, торговцы благовониями, продавцы хмельного, нищие, пастухи, торговцы бетелем, золотых дел мастера, приближенные [к знатной особе], прихлебатели, шуты и прочие [также бывают] друзьями (37). Ватсьяяна [учит], что горожанам следует быть в дружбе и с их женами (38).

То, что является общим делом обоих, важным для обеих сторон, в особенности же [завоевание] полного доверия женщины, — вот обязанности посредника (39). Искусность в речах, самообладание, умение разбираться в признаках поведения и выражения лица, спокойствие, знание слабых сторон дру-

гого, авторитет, способность ввести в заблуждение, знание, когда действовать, способность здраво рассуждать, сопровождаемая быстрым действием. — таковы достоинства посредника (40).

И здесь приводится стих:

Благоразумный, имеющий друзей, искусный, разбирающийся в поведении, знающий, где и когда действовать, человек без труда овладеет даже недоступной женщиной (41).

И здесь окончен первый раздел — «Общий».

Второй раздел **О ЛЮБОВНОМ СОЕДИНЕНИИ**

Первая часть. Шестая глава **ОБЪЯСНЕНИЕ ЛЮБОВНОГО НАСЛАЖДЕНИЯ, СОГЛАСНО МЕРЕ, ВРЕМЕНИ И ПРИРОДЕ**

Мужчины различаются по своим признакам как «заяц», «бык» и «конь» (1). Женщины же — как «газель», «кобыла» и «слониха» (2). При соединении соразмерных друг другу бывает три «равных» наслаждения (3). В иных же случаях — шесть «неравных» (4). Среди «неравных», если мужчина больше [женщины], то при тесном соединении бывает два «высоких» наслаждения (5); при затрудненном — одно «высшее» наслаждение (6). Если же наоборот [женщина — больше], то бывает два «низких» наслаждения (7), и при затрудненном [соединении] — одно «низшее» наслаждение (8). Среди них «равные» — лучшие (9), два, названных крайними, — худшие (10), остальные — средние (11). Между средними же «высокие» лучше «низких». Таковы девять видов наслаждения, согласно мере (12).

Кто во время соединения не проявляет любви, слабосилен и не терпит повреждений, тот вялый (13). В иных случаях бывают средние и страстные (14). Таковы и женщины (15). И здесь, как и согласно мере, бывает девять видов наслаждений (16). Таким же образом, согласно времени, мужчины бывают быстрые, средние и медлительные (17). Относительно женщин здесь существуют разногласия (18). Ауддалаки [учит], что женщина удовлетворяет желание не так, как мужчина (19). Благодаря мужчине зуд ее облегчается непрерывно (20). Объятая желанным удовольствием, она вновь и вновь ощущает особое чувство (21), и в этом [чувстве] рассудок ее удовлетворен (22). [Однако, если ей] недоступно любовное чувство мужчины (23) и это невозможно [выяснить], спросив: «Каково твое удовольствие?» (24), то как же постичь это [различие в их природе]? [На это можно ответить, что], удовлетворив страсть, мужчина по собственному желанию прекращает соитие и не обращает внимания на женщину, но не так [ведет себя] женщина (25). Тут следует такое [враждение]: женщина наслаждается, когда мужчина медлителен, и бывает недовольна, когда он быстр и, не удовлетворив [ее] желания, оканчивает соитие. Все это — признаки исполнения или неисполнения желания (26). Но это не так (27). Ведь долгое [соитие уже потому] приятно, что устраниет зуд (28). Так и происходит (29). Поэтому [сказанное выше]

сомнительно и еще не служит признаком [такого удовлетворения] (30).

При соитии зуд женщины облегчается мужчиной, и это исполнение желанного зовется удовольствием (31).

Последователи Бабхравыи [учат], что молодая женщина удовлетворяет желание непрерывно и с самого начала, мужчина же — в конце (32). Так всегда и происходит (33). Ведь иначе при исполнении желания не было бы зачатия (34). Но и здесь снова — сомнение и возражение (35). Тут говорят так: удовлетворяя влечению, [женщина] вначале всегда выказывает умеренное желание и не слишком склонна [к страстным ласкам], затем постепенно достигает высшей страсти и не заботится о [своем] теле, в конце же — желает прекращения. [Но] подобного не происходит (36), и это не так (37). Ведь равным образом при совершении движений, когда движется врачающийся гончарный круг или волчок, то скорость вначале невелика, а затем постепенно увеличивается. От истощения семени [женщина] и желает прекращения (38), и в этом нечего сомневаться (39).

В конце соития бывает удовольствие у мужчин, у женщин же удовольствие постоянно, и по причине истощения семени возникает желание прекратить [соитие] (40).

Итак, у женщины, как и у мужчины, следует видеть [здесь] выделение семенной жидкости (41).

Но откуда же, если оба принадлежат к одноковой породе и идут к одной цели, происходит различие в результатах (42)? Так бывает от различия в способах и различия в помыслах (43). Как же это происходит (44)? Развличие в способах — от природы. Ибо мужчина действует, женщина принимает действия (45). Ведь по-одному совершают дело действующий и по-другому — подчиняющаяся (46). И из-за этого природного различия в способах возникает различие в помыслах (47). Мужчина наслаждается [с мыслью]: «я охватывающий», женщина — «я охвачена им». Так [учит] Ватсъяна (48).

Здесь такое [возражение]: почему не бывает такого же различия в результатах, как различия в способах (49)? Но это не так (50). Развличие в способах имеет основания (51) — из-за различия признаков у действующего и подчиняющейся (52). Развличие же в результатах — иное и не имеет [подобных] оснований (53), ибо порода [обоих] одинакова (54).

Здесь такое [возражение]: когда действуют сообща, достигается одна цель; здесь же оба порознь стремятся каждый к своей цели, и то [утверждение] неверно (55). И это не так (56). Можно видеть, как достигаются одновременно разные цели — даже в столкновении двух баранов, при разрывании плодов *капитхи* или в борьбе атлетов (57), а там нет разницы между участниками (58). Так и здесь нет

существенной разницы (59). Различие же в способах — от природы, как о том говорилось раньше (60). Поэтому у обоих и возникает сходное удовольствие (61).

Из-за отсутствия разницы в происхождении у супругов возникает сходное удовольствие. Поэтому с женщино^й следует обращаться так, чтобы она уже вначале ощутила страсть (62).

При достижении сходного [удовольствия] в связи со временем [и прочим] существует по девяти видов наслаждений, согласно природе, согласно времени и мере (63).

Чувство, страсть, любовь, желание, влечение, порыв, одержимость — синонимы страсти. Любовное соединение, наслаждение, тайна, возлечение, ослепление — синонимы соития (64).

Так, согласно мере, времени и природе, возникает по девяти видов различных любовных соединений, и все соития, [получающиеся] из их сочетания, не могут быть рассмотрены [здесь] из-за их многочисленности (65). Пусть же осуществляют [соединение], обдумав и приняв это во внимание, — так [учит] Ватсъяяна (66).

При первом наслаждении мужчина стремителен и быстр по времени, при последующих — наоборот. У женщин же это наоборот — пока не истощится семя (67). И истощение семени у мужчин наступает раньше истощения семени у женщин — таково общее мнение (68).

Наставники считают, что благодаря нежности [тела] и трению женщины естественным образом быстро достигают любовного удовольствия (69).

Вот что сказано относительно любовного соединения. Далее излагаются подробности для наставления несведущих (70).

Седьмая глава

О ВИДАХ ЛЮБВИ

Знатоки учения говорят, что существует четыре вида любви: от привычки, от воображения, а также от веры и от чувственных восприятий (1).

Та любовь, что возникает от слов и прочего и отличается привычными действиями, известна как «привычная», наподобие охоты и других занятий (2).

Та любовь к непривычным ранее действиям, что рождается не от чувственных восприятий, но от намерения, бывает «воображаемой» (3). Ее следует видеть при *аупариштаке* с евнухами и женщинами и в различных действиях, как поцелуи и прочее (4).

Та же любовь, что вызвана иной любовью, когда [говорят себе]: «Это — [тот, а] не другой», — зовется знатоками учения «связанной с верой» (5).

Та любовь, что связана с чувственными восприятиями, — очевидна и утверждена в мире, ибо несет превосходные плоды; остальные же виды подчинены

ей (6). Поразмыслив, согласно предписаниям, над этими видами любви, отмеченными в наставлениях, пусть каждый удовлетворяет то желание, которое он испытывает (7).

Вторая часть. Восьмая глава

РАССУЖДЕНИЕ ОБ ОБЪЯТИЯХ

Наставники говорят, что любовное соединение зовется шестидесятичетырехчастным, ибо изложено в шестидесяти четырех главах (1). Эта наука — в шестидесяти четырех частях (2). Или же оно шестидесятичетырехчастное потому, что искусств — шестьдесят четыре и совокупность их является частью любовного соединения (3). Некоторые [говорят], что это название почтительно установлено жрецами из-за связи с десятью [книгами] *ричей*, названных здесь [сходным образом], и из-за связи с Панчалой (4). Последователи Бабхравы [учат], что существует по восемь различных [видов в каждой из] восьми групп — в объятиях, поцелуях, царапинах ногтями, укусах, возлежании, произнесении звука «сит», подражании мужчине, *аупариштаке* — и восемь по восьми составляет шестьдесят четыре (5). Ватсъяяна же [учит], что, поскольку в [каждой из] восьми различных групп бывает меньше или больше [разновидностей, нежели восемь] и удары, восклицания, мужские способы, особые наслаж-

дения и прочеे образуют здесь еще и другие группы, [название «шестьдесят четыре» употреблено лишь как] привычный оборот, подобно «семилистному» дереву и «пятицветному» подношению (6).

Для обнаружения признаков любви между двумя, еще не сходившимися, существует четыре вида объятий: «прикосновение», «толкание», «потирание» и «сжимание» (7). Во всех случаях действие определено здесь самим названием (8). Когда желанная оказывается рядом и под каким-нибудь предлогом он, подходя, касается телом [ее] тела, — это «прикосновение» (9). Когда в уединении она, беря что-нибудь, толкает грудью желанного мужчину, стоящего или сидящего, мужчина же, прижавшись, удерживает ее, — это «толкание» (10). Эти два вида применяются, когда у них еще не произошло объяснения (11). Когда в темноте, в толпе или в уединении оба, медленно двигаясь, долгое время трутся телами друг о друга, — это «потирание» (12). То же, когда [при этом один] сильно прижимает [другого], опираясь о стену или колонну, — «сжимание» (13). Эти два вида применяются, когда оба постигли желание друг друга (14).

«Обвивание лианой», «влезание на дерево», «сезам и рис», «молоко и вода» — таковы четыре вида [объятий] во время любовного соединения (15).

Когда, обвивая [мужчину], словно лиана — *шалу*, она склоняет [к себе его] лицо для поцелуя или, слабо произнося «сит» и прильнув к нему, некоторое

время любовно смотрит на него, — это «обвивание лианой» (16). Когда, наступив ногой на [его] ногу, поднимая другую [ногу] или обвивая [ею его] бедро, обхватив одной рукой его спину, наклоняя другой [рукой его] плечо, чуть издавая слабое «сит», она желает подняться выше для поцелуя, — это «влечание на дерево» (17). Эти два вида осуществляются стоя (18). Когда, находясь на ложе, они тесно обнимаются и как бы трутся [друг о друга], сплетаясь бедрами и сплетаясь руками, — это «сезам и рис» (19). Когда оба, слепые от влечения, не обращают внимания на боль, словно проникнув друг в друга, и она сидит на [его] коленях или находится [с ним] лицом к лицу на ложе, — это «молоко и вода» (20). Эти два вида применяются при [удовлетворении] страсти (21). Таковы способы объятий, согласно последователям Бабхравы (22).

Согласно же Суварнанабхе, сверх того есть еще четыре вида объятий отдельными частями тела (23). Так, когда [один] своими бедрами изо всех сил сжимает одно бедро или оба бедра [другого], — это объятие бедер (24). Когда, прижавшись нижней частью тела к [его] нижней части, распустив пряди волос, она сверху припадает к нему, стремясь к царапинам, укусам, ударам, поцелуям, — это объятие нижней части (25). Когда, надавив грудями на [его] грудь, она налегает в том месте [всей] тяжестью [своего тела], — это объятие грудей (26). Когда, приблизив рот ко рту и глаза

к глазам, она прижимается лбом ко лбу, — это [украшение] лба (27).

Некоторые считают, что и потирание — вид объятия, из-за [происходящего при этом] прикосновения (28). Ватсьяна же [учит], что это не так, ибо оно обособлено во времени, отличается по цели и в разной степени удовлетворяет [их] (29).

Когда мужчины спрашивают или же слушают [об этом], а также излагают все правила объятий, в них рождается сладострастие (30).

Так же и некоторые не упомянутые в наставлениях объятия, что увеличивают влечение, должны со вниманием применяться здесь при любовном соединении (31).

Настолько лишь простирается действие наук, насколько слабо чувство в людях; когда же колесо страсти пришло в движение, то нет уже ни науки, ни порядка (32).

Третья часть. Девятая глава

О РАЗЛИЧИИ ПОЦЕЛУЕВ

Для поцелуев и нанесения царапин и укусов нет строгой последовательности, ибо [к ним прибегают, будучи] во власти влечения (1). Обычно они применяются перед любовным соединением, удары и звук «сит» — во время любовного соединения (2) — [так учат некоторые]. Ватсьяна же [учит],

что все [они применимы] во всякое время, ибо влечение ни на что не обращает внимания (3). При первом наслаждении, когда женщина еще недоверчива и не охвачена влечением, пусть применяют их не слишком явно и чередуя (4). Затем же — с великой быстротой и в особых сочетаниях, чтобы возбудить влечение (5).

Целуют в лоб, локоны, щеки, грудь, соски, губы, внутреннюю часть рта (6). У жителей Латы [также] — в место соединения бедер, подмышки, низ живота (7). В силу влечения и местных обычаем бывают [поцелуи] в те или иные места, но их не должен применять каждый — так [учит] Ватсъяна (8).

У девушки есть три вида поцелуев: «умеренный», «трепещущий» и «трущий» (9). Когда, склоненная действием силы, она касается ртом рта [мужчины], но не двигается — это «умеренный» [поцелуй] (10). Когда, немного освободившись от стыда, она желает удержать [его нижнюю] губу, проникшую в [ее] рот, [ее нижняя] губа дрожит и она не отваживается на большее — это «трепещущий» (11). Когда, слегка охватив [губами его нижнюю губу], закрыв глаза и заслоняя рукой его глаза, она кончиком языка трет [его губу] — это «трущий» (12).

Другие же четыре вида [поцелуев] — «равный», «наклонный», «поворнутый» и «прижимающий» (13). Когда сложенными вместе пальцами [один], сдавив [губу другого] и не касаясь зубами, зажимает

[ее] между губами, этот, [также] «прижимающий», [поцелуй] — уже пятый способ (14).

И здесь могут устроить игру (15). Побеждает тот, кто первый схватит [губами] нижнюю губу [другого] (16). Побежденная и удерживаемая силой, она, чуть не плача, машет руками, отталкивает его, кусается, отворачивается, бранится и говорит: «Давай состязаться снова!» Побежденная и на этот раз, она [повторяет все это] вдвойне (17). Схватив же нижнюю губу доверившегося или ставшего невнимательным [возлюбленного] и держа ее между зубами [так, что тот] не может освободиться, она насмехается, кричит, грозит, прыгает, восклицает, танцует; двигая бровями и поводя глазами, она со смехом лепечет всякую всячину. Таково состязание при игре в поцелуй (18). Так же разъяснены и состязания при игре в царапины, укусы и удары (19). Эти [состязания] устраиваются лишь страстными, ибо подходят им (20).

Когда она целует его [нижнюю губу], а он схватывает ее верхнюю губу — это «верхний» поцелуй (21). Когда [один] целует, зажав губами обе губы [другого], — это «облекающий», свойственный женщине или мужчине, еще не достигшим признаков зрелости (22). Когда при этом один касается языком зубов, нёба и языка [другого], — это «сражение языками» (23). Так же разъяснено, и когда насильственно схватывают ртом и зубами или же представляют [свой рот во власть другого] (24). Поцелуй

в остальные части тела, в зависимости от разных мест, бывают «равные», «сжимающие», «осторожные» и «нежные». Таковы различные поцелуи (25).

Когда, глядя в лицо спящего, она по собственному желанию целует [его], — это поцелуй, «разжигающий влечение» (26). Когда [она целует] невнимательного или бранящегося, занятого другим делом или желающего спать, — это «отвлекающий» [поцелуй], с целью прогнать сон (27). Когда пришедший поздно ночью целует по собственному желанию уснувшую на ложе, — это «пробуждающий» [поцелуй] (28). Она же, заметив приход мужчины и стремясь испытать [его] чувства, может притворяться спящей (29). Когда он целует отражение возлюбленной в зеркале, на стене или в воде, это делается, чтобы обнаружить свою склонность (30). Когда целуют ребенка, портрет, статую, — это «переносные» [поцелуи, таковы же бывают и] объятия (31). Ночью, на представлении или в собрании близких людей возлюбленная целует палец руки находящегося рядом или целует палец ноги сидящего (32). Когда же, растирая тело мужчины и обнаруживая признаки [страсти], она, словно охваченная дремотой и против желания, прикладывает рот к его бедру, целует бедро или целует большой палец ноги, — это «вызывающие» [поцелуи] (33).

В ответ на действие пусть совершают ответное действие, на удар — ответный удар и, по той же причине, на поцелуй — ответный поцелуй (34).

О ЦАРАПИНАХ НОГТИМИ

При возрастании влечения наносят знаки ногтями, заключающиеся в царапании (1). К этому прибегают, когда впервые сходятся, возвращаются из путешествия, отправляются в путешествие, умортворяют гнев и когда она пьяна; бесстрастные же [прибегают к этому] не всегда (2). Так же в силу [соответствующих] свойств бывает и с укусами (3).

Есть восемь видов этих [царапин]: «звукящая», «полумесяц», «круг», «линия», «коготь тигра», «лапка павлина», «прыжок зайца», «листок голубого лотоса» (4). Места [нанесения царапин] — подмышки, груди, шея, спина, нижняя часть и бедра (5). Суварнанабха же [учит], что когда колеса страсти пришли в движение, то уже неизвестно, где место, где не место (6).

У страстных ногти левой руки бывают аккуратно заостренными, с двумя или тремя остриями (7). Украшенные полоской, ровные, блестящие, не грязные, не потрескавшиеся, хорошо растущие, мягкие, приятные на вид — таковы достоинства ногтей (8). У жителей Гауды ногти длинные, украшающие руку, и вид их похищает рассудок женщин (9). У жителей южных областей — короткие, прочные и при желании подходящие для нанесения различных [царапин] (10). У жителей Махараштры — средние, обладающие свойствами обоих (11).

Когда этими [ногтями], умело сложенными вместе, легко касаются подбородка, грудей или нижней губы, так что не остается следов и от одного лишь прикосновения рождается дрожь волосков [на теле], а от касания [ногтей друг о друга возникает] усиливающийся звук, — это «звукящее» [царапанье] (12). Его наносят желанной при растирании членов, чесании головы, лечении нарывов, при беспокойстве и страхе (13). Нанесение ногтем изогнутого знака на шею и на поверхности груди — «полумесяц» (14). Два таких [знака], обращенные друг к другу, — «круг» (15). Его наносят на низ живота, между ягодицами, между бедрами (16). Не слишком длинная «линия» [наносится] повсюду (17). [«Линия»], изогнутая [и нанесенная] до соска, — «коготь тигра» (18). «Линии», [нанесенные] пятью направленными друг к другу [ногтями] и направленные к соску, — «лапки павлина» (19). Следы пяти сложенных вместе ногтей, [нанесенные] на соске у наслаждающейся любовным соединением, — «прыжок зайца» (20). [Знак в виде] листка голубого лотоса, нанесенный на поверхности груди и пояснице, — «листок голубого лотоса» (21). Отправляющимся в путешествие [наносят] на память четыре или три сходящиеся линии на бедрах и поверхности груди. Таковы действия ногтей (22). Пусть наносят также и другие [царапины] разного вида (23). Наставники [учат], что бесконечны различия и нет предела правилам опыта, повсеместным упражнениям и особенностям влече-

ния, — кто же в состоянии постичь все способы нанесения царапин (24)?

Ватсъяна же [учит], что охваченные влечением обращают внимание на многообразие и многообразием должно возбуждаться взаимное влечение. Так, наделенные уменьем ганники и их любовники возбуждают стремление друг в друге. Ведь и в искусстве стрельбы из лука и других науках владения оружием обращают внимание на многообразие приемов — тем более здесь (25)!

Однако пусть не обращаются так с вышедшими замуж за другого. Пусть наносят им особые знаки в сокровенных местах ради памяти и чтобы усилить влечение (26).

Когда женщина видит в тайных местах знаки ногтей, то даже давно прошедшая любовь приобретает для нее новизну и очарование (27).

Когда влечение давно успокоилось, то исчезает и любовь, если не остается знака ногтей, напоминающего об источнике влечения (28).

Даже у чужого, видящего издали молодую женщину, чьи груди носят следы ногтей, рождается преклонение и страсть (29).

Так же и мужчина, отмеченный знаками ногтей в разных местах, обычно приводит в трепет даже стойкое женское сердце (30).

Нет другого пути, более подходящего, чтобы усилить влечение, как действия, совершаемые ногтями и зубами (31).

ОБ УКУСАХ

Места для кусания зубами — те же, что для поцелуев, кроме верхней губы, внутренней поверхности рта и глаз (1). Ровные, гладкие на вид, легко окрашиваемые, должной величины, без изъянов, остроконечные — таковы достоинства зубов (2). Испорченные, с трещинами, грубые, неровные, слабые, широкие, редкие — таковы недостатки (3). «Скрытый», «припухший», «точка», «цепь точек», «коралл и драгоценность», «цепь драгоценностей», «разорванное облако», «жевание вепря» — таковы различные укусы (4). [Укус, оставляющий след] не очень красного цвета, известен как «скрытый» (5). Он же с надавливанием — «припухший» (6). Эти два [укуса] и «точка» [наносятся] в нижнюю губу (7), «припухший» и «коралл и драгоценность» — в щеку (8). Подобно украшению на ухе, поцелуй, царапина, укус — украшения левой щеки (9). «Коралл и драгоценность» осуществляется сдавливанием между зубами и губой (10). То же, [нанесенное] всеми [зубами], — «цепь драгоценностей» (11). «Точка» наносится, когда маленький кусочек кожи кусают двумя зубами (12). [Когда кусают] всеми [зубами], — «цепь точек» (13). Таким же образом обе «цепи» [наносятся] на шею, подмышки, между бедрами (14). «Цепь точек» — [также] на лоб и бедра (15). Подобный кругу с неровными высту-

пами [укус] на поверхности груди — «разорванное облако» (16). Непрерывные, длинные, многочисленные, в виде полос с медно-красными промежутками следы укусов на поверхности груди — «жевание вепря» (17). Эти два [последних вида] свойственны страстным (18). Таковы укусы. Царапины, укусы и прочие [знаки, нанесенные] на украшении для лба, украшении на ухе, венке из цветов, листке бетеля и листке тамалы, принадлежащих возлюбленной, служат знаками домогательства (19).

Двенадцатая глава

О МЕСТНЫХ ОБЫЧАЯХ

Пусть обращаются с женщиной сообразно обычаям местности (20). Жительницы Мадхьядеши, по большей части *арьи*, чисты нравом и не любят поцелуев и следов от ногтей и зубов (21). [Таковы же] жительницы страны Бахлика и Аванти (22). Однако у них есть склонность к особым наслаждениям (23). Жительницы Малавы и Абхиры особенно склонны к объятиям, поцелуям, царапинам, укусам, сосанью, избегают повреждений и приводятся в возбуждение ударами (24). Жительницы бассейна рек, шестая из которых — Синдху, склонны к *аупариштаке* (25). Жительницы западных границ и Латы страстны и произносят звук «сит» слабо (26).

В Стрираджье и Кошале любят сильные удары, полны страсти и обычно прибегают к искусственным средствам (27). Жительницы Андхры нежны по природе, сладострастны, нечисты вкусами и дурного поведения (28). Жительницы Махараштры склонны предаваться шестидесяти четырем искусствам, любят непристойные, грубые речи и несдержанно ведут себя на ложе (29). Жительницы Нагары — такие же, но проявляют это лишь в уединении (30). Жительницы Дравиды, даже когда их усердно растраивают, очень медленно увлажняются (31). Жительницы Ванавасы — средние по страсти, способны на все [ласки], скрывают [недостатки] своего тела, высмеивают [недостатки] чужого тела, избегают порицаемого, непристойного и грубого (32). Жительницы Гауды нежны в речах, чувствительны, нежны членами (33).

Суварнанабха [учит], что свойственное природе важнее свойственного местным обычаям и в подобных случаях не следуют местным обычаям (34). Обычаям, нарядам и развлечениям следуют сообразно времени и разным местам, и пусть знают это (35). Среди объятий и прочих действий каждое предыдущее все больше усиливает влечение, каждое последующее — все более необычно (36).

Если женщина не желает терпеть тех знаков, что наносит мужчина, [несмотря на] сдерживание, пусть она возмещает их вдвойне (37).

За «точку» оплата «цепью», за «цепь» — «разорванным облаком» — так, словно охваченная гневом, пусть она вступает в любовное состязание (38).

Взяв за волосы, приподняв его лицо, пусть затем она пьет [из его губ], прижимается и, влекомая опьянением, кусает в разные места (39).

Приподняв шею возлюбленного, охватив его грудь, пусть она наносит ему «цепь драгоценностей», а также и другие знаки (40).

Днем же незаметно от других пусть она смеется над оставленными ею знаками, которые обнаруживает на себе мужчина в толпе людей (41).

Выпятив губы, словно браня мужчину, словно негодуя, она обнаруживает знаки на своем теле (42).

Когда так во взаимной склонности оба сохраняют стыдливость, их любовь не пропадает даже за сотню лет (43).

Шестая часть. Тринадцатая глава

О СПОСОБАХ ВОЗЛЕЖАНИЯ

Когда оба охвачены влечением, «газель» при «высоком» наслаждении возлежит, расширяя нижнюю часть (1); «слониха» при «низком» наслаждении — как бы суживая (2). Где соединение соразмерно, там она лежит естественно (3). Таким же

образом разъяснено поведение «кобылы» (4). Так она принимает мужчину нижней частью (5). При «низком» же наслаждении особенно [распространены] искусственные средства (6).

«Расцветающий», «растянутый» и «индрани» — таковы обычно три способа [соединения] для «газели» (7). Когда, опустив голову, она поднимает нижнюю часть, — это «расцветающий» (8). Так она открывает путь (9). Когда она принимает [мужчину], не опуская бедер и раздвинув их в стороны, — это «растянутый» (10). Когда, приложив бедра к бокам, она держит колени у боков, этот [способ], постигаемый усердным обучением, — «индрани» (11). Благодаря ему осуществляется прием даже при «высшем» наслаждении (12). При «низком» наслаждении прием осуществляется «облечением» (13). При «низком» же наслаждении [способы] для «слонихи»: «облекающий», «сжимающий», «охватывающий», «кобылий» (14). Когда ноги обоих вытянуты прямо, — [это] «облекающий» (15). Он двух видов: «облекающий на боку» и «облекающий на спине», ибо осуществляется соответствующими способами (16). Когда [мужчина] лежит [на левом боку] с лежащей на правом боку женщиной, — это повсеместный обычай (17). Когда после осуществления «облекающего» способа она сильно сжимает бедра, — это «сжимающий» (18). Когда [вслед за тем] она скрещивает бедра, — это «охватывающий» (19). Когда она,

словно кобыла, прочно захватывает [член], — это «кобыльий» способ, постигаемый обучением (20). Он по большей части свойствен жительницам Андхры. Таковы способы [возлежания], согласно Бабхравье (21).

Согласно же Суварнанабхе, когда оба бедра подняты вверх, — это «изогнутый» [способ] (22). Когда мужчина поднимает вверх ее ноги, — это «вытянутый» (23). Когда при этом [ноги] согнуты, — «прижимающий» (24). Когда при этом одна [ее нога] вытянута, — это «полусжимающий» (25). Когда одна [нога] — на плече мужчины, другая вытянута и положение их поочередно меняется, — это «расщепление бамбука» (26). Когда одна нога касается [ее собственной] головы, другая вытянута, — это «насаживание на кол», постигаемое обучением (27). Когда она прикладывает согнутые [в коленях ноги] к нижней части своего живота — это «способ краба» (28). Когда, подняв бедра, она скрещивает их, — это «сжимающий» (29). При скрещивании голеней — [положение], подобное «сиденью лотоса» (30). Когда обнимающая спину [мужчины] поворачивается, — «поворачивающий», постигаемый обучением (31). Пусть знают и особые соединения в воде — лежа, сидя или стоя, ибо они легко исполнимы, — так [учит] Суварнанабха (32). Однако, согласно Ватсаяяне, их следует избегать, ибо они не рекомендованы в наставлениях (33).

ОБ ОСОБЫХ НАСЛАЖДЕНИЯХ

Теперь — об особых наслаждениях (34). Когда оба молодых стоят прямо, опираясь друг на друга или опираясь о стену или колонну, — это «наслаждение стоя» (35). Когда, охватив петлей рук шею опирающегося о стену, сидя в гнезде его рук и обвив петлей бедер нижнюю часть его тела, она раскачивается, упираясь ногами в стену, — это «висящее» наслаждение (36). Когда, подражая быку, опускаются на женщину, находящуюся на земле, подобно четвероногому, — «коровье» (37). Здесь спина принимает на себя действия, предназначенные для груди (38). Таким же образом пусть знают и всевозможные необычные способы: «собачий», «олений», «коэзий», «приближение осла», «игру кошки», «нападение тигра», «давление слона», «трение вепря», «подъем коня» (39). Совместное соединение с двумя женщинами, любящими [одного], — «объединенное» наслаждение (40). Со многими женщинами — «коровье стадо» (41). При «игре в воде», «коэзьем», «оленем» [наслаждениях] подражают соответствующим действиям (42). В области Граманари в Стрираджье и Бахлике многие юноши находятся на равных правах в женских покоях, будучи женаты на одной и той же, и женщины наслаждаются ими или по одному или сразу — сообразно своей природе и обстоятельствам (43). Один держит ее [на коленях],

один угождает [поцелуями и прочим], один [ласкает] нижнюю часть, один — лицо, один — туловище, и они действует так, постоянно чередуясь (44). Таким же образом разъяснено поведение гетеры, окруженной компанией, и царских жен, окруженных [мужчинами] (45). «Нижнее» же наслаждение — через задний проход — [распространено] у жителей южных областей (46). О мужских способах сближения мы скажем [в главе] «О подражании мужчине» (47).

И здесь приводятся два стиха:

Пусть знаток сердец с помощью тех или иных способов и повадок домашних животных, зверей и птиц умножает средства возбудить страсть (48).

Действуя в соответствии с этими особенностями, с обычаями местностей и теми или иными природными свойствами, он завоюет и любовь, и влечение, и преклонение женщин (49).

Седьмая часть. Пятнадцатая—шестнадцатая главы

О ПРИМЕНЕНИИ УДАРОВ. О ЗВУКЕ «СИТ»

Говорят, что любовное удовольствие подобно состязанию, ибо любви свойственны распри и дурное настроение (1). В силу подобной склонности нанесение ударов — также часть [любовного удовольствия]. Места [ударов] — плечи, голова, [впадина] между грудей, спина, нижняя часть, бока (2). Эти

[удары] четырех видов: тыльной частью руки, согнутой ладонью, кулаком и распрымленной ладонью (3).

От них происходит и звук «сит», ибо связан с чувством боли. Он многообразен (4). Восклицаний же восемь (5): звук «хин», «рокот», «воркование», «плач», звук «сут», звук «дут», звук «пхут» (6), а также слова с тем или иным значением — призыв к матери, сдерживание, желание освободиться, просьба о прекращении (7). Пусть употребляют множество различных звуков «сит», подобных голосам горлицы, кукушки, голубя, попугая, пчелы, курочки, гуся, утки, перепела (8).

Сидящую на его коленях он ударяет кулаком по спине (9). При этом она, словно сердясь, издает «рокот», «плач», «воркованье» и наносит ответный удар (10). Введя член, он ударяет ее между грудей тыльной стороной руки (11) — сначала медленно, [потом], с возрастанием влечения и вплоть до конца, — [все быстрее] (12). При этом, не сдерживаясь, издают один за другим «хин» и другие различные звуки (13). Когда, слегка согнув пальцы, ударяют бранящуюся рукой по голове, произнося звук «пхут», — [это удар] согнутой ладонью (14). При этом из уст раздается воркованье и звук «пхут» (15). В конце наслаждения — вздохи и «плач». Подражание звуку расщепляемого бамбука — звук «дут» (16), [звук] падения в воду плода *бадары* — звук «пхут»

(17). Во всех случаях, принимая поцелуй и прочие [ласки], она также отвечает звуком «сит» (18). При повторении ударов, вызванных влечением, она произносит слова, означающие сдерживание, желание освободиться, просьбу о прекращении и призыв к матери, а также [издает] прерывистые вздохи, «плач», «рокот», смешанные с восклицаниями. Когда же страсть [близка] к удовлетворению и вплоть до конца — с великой быстротой наносятся удары в нижнюю часть и бока (19). При этом она торопливо издает «воркованье», подобно куропатке или гусю. Таково применение возгласов и ударов (20).

И здесь приводятся два стиха:

Твердость и порывистость считаются достоинством мужчины; беспомощность, избегание боли и бессилие — женщины (21).

Иногда благодаря влечению и особым обычаям происходит перемена ролей, но ненадолго: под конец природа снова берет свое (22).

«Клин» — по груди, «ножницы» — по голове, «прокалыватель» — по щекам, «зажим» — по грудям и бокам — таковы вместе с предыдущими восемь видов ударов у жителей южных областей. Там у молодых женщин на груди видны и следы «клиньев». Это свойственно местным обычаям (23). Ватсаяяна [учит], что это жестоко, не свойственно арьям и достойно презрения (24). Так же и прочее, свойственное одной местности, не следует

применять в других местах (25). Пусть избегают при этом и опасных действий (26). Так царь Чолы при страстном соединении убил «клином» ганику Читрасену (27). Шатакарни Шатавахана из Кунтала [убил] «ножницами» царицу Малаявати (28). Нарадева с изувеченной рукой, неправильно прибегнув к «прокалывателю», выбил глаз у танцовщицы (29).

И здесь приводятся стихи:

В подобных случаях не размышляют и не следуют предписаниям. Когда совершается страстное соединение, здесь действует лишь влечение (30).

Даже во сне нельзя увидеть тех желаний и тех любовных уловок, которые во мгновение возникают при совершении соития (31).

Ибо каков конь, что на всем скаку, слепой от стремительного [бега], не замечает на пути столбов, ям и даже пещер (32), таковы и столкнувшиеся в соитии, слепые от влечения оба любящих — они стремительно действуют, не замечая опасности (33).

Пусть поэтому сведущий в науке, приняв во внимание нежность, страсть и силу молодой женщины, а также и свою собственную силу, действует соответствующим образом (34).

Не всегда и не со всеми женщинами [пригодны] все способы любовного соединения — применение их осуществляется сообразно состоянию, месту и времени (35).

О «ПОДРАЖАНИИ МУЖЧИНЕ». О МУЖСКИХ СПОСОБАХ СБЛИЖЕНИЯ

Заметив, что мужчина устал от продолжительных усилий, но еще сохраняет влечение, она с его согласия кладет его на спину и помогает ему «подражанием мужчине» или же [делает это] по собственному намерению, стремясь к разнообразным способам или [побуждаемая] любопытством мужчины (1). При этом один способ — когда он вводит член и затем она, будучи поднята, кладет его на спину, действуя так, что чувство наслаждения не прерывается. Второй же — когда с самого начала она сближается таким образом (2). Распустив волосы, [украшенные] цветами, прерывая смех вздохами, прижимая грудью его грудь, чтобы соприкоснуться лицами, вновь и вновь наклоняя голову, она повторяет те действия, которые перед тем совершил он сам, и, смеясь, угрожая, нанося ответные удары, говорит: «Поверженная, я сама повергаю [тебя]». Впоследствии же она обнаруживает стыд, усталость и желание прекратить [сoitие]. Так сближается она, пользуясь мужскими способами сближения (3). И мы расскажем о них (4).

Находясь на ложе с женщиной, чье сердце словно похищено его речами, пусть мужчина распустит повязку на ее талии. Если она возражает, он смущает ее, целуя в щеку. Готовый к соитию, он повсюду

трогает ее. Если она впервые сходится [с ним], он касается ее между сжатых бедер; если девушка — прижатых [ее руками] грудей, рук, подмышек, плечей и шеи; если она сама стремится к наслаждению — действует сообразно свойствам и обстоятельствам. Он крепко захватывает пальцами локоны и подбородок, чтобы целовать ее. При этом та, которая впервые сходится [с ним] или девушка, стыдится и закрывает глаза (5). При любовном соединении пусть он следит по ее поведению, как она наслаждается (6). Куда при введении члена, соединенная с ним, она обращает взор, то место у нее пусть он и прижимает. Это тайна молодых женщин — так [учит] Суварнанабха (7). Расслабление тела, закрывание глаз, утрата стыда, стремление к теснейшему соединению — таковы признаки желания у женщин (8). Ее руки дергаются, она покрывается испариной, кусает, не дает ему подняться, толкает ногой и после того, как он достиг наслаждения, продолжает действовать, как мужчина (9). Прежде чем ввести член, пусть, сложив пальцы наподобие [хобота] слона, он станет растирать ее детородные части, пока не увлажнятся, а затем вводит член (10).

«Сближение», «пахтанье», «кинжал», «растирание», «сжимание», «натиск», «удар вепря», «удар быка», «игра воробья», «облечение» — таковы мужские способы сближения (11). Обычное, естественное соединение — «сближение» (12). Когда он рукой

движет [введенный] член во все стороны, — «пахтанье» (13). Когда, опустив ее нижнюю часть, он ударяет сверху, — «кинжал» (14). Когда то же быстро совершается наоборот, [снизу], — «растирание» (15), когда, нанеся удар членом, он долго нажимает, — «сжимание» (16). Когда, до конца извлекши [член], он стремительно налегает нижней частью [тела], — «натиск» (17). Когда он усиленно трет лишь одну сторону, — «удар вепря» (18); когда же обе стороны попеременно, — «удар быка» (19). Когда, соединившись и не извлекая [члена], он наносит удары — первый, второй, третий, четвертый и так, пока влечение не прекратится, — «игра воробья» (20). Как совершают «облечение», уже разъяснено (21). Все это применяют по-разному в зависимости от свойств женщины (22).

При «подражании мужчине» сверх того бывают «зажим», «поворот», «раскачивание» (23). Когда, словно кобыла, захватив член, она долго держит его, притягивая или сжимая, — «зажим» (24). Когда после введения члена она поворачивается, словно колесо, — «поворот», постигаемый обучением (25). При этом пусть он поднимает свою нижнюю часть (26). Когда, двигая назад и вперед нижнюю часть, она поворачивается во все стороны, — «раскачивание» (27). Удерживая член, пусть она отдыхает, приложив лоб к его лбу (28). И когда она отдохнет, мужчина снова поворачивается. Таковы «подражания мужчине» (29).

И здесь приводятся стихи:

Даже та возлюбленная, что скрывает свое желание и не выдает себя внешним видом, в силу влечения обнаруживает свое желание, находясь сверху (30).

Каков нрав женщины и каковы склонности в страсти — все это пусть узнают по ее поведению [при «подражании мужчине»] (31).

Однако ни менструирующей, ни недавно родившей, ни «газели», ни беременной, ни слишком толстой женщине не следует прибегать к «подражанию мужчине» (32).

Девятая часть. Девятнадцатая глава

ОБ АУПАРИШТАКЕ

Евнухи бывают двух видов — женоподобный и мужеподобный (1). Женоподобный подражает женщинам в одежде, речах, движениях, желаниях, мягкости, робости, простодушии, беззащитности и стыдливости (2). В его рту совершается действие нижней части, и это зовется *аупариштака* (3). Таким образом он получает «воображаемое» наслаждение и средства существования и ведет образ жизни гетеры. Таков женоподобный [евнух] (4).

Мужеподобный же скрывает свое желание и, стремясь сблизиться с мужчиной, живет ремеслом массажиста (5). При массаже он, как бы [невзначай]

обнимая, растирает бедра мужчины и с возрастанием доверия касается основания бедер и нижней части (6). При этом, заметив, что член напряжен, он раздражает его трением ладони и смеется, словно починая того за возбуждение (7). И, заметив [в нем] признаки неестественной склонности, он, даже не будучи побуждаем, сам приступает к делу; побуждаемый же мужчиной возражает и уступает лишь с трудом (8).

При этом применяется совокупность действий восьми видов: «умеренное», «боковой укус», «внешний зажим», «внутренний зажим», «поцелуй», «потирание», «сосание плода манго», «поглощение» (9). Завершив каждое из них, [евнух] выказывает желание остановиться (10). Тот же по завершении предыдущего требует следующего за ним другого; когда же и оно закончено — следующего (11). Держа рукой, он прикладывает его к губам, отводит, а затем двигает его во рту — это «умеренное» (12). Охватив пальцами головку, он, не кусая, прижимает ее губами с боков, успокаивая [того словами]: «Пусть будет до сих пор», — это «боковой укус» (13). Побуждаемый дальше, он сжимает головку сомкнутыми губами и, как бы втягивая, целует — это «внешний зажим» (14). При этом, упрашиваемый, он продвигает [член] несколько дальше и, сжав головку губами, [затем] выталкивает — это «внутренний зажим» (15). Держа рукой, он как бы захватывает его губами — это «поцелуй» (16). Сделав

так, он концом языка со всех сторон касается его и толкает головку — это «потирание» (17). Таким же образом, наполовину введя и со страстью сильно прижимая вновь и вновь, он отпускает его — это «сосание плода манго» (18). По желанию мужчины он поглощает и сжимает его до самого конца — это «поглощение» (19). И здесь по желанию применяются возгласы и удары. Такова *аупариштака* (20).

Распутные и несдержанные женщины, служанки и массажистки также прибегают к этому (21). Однако наставники [учат], что этого не следует совершать, ибо оно противно закону и низко. Ведь и самому [мужчине] неприятно снова касаться их рта (22). Ватсияна же [учит], что для тех, кто любит гетер, это не грех, в иных же случаях должно избегаться (23).

Поэтому жители восточных областей не сходятся с теми женщинами, что совершают *аупариштаку* (24). Жители Ахиччхатры не сходятся с гетерами, если же сходятся, то избегают действий их рта (25). Жители Сакеты сходятся, ни на что не обращая внимания (26). Жители же Нагары по собственному побуждению не совершают *аупариштаки* (27). Жители Саурасены, не тревожась, прибегают ко всем способам (28).

Ибо говорят так: кто может доверять нраву, чистоте, обычаям, поведению, преданности или речам женщин? Ведь по природе они нечисты помыслами. И все же не следует их оставлять, потому что, со-

гласно преданию, они должны считаться чистыми (29). Ибо сказано так:

Свободен от скверны теленок во время сосания, чиста собака, когда хватает лань, птица — когда рожает плод, женский рот — при любовном соединении.

Поскольку сведущие расходятся во мнениях и слова предания применимы [к разным обстоятельствам], пусть действуют согласно местным установлениям и собственным склонностям и понятиям — так [учит] Ватсъяна (30).

И здесь приводятся стихи:

У некоторых мужчин *аупариштаку* совершают молодые слуги с блестящими украшениями в ушах (31).

То же совершают и некоторые горожане, желая с возрастанием доверия по обоюдному уговору угодить друг другу (32).

Так же и мужчины исполняют то же самое дело у женщин. Подробности его постигаются по сходству с поделуями в рот (33).

Когда же женщина и мужчина лежат головой к ногам другого и одновременно соединяются — эта любовь зовется «вороньей» (34).

И, оставив ради этого достойных, разумных, щедрых мужчин, гетеры наслаждаются рабами, погонщиками слонов и прочими низкими людьми (35).

Однако ученый брахман, или несущий обязанности царского советника, или пользующийся доверием пусть не совершают *аупариштаку* (36).

Пусть не побуждает к применению то, что это предусмотрено наукой. Пусть знают, что содержание науки простирается [на все], применение же — лишь на отдельные случаи (37).

Если даже и сказано во врачебной науке, что собачье мясо вкусно, прибавляет силы и способствует пищеварению, разве станет оно от того съедобным для мудрых (38)?

Бывают, [однако], некоторые мужчины, бывают такого рода места, бывают и времена, для которых эти способы небесполезны (39).

Пусть поэтому, приняв во внимание место и время, обычай и наставление, а также и собственные свойства, прибегают или не прибегают к этим способам (40).

Дело это держится в тайне, а [людской] нрав непостоянен. Кто же способен знать, когда, как и по какой причине станет кто-либо действовать (41)?

Десятая часть. Двадцатая глава

О НАЧАЛЕ И ПРЕКРАЩЕНИИ НАСЛАЖДЕНИЯ

В украшенных цветочными подношениями, наполненных благовонными ароматами и прибранных спальных покоях жилища горожанин вместе с друзьями и слугами приближается к совершившей омовение, нарядившейся и в должную меру отведавшей

питья женшине, ведя ласковые речи и предлагая напиток (1). Он усаживается справа от нее (2), касается пряди [ее] волос, края одежды, повязки на талии (3) и, чтобы выказать страсть, осторожно обнимает левой рукой (4). Затем следуют шутки и приятные разговоры, связанные с напоминаниями о прошедшем (5); речи с намеками на тайные и неудобные вещи (6); пение, игра на инструментах с танцами или без танцев (7); разговоры об искусствах (8) и снова — возбуждение напитком (9). Когда же в ней тоже рождается влечение, других людей отпускают, одарив цветами, притираниями и бетелем (10). И наедине пусть он возбуждает ее объятиями, описанными [выше], и прочим (11), а затем приближается, распуская повязку на талии, и с помощью прочего, уже описанного. Таково начало наслаждения (12).

По прекращении наслаждения, когда влечение проходит, оба, словно незнакомые, со стыдом, не глядя друг на друга, порознь идут в комнату для туалета (13). Вернувшись, они стыдливо усаживаются на подходящие места, берут бетель, и он сам умазывает ее тело чистым сандалом или другим притиранием (14). Обняв ее левой рукой, с чашей вина в [правой] руке, он с ласковыми словами дает ей пить (15). Или же оба они пьют воду и едят сладости, или, следуя обычаям, надлежащим образом вкушают что-нибудь другое (16): чистые соки, отвары, кислое молоко, рисовую кашу, жареное

мясо с приправами, напитки, манговые плоды, сушеное мясо, [нарезанные] кружочками лимоны с сахаром — в соответствии с местными вкусами (17). При этом, угождая, он по очереди пробует все — вкусна ли, нежна и чиста ли [пища] (18). Или же оба, находясь на крыше, усаживаются, чтобы наслаждаться лунным светом (19). При этом ведутся надлежащие беседы (20). Она прислоняется к его коленям и смотрит на месяц, а он объясняет ей [расположение] ряда созвездий (21) — показывает Арунхати, Дхруву, Венец семи мудрецов. Таково прекращение наслаждения (22).

Тут приводятся такие стихи:

Даже по прекращении [наслаждения] любовь, украшенная услугами и доверчивыми беседами, рождает высшее удовольствие (23).

Действия взаимной любви, вызванные собственной природой, во мгновенье переходящие в гнев и во мгновенье [вновь] предстающие любовью (24):

игры халлиса, песни, сценические представления, созерцание диска луны возбужденными и влажными от влечения глазами (25);

рассказы о всех тех желаниях, что родились раньше, при первой встрече, и о горе, что снова придет с разлукой (26);

в конце же рассказа — страстные объятия и поцелуи. — Благодаря исполнению всего этого возрастает влечение юных (27).

О ВИДАХ НАСЛАЖДЕНИЯ

«Происходящее от влечения», «вызывание влечения», «искусственное влечение», «переносное влечение», «наслаждение со служанкой», «низменное наслаждение», «несдержанное наслаждение» — таковы виды наслаждения (28). Когда оба, чье влечение возросло с первой же встречи, с трудом получают возможность сойтись после возвращения из странствий или соединяются после разлуки, вызванной ссорой, — это «происходящее от влечения» (29). При этом ведут себя по собственному усмотрению и по надобности (30). Когда оба наслаждаются, ощущая вначале умеренное влечение, — это «вызывание влечения» (31). Когда при этом пре-даются влечению, последовательно возбуждаясь шестьюдесятью четырьмя средствами, применяемы-ми соответственным образом ради этой цели, или же когда оба стремятся к другим — это «искусст-венное влечение» (32). Пусть при этом заботятся обо всех приемах, согласно предписаниям (33). Когда же мужчина с начала соединения и вплоть до [удовлетворения] страсти действует, помышляя о другой, милой сердцу, — это «переносное влечение» (34). Происходящее по надобности соединение с низкородными блудницами или прислужница-ми — «наслаждение со служанкой» (35). При этом пусть он не заботится об угоддении (36). Также

происходящее по надобности [соединение] гетеры с деревенским жителем — «низменное наслаждение» (37). Тоже — у горожанина с женщинами из деревни, пастушками, жительницами окраин (38). Когда же у обоих возникло доверие, то от взаимного расположения бывает «несдержанное наслаждение». Таковы наслаждения (39).

Двадцать вторая глава О ЛЮБОВНОЙ ССОРЕ

Женщина, чья склонность возрастает, не должна терпеть упоминания имени соперницы, разговора о ней или оговорки в обращении, а также неверности мужчины (40). В подобном случае начинается сильная ссора: она плачет, возбуждается, рвет волосы, наносит удары, падает на землю с сиденья или ложа, сбрасывает венки и украшения, ложится на пол (41). Пусть при этом, приблизившись и успокаивая ее подходящей ласковой речью или падением в ноги, он поднимет ее на ложе (42). В ответ на его слова она, обнаруживая еще больший гнев, хватает его за волосы, пригибает лицо и раз, другой, третий ударяет ногой по рукам, по голове, в грудь или спину (43). Она идет к дверям и, усевшись там, проливает слезы (44). Но как она ни разгневана, пусть не идет дальше двери, ибо это ошибка, — так [учит] Даттака (45). При этом,

когда ее должным образом уговаривают, пусть постарается успокоиться, но, даже успокоившись, все еще как бы ранит его резкими словами. И [под конец] успокоенная, желая насладиться, она обнимается с мужчиной (46). Когда же она находится в собственном жилище и поссорилась по [тем же] причинам, то пусть идет к мужчине, ведя себя таким же образом (47). При этом мужчина поручает приближенному, прихлебателю или шуту смягчить ее гнев. Успокоенная ими, она приходит вместе с ними в его жилище и остается там. Такова любовная ссора (48).

И здесь приводятся стихи:

Мужчина, применяющий таким образом эти шестьдесят четыре средства, разъясненные Бабхравьей, достигает успеха у наилучших женщин (49).

Лишенный знания шестидесяти четырех средств, даже рассуждая о прочих наставлениях, не встречает большого почета при беседах в собрании знатоков (50).

Тот же, кто украшен этим [знанием], даже будучи лишен прочих знаний, занимает первое место при беседах в компании мужчин и женщин (51).

Кто же не станет чтить это [знание], читомое знатоками, усердно читомое даже низкими людьми, читомое множеством ганик и доставляющее радость (52)?

Радующим, благоприятным, ведущим к цели, доставляющим счастье, любимым женщиными называют в предписаниях наставники это [знание] (53).

Поэтому девушки, замужние женщины и ганики с преклонением глядят на сведущего в шестидесяти четырех средствах (54).

И здесь окончен второй раздел — «О любовном соединении».

Третий раздел

ОБ ОБРАЩЕНИИ С ДЕВУШКАМИ

Первая часть. Двадцать третья глава

НАСТАВЛЕНИЕ В ВЫБОРЕ НЕВЕСТЫ

С женщиной из той же варны, не выдававшейся раньше за другого и полученной согласно предписаниям, муж приобретает дхарму, артху, сыновей, родных, умножает друзей и узнает неподдельную страсть (1).

Пусть поэтому он стремится к девушке, узнав, что она благородного происхождения, имеет мать и отца, младше его не меньше чем на три года; рождена в достойной, богатой, окруженной друзьями семье, любимой родичами и изобилующей родичами; насчитывает много друзей со стороны матери и отца; наделена красотой, добрым нравом и счастливыми признаками; имеет не слишком маленькие, не слишком большие и неиспорченные зубы, ногти, уши, волосы, глаза, грудь и здоровое от природы тело

(2). Взяв такую в жены, он может считать себя достигшим цели и не встретит порицаний у близких за то, что выбрал ее. Так [учит] Гхотакамукха (3). При выборе ее пусть ему помогают отец, мать, родичи и друзья с обеих сторон, которые держат свое слово (4). Пусть они рассказывают об очевидных и ожидаемых недостатках других соискателей (5) и объясняют достоинства жениха в настоящем и будущем, связанные с его происхождением и мужскими свойствами, в особенности же — приятные для матери девушки (6). И пусть [один из них], приняв вид предсказателя и толкуя предзнаменования, связанные с полетом птиц, влиянием планет и знаков зодиака, нарисует счастье, ожидающее жениха в будущем (7). Другие же возбуждают беспокойство у матери девушки, говоря, что он может взять девушку в другом месте, где его ждет особый почет (8).

Пусть выбирают и выдают девушку при благоприятных обстоятельствах, принимая во внимание предзнаменования, полет птиц, оракулы (9), но не произвольно, из-за того лишь, что [к ней сватается] мужчина, — так [учит] Гхотакамукха (10).

Пусть он избегает той, которая при сватовстве спит, плачет или выходит из дома (11). Пусть избегает носящей неблагоприятное имя, скрытной, выданной [за другого], носатой, с пятнистой кожей, мужеподобной, сутулой, с нескладными бедрами, большим лбом, совершившей погребальный обряд

над отцом, оскверненной мужчиной, уже имевшей месячные, немой, находящейся с ним в дружбе, младше его меньше чем на три года и потливой (12). И пусть при сватовстве он избегает названной именем созвездия, именем реки, именем дерева и той, чье имя оканчивается на «л» или «р» (13).

Некоторые [учат], что та лишь приносит благополучие, которая пленяет сердце и глаз; к иной же и не следует стремиться (14). Поэтому во время выдачи девушку выводят тщательно приодетой (15); всегда наряженная, пусть после полудня она играет с подругами. При жертвенных церемониях, свадьбах и прочих людских сборищах, а также праздниках ее усердно выставляют наподобие товара (16). Приближающихся же ради сватовства мужчин, приятных на вид, ведущих должностные речи и сопровождаемых близкими, встречают почетными подношениями (17) и под [каким-нибудь] другим предлогом показывают им эту украшенную девушку (18). И прежде чем решить о выдаче, отводят время для того, чтобы узнать предзнаменования (19). Будучи приглашены для омовения и прочего, сопровождающие жениха не приходят в тот же день, говоря: «Все совершится [в свое время]» (20). Пусть женятся в соответствии с местными обычаями, следя одному из видов брака — браhma, *праджапатья*, *арша* или *дайва*, — и согласно предписаниям. Таково наставление в выборе невесты (21).

Двадцать четвертая глава
ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ [НОВОГО] РОДСТВА

И здесь приводятся стихи:

Дополнение [заданной части стиха] и прочие совместные развлечения, свадьбы и встречи следует устраивать с равными, но не с высшими или низшими (22).

Когда, взяв девушку, мужчина живет, подобно слуге, пусть знают, что это «высокое» [для него] родство, избегаемое разумными (23).

Когда он живет подобно господину, чтимый своими [новыми] родственниками, — это непохвальное, «низкое» родство; оно также порицается добрыми людьми (24).

Когда же устраивается развлечение, доставляющее обоюдное удовольствие и отличие обеим сторонам, — в такое родство и следует вступать (25).

Вступив в «высокое» родство, он должен будет впоследствии склониться перед родичами, но пусть не вступает в «низкое» родство, порицаемое добрыми людьми (26).

Вторая часть Двадцать пятая глава
О ПРОБУЖДЕНИИ ДОВЕРИЯ В ДЕВУШКЕ

[Первые] три ночи новобрачные спят на полу, соблюдают целомудрие и воздерживаются от пищи с сахаром или солью. Затем в течение семи дней

они совершают омовения, [развлекаются] музыкой и пением, наряжаются, вместе принимают пищу, посещают зрелица и оказывают почет родственникам. Это — [правило] для всех *варн* (1). На следующую ночь в уединении пусть он приближается к ней с нежными словами (2). Если девушка видит в течение трех [последующих] ночей, что мужчина безмолвствует и словно окоченел, она испытывает отвращение и презирает его, как евнуха, — так [учит] Бабхравья (3). Пусть поэтому он приближается и пробуждает доверие, но не нарушает целомудрия, — так [учит] Ватсъяна (4). И, приближаясь, пусть ничего не делает силой (5). Ибо женщины подобны цветам и требуют очень нежного обхождения. Когда, не пробудив доверия, насильственно приближаются к ним, они чувствуют ненависть к любовному соединению. Поэтому надо ласково обращаться с ними (6).

Поскольку же успех достигается искусными приемами, пусть он им и следует (7). Прибегая к объятию, не слишком продолжительному и приятному ей (8), пусть он начинает с верхней части тела, которая спокойнее переносит [объятия] (9). Достигшую зрелости и еще прежде знакомую [обнимают] при свете светильника, девочку и незнакомую — в темноте (10). Примирившейся с объятиями он протягивает ртом бетель, и если она не соглашается, то ласковыми словами, клятвами, уговорами и падением в ноги заставляет ее взять. Даже стыдливая, даже сильно разгневанная женщина уступает, когда ей

падают в ноги, — это известно всем (11). Воспользовавшись передачей [бетеля], он нежно, осторожно и беззвучно целует ее (12). Достигнув этого, он вызывает ее на разговор (13). Чтобы услышать ее, он спрашивает о чем-нибудь, будто бы ему неизвестном, что может быть высказано в немногих словах (14). Если ответа нет, пусть он ласково, не волнуя ее, спрашивает вновь и вновь (15); если она все еще молчит, пусть настаивает (16). Ибо все девушки внимают словам, которые произносит мужчина, даже когда сами не хотят промолвить ни слова. Так [учит] Гхотакамукха (17). Когда ее настойчиво спрашивают, она может ответить движением головы; если же в ссоре, то даже не шевеля головой (18). Когда ее спрашивают: «Желаешь ли ты меня или не желаешь?», «Нравлюсь ли я тебе или не нравлюсь?» — она долго медлит и отвечает на настояния благосклонным движением головы; чувствуя же, что с ней хитрят, отвечает отрицательно (19).

Если она [уже ему] знакома, то, взяв в посредницы благожелательную и пользующуюся доверием обеих сторон подругу, он поручает той разговор (20). При этом [девушка] улыбается, опустив лицо (21), и, когда та говорит слишком много, бранится и возражает (22). А та в шутку передает как [будто бы] сказанное ею даже то, чего [девушка] не говорила (23). Тут [девушка] отталкивает ее и на просьбу ответить сидит молча (24). В ответ же на настояния она невнятно, так, что нельзя понять смысла, про-

износит: «Я этого не говорю» (25), — и, улыбаясь, время от времени искоса взгляывает на мужчину. Так ведется беседа (26).

Когда таким образом рождается близость, она по просьбе [мужчины] молча кладет рядом с ним бетель, пригирания, венок или же прикрепляет это к его верхней одежде (27). Тут пусть он коснется бутона ее грудей, [произведя] «звукющее» [царпанье] (28). Когда его удерживают, он [говорит]: «Обними и ты меня — тогда я не буду так делать», — и, условившись об этом, обнимает ее, то и дело протягивая свою руку к середине ее живота и снова отводя. И постепенно, посадив ее на колени, он все больше и больше ласкает ее; когда же она противится, то запугивает (29): «Я оставлю следы зубов на твоей нижней губе и следы ногтей на груди и, сделав то же самому себе, расскажу твоим подругам, будто это сделала ты. Что ты тогда скажешь?» Так с помощью детских запугиваний и детских уговоров он понемногу завлекает ее (30). Во вторую и третью ночи, когда доверие несколько возросло, пусть он действует рукой (31) и приближается, целуя все тело (32). Положив ей руку на бедро, пусть он производит растирание и, совершив это, постепенно переходит к основанию бедер (33). Когда при этом его удерживают от растирания, он возбуждает ее, [говоря]: «Что здесь плохого?» (34) — и продолжает дальше. Совершив это, он под разными предлогами касается сокровенных мест,

развязывает пояс, распускает повязку на талии, снимает одежду и [снова] растирает основание бедер (35). И пусть наслаждается, введя член, но не нарушает обета в недозволенное время и сначала обучит [ее] (36). Пусть обнаружит [перед ней] свое влечение, опишет прежние желания, обещает, что в будущем заживет с ней в согласии, и прогонит ее страх перед соперницами (37). Так в должное время пусть он постепенно приближается к оставившей девичество, не приводя ее в смятение. Таково пробуждение доверия в девушке (38).

И здесь приводятся стихи:

Пусть таким образом он искусно подготавливает девушку, следя ее склонностям, — тогда она ощущает влечение и доверие к нему (39).

Ни чрезмерным потворством, ни чрезмерным упорством не добиваются успеха у девушек — пусть поэтому идут средним путем (40).

Кто знает, как пробудить доверие в девушке, приносящее любовь ему самому и умножающее славу женщин, тот бывает ими любим (41).

Кто не проявляет внимания к девушке, считая, что она чрезмерно стыдлива, тот не понимает ее намерений и достоин презрения, подобно скоту (42).

Поистине, девушка, к которой приблизились поспешно, не овладев [сначала] ее сердцем, тут же ощущает страх, трепет, смятение и ненависть (43).

Не достигнув же удовольствия в соединении и потому страдая от смятения, она или становится ненавистницей мужчин, или же, вызвав ненависть [супруга], идет затем к другому (44).

Третья часть. Двадцать шестая глава

О ПРИБЛИЖЕНИИ К ДЕВОЧКЕ

Лишенный же богатств, хоть и наделенный достоинствами, или человек средних достоинств, лишенный знатности, или богатый сосед, или зависящий от матери, отца и братьев, или вхожий в дом [невесты], но считающийся ребенком — пусть не сватается за девушку, ибо она [ему] недоступна (1). И пусть с детства он сам стремится вызвать в ней склонность (2). В южной области находящийся в таком положении и ребенком разлученный с [отцом и] матерью живет в доме дяди с материнской стороны, ведя скромную жизнь, и стремится к дочери дяди, хоть та и недоступна ему, превосходя его богатством или будучи раньше помолвлена с другим (3). Или же он добивается другой, живущей вне [этого дома]. Такое домогательство похвально, ибо девочка достигает [при этом своей] дхармы, — так [учит] Гхотакамукха (4).

Сообразно степени знакомства и возрасту пусть он собирает с нею цветы, плетет гирлянды, строит домики, играет в куклы, варит еду (5). Пусть, следуя

ее желаниям, он играет с близкими ей рабами и служанками и с нею в кости, в ленты, в «чет и нечет», в игру маленьким [пальцем?] и другие игры, [а также] — в «захват среднего пальца», в «щесг, камешков» и другие местные [игры] (6); [играет с [ею] подругами в подвижные игры: «зажмурование», «схватывание», «соляной рынок», «удары ветра «кушки пшеницы», «постукивание пальцами» и др. гие местные [игры] (7).

С тою, которую считают ее доверенной, пусть он заключит тесную дружбу и старается получить узнат ее (8). С ее молочной сестрой пусть он также обращается как можно более дружески и заботливо, ибо, дружелюбно относясь к нему и узнав о его намерениях, та не станет мешать, сможет соединить его с ней и поможет даже без просьб (9). Даже и не зная его намерений, она из симпатии обнаружит [перед ней] его достоинства — так, что и возлюбленная почувствует симпатию (10). Пусть он достигает цели, входя во все то, к чему возлюбленная проявляет интерес (11). Пусть без труда доставляет ей игрушки, которые необычны и которые редко встречаются у других [девочек] (12). Пусть при этом он почаще показывает ей друг за другом различные пестро разрисованные деревянные шары, а также кукол из пряжи, дерева, рога, слоновой кости, воска, муки, глины (13). Он показывает ей утварь чтобы варить пищу; выточенных из дерева соединенных вместе баранов, женщину с мужчиной, ко-

овец; храмы богов, построенные из глины, расщепленного бамбука и дерева; клетки с попугаями, куклами, скворцами, перепелами, петухами, куропатками; различного вида сосуды для воды, амулеты, маленькие винные бутылки, помещения для кукол, туалетные шкатулки, красный лак, красный мышьяк, желтый мышьяк, киноварь, черную и другие краски, а также сандал, шафран, плоды и листья бетеля — сообразно времени. Пусть делает подарки тайно; то же, что [можно дать] открыто, — [дарит] открыто, смотря по возможности. И пусть стремится убедить ее, что исполняет все ее желания (14). Пусть тайно попросит ее о свидании и таким образом заводит разговор (15). Он объясняет, что тайное дарение вызвано его страхом перед родителями и тем, что его подарок хотели получить другие (16).

И если от рассказов в ее душе растет ответное влечение, пусть услаждает ее соответствующими разговорами, похищающими сердце (17).

Если она склонна к удивительному, пусть удивляет ее, продевая фокусы; если увлекается искусствами, выказывает умение в них; если любит пение, очаровывает ее слух песнями. В ашваюджи, аштамичандру, каумуди, в празднества при процессиях, затмениях или исполнении домашних обрядов [он дарит] различные венки, украшения для ушей, жемчуга, превосходные одежды, кольца, наряды, если не считает, что это повредит ему (18). Чтобы дать знать о своем отличии от других мужчин, пусть он

обучает ее молочную сестру, окруженную мужчинами, шестидесяти четырем искусствам (19). Под предлогом такого обучения он обнаруживает перед возлюбленной свою искущенность в страсти (20). Пусть он будет безупречен собой на вид, носит превосходную одежду (21). Пусть по поведению и выражениям лица узнает, когда она обнаруживает желание (22). Ибо юные девушки влюбляются прежде всего в мужчину, с которым знакомы и постоянно видятся, но, даже влюбившись, не добиваются [своей цели открыто] — это общее мнение.

Таково приближение к девочке (23).

Двадцать седьмая глава

РАЗЪЯСНЕНИЕ ЗНАКОВ ПОВЕДЕНИЯ И ВЫРАЖЕНИЙ ЛИЦА

Расскажем о знаках поведения и выражениях лица (24).

Она не глядит в лицо; когда же он глядит на нее, обнаруживает стыд (25). Найдя предлог, она приоткрывает какую-нибудь красивую часть тела (26). Она взглядывает на возлюбленного, когда тот отвлечен, уединился или прошел мимо (27). Спрощенная о чем-нибудь, она с улыбкой, опустив голову, отвечает еле-еле, невнятно, так, что нельзя понять смысла (28). Ей нравится долго находиться поблизости от него (29). Находясь поодаль, она желает,

чтобы тот ее увидел, и, меняя выражения лица, обращается к окружающим, не сходя с места (30). Увидев что-нибудь, она смеется и начинает рассказ, чтобы задержаться там (31). Он обнимает и целует ребенка, сидящего на ее коленях, наносит служанке знак на лбу; с помощью окружающих открыто предается тем или иным развлечениям (32). Она оказывает доверие его друзьям, высоко чтит и исполняет их слова (33); дружит, беседует и играет с его служителями (34) и, словно госпожа, поручает им свои дела (35); когда они ведут с другим беседу о возлюбленном, внимательно прислушивается к ним (36). Побуждаемая молочной сестрой, она входит в жилище возлюбленного (37) и, сделав ее посредницей, стремится затеять с ним игру, развлечения или беседу (38). Она избегает показаться ненаряженной (39). Когда тот просит [у нее] украшение для ушей, кольцо или венок, она решительно снимает его с себя и дает в руки подруге, и она всегда носит подаренное им (40). Она огорчается при разговорах о других женихах (41) и не общается с их близкими (42).

Видя такое поведение и выражения лица, связанные с желанием, пусть он заботится о тех или иных средствах любовного соединения с девушкой (43).

Девочка завоевывается детскими развлечениями, находящаяся в юном возрасте — искусствами, зрелая женщина — завоеванием доверенных [ей] лиц (44).

О ДОМОГАТЕЛЬСТВЕ ОДНОГО МУЖЧИНЫ

Когда поняты знаки поведения, выражения лица, пусть он искусно добивается девушки (1). При игре и развлечениях пусть, возражая, он выразительно берет ее за руку (2) и, согласно предписанию, как это было разъяснено, осуществляет «прикосновение» и прочие объятия (3). При резьбе по листьям он, объясняя свои намерения, изображает соединенную пару (4), а также иногда изображает и другое (5). При развлечениях в воде он ныряет в воду поодаль от нее, приближается к ней и, коснувшись ее, выплывает в том же месте (6). Во время «молодых листьев» и других [игр] он особыми способами дает знать о своем желании (7). Он уверенно рассказывает о своем мучении (8) и по какому-нибудь поводу — о сне, связанном с желанием (9). Во время представления или в собрании своих близких он садится поблизости и там под каким-нибудь предлогом касается ее (10). Ища опору, он жмет ногой ее ногу (11), затем понемногу касается то одного, то другого пальца (12) и большим пальцем ноги трогает кончики ее ногтей (13). Проделав это, пусть постепенно стремится все к большему (14) и старается приучить ее к этому (15). При омовении ног он жмет ее пальцы, схватывая их пальцами своих ног (16). Передавая или принимая вещь, [он дает знать] об испытываемом им возбуждении (17). Кончая ополаскивание, он

обрызгивает ее водой (18). В одиночестве и в темноте пусть приучает ее сидеть с ним вдвоем и находиться на одном ложе (19); при этом, не пугая ее, он должным образом дает знать о своем желании (20). «Надо кое-что рассказывать наедине», — говоря так, он затем без слов обнаруживает свое желание, как мы поведаем о том в [разделе] «О чужих женах» (21). Дав же знать о своем желании, он, притворившись больным, заставляет ее прийти в его дом, чтобы узнать о случившемся (22). И когда она приходит, просит нажать ему на голову, берет ее ладонь, выразительно кладет себе на глаза и на лоб (23) и указывает ей, что делать, под тем предлогом, что это целительное средство (24). «Это должна сделать именно ты, ведь никому другому, кроме девушки, не следует делать этого», — [говорит он] и, когда она собирается уходить, отпускает ее, прося прийти снова (25). И к этому средству можно прибегать в течение трех ночей и трех дней (26). Когда она приходит, пусть, чтобы почаще видеть ее, он умножает [способы] общения (27). Пусть даже обращает все больше и больше внимания [на нее] в присутствии других женщин, чтобы вызвать в ней доверие, но не злоупотребляет [при этом] словами (28). Ибо даже тот, чье желание зашло далеко, может по невниманию не достичь успеха у девушек — так [учит] Гхотакамукха (29). Когда же он считает, что она покорена многочисленными [уловками], пусть приближается к ней (30). Вечером, ночью и в темноте женщины меньше

пугаются, бывают склонны к соитию, страстны и не отталкивают мужчину; поэтому следует стремиться к ним в это время — таково общее мнение (31). Когда же домогательства одного мужчины безуспешны, то с помощью молочной сестры или подруги, посвященной в суть дела, находящейся вместе с нею и не открывющей этой цели, пусть заставит ее приблизиться, а затем домогается, как [о том] было сказано (32). Или пусть он сначала пошлет свою служанку подружиться с ней (33).

При жертвоприношении, свадьбе, процессии, празднестве, гулянье, когда народ занят представлением, — во всех этих случаях, поняв знаки поведения и выражения лица и убедившись в ее желании, пусть он приблизится к ней в уединении (34). Ибо женщины, чье желание понято, не отворачиваются, когда к ним стремятся в подходящем месте и в удобное время, — так [учит] Ватсъяяна. Таковы домогательства одного мужчины (35).

Двадцать девятая глава

О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЖЕЛАННОГО [МУЖА]

Девушка, лишенная близких, хоть и наделенная достоинствами; бедная, хоть и родовитая; не встречающая предложений со стороны равных, или лишенная матери и отца, или живущая в доме у родственников, с наступлением юности пусть сама стре-

мится к замужеству (36). Пусть она домогается достойного, сильного и красивого, [которого] любит с детства (37), или же с помощью дружеского обращения, забот, услуг и постоянных встреч завлекает тем, относительно которого полагает: «Не обращая внимания на мать и отца, бессильный перед страстью, он сам станет моим» (38). Пусть она представит ему свою мать вместе с подругами и молочными сестрами (39). Пусть в уединении, вечером она приходит к нему с цветами, благовониями и бетелем в руках (40). Обнаруживая себя сведущей в искусствах или растирая и сжимая ему голову, она показывает, на что пригодна (41). Она ведет беседы, соответствующие нраву желанного, и ведет себя, как [о том] было сказано в [главе] «О приближении к девочке» (42). И даже полная страсти, пусть она сама не предлагает себя мужчине, ибо юная девушка, сама предлагающая себя, губит свое счастье — так [учат] наставники (43). Но пусть принимает надлежащим образом его домогательства (44). Заключенная в объятия на [его] коленях, пусть она не обнаруживает беспокойства (45); пусть принимает нежности, словно не зная о них (46); заставляет его приложить усилия, когда он захватывает ее рот (47), и, когда просит ее доставить любовное наслаждение, лишь с трудом соглашается на прикосновение к сокровенным местам (48). Даже когда ее просят, пусть она не будет чересчур уступчивой, пока не уверится в будущем (49). Когда же она думает: «Он предан

мне и не отвернется», — то пусть поощряет его домогательства, с тем чтобы освободиться от детского состояния (50). И, лишившись девственности, пусть она сообщит об этом доверенным. Таково привлечение желанного [мужа] (51).

Тридцатая глава

О ПРИОБРЕТЕНИИ ДЕВУШКОЙ [МУЖА] СРЕДИ ДОМОГАЮЩИХСЯ

И здесь приводятся стихи:

Когда же девушка служит предметом домогательств, то пусть берет в мужья того, кого считает надежным, счастливым, равным по происхождению и преданным (52).

Даже когда, не обращая внимания на достоинства, красоту, пригодность, девушка из стремления к богатству готова выйти за имеющего [уже других] жен (53), пусть все же она не отвергает наделенного достоинствами, преданного, способного, сильно желающего и домогающегося ее (54).

[Ибо] лучше преданный супруг, принадлежащий самому себе, пусть он беден, пусть лишен достоинств, чем принадлежащий многим [женам], хоть и наделенный достоинствами (55).

Обычно у богатых много жен, живущих без стеснений, но, несмотря на внешние удовольствия и внешнее благополучие, те лишены истинной близости (56).

Тот же мужчина, который домогается, будучи низкородным или седым, и любящий странствовать по чужбине, недостоин вступить [с ней] в союз (57).

Тот, который домогается лишь по прихоти или склонен к обману и предается азартным играм, а также имеющий жену и детей, недостоин вступить [с ней] в союз (58).

Среди домогающихся, равных по достоинствам, в женихи [ею] должен быть выбран один; у [такого] домогающегося тут преимущество, ибо уже по своей природе он вызывает в ней влечение (59).

Пятая часть. Тридцать первая глава

О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКА

Когда нельзя встретиться с девушкой наедине, он чаще всего приближается, расположив к себе дружеским обращением и заботой [ее] молочную сестру (1). Пусть та описывает ей достоинства возлюбленного, делая вид, будто не знакома с ним (2); главным же образом рисует те достоинства возлюбленного, которые нравятся [девушке] (3). Она говорит о противоречащих ее желаниям недостатках других женихов; о том, что ее мать и отец не разбираются в достоинствах [поощляемых ими женихов] и алчны, а родственники — легкомысленны (4). Пусть она указывает ей и на других девушек в том же роде — таких, как Шакунтала, которые, найдя супруга по собственному

желанию, были счастливы в любовном союзе (5). Пусть описывает [удел девушек, попавших] в знатные семьи, где, мучимые женами-соперницами, они испытывают ненависть, несчастья и бывают покинуты; пусть нарисует и его будущее (6). Пусть нарисует непрерывное счастье единственной супруги и влечение возлюбленного (7). Когда же та ощутит страсть, пусть с помощью доводов прогонит ее боязливость, тревогу и стыд (8) и исполняет все обязанности посредницы (9). «Возлюбленный захватит тебя силой, как бы без твоего ведома», — [внушает она ей] и действует так, чтобы все хорошо устроилось (10).

Когда [невеста] согласна и находится в назначеннем месте, пусть возлюбленный, принеся огонь из жилища просвещенного брахмана, разостлав кушу и совершив предписанным способом жертвоприношение, трижды обойдет вокруг [жертвенного огня] (11). Затем пусть известит [ее] мать и отца (12). Ибо, согласно наставникам, браки, заключенные перед лицом [жертвенного] огня, нерасторжимы (13).

Лишив ее чистоты, пусть он постепенно сообщит об этом своим близким (14). Пусть действует так, чтобы ее родственники отдали ему ее, стремясь избежать семейных неприятностей и из страха перед наказанием (15). И затем пусть удовлетворяет ее родственников дружеским обращением и любезностью (16). Так совершает он брак «гандхарва» (17).

Когда же она не дает согласия, то, уговорив другую, близкую к ней женщину из хорошей семьи,

уже знакомую и сочувствующую [ему], пусть с ее помощью, воспользовавшись каким-нибудь предлогом, приведет [девушку] в подходящее место (18); затем [принесет] огонь из жилища просвещенного брахмана [и действует далее] согласно сказанному раньше (19). Если же предстоит [ее] свадьба [с другим], то пусть заставит ее мать раскаяться, представляя ей недостатки другого жениха (20). Затем с ее согласия отведя ночью [девушку] в дом соседки, возлюбленный [приносит] огонь из жилища просвещенного брахмана [и действует далее] согласно сказанному раньше (21). Или же пусть он долгое время потакает ее брату одного с ним возраста, привязанному к гетерам или чужим женам, угождая, оказывая помо^{щь} и дружескую поддержку, и под конец откроет ему свое намерение (22). Ибо юноши готовы обычно пожертвовать жизнью ради товарищей, одних с ними нравов, занятий и возраста. Затем с его помощью пусть под каким-нибудь предлогом приведет ее в подходящее место [и действует далее] согласно сказанному раньше (23).

На *аштамичандру* или другой [праздник] пусть молочная сестра, напоив ее хмельным питьем и сославшись на какую-нибудь свою надобность, приведет в подходящее место к возлюбленному (24). Ничего не сознающую от опьянения, он лишает ее там чистоты [и действует далее] согласно сказанному раньше (25). Или же когда она спит и находится в одиночестве, он, удалив молочную сестру, лишает

ее, ничего не сознающую, чистоты [и действует далее] согласно сказанному раньше (26). Узнав, что она отправилась в другую деревню или парк, возлюбленный может собрать достаточно помощников и, разогнав или перебив стражников, похитить девушку. Таково заключение брака (27).

Каждый предыдущий вид брака лучше [следующего], ибо больше способствует дхарме; когда же предыдущий вид невозможен, то надлежит прибегать к следующему (28).

Поскольку плод прочных браков — взаимное влечение, то способ гандхарва пользуется почетом, хоть и занимает среднее место (29).

[Брак] гандхарва считается превосходным, ибо приносит счастье, не сопряжен с большими трудностями и со сватовством и ему свойственно взаимное влечение (30).

И здесь окончен третий раздел — «Об обращении с девушками».

Четвертый раздел

ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН

Первая часть. Тридцать вторая глава О ПОВЕДЕНИИ ЕДИНСТВЕННОЙ СУПРУГИ

Пусть жена — единственная супруга — будет глубоко преданна мужу и угождает ему, словно богу (1). Пусть с его согласия она возьмет на себя заботу о семье (2). Она содержит жилье в чистоте, тщательно прибранным, расставляет разные цветы, отполировывает пол, чтобы [все] радовало взор; трижды [в день] совершает возлияния, подношения пищи и чтит святыни (3). Ибо ничто другое не радует так сердце домохозяина — так [учит] Гонардия (4). Она оказывает подобающее внимание старшим родственникам, подчиненным, слугам, сестрам мужа и их мужьям (5).

Пусть она выращивает в вычищенных местах грядки зелени и овошней, стебли сахарного тростника, насаждения тмина, горчицы, сельдерея, шатапушки, тамалы (6). Пусть выращивает насаждения

мускусной розы, миробалана, жасмина, мускатного дерева, желтого амаранта, *навамалики*, *тагары*, священной смоковницы, китайской розы и других [рас-тений] со множеством цветов; [разводит] на участках алоэ и бородач и устраивает в роще деревьев лужайки, доставляющие удовольствие (7). Пусть позаботится, чтобы в середине вырыли колодец, пруд или длинный водоем (8).

Пусть она не общается с нищенствующими странницами, постящимися монахинями, неверными женами, фокусницами, предсказательницами, ворожеями (9). Во время еды она должна знать, что нравится [мужу] и что неприятно, что полезно и что вредно, — чтобы убирать или же подавать ему это (10). Услышав снаружи голос [мужа], идущего домой, она говорит [себе]: «Что мне следует делать?» — и стоит наготове, [ожидая его] в доме (11). Отослав служанку, она сама омывает ему ноги (12). Пусть и наедине она не показывается мужу без украшений (13). Если он чересчур расточителен или тратится на недостойное, пусть тайно вразумит его (14). Она посещает свадебные приемы, брачные церемонии, жертвоприношения, находится в компании подруг, отправляется в храм [лишь с его] дозволения (15). И во всех развлечениях она ведет себя так, чтобы угодить ему (16). Она ложится позже его, встает раньше, не будит спящего (17). Кухня должна быть [у нее] хорошо скрытой и светлой (18).

Сколько-нибудь огорченная проступками мужа, она не должна чрезмерно бранить его (19), но может обратиться к нему со словами упрека, когда он окружен друзьями или же наедине. И пусть не прибегает к колдовству с помощью кореньев (20). Ибо ничто другое не возбуждает так недоверия — [учит] Гонардия (21). Пусть она избегает произносить дурные слова, глядеть со злобой, говорить отвернувшись, стоять на пороге и смотреть [на прохожих], вести беседы в увеселительном саду, оставаться подолгу в уединенных местах (22). И пусть осторегается дурного запаха от пота или грязных зубов, ибо это бывает причиной отвращения (23). Множество украшений, различные цветы и притирания, одежда, сияющая разными красками, — таков наряд ее для любовной встречи (24). Очень тонкие, мягкие небольшие [накидки] из дукулы, умеренное убранство, благовония, не слишком обильные притирания, а также белые и другие цветы — таков наряд для развлечений (25).

Когда муж исполняет обет или пост, пусть она и сама следует тому же; если же он ее удерживает, возражает ему, говоря: «Не надо мне в этом препятствовать» (26). Она вовремя и по дешевой цене приобретает утварь из глины, тростника, дерева, кожи и металла (27), держит дома в потайном месте соль, масло, редкие благовония, острые приправы и лекарства (28). Она приобретает и вовремя сеет семена всевозможных растений — редиску, алуку,

пазанки, ламану, амратаку, огурцы, тыкву, баклажаны, күнчанду, алабу, сурану, шуканасу, сваямгүпту, сандал, агнимантху, чеснок, лук и другие (29).

Пусть она не говорит чужим о своем достатке и о планах супруга (30). Пусть превосходит равных ей по происхождению женщин умением, блеском, кулинарным искусством, разумением, а также услужливостью (31). Подсчитав годовой доход, она соответствующим образом совершаает траты (32). Пусть она приготавляет сливки из молока, оставшегося от еды, а также масло и патоку; прядет нити хлопка, ткет пряжу, плетет петли, веревки, сети, обрабатывает мочало, занимается молотьбой и очисткой зерна, использует воду, в которой кипятился рис, накипь, мякину, зернышки, пыльцу, угли; доставляет жалованье и пропитание слугам, заботится о земледелии, уходе за скотом, надлежащем обращении с упряженными животными; присматривает за баранами, петухами, перепелами, скворцами, кукушками, павлинами, обезьянами, антилопами и пусть умеет согласовывать ежедневные накопления и расходы (33). Собрав плохие, изношенные одежды, она окрашивает в разные цвета или чистит их, в знак милости и почета отдает слугам, исполняющим свои обязанности, или же употребляет на что-нибудь другое (34). Она держит про запас и расходует сосуды с вином и сосуды с наливками; занимается покупкой и продажей, приходом и расходом (35).

Она должным образом чтит друзей мужа, поднося им венки, притирания, бетель (36); угождает свекрови и свекру, преданна им, не возражает, ведет [при них] сдержанные и мягкие речи, избегает громкого смеха (37); к их друзьям и недругам она относится так к собственным друзьям и недругам (38). Она скромна в удовольствиях (39), добра с окружающими (40); никому не делает подарков, не спросив [разрешения] мужа (41); определяет обязанности слуг и оказывает им почет в праздники. Таково поведение единственной супруги (42).

Тридцать третья глава
**ОБ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ
ВО ВРЕМЯ ОТСУТСТВИЯ [МУЖА]**

Во время отсутствия [мужа] пусть она носит лишь приносящую счастье одежду, чтит божество постом, ждет известий, занимается домашними делами (43). Она спит рядом со свекровью (44), с ее разрешения исполняет свои обязанности (45), усердно приобретает то, что приятно ее мужу, и заботится об этом (46). Как в обычных, так и в особых делах она придерживается установленных расходов (47), заботится о завершении начатых им дел (48). Она не идет к своим родным, иначе как в случае несчастья или праздника (49), и при этом бывает окружена близкими мужа, не задерживаясь надолго и не меняя

одежду, которую носит в отсутствие [мужа] (50). Она спрашивает праздники с разрешения старших (51). С помощью честных, послушных приказаниям слуг она занимается покупкой и продажей, умножая достаток и по возможности сокращая расходы (52). И когда [муж] возвращается, она сначала показывается ему в обычном виде, поклоняется божествам и подносит приношения. Таков образ жизни во время отсутствия [мужа] (53).

И здесь приводятся два стиха:

Пусть единственная супруга, желающая блага мужу, ведет достойную жизнь — будь она впервые выданная, вновь вышедшая замуж [вдова] или даже гетера (54).

Женщины, ведущие достойную жизнь, приобретают дхарму, артху, а также каму, высокое положение и супруга, не имеющего других жен (55).

Вторая часть. Тридцать четвертая глава

О ПОВЕДЕНИИ СТАРШЕЙ СУПРУГИ

Другую жену берут, когда [первая жена] глупа, дурного нрава, несчастлива, не рожает детей, рожает одних лишь девочек или когда муж непостоянен (1). Пусть поэтому она с самого начала стремится избежать этого, выказывая преданность, добрый нрав и ум (2). Если же она не рожает детей, то пусть сама побуждает его взять другую жену (3). И,

будучи замещена [другою], пусть по мере сил ста-
рается доставить [новой жене] высшее положение
по сравнению с собой (4). При ее приближении
пусть обращается с нею как с сестрой (5); пусть
с ведома мужа усердно заботится о ее вечернем
убранстве (6); не обращает внимания, если под вли-
янием благополучия та враждебна или высокомерна
(7). Если [новая жена] невнимательна к супругу,
то пусть она не заботится о ней (8), когда же та
считает, что это дело уладится само собой, пусть
почтительно наставляет ее (9). В присутствии му-
жа и втайне она обучает ее множеству различных
[искусств] (10). Она не делает различия между ее
детьми (11), полна сочувствия к окружающим ее
людям (12), любит ее друзей (13), не заботится
сверх меры о собственных родных (14) и весьма
почтительна к ее родным (15).

Когда же она замещена многими женами, то
пусть объединяется с той, которая ей ближе (16).
Ту же, к которой муж привязан больше, чем к
другим, пусть с помощью подстрекательств поссорит
с прежней любимицей (17) и затем проявляет со-
чувствие (18). Объединившись с другими женами,
она, сама не участвуя в раздоре, порочит ту, кото-
рая пользуется наибольшей привязанностью [мужа]
(19); когда же муж ссорится с ~~той~~, принимает ее
сторону, поддерживает ее утешениями (20) и уси-
ливает ссору (21). Видя, что ссора незначительна,
она сама разжигает ее (22); если же находит, что

и в этом случае муж склонен примириться с той, она сама стремится соединить их. Таково поведение старшей супруги (23).

Тридцать пятая глава

О ПОВЕДЕНИИ МЛАДШЕЙ СУПРУГИ

Младшая же супруга пусть смотрит на другую жену как на мать (24). Пусть без ее ведома она не пользуется даже тем, что ей подарено родными (25). Она исполняет собственные дела при ее поддержке (26), с ее разрешения ложится с мужем (27), не передает другим ее слов (28), относится к ее детям лучше, чем к собственным (29). На ложе пусть она усердно угощает мужу (30). Она не рассказывает [ему] о своем горе, вызванном враждебностью других жен (31); стремится к особому, тайному вниманию мужа (32); говорит: «Я живу лишь благодаря этому целительному дару» (33), — но не рассказывает открыто, из хвастовства или страсти, об этом [внимании] (34), ибо выдавшая тайну вызывает презрение супруга (35). И пусть из страха перед старшей супругой она добивается лишь тайных знаков внимания — так [учит] Гонардия (36). Она сочувствует старшей супруге, когда та несчастлива и не имеет детей, и вызывает сочувствие [к ней] мужа (37). Взяв же верх над ней, пусть она ведет себя как единственная супруга. Таково поведение младшей супруги (38).

О ПОВЕДЕНИИ ВНОВЬ ВЫШЕДШЕЙ ЗАМУЖ

Вдова же, которая не в силах подавить желание и, страдая [от любви], вновь находит склонного к удовольствиям и наделенного достоинствами [мужчину, зовется] вновь вышедшей замуж (39). Однако последователи Бабхравы [учат], что она может снова уйти от него по своему желанию, если считает, что у него нет достоинств, и тогда пусть стремится к другому (40). Ведь стремясь к счастью, она может снова найти другого (41). Гонардия [учит], что полное счастье бывает, когда достоинства соединены с наслаждениями, — отсюда и возникают различия (42). Ватсъяяна же [учит], что [счастье] — от соответствия собственным желаниям (43).

Пусть с помощью родственников она стремится получить от мужа [средства] на угощения, прогулки, благочестивые подаяния, услужение друзьям и другие дела, требующие расходов (44), или собственными силами заботится о его и своих украшениях (45). В любовных дарах [здесь] нет ограничений (46). Оставляя дом по своему желанию, пусть она отдаст назад полученное от мужа, кроме любовных даров; когда же ее изгоняют, пусть ничего не отдает (47). Она занимает его дом, словно госпожа (48), но с любовью относится к законным женам (49), всегда справедлива к слугам, весела и приветлива

с друзьями (50). Она обнаруживает умение в искусствах и превосходные знания (51). Когда возникают поводы к ссоре, пусть она сама упрекает мужа (52). Пусть наедине услуживает [ему] шестьюдесятью четырьмя искусствами (53). Она сама помогает другим женам (54), дарит наряды их детям (55), служит им как господам (56), тщательно заботится об украшениях и одеждах (57), полна щедрости к слугам и друзьям (58), расположена к обществу, угощению, прогулкам, процессиям, развлечениям. Таково поведение вновь вышедшей замуж (59).

Тридцать седьмая глава

О ПОВЕДЕНИИ НЕСЧАСТЛИВОЙ ЖЕНЫ

Несчастливая же, притесняемая другими женщинами, пусть ищет поддержки у той из них, которая пользуется наибольшей привязанностью у мужа (60). Она открыто обнаруживает познания в искусствах (61); в несчастливом состоянии у нее не возникает тайн (62). Она исполняет обязанности няньки с детьми мужа (63), привлекает на свою сторону его друзей и с их помощью дает знать о собственной преданности (64), бывает первой в благочестивых делах, обетах и постах (65), справедлива со слугами, не ставит себя высоко (66). На ложе пусть она сама отвечает на его влечение приятным ему способом.

бом (67), не порицает его и не обнаруживает недовольства (68). Она стремится вернуть его любовь к той [жене], с которой он поссорился (69); сводит его с той, которую он тайно любит, и держит это в секрете (70); стремится, чтобы муж счел ее преданной и правдивой. Таково поведение несчастливой жены (71).

Тридцать восьмая глава

О ГАРЕМЕ

Из этих глав пусть знают и о поведении гаремных жен (72). Пусть стражница или горничная доставляет от них царю венки, притирания и одежды, [говоря, что это] послано госпожами (73). Приняв это, царь дает им в ответ оставшиеся [у него] венки (74). И после полудня, нарядившись, он посещает наряженных гаремных жен — всех вместе (75). Согласно времени и достоинству, он предлагает им место, оказывает почет и ведет веселые беседы (76). Затем он посещает также и вновь вышедших замуж (77), затем — гетер, живущих у него, и танцовщиц (78). Их места, как было сказано, — в отдельных покоях (79). Когда же днем царь поднимается с ложа, хранительницы покоев в сопровождении служанок его [гаремных женщин], которые на очереди, [очередь] которых прошла и у которых месячные, доставляют ему посланные ими притирания,

запечатанные перстнем, и сообщают о месячных и очередности (80). При этом чье [подношение] царь принимает, той он и дает знать, что наступил ее черед (81). Во время праздников, музыкальных развлечений и зрелиц всем [женщинам] доставляется подобающий почет и угощение (82). Живущим в гареме нельзя выходить наружу, и тем, кто снаружи, нельзя проникать внутрь, за исключением лиц, известных своей чистотой (83), и дела исполняются без помех. Такова [жизнь] в гареме (84).

Тридцать девятая глава

**ОБ ОБРАЩЕНИИ МУЖЧИНЫ
СО МНОГИМИ ЖЕНЩИНАМИ**

И здесь приводятся стихи:

Мужчина, взявший много жен, пусть будет справедлив, не относится к ним с презрением и не терпит проступков (85).

Ни любовных повадок, ни телесных изъянов, ни доверительных упреков одной [из них] он не открывает другим (86).

Он ни в коем случае не дает воли женщинам, когда дело касается соперницы, и считает виновной ту, которая выступает с упреками (87).

В одной он тайно вызывает доверие, другой — оказывает открытый почет, еще одной — многочис-

ленные знаки внимания — так он услаждает женщин (88).

Прогулками по парку, удовольствиями, подарками, почитанием родственников и тайными любовными приемами он услаждает каждую из них (89).

Молодая женщина, победившая гнев и живущая согласно предписаниям, подчиняет себе супруга и возвышается над другими женщинами (90).

И здесь окончен четвертый раздел — «Относительно замужних женщин».

Пятый раздѣл о чужих женах

Первая часть. Сороковая глава
**ОБЪЯСНЕНИЕ МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ
НРАВОВ**

Приближение к вышедшим замуж за других происходит по уже разъясненным причинам (1). Пусть [при этом мужчина] сначала примет во внимание, доступны ли они, безопасны, достойны ли сближения, [каковы их] намерения и поведение (2). Когда же он видит, что любовь его переходит от одного состояния к другому, то, чтобы спасти собственное тело от разрушения, пусть приближается к вышедшим замуж за других (3). Состояний же любви — десять (4): любовный взгляд, привязанность в мыслях, рождение желания, бессонница, исхудание, отвращение к предметам восприятия, утрата стыда, безумие, потеря сознания и смерть — вот их признаки (5). Согласно наставникам, пусть по внешности и приметам он определит нрав, правдивость, чистоту, доступность и страсть молодой женщины (6). Ватсъяна же [учит], что, поскольку внешность и приметы могут ввести в заблуждение,

склонности женщины следует постигать по признакам поведения и выражению лица (7).

Увидев какого-нибудь блестящего мужчину, женщина чувствует любовь; таков же и мужчина в отношении к женщине. Однако Гоникапутра [учит], что из-за осмотрительности [сближения сразу] не происходит (8). Женщине здесь свойственно отличие (9). Влюбленная женщина не заботится о том, что добродетельно и что недобродетельно, но, проявляя осмотрительность, не идет навстречу сама (10). Когда мужчина, следя своему желанию, домогается ее, она уклоняется, даже испытывая влечение (11). Но когда он снова и снова домогается ее, она уступает (12). Мужчина же, наделенный стойкостью, добродетелью и благородством, уклоняется, хоть и испытывает любовь (13), и, настроенный таким образом, не уступает, даже подвергаясь домогательствам (14). Он способен домогаться [женщины] без особой на то причины; добившись же, больше не стремится к ней и становится равнодушным к уступившей (15). Он презирает легкодоступную и жаждет недоступной. Таково общее мнение (16).

Сорок первая глава

О ПРИЧИНАХ [ЖЕНСКОЙ] УКЛОНЧИВОСТИ

Вот причины [женской] уклончивости (17): привязанность к супругу (18); забота о детях (19); немолодой возраст (20); подавленность несчастьем

(21); невозможность уединиться (22); гнев за не- почтительное обращение (23); нерешительность, когда [мужчина ей] непонятен (24); [боязнь], что он уйдет, что с ним нет будущего, что привязанности его — в другом месте (25); тревога, что он не держит в тайне своих дел (26); осмотрительность из-за друзей, которым он всецело предан (27); беспокойство, что он домогается ее не всерьез (28); замешательство перед могущественным человеком (29); боязнь «газели», что он чересчур стремителен и силен (30); стыд [деревенской жительницы] перед горожанином, сведущим в искусствах (31); дружеские отношения с ним (32); недовольство его неумением действовать сообразно месту и времени (33); презрение к низкому положению (34); пренебрежение, когда он не понимает даже знаков ее внимания (35); [опасение] «слонихи», что он «заяц» и чересчур вял (36); сострадание [при мысли]: «Пусть не будет ему от меня ничего нежеланного» (37); отвращение при виде его телесных недостатков (38); боязнь, что узнают родные и прогонят ее (39); равнодушие к покрытому сединой (40); подозрение, что тот подослан супругом, чтобы испытать ее (41); забота о добродетели (42).

Когда [мужчина] замечает, что на него действуют эти причины, пусть сначала устранит их (43). [Причины], связанные с благородством, [он устраниет], усиливая [ее] влечение (44); рожденные невозможностью, — указанием средств (45), вызванные по-

чтением [к нему], — близким знакомством (46), вызванные презрением, — обнаруживая великую гордость и искушенность (47), рожденные [боязью] его презрения к ней, — почтительностью (48), связанные со страхом, — ободрением (49).

Сорок вторая глава

О МУЖЧИНАХ, ИМЕЮЩИХ УСПЕХ У ЖЕНЩИН

Вот какие мужчины обычно имеют успех: знаток «Камасутры», искусный рассказчик, близко знакомый с детства, находящийся в расцвете юности, вошедший в доверие благодаря играм и другим занятиям, исполнитель поручений, привычный собеседник, делающий приятное, бывший раньше посредником другого [влюбленного], знающий ее слабые стороны, вызывающий желание в [другой] превосходной женщине, тайно сблизившийся с ее подругой, известный успехами [у женщин], вместе выросший, склонный к любви сосед, сходный [с ним] слуга, завладевший молочной сестрой, [вступивший в их дом] новый жених, склонный к зреющим, прогулкам и щедрый, известный своим пылом «бык», стремительный, отважный, превосходящий ее мужа знаниями, красотой, достоинствами и способностью к наслаждениям, роскошно одевающийся и живущий на широкую ногу (50).

Сорок третья глава
О ЛЕГКОДОСТУПНЫХ ЖЕНЩИНАХ

[Мужчине] следует знать как о собственных [основаниях для] успеха, так и [о причинах] легкой доступности женщин, [и здесь] названы легкодоступные женщины (51). Вот какие женщины доступны уже при простом домогательстве: [любящая] стоять на пороге, глядеть с крыши на главную улицу; общаяющаяся с компанией в доме молодого соседа; то и дело бросающая взгляды; следящая сбоку, когда на нее бросают взгляды; без причины замененная другою женой; ненавидящая мужа; не-навидимая им; не знающая запретов; бездетная; постоянно живущая в родительском доме; та, чьи дети умерли; стремящаяся к компании; стремящаяся к любви; жена актера; девочка, чей супруг умер; бедная; очень страстная; старшая супруга, имеющая много деверей; высокомерная жена ничтожного мужа; гордая [своим] умением и обеспокоенная глупостью мужа, [его] неспособностью рассуждать и жадностью; та, [к которой возлюбленный] усердно сватался, когда она была девушкой, но почему-либо не выданная за него и затем снова вызывавшая его домогательства; обладающая одинаковыми [с ним] рассудком, нравом, способностями, поведением, свойствами; по природе влекущаяся на его сторону; без вины униженная [мужем]; поставленная ниже равных ей по красоте; жена находящегося в стран-

ствиях; жена ревнивца, неопрятного, чокши, евнуха, медлительного, трусливого, горбuna, карлика, урода, шлифовальщика драгоценностей, деревенского жителя, дурно пахнущего, больного и старика (52).

Здесь приводятся два стиха:

Желание, что рождено природой, усилено действиями и благодаря рассудительности свободно от тревог, бывает прочным и постоянным (53).

Узнав, какие у него [основания для] успеха, определив женские признаки и устранив причины отвращения, мужчина достигает успеха у женщин (54).

Вторая часть. Сорок четвертая глава

О ЗАВЯЗЫВАНИИ ЗНАКОМСТВА

Наставники [учат], что девушки [легче] достичь путем собственного домогательства, а не через посредницу; чужой же супруги, чье желание определено, достигают через посредницу, а не самостоятельно (1). Ватсъяяна же [учит], что во всех случаях, когда возможно, лучше домогаться самостоятельно; когда же осуществить это затруднительно, — использовать посредницу (2). И по общему мнению тех, кто впервые нарушает супружескую верность и с кем можно беспрепятственно говорить, пусть склоняют самостоятельно, других же — с помощью

посредницы (3). Желающий домогаться самостоятельно пусть сначала завяжет знакомство (4). Увидеть ее можно естественно или же подстроив это (5). Естественная [встреча] — около собственного жилища; подстроенная — около жилища друга, родственника, главного советника, врача, во время свадьбы, жертвоприношения, праздника, несчастного случая, гулянья в парке и при других [возможностях] (6). Увидев ее, пусть он то и дело бросает многозначительные взгляды, приглаживает волосы, издает звук ногтями, звенит украшениями, прижимает нижнюю губу, прибегает к различным уловкам. Когда она глядит на него, рассказывает товарищам о ней, будто бы имея в виду что-либо постороннее; обнаруживает щедрость и страсть; склонившись на колени друга, он расправляет члены, зевает, хмурит брови, медленно говорит, прислушивается к ее словам; под каким-нибудь предлогом ведет с ребенком или другим лицом двусмысленную речь, обращенную к ней; дает ей под каким-нибудь предлогом знать о своем желании; обращаясь к ней, целует и обнимает ребенка, языком дает ему бетель, трогает указательным пальцем его подбородок и совершает другие действия в соответствии с обстоятельствами и возможностями (7). Он ласкает ребенка, сидящего на ее коленях, дает ему детские игрушки и берет [их у него]; приблизившись, он таким образом завязывает разговор; он вступает в дружбу с человеком, имеющим возможность общаться с ней;

действуя с его помощью, находит повод часто приходить к ней; когда она может услышать, он, притворяясь, будто не видит ее, беседует о «Камасутре» (8).

Когда же знакомство продвинулось вперед, пусть вручит ей залог на хранение (9) и день за днем то и дело берет его по частям, [а также берет] благовония и плоды бетеля (10). Чтобы вызвать доверие, он сводит ее в тесной компании и уединенном месте со своими женами (11). Чтобы постоянно видеть ее, он старается сам и с помощью своих подчиненных выполнять работу [лиц], в которых она нуждается, — золотых дел мастера, шлифовальщика драгоценностей, ювелира, красильщика индиго и сафлором и других (12). Занятый исполнением этого, он подолгу видится с нею на глазах у людей (13). Одновременно он обращается и к другим делам, и, когда для нее требуется [что-нибудь] сделать, [достать какую-нибудь] вещь и обнаружить умение, он показывает, как применять эту [вещь, объясняет ее] происхождение, средства ее приобрести и [проявляет] свойственные ему познания (14). Он вступает в спор с ней и ее близкими о некогда свершившихся в мире событиях и о том, как испытывать свойства предметов (15). Если при этом заключаются пари, он назначает ее арбитром, когда же не согласен с нею, то [обращается к суду] других своих сторонников. Таково завязывание знакомства (16).

Сорок пятая глава
О ДОМОГАТЕЛЬСТВАХ

Завязав знакомство и поняв знаки поведения и выражения лица, пусть [различными] приемами он домогается ее так же, как и девушки (17). Там, однако, домогательства бывают обычно осторожными, ибо девушки не знают еще любовного соединения (18). С другими же он действует [более] открыто, ибо [замужние женщины] знакомы с любовным соединением (19). Когда своим внешним видом она обнаруживает любовную склонность, пусть, обмениваясь [с нею разными] принадлежностями, он пользуется ими (20). При этом он берет дорогие благовония, верхнюю одежду, ее цветы, колечко с ее руки, бетель; собираясь идти в компанию, он просит цветок из ее волос (21). При этом он со значением дает ей дорогие желанные благовония, помеченные знаками его ногтей и зубов (22). Все новыми и новыми усилиями он прогоняет ее тревогу (23). И пусть в уединенном месте постепенно совершаются приближение, объятия, поцелуи, принятие бетеля, обмен вещами при дарении и прикосновение к сокровенным местам. Таковы домогательства (24). И где он домогается одной, там пусть не домогается [одновременно] другой. Если же там живет старшая женщина, уже испытавшая чувственные удовольствия, пусть дружеским обращением и угоджением он склонит ее на свою сторону (25).

Здесь приводятся два стиха:

Пусть мужчина не сходится ни с какой, даже легкодоступной, женщиной там, где появляется ее супруг, посещающий [то же самое] «другое место» (26).

Пусть разумный и знающий основания своих [действий] не помышляет о женщине, которая беспокойна, находится под охраной, боязлива и появляется в сопровождении свекрови (27).

Третья часть. Сорок шестая глава

О ВЫЯСНЕНИИ ЧУВСТВА

Пусть домогающийся выяснит поведение женщины — тем самым бывает выяснено и ее чувство (1). Когда она не раскрывает своих помыслов, пусть добивается ее с помощью посредницы (2). Когда она не принимает домогательств, но вновь встречается с ним, пусть знает, что ее помыслы раздваиваются, и добивается ее постепенно (3). Когда, не принимая домогательств, она вновь появляется, тщательно наряженная, и в таком виде подходит к нему, пусть знает, что ею следует овладеть насилием в уединенном месте (4). Когда, хоть и дозволяя многочисленные домогательства, она все же долго не отдается, то ее, как сухо отвечающую [на знаки внимания], добиваются, прерывая ласковое обращение (5), ибо человеческое сердце непостоянно (6). Когда она, хоть и уклоняясь от домогательств и не встречаясь

с ним, все же не отвергает его из почтительности и уважения к нему и из собственной [гордости], едва доступна при самом ласковом обращении, пусть он добивается ее с помощью посредницы, знающей ее слабые стороны (7). Если при домогательстве она грубо отталкивает его, следует ее оставить (8). Но когда, даже будучи грубой, она обнаруживает любовное чувство, пусть добивается ее (9). Когда по [какой-либо] причине она разрешает прикосновения, но словно не замечает их, то ее помыслы раздваиваются и следует с постоянством и терпением добиваться ее (10). Так, когда она лежит рядом и он, словно уснув, кладет на нее руку, она, [притворяясь] уснувшей, наблюдает за ним; сделав же вид, что проснулась, отстраняет его, желая нового домогательства (11). Так же разъясняется [ее поведение], когда ногу кладут на ногу (12). При таких отношениях пусть затем во время сна он приблизится к ней с объятиями (13), и если, не разрешая этого, она поднимется, но на следующий день будет вести себя как обычно, пусть знает, что она желает домогательств; если же [после этого] она не появится, следует добиваться ее с помощью посредницы (14). Когда даже после долгого отсутствия она встречается с ним, ведя себя по-обычному, пусть приближается к ней как подавшей знак и проявившей [расположение своим] видом (15).

Даже не встречая домогательств, проявляет [под-час женщина свое влечение] (16). Она показывается

в уединенном месте (17); говорит, дрожа и запинаясь (18); у нее потеют руки, ноги, пальцы, потеет лицо (19). Она сама берется сжимать голову и массировать бедра мужчины (20); производя массаж, она, полная желания, одной рукой массирует, а другой рукой касается и обнимает его, давая знать [о своем чувстве] (21); [словно] в изумлении или охваченная сном, она стоит, охватив руками его бедра (22); прикладывает в каком-либо месте лоб к его бедрам (23); не отказывается, когда ее просят массировать основания бедер (24); оставляет там без движения руку (25) и медленно убирает, когда тот сдавливает ее, зажимая бедрами (26). Приняв таким образом домогательства мужчины, она на следующий день снова приходит для массажа (27). Когда она не идет на слишком тесное сближение, но и не уклоняется (28) и обнаруживает свое желание как в уединении, так — без причины — и открыто, не только в тайном месте, то следует насладиться ею с помощью приближенного к ней слуги. Если, даже обнаружив [желание], она ведет себя по-прежнему, надо добиваться ее с помощью посредницы, знающей ее слабые стороны (29). Если же [и тогда] она уклоняется, то следует усомниться в ней. Таково выяснение чувств (30).

И здесь приводятся стихи:

Сначала он завязывает знакомство, затем следует разговор и сопутствующее разговору наблюдение за видом друг друга (31).

Усмотрев в ответе проявление благосклонности, пусть мужчина домогается женщины, оставив тревогу (32).

Той женщины, что первая обнаруживает желание своим видом, следует быстро домогаться при первой же встрече (33).

Та же, которая [вначале] слабо выдает себя внешним видом, но весьма открыто обнаруживает [ответное желание], — сладострастна и должна считаться доступной во мгновение (34).

Для упорствующей, нерешительной и для той, [чье чувство] следует выяснить, изложено это краткое наставление; женщины же, [действующие] открыто, доступны [и так] (35).

Четвертая часть. Сорок седьмая глава

О ДЕЙСТВИЯХ ПОСРЕДНИЦЫ

К женщине, чьи знаки поведения и выражения лица понятны, но которая очень редко появляется или [еще] незнакома, пусть приближаются с помощью посредницы (1). Проникнув к нейенным способом, пусть эта [посредница] услаждает ее изображенными на полотне сказочными [героями], колдовскими средствами, [слухами] о мирских событиях, поэтическими произведениями, рассказами о чужих женах, а также восхвалениями ее красоты, знаний, умения и нрава (2). Она возбуждает [в ней]

сожаление, [спрашивая]: «Как это у тебя, столь достойной, оказался подобный супруг?» (3); говорит: «Он недостоин тебя, прекрасная, и годится лишь для рабской службы!» (4). Находясь рядом и пользуясь [ее] расположением, она говорит о вялости, ревности, лживости, неблагодарности, отвращении к любовному удовольствию, склонности, непостоянстве и других скрытых в нем [пороках], преувеличивая их (5). Она нападает именно на тот недостаток, который, как она замечает, беспокоит [жену] (6). И [лишь в том случае], когда та — «газель», то нет недостатка, если [муж] — «заяц» (7). То же говорится относительно «кобылы» и «слонихи» (8).

Согласно Гоникапутре, завоевав доверие возлюбленной, пусть он приближается с помощью посредницы, когда женщина впервые отваживается [на измену] и не обнаруживает своего чувства открыто (9).

Пусть эта [посредница] рассказывает о поведении мужчины, его приятных чертах и влюбленности (10). Когда расположение той возрастает, она искусно говорит о сути дела следующим образом (11): «Послушай, прекрасная, как это удивительно! Едва увидев тебя там, тот мужчина, столь славный родом, помрачился рассудком. Никогда раньше ничто не причиняло ему страданий; теперь же он стал несчастным и, будучи столь нежным от природы, может даже расстаться с жизнью», — так описывает она [его чувства] (12). Достигнув в этом успеха, на следующий день, заключив по речам, лицу и взглядам

о ее благосклонности, она снова начинает рассказ (13) и, пока та слушает, рассказывает ей об Ахалье, Авимараке, Шакунтале и всякие другие подходящие к случаю мирские истории (14). Она описывает мужество, осведомленность в шестидесяти четырех искусствах и красоту мужчины, говорит о том, сколь он достоин похвалы, и о его прежней тайной любовной связи — имело ли это место в действительности или нет — и следит при этом за ее видом (15).

Та же с улыбкой обращается к ней (16), предлагает сиденье (17), спрашивает, где была, где спала, где ела, где ходила и что делала (18). Она показывается в уединенном месте (19), просит о рассказах (20), задумывается, вздыхает, зевает (21), дает дружеские подарки (22), вспоминает [о посреднице] по священным праздникам (23), отпускает, условившись о новой встрече (24). Она завязывает беседу, [спрашивая]: «Как же ты, ведущая добрые речи, сказала так нехорошо?» (25) — приписывает мужчине недостатки — лживость и непостоянство (26). Ничего не рассказывая сама, она желает, чтобы та говорила о случившемся раньше, — как [мужчина] увидел ее и пытался вступить в разговор (27). И когда ей рассказывают о желаниях мужчины, она смеется, словно презирая это, но не возражает (28).

Поняв ее поведение, пусть посредница возбуждает ее напоминаниями о мужчине (29). Когда же та еще незнакома [с ним], пусть склоняет ее, говоря о его достоинствах и рассказывая о влечении (30).

Согласно Ауддалаки, не следует прибегать к посреднице, когда оба незнакомы и выражения лица непоняты (31). Согласно последователям Бабхравьи, можно — когда выражения лица обнаруживают [влечение], пусть даже они незнакомы (32). Согласно Гоникапутре, можно — когда они знакомы, пусть даже выражения лица не обнаруживают [влечения] (33). Согласно Ватсияяне, можно — даже когда они незнакомы и выражения лица непоняты, ибо посредница вызывает доверие (34).

Пусть [посредница] показывает им посланные этим [мужчиной] восхитительные подарки — белье, притирания, гирлянды, колечки или одежды (35). На них пусть мужчина надлежащим образом оставит следы ногтей, зубов и прочие знаки (36); на одежду пусть он нанесет шафраном отпечаток ладоней (37). Она показывает листья, на которых вырезаны [знаки] различных желаний, украшения для ушей и венки, в которые сложены письма (38), где он дает знать о своем желании. И пусть она побуждает ее послать ответный дар (39). Когда таким образом совершен обмен подарками, посредница устраивает встречу (40).

Согласно последователям Бабхравьи, [встреча] эта происходит во время посещения храма, процесии, развлечения в парке, купания, свадьбы, жертвоприношения, несчастья, праздника, пожара, при смятении от разбойников, при выступлении войск страны, когда заняты представлением и теми или

иными делами (41). Согласно Гоникапутре, легкий способ [встретиться] — в доме подруги, нищенки, постящейся монахини, отшельницы (42). Согласно Ватсьяяне, легкий способ [встретиться] — в ее доме, разузнав [сначала] о выходе и входе и позабочившись о предотвращении опасности, чтобы всегда можно было войти и выйти в неизвестное [другим] время (43).

«Полномочная», «ограниченная», «письмоносец», «посредница, [действующая] ради себя», «глупая посредница», «жена-посредница», «немая посредница», «посредница-ветер» — таковы виды посредниц (44). [Та, которая], узнав суть желаний мужчины и женщины, собственным рассудком достигает цели, — «полномочная» (45). Обычно она [действует] между знакомыми и говорившими друг с другом (46); по поручению женщины, когда оба знакомы, хоть и не говорили друг с другом (47); или же из любопытства, когда те соответствуют и подходят друг другу, хоть и незнакомы (48). [Та, которая], узнав [об исполнении] части цели и части домогательства, достигает остального, — «ограниченная» (49). Она [действует] между понявшими выражение лица друг друга, но очень редко видящимися (50). «Письмоносец» лишь доставляет послания (51). Она служит для того, чтобы сообщить о месте и времени [свидания] сильно привязанным и близко знакомым друг другу (52). [Та, которая], будучи послана другой женщиной в качестве посредницы, словно не

зная этого, сама сближается с мужчиной или же рассказывает о наслаждении, испытанном с ним во сне; бранит его и его жену, когда он путает имена; обнаруживает под этим предлогом свою ревность; дает ему что-либо, отмеченное знаками ногтей и зубов; говорит: «Меня с самого начала решили выдать за тебя»; спрашивает наедине: «У кого лучше вид — у меня или у твоей жены?» — это «посредница, [действующая] ради себя» (53). [Мужчина] встречает и принимает ее в уединенном месте (54). [Та, которая], под предлогом посредничества сблизившись с другой и выслушав ее поручения, таким путем завладевает женщиной и устраивает ее с дороги, — также «посредница, [действующая] ради себя» (55).

Таким же образом разъяснено и [поведение] мужчины, [выступающего] посредником другого (56). [Когда влюбленная], войдя в доверие к глупой жене мужчины и беспрепятственно проникнув [в дом], спрашивает о привычках мужчины, обучает [ее соответствующим] приемам, многозначительно наряжает ее, возбуждает в ней гнев, внушает: «Так и действуй!», сама оставляет на ней следы ногтей и зубов и таким путем открывается мужчине, то эта [жена] — «глупая посредница» (57). Муж использует ее и для ответов той женщине (58). Или же, использовав свою глупую жену и благодаря доверию сведя с той женщиной, он с ее помощью открывается [той] и показывает свое умение. Эта

[жена] — «жена-посредница», через нее он узнает и о внешнем виде той женщины (59). Или же, прибегая к невинному средству, он посыпает девочку-служанку, не знающую греха, и при этом тайно вкладывает письмо в гирлянду или украшение для ушей или [оставляет там] следы ногтей и зубов. Это — «немая посредница», через нее же он просит ответа у той женщины (60). [Та, которая], находясь в стороне [от обоих], передает обычные по смыслу или двусмысленные слова, непонятные другим людям и несущие заранее известное [влюбленным] значение, — «посредница-ветер». Через нее же он просит и ответ у той женщины. Таковы виды [посредниц] (61).

И здесь приводятся стихи:

Вдова, предсказательница, рабыня, нищенка, ремесленница быстро входят в доверие и постигают обязанности посредницы (62).

Пусть [посредница] возбуждает ненависть к супругу, рисует восхитительные свойства [влюбленного] и описывает его всевозможные любовные наслаждения — хотя бы и с другими женщинами (63).

Пусть она рисует влюбленность мужчины и снова — искушенность в страсти, и [то, как к нему] стремятся достойные женщины, и его постоянство (64).

Даже нерешенное и по недосмотру оставленное дело искушенная в речах посредница снова приводит в движение (65).

О ЛЮБВИ ВЛАДЫК

Цари или главные советники не проникают в чужое жилище, ибо все люди глядят на их дела и следуют им (1). [Так] три мира взирают на восходящее солнце и восходят вслед за ним, взирают на движущееся [солнце] и утверждаются вслед за ним (2). Поэтому они не должны совершать ничего легкомысленного, ибо это недопустимо и достойно порицания (3). Когда же необходимо поступить так, пусть прибегают к [соответствующим] средствам (4). Для молодых деревенского начальника, чиновника, сына старейшины деревенские женщины доступны с одного слова. Прихлебатели зовут их неверными женами (5). Любовное соединение с ними происходит, когда [те] исполняют принудительные работы, входят в амбар, отправляются и приходят за вещами, приводят в порядок жилище, трудятся в поле; доставляют хлопок, шерсть, лен, коноплю, мочало; получают пряжу, покупают, продают и меняют вещи и исполняют те или иные дела (6). Тоже — у надзирателя за скотом с пастушками (7); у надзирателя за прядильным делом — с вдовами, безнадзорными, странствующими монахинями (8); у городского надзирателя — с бродяжничающими женщинами, когда те бродят ночью, ибо известны их слабые стороны (9); у надзирателя за торговлей — [с женщинами, совершающими] покупку и продажу (10).

На аштамичандру, каумуди, сувасанту и другие дни женщины из столицы, центров, маленьких городов обычно играют в жилище владыки с гаремными женами (11). Там после угощения городские женщины вместе с гаремными женами — каждая с той, с которой знакома, — входят в женские покои; сидят, беседуя; принимают знаки уважения, пьют и к вечеру уходят (12). При этом посланная туда царская рабыня, уже знакомая с желанной [царю женщиной], обращается к ней (13) и начинает показывать восхитительные вещи (14). Еще перед этим в ее жилище она говорит ей (15): «Среди тех развлечений я покажу тебе восхитительные вещи в царском жилище», — и делает это, когда настает время (16). «Я покажу тебе снаружи коралловую площадку», — [говорит она и показывает] место, выложенное драгоценностями, сад, виноградную беседку, купальню, убежища с тайными ходами в стене, картины, ручных газелей, механические сооружения, птиц, клетки с тиграми и львами и прочее, прежде описанное [ею] (17). И наедине она сообщает, что владыка влечется к ней (18), описывает его искушенность в любовном соединении (19) и, не прибегая к заклинаниям, добивается ее согласия (20).

К несоглашающейся же владыка подходит сам, смягчает знаками внимания, услаждает и, соединившись, отпускает со свидетельствами любви (21). Также, окружив милостью мужа желанной [ему женщины], он надлежащим образом постоянно приводит

[его] жен в гарем, и посланная туда царская рабыня [действует] согласно предыдущему (22). Или гаремная жена, послав свою служанку, заводит дружбу с желанной; когда же дружба возрастает, под каким-нибудь предлогом устраивает встречу; та приходит, принимает знаки уважения, пьет, и посланная [туда] царская рабыня [действует] согласно предыдущему (23). Или же гаремная жена почтительно приглашает желанную, чтобы та показала себя в том искусстве, в котором прославлена, и, когда она приходит, посланная [туда] царская рабыня [действует] согласно предыдущему (24). Или же нищенка говорит жене, супруг которой переживает несчастье или страх: «Слова той гаремной жены воздействуют на царя, а она прислушивается к моим речам. Я сострадательна от природы и, как-нибудь приблизившись к ней, помогу тебе прийти; она же отвратит от твоего мужа великое несчастье». Дважды и трижды она приводит согласившуюся, гаремная жена обещает той безопасность, и, когда эта радуется, слыша о безопасности, посланная [туда] царская рабыня [действует] согласно предыдущему (25).

Таким же образом разъяснено [обращение] с женами нуждающихся в средствах к существованию, угнетаемых главным советником, насильственно задерживаемых, беспомощных в ведении дел, недовольных своим достатком, стремящихся к царской милости, желающих отличаться среди царских приближенных, притесняемых своими родичами,

желающих притеснить своих родичей, доносчиков и прочих, стремящихся к [каким-либо] целям (26).

Или же, когда она живет с другим, [царь], захватив ее и превратив в рабыню, со временем вводит желанную в гарем (27). Также, с помощью шпиона опорочив ее супруга как ненавистника царя и таким способом задержав жену, он вводит ее в гарем. Таковы тайные средства. Обычно они свойственны царским сыновьям (28).

Пусть, однако, владыка не проникает в чужое жилище (29). Ведь Абхиру, царя Котты, пришедшего в чужое жилище, убил красильщик, подосланный [царским] братом; царя Каши Джаятсену — надзиратель за лошадьми (30).

Но местные обычай дозволяют и открытую любовь [владык] (31). У жителей Андхры выданные замуж дочери подданных на десятый день, получив какой-нибудь подарок, входят в гарем и отпускаются после того, как [царь] насладится ими (32). У жителей Ватсагулмы [жены] главных советников владыки приближаются ночью к царю для услужения в гареме (33). У жителей Видарбхи красивые жены подданных под предлогом дружбы живут в гареме месяц или полмесяца (34). У жителей западных границ [мужья] отдают своих прекрасных жен как любовный дар царю и главным советникам (35).

У жителей Саураштры женщины из городов и женщины из деревень группами или порознь входят во дворец, чтобы развлечь царя (36).

И здесь приводятся два стиха:

Эти и многие другие средства [сближения] с чужими женами существуют в различных странах и применяются царями (37).

Пусть, однако, не прибегает к этому царь, стремящийся к благу людей. Одолевший шестерых врагов завоевывает весь мир (38).

Шестая часть. Сорок девятая глава

О ГАРЕМЕ И ОХРАНЕ ЖЕН

Поскольку гаремные жены охраняются и не могут встречаться с мужчинами и поскольку супруг один, их же всех много, они остаются неудовлетворенными и услаждают друг друга искусственным способом (1). Нарядив молочную сестру, подругу или рабыню мужчиною, они успокаивают свое желание подобными по форме принадлежностями — луковицами, корешками, плодами или [другими] искусственными средствами (2); ложатся с мужеподобными и с теми, чьи признаки [пола] неразвиты (3). Хоть и не чувствуя желания, цари из сострадания, пользуясь искусственными средствами, посещают как надлежит даже многих жен в одну ночь; с той же, которую любят, которая на очереди или [в должное время] имела месячные, они удовлетворяют желание [естественному образом]. Таковы обычай восточных областей (4). Таким же образом, как для женщин,

объяснено, как успокаивают желания мужчины, лишенные возможностей, — противоестественными способами, с животными, женоподобными и одним лишь растиранием (5).

Обычно гаремные жены проводят [к себе] вместе со служанками горожан, переодетых женщинами (6). При их приближении пусть действуют молочные сестры, которые хорошо знакомы с внутренними покоями и указывают на то, что ожидает [пришедших] (7). Они описывают, как легко проникнуть внутрь, как выйти, как просторен дом, невнимательна стражка и часто отсутствуют слуги (8). Когда же дела обстоят иначе, пусть не побуждают мужчину проникнуть, ибо это опасно (9). Пусть горожанин не проникает [сам] даже в легкодоступный гарем, ибо это сопряжено с величайшей опасностью, — так [учит] Ватсъяна (10). Когда же [гарем] имеет выход, окружен садом для развлечений, имеет разные просторные потайные места, когда охрана невелика и невнимательна, а царь находится в отъезде, то, убедившись в этих обстоятельствах и слыша многоократные призывы, пусть он разберется в сути дела, ознакомится с доступом в потайные места и таким путем, определив образ действий, проникает внутрь (11) и, если это возможно, каждый день выходит оттуда (12). Пусть под каким-нибудь предлогом он завяжет знакомство со стражниками, стоящими снаружи (13). Пусть притворится, что влюблен в служанку, живущую

внутри и посвященную в суть дела, и что опечален ее недоступностью (14). Пусть с помощью проникающих внутрь женщин устраивает все, что входит в обязанности посредницы (15), осторегается царских шпионов (16); когда же и посредница не имеет доступа, то выбирает себе место там, где его сможет увидеть желанная, чье выражение лица он уже постиг (17). Однако и здесь его предлог перед стражниками — служанка (18). Когда она устремит на него взор, он сообщает [о себе] знаками и выражением лица (19). Там, где она появляется, он кладет рисунок с ее изображением, песни с двусмысленным значением, игрушки, на которых оставляет знаки, гирлянду, колечко (20). Он следит за поданным ею ответом и вслед за тем стремится проникнуть внутрь (21). Он тайком заранее останавливается там, куда, как он знает, она постоянно приходит (22); или в назначенное ею время проникает внутрь под видом стражника (23); или его вносят и выносят, закутав в ковер или покрывало (24); или сам он и его тень становятся невидимыми с помощью *путапуты* (25). Вот этот способ: пусть он сварит без дыма сердце ихневмона, плоды чораки и тумби и змеиные глаза и затем смешает в равной доле с мазью для глаз — намазав этим глаза, он станет невидимым вместе со своей тенью (26). Или он [проникает внутрь] в ночь каумуди в толпе несущих светильники или же подземным ходом (27).

И здесь приводятся стихи:

При выносе вещей, доставлении напитков, праздничном угощении, суетне служанок (28);

также при перемене жилища, смене сторожей, прогулке по парку, процессии, возвращении с процессии (29).

И когда царь долгое время отсутствует, отправившись в поход, — молодые люди обычно проникают [в гарем] и выходят [из него] (30).

Зная цели друг друга и преследуя одну и ту же цель, обитательницы гарема затем воздействуют и на остальных женщин (31).

Так, нарушая чистоту друг друга и проявляя настойчивость в достижении одной цели, [все гаремные жены], став неразлучными, постоянно вкушают желанные плоды (32).

При этом у жителей западных границ посещающие царский двор женщины вводят в гарем, который не очень хорошо охраняется, достойных мужчин (33). У жителей Абхирь [гаремные жены] достигают своей цели с помощью гаремных стражников, которых набирают из кшатриев (34). У жителей Ватсагулмы проводят вместе со служанками юных горожан, [переодетых] в их платья (35). У жителей Видарбхи [женщины], исключая самих матерей, соединяются с сыновьями [гаремных женщин], свободно ходящими по гарему (36). Таким же образом у жителей Стрираджки соединяются с входящими [в гарем] близкими родственниками и не иными (37). У жителей Гау-

ды — с брахманами, друзьями, зависимыми людьми, рабами и слугами (38). У жителей долины Синдуху — с привратниками, прислужниками, имеющими доступ в гарем, и прочими, подобными им (39). У жителей Химавата отважные люди, подкупив деньгами стражу, вместе проникают внутрь (40). У жителей Ванги, Анги, Калинги городские брахманы с ведома царя идут в гарем с поручением доставить цветы, беседуют с этими [женщинами] за занавесом, и благодаря этой возможности совершается сближение (41). У жителей восточных областей каждые девять-десять [женщин] вместе прячут по одному юноше. Так пусть действуют с чужими женщинами (42). Таковы нравы гарема.

И по этим причинам пусть [муж] охраняет своих жен (43). Наставники [учат], что надлежит поставить в гареме стражников, свободных от побуждений любви (44). Гоникапутра [учит], что поскольку из страха или корысти они могут впустить другого, то [пусть будут] свободны от побуждений любви, страха и корысти (45). Ватсъяна [учит], что добродетель свободна от зла, но даже ее оставляют под действием страха, — [пусть же они будут] свободны от побуждений добродетели и страха (46).

Согласно последователям Бабхравы, чтобы испытать, чисты или нечисты его жены, пусть он сведет их с женщинами, передающими чужие речи и скрывающими свои действия (47). Согласно же Ватсъя-

не, поскольку молодых жен легко опорочить, пусть без причины он не порочит непорочную (48).

Чрезмерное пристрастие к компании, несдержанность, распущенность супруга, свободное поведение с мужчинами, жизнь во время отъезда [мужа], пребывание в чужих местах, недостаток в средствах существования, общение с распутными женщинами и ревность мужа — таковы причины падения женщин (49).

Постигнув из [этих] предписаний правила, касающиеся чужих жен, никто, сведущий в предписаниях, не бывает обманут относительно собственных жен (50).

Поскольку [сказанное здесь] применимо лишь в отдельных случаях, связано с очевидными опасностями и противоречит *дхарме* и *артике*, пусть [мужчина] не общается с чужою женой (51).

Наставление это предпринято ради охраны жен и блага мужчин, не следует усваивать его с целью порчи людей (52).

И здесь окончен пятый раздел — «О чужих женах».

Шестой раздел

О ГЕТЕРАХ

Первая часть. Пятидесятая глава

РАССУЖДЕНИЕ О ПОМОЩНИКАХ, ПОСЕТИТЕЛЯХ, О ТЕХ, КОГО НЕ СЛЕДУЕТ ДОПУСКАТЬ, И О ПРИЧИНАХ ПОСЕЩЕНИЯ

При посещении мужчин гетеры получают наслаждение и, согласно обычаю, средства существования (1). Общение ради наслаждения — естественно, ради выгоды — искусственно (2). Но и в этом случае пусть она изображает естественное чувство (3), ибо мужчины обычно доверяют женщинам, выказывающим любовь (4). Чтобы изобразить это, пусть она представится бескорыстной (5) и, чтобы обеспечить [свое] будущее, пусть не добивается выгоды неподходящими способами (6). Пусть, надев украшения, она постоянно глядит на главную улицу, будучи заметна и не слишком скрыта [от глаз], ибо по природе сходна с товаром (7).

Пусть она берет себе в помощники тех, благодаря которым завлекает мужчину, ограждает [его] от

других женщин, противодействует собственной неудаче, добивается денег, не терпит унижений от посетителей (8). А это люди из стражи, судьи, предсказатели, доблестные, могущественные, равные [ей] знаниями, сведущие в искусствах, приближенные [к знатной особе], прихлебатели, шуты, плетельщики венков, торговцы благовониями, продавцы вина, красильщики, брадобреи, нищие — те или иные, полезные для [ее] целей (9).

Посетители, приносящие лишь деньги, таковы: независимый, совсем юный, богатый, живущий скрытно, государственный служащий, без труда добывающий средства существования, соперничающий, имеющий постоянный доход, тщеславный, хвастун, бессильный в любви и желающий, чтобы его называли мужчиной, состязающийся с равными, щедрый от природы, пользующийся влиянием на царя или главного советника, верящий в судьбу, презирающий богатство, вышедший из подчинения родителям, пользующийся вниманием своих родичей, богатый и единственный сын, монах, тайно влюбленный, герой и врач (10).

Те же, выгода от которых — в любви и славе, должны допускаться ради их достоинств (11). Знатный родом, ученый, знаток всех законов, поэт, искусный рассказчик, красноречивый, решительный, знающий различные ремесла, чтущий старших, человек с великими замыслами, имеющий огромную силу, стойко преданный, свободный от зависти, щед-

рый, преданный друзьям, склонный к праздничным сборищам, компании, представлениям, встречам и общим играм, здоровый, свободный от телесных недостатков, сильный, не пьющий хмельного, мужественный, сострадательный, способный руководить женщинами и услаждать [их], но не попадающий под их власть, живущий самостоятельно, не грубый, не ревнивый и свободный от тревог — таковы достоинства мужчины (12).

Наделенная красотой, юностью, счастливыми признаками, приятностью, ценящая достоинства, а не деньги, склонная к соединению по любви, постоянная в мыслях, не обманывающая, стремящаяся к превосходному, всегда бескорыстная и любящая компанию и искусства — таковы достоинства женщины (13).

Рассудительность, добрый нрав, надлежащее поведение, прямота, чувство благодарности, предусмотрительность, верность слову, знание, где и когда действовать, образ жизни горожанина; стремление избежать тоски, лишнего смеха, клеветы, злословия, гнева, жадности, высокомерия, непостоянства; учтивость, искушенность в «Камасутре» и причастных к ней знаниях — таковы достоинства, общие [для мужчины и женщины] (14). Противоположные [этим] достоинствам [свойства] — пороки (15).

Истощенный, больной, страдающий от глистов, имеющий дурной запах во рту, любящий супругу, грубый в речах, корыстолюбивый, бессердечный, покинутый родителями, вор, склонный к обману,

колдующий с помощью кореньев, не заботящийся о чести и бесчестии; тот, который за деньги может быть подкуплен даже врагами; чрезмерно стыдливый — таковы те, кого [гетере] не следует принимать (16). Наставники [учат], что причины посещения [гетерой женщины] — это влечение, страх, деньги, соперничество, месть врагу, любопытство, приверженность к [какой-нибудь] стороне, беспокойство, добродетель, слава, сострадание, дружеские уговоры, стыд, сходство с любимым, богатство, стремление утолить желание, природное сходство, соседство, постоянство и могущество [клиента] (17). Согласно же Ватсьяяне, это деньги, противодействие убытку и любовь (18). Пусть, однако, из-за любви она не терпит убытка в деньгах, ибо [для гетеры] они — главное (19). И следует выяснить, насколько серьезны или незначительны опасность и прочие [обстоятельства] (20). Таково рассуждение о помощниках, посетителях, о тех, кого не следует допускать, и о причинах посещения.

Пятьдесят первая глава
О ПРИВЛЕЧЕНИИ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

Даже приываемая посетителем, пусть она не соглашается сразу же, ибо мужчины презирают легкодоступных (21). Чтобы разузнать о [его] желании, она посыпает к посетителю или к преданным ему

людям массажистов, певцов, шутов, если же их нет — приближенных и прочих лиц, начиная со слуг (22). С их помощью она узнает, чист ли мужчина или нечист, увлечен или чувствует отвращение, привязан или не привязан, щедр или не щедр (23). И пусть, послав сначала прихлебателя, соединяется в любви с тем, о котором разузнала (24).

Пусть под предлогом боя перепелов, петухов, баранов, разговора попугаев и скворцов, представления, [занятий] искусствами приближенный приведет мужчину в ее жилище или же — ее к нему (25). Она дает пришедшему как любовный дар какую-либо вещь, возбуждающую любовный интерес, [говоря при этом]: «Лишь тебе самому и никому другому надлежит пользоваться этим» (26). И если он рад этому, услаждает его беседой и знаками внимания (27). После [его] ухода она всегда посыпает [к нему] умеющую весело говорить служанку с подношением или же, воспользовавшись [каким-нибудь] предлогом, сама идет в сопровождении приближенного. Таково привлечение посетителей (28).

И здесь приводятся стихи:

Пусть она с любовью подносит пришедшему бетель, гирлянду, тщательно приготовленное притирание и заводит беседу об искусствах (29).

Пусть в знак привязанности дает [ему разные] вещи и обменивается [ими] и сама обнаруживает стремление к любовному соединению (30).

Соединившись же с посетителем, пусть вслед за тем услаждает его любовными дарами, предложениеми [услуг] и особыми знаками внимания (31).

Вторая часть. Пятьдесят вторая глава

ОБ УГОЖДЕНИИ ВОЗЛЮБЛЕННОМУ

Соединившись с возлюбленным, пусть, чтобы угодить ему, она ведет образ жизни единственной супруги (1). Пусть привязывает [его к себе], не привязываясь сама, но действуя, словно привязанная, — так выражена вкратце [суть ее поведения] (2). Она должна подчиняться своей жестокосердной и корыстолюбивой матери, если же таковой нет — кормилице (3). Когда та, не очень расположенная к посетителю, насильно уводит [от него] дочь (4), женщина всегда выказывает недовольство, подавленность, стыд и страх, но не нарушает приказа (5). Она сообщает о [своей] вымышленной болезни, которая неизвестно от чего возникла [и вместе с тем] не должна вызывать в нем отвращения, невидима для глаз и переменчива (6). Когда есть подобная причина, она под этим предлогом не посещает возлюбленного (7). Однако женщина посыпает [к нему] служанку с оставшимися цветами и бетелем (8).

Во время близости она поражает его знаками внимания, учится [у него] шестидесяти четырем способам и сразу же подражает показанным им приемам, ведет

себя согласно его тайным склонностям, делится желаниями, скрывает [свои] недостатки в сокровенных местах, не проявляет недовольства, когда он, [засыпая], отворачивается на ложе, разрешает касаться сокровенных мест, целует и обнимает уснувшего (9).

Она следит за ним, когда он рассеян; находясь на крыше дома на главной улице и замеченная там [влюбленным, она изображает] стыд, чтобы уничтожить [подозрение в своей] неверности. Она ненавидит ненавистного ему, любит любимого им, находит удовольствие в его удовольствии, следует за ним в радости и горе, интересуется [его отношениями с другими] женщинами, недолго сердится [на него]; даже сама оставив [на нем] знаки ногтей и зубов, беспокоится, что это чужие знаки (10).

Пусть она не говорит о своем влечении к нему, но обнаруживает это без слов своим видом, представляясь пьяной, сонной, больной; [пусть восхваляет] похвальные дела возлюбленного (11). Когда он говорит, она схватывает суть речей; поразмыслив, хвалит их; с вниманием ведет разговор и дает ответ на его речи, когда он обнаруживает [к ней] привязанность (12). Она внимает [его] рассказам, если только [речь идет] не о соперницах (13). Когда он вздыхает, зевает, отступается или падает, она проявляет тревогу (14); когда чихает или выражает изумление — говорит: «Будь здоров!» (15); будучи в дурном настроении, она объясняет это какою-либо болезнью или враждой (16). Она не хвалит

достоинств другого и не бранит обладающего теми же пороками, что и он; хранит [его] подарки (17). При ложном обвинении [с его стороны] или несчастье с ним она не наряжается и не принимает пищи (18); она скорбит вместе с ним, готова покинуть с ним страну, [если надо] откупиться [за него] перед царем (19). [Она говорит, что], обретя его, достигла цели жизни. Когда он получает богатство, достигает задуманного или выздоравливает, она приносит обещанные перед тем жертвенные подношения божеству (20). Она всегда нарядна, умеренна в пище (21). При пении она восхваляет его имя и род; утомясь, пусть положит [его] руку [себе] на грудь или на лоб (22). Видя, что это доставляет удовольствие, она засыпает или же дремлет, склоняясь ему на колени, и следует [за ним], когда он отлучается (23). Она [говорит, что] желает родить от него сына и не хочет пережить его (24).

Пусть она не говорит [ни с кем] втайне о его секретных делах (25). Она удерживает его от обета и поста, [говоря]: «Вина — на мне», — а если не в силах [удержать], то и сама действует, как он (26). При споре [с кем-либо] она уверяет, что [подобное] дело невозможно даже для ее [возлюбленного] (27). Она не видит разницы между его и своими (28). Без него она не посещает компаний и прочих [сборищ] (29). Она с гордостью носит оставшиеся [от него] цветы и принимает оставшуюся [от него] пищу (30); восхваляет его семью, нрав, умение,

происхождение, знания, внешность, богатство, родину, друзей, достоинства, возраст, обаяние (31); побуждает его к пению и прочему, в чем он искусен (32); посещает его, невзирая на опасность, холод, зной или дождь (33). При погребальных церемониях она говорит: «Пусть и [в том мире] он будет моим!» (34). Она следует его склонностям, вкусам, желаниям, развлечениям (35); осторегается колдовства с помощью кореньев (36). При его посещении она то и дело ссорится с матерью (37); когда же та, применяя силу, уводит ее в другое место, то говорит, что хочет [покончить с собой с помощью] яда, голода, оружия или веревки (38). Она успокаивает возлюбленного, прибегая к посланцам (39), или же сама бранит свой образ жизни (40). Однако она не перечит матери в главном (41) и ничего не делает без ее [согласия] (42).

Когда он уезжает, она берет с него клятву, что он быстро вернется (43). В его отсутствие она ограничивает омовения, отказывается от украшений, но обращает внимание па приносящую счастье [одежду] и носит одно лишь запястье из ракушек (44). Она вспоминает прошлое, ходит к предсказательницам, [внимает] пророческим голосам, с волнением следит за небесными телами, луной, солнцем, звездами (45). Увидев счастливый сон, она говорит: «Да будет у меня встреча с ним!» (46); при несчастливом [сне] — беспокоится и стремится отвратить зло (47). При его возвращении она поклоняется Каме (48),

совершает приношения божествам (49), подносит с помощью подруг наполненный рисом сосуд (50) и чтит ворон [пищей] (51). Все это, кроме почитания ворон, [совершаемого позже], она исполняет сразу после первой встречи [с вернувшимся] (52). И она говорит привязанному [к ней мужчине], что последует за ним и в смерти (53).

Полная самоотдача, сходство в поведении, исполнение [ее] нужд, бесстрашие, безразличие к деньгам — таковы признаки привязанного [мужчины] (54).

Все это было сказано ради наставления [и взято] из поучения Даттаки; тому же, что не сказано [здесь, гетера] должна следовать на основании людского опыта и мужской природы (55).

И здесь приводятся два стиха:

Из-за их тонкости, из-за чрезмерной алчности, а также непостижимости их природы трудно даже свидущим в этом постичь признаки любви у женщин (56).

Они влюбляются, становятся равнодушными, услаждают и покидают, выманив все деньги, — женщины так и остаются непостижимыми (57).

Третья часть. Пятьдесят третья глава

О СПОСОБАХ ПРИОБРЕТЕНИЯ ДЕНЕГ

Имущество приобретается от привязанного [мужчины] естественным путем и искусственными способами (1). Согласно наставникам, когда естественным

путем она получает требуемое или больше, чем требуется, то пусть не прибегает к искусственным способам (2). Согласно же Ватсъяне, даже когда известен [естественный путь, мужчина] под воздействием искусственных способов заплатит вдвое больше (3).

Пусть она своевременно приобретает у торговцев — платя при нем деньги — украшения, изысканные яства, напитки, венки, одежды, благовония и прочее (4); восхваляет его богатство (5); пользуется [такими] предлогами, как обет, [посадка] дерева, [устройство] сада, храма, водоема или парка, праздник, любовный дар (6); [жалуется], что при посещении его стражники или воры похитили у нее украшения (7); что из-за пожара, пролома в стене или из-за небрежности дома пропали деньги (8); что потеряны украшения, взятые взаймы, и украшения, [оставленные] возлюбленным; уведомляет через посланцев о расходах, связанных с его посещением (9); берет в долг ради него, ссорится с матерью из-за причиненного им расхода (10); не идет [на встречи], устроенные друзьями, за неимением подарка (11), а перед этим рассказывает [ему] о доставленных ими прежде дорогих подарках, о прежних подношениях (12); прекращает привычные занятия (13); вызывает ради мужчины искусных лиц (14); оказывает с этой целью услуги врачу и главному советнику (15); помогает при несчастьях друзьям, оказывающим услуги (16); исполняет домашние

дела, заботится о сыне подруги, выказывает желания, свойственные беременной, представляется больной, отвращает зло от друга (17); продает ради возлюбленного одно из украшений (18); делает вид, что продает купцу принадлежащее ей украшение, сосуд или утварь (19). Приобретая вместо [своего старого] такой же сосуд, как у других *ганик*, она выбирает лучший (20); она вспоминает и восхваляет [его] прежние услуги (21); сообщает через посланцев о великих приобретениях других *ганик* (22); как бы смущаясь, описывает им в присутствии возлюбленного свои необычайные приобретения — действительные или мнимые (23); открыто отвергает прежде связанных [с нею] и снова домогающихся соединения [людей] с великим достатком (24); указывает на его щедрых соперников (25); [посыпает] ребенка просить [деньги, поручив передать, что иначе] больше не придет, — таковы искусственные способы приобретения денег (26).

Пятьдесят четвертая глава
О ПОСТИЖЕНИИ РАВНОДУШИЯ

Пусть она всегда узнает равнодушного по перемене настроения и виду лица (27). Он дает меньше или больше, чем следует (28); связывается с враждебными [ей людьми] (29); говорит [одно], а делает другое (30); нарушает обычай (31); забывает обе-

щания или исполняет не то (32); объясняется со своими близкими условными знаками (33); спит в другом месте под предлогом дружеского долга (34); тайно переговаривается со слугами прежде близкой ему женщины (35).

До того как он узнает, пусть под каким-нибудь предлогом она завладеет его лучшими вещами (36). И пусть кредитор силой возьмет это из ее рук (37), а с возражающим ведет дело в суде. Таково постижение равнодушия (38).

Пятьдесят пятая глава

О СПОСОБАХ ПРОГНАТЬ [ПОСЕТИТЕЛЯ]

Привязанного [к ней мужчину], который, хоть и оказывал раньше услуги, приносит мало пользы, пусть она подвергнет дурному обращению (39). Лишившегося же имущества и не приносящего дохода пусть отводит [каким-нибудь] способом, прибегнув к поддержке другого (40). Она делает нежеланное ему; усваивает привычки, которые он порицает; недовольно [морщит] губы, топает ногой о землю, разговаривает о неизвестном ему; выказывает безразличие и презрение к тому, что ему известно; унижает его гордость; общается с теми, кто выше [его] по положению; не обращает [на него] внимания; порицает обладающих теми же недостатками, пребывает в уединении [от него] (41).

При любовном угождении она проявляет беспо-
койство, отворачивает лицо, оберегает нижнюю часть
[тела], не желает повреждений от ногтей и зубов,
препятствует объятиям, [сложив] руки «иглой»; на-
прягает тело, скрещивает бедра; [делает вид, что]
готова уснуть; заметив, что он утомлен, побуждает
его [к соитию] и, если он не в силах, насмехается
над ним, если же в силах — не выражает одобрения;
заметив, что и днем он желает ее, она уходит к
влиятельным людям (42).

Она искажает его слова; смеется, когда [он не
говорит] ничего веселого, или, когда [он говорит]
веселое, смеется по другой причине; при его словах
искоса взглядывает на слуг и стучит [рукой]; пре-
рывает его рассказ и рассказывает другое; перечис-
ляет его проступки и неудачи, которых он не мог
избежать; намекает служанке на его слабости (43).
Она не показывается, когда он приходит; просит то,
чего не следует просить; наконец сама освобождается
[от него] — таковы правила этого обращения, со-
гласно Даттаке (44).

И здесь приводятся два стиха:

Соединяться с посетителями, выяснив [сначала
обстоятельства], услаждать соединившегося, брать
деньги у влюбленного и в конце освобождаться [от
него] — таков обычай гетер (45).

Гетера, которая следует этим правилам при об-
ращении [с мужчинами], не бывает обманута посе-
тителями и приобретает множество богатств (46).

О ВОЗОБНОВЛЕНИИ СВЯЗИ С ПРЕЖНИМ [ПОСЕТИТЕЛЕМ]

Когда она оставляет нынешнего [посетителя], выжав [из него все] деньги, то пусть вступает в связь с прежним (1). С ним следует вступать в связь, если, [снова] нажив деньги, он разбогател и влечется [к ней] (2). Если он ушел к другой [женщине], то следует [сначала] поразмысльить о нем — в зависимости от обстоятельств он бывает шести видов (3): ушедший отсюда по собственной охоте и ушедший также и оттуда по собственной охоте (4); ушедший отсюда и оттуда после того, как его изгнали (5); ушедший отсюда по собственной охоте и ушедший оттуда после того, как его изгнали (6); ушедший отсюда по собственной охоте и оставшийся там (7); ушедший отсюда после того, как его изгнали, и ушедший оттуда по собственной охоте (8); ушедший отсюда после того, как его изгнали, и оставшийся там (9).

Когда выступает с предложениями ушедший и отсюда и оттуда по собственной охоте, то с ним не следует вступать в связь, ибо он невнимателен к достоинствам обеих и непостоянен в мыслях (10). Ушедший и отсюда и оттуда после того, как его изгнали, постоянен в мыслях, и если [иная гетера], получающая много от другого, прогоняет его, несмотря на богатство, то следует вступить с ним в

связь, [полагая]: «Оскорбленный ею, он разгневан и хорошо мне заплатит» (11). Когда же он оставлен [другой гетерой] из-за того, что несостоителен или скончался, то от него нет пользы (12). Ушедший отсюда по собственной охоте и ушедший оттуда после того, как его изгнали, должен быть принят, если он с самого начала платит больше обычного (13). Когда выступает с предложениями ушедший отсюда по собственной охоте и оставшийся там, то следует поразмыслить о нем (14): «Стремясь к особым [наслаждениям] и придя туда, он не увидел [там ничего] особенного, желает прийти ко мне, желает испытать меня и, придя, [хорошо] заплатит из-за влюбленности (15); или, увидев ее недостатки, он замечает теперь мои величайшие достоинства и, видя достоинства, очень хорошо заплатит (16); или же он — ребенок, не останавливающий взора на чем-нибудь одном, и склонен к обману; или подобен краске *харидры*; или же способен на все что угодно». [Рассудив] так или иначе, пусть она вступает или не вступает с ним в связь (17). Когда выступает с предложениями ушедший отсюда после того, как его изгнали, и ушедший оттуда по собственной охоте, то следует поразмыслить о нем (18): «Кто недоволен другою и помышляет о моих достоинствах, тот, желая прийти и будучи влюблен, хорошо заплатит (19); или же после того, как я неподходящим способом изгнала его, он желает, услуживая мне, вымстить [затем свою] вражду; или же желает, войдя в доверие,

вернуть назад богатство, которое я [некогда] искусно выманила у него; или, стремясь отплатить, желает разлучить [меня] с нынешним [посетителем] и покинуть». [Рассудив так], не следует вступать в связь с замышляющим недобroe (20). Если же у него иные замыслы, то следует со временем привлечь его (21). Когда выступает с предложениями изгнанный отсюда и оставшийся там, [обращение с ним] разъяснено таким же образом (22).

Пусть она и сама обращается с предложениями к тем из предлагавших, которые находятся в каком-либо другом месте, [рассуждая при этом] (23): «Изгнанный мной за проступок, он ушел в другое место, и я постараюсь вернуть его (24); или же, когда здесь начнутся переговоры, там последует разрыв (25); или же он събьет спесь с теперешнего [моего посетителя] (26); или же пришло время, когда ему достались деньги, улучшилось его положение, он получил должность, расстался с женами, освободился от чужой зависимости, отделился от отца или брата (27); или же, вступив с ним в связь, я получу богатого возлюбленного (28); или же он терпит унижения от супруги и я отдаю его от нее (29); или же его друг влюблен в ненавидящую меня соперницу и я разлучу его с ней (30); или же он непостоянного нрава и я легко завладею им» (31). Пусть приближенные и другие [ее посланцы] расскажут ему, что прежде он был изгнан из-за дурного нрава матери, [а сама] возлюбленная, хоть и

влеклась к нему, была бессильна (32); что с нынешним [посетителем] она сходится без любви и ненавидит его (33). Пусть они убеждают его, напоминая о ее прежней влюбленности (34), и пусть напоминают об оказанных им услугах и [их] союзе. Таково возобновление связи с прежним [посетителем] (35).

Наставники [учат], что [при выборе] между незнакомым и уже знакомым [посетителями] уже знакомый — лучше, ибо известен его нрав, испытано влечение и с ним легко общаться (36). Ватсъяяна же [учит], что, поскольку из уже знакомого выжаты все деньги, он не платит слишком много денег и трудно вновь завоевать его доверие, в то время как незнакомый легко влюбляется (37). Тут, однако, бывают разные случаи в зависимости от природы мужчин (38).

И здесь приводятся стихи:

Чтобы разлучить другую [гетеру] с посетителем или посетителя — с другой и уязвить нынешнего [своего посетителя], стремятся снова вступить в связь (39).

Когда мужчина боится, что [его возлюбленная] соединится с другим, он не обращает внимания на проступки и, будучи сильно привязан, хорошо платит из боязни (40).

Пусть она ублажает непривязанного и обходится свысока с привязанным; когда же приходит посредник от другого, весьма искусшенного (41), то пусть

женщина со временем соединяется с тем, прежним, который выступает с предложениями, однако не прерывает [нынешней] связи и не оставляет привязанного [к ней] (42).

Но, убедив привязанного и преданного, пусть она идет в другое место и затем, добыв деньги, [снова] услаждает привязанного (43).

Взвесив сначала будущую прибыль, силу любви и привязанность, пусть опытная женщина возобновляет связь с прежним [посетителем] (44).

Пятая часть. Пятьдесят седьмая глава

О ВИДАХ ПРИБЫЛИ

Когда посетителей много и она каждый день много получает, то пусть не привязывается к [кому-нибудь] одному (1). Пусть она устанавливает цену за ночь, приняв во внимание место, время, состояние, собственные достоинства и удачу, [а также свои] недостатки и преимущества сравнительно с другими [гетерами] (2). Пусть сама использует посредников и посыпает к посетителю близких ему лиц (3). Чтобы завладеть богатой прибылью, пусть она дважды, трижды или четырежды идет к одному и тому же и во всем ведет себя как преданная ему (4).

Согласно наставникам, когда одновременно [является несколько] посетителей и прибыль [от них]

одинакова, то очевидное преимущество — за дающим те вещи, к которым она [больше] стремится (5). Согласно же Ватсьяяне, [пусть она выбирает платящего] золотом, ибо оно не может быть взято назад и его ценой удовлетворяются все нужды (6). Среди золота, серебра, медных, латунных, железных сосудов и утвари, покрывал, накидок, особых одежд, благовоний, острых приправ, сосудов, топленого масла, сезамового масла, зерна, скота каждое предыдущее предпочтительнее [последующего] (7). Когда же одинаковые люди [предлагают] одинаковые вещи, пусть отдает преимущество, учитывая совет друга, прошлое, [надежды на] будущее, достоинства посетителя и любовь (8).

Согласно наставникам, [при выборе] между влюбленным и щедрым очевидное преимущество за щедрым (9). Согласно же Ватсьяяне, влюбленного можно сделать щедрым, ибо даже жадный щедр, когда влюблен, между тем как настоящия еще не делают щедрого влюбленным (10). Согласно наставникам, [при выборе] между богатым и небогатым тут преимущество за богатым, [при выборе] между щедрым и приносящим пользу очевидное преимущество за приносящим пользу (11). Согласно же Ватсьяяне, приносящий пользу, раз сделав [что-либо], считает, что он сделал достаточно, щедрый же не обращает внимания на прежние дела (12). Но и тут преимущество зависит от [надежд на] будущее (13). Согласно наставникам, [при выборе]

между благодарным и щедрым очевидное преимущество за щедрым (14). Согласно же Ватсьяяне, щедрый, пусть его долгое время ублаготворяют, не обращает внимания на прежние усилия [ради него], когда он замечает какой-либо проступок или слышит лживые наговоры от другой гетеры, ибо обычно щедрые действуют с жаром и напрямик, всецело охваченные [порывом]. Благодарный же, помня о прежних усилиях, не может сразу стать равнодушным и, отличаясь испытанным нравом, не поддается лживым наговорам (15). Но и тут преимущество зависит от [надежд на] будущее (16). Согласно наставникам, [при выборе] между советом друга [воздержаться] и приобретением денег очевидное преимущество за приобретением денег (17). Согласно же Ватсьяяне, деньги придут и в другой раз, между тем как друг, чей совет отвергнут, становится враждебным (18). Но и тут преимущество зависит от [надежд на] будущее (19). Пусть, [если надо], объяснив свою цель и утешив друга: «В завтрашних делах будет по-твоему», — она затем берет предпочтительные [ею] деньги (20). Согласно наставникам, [при выборе] между приобретением денег и предотвращением убытка очевидное преимущество за приобретением денег (21). Согласно же Ватсьяяне, количество денег ограничено, убыток же, однажды настигнув, неизвестно где остановится (22). Но и тут преимущество зависит от серьезности или незначительности [того и другого] (23).

Таким же образом разъяснено и то, что предотвращение убытка имеет преимущество перед сомнительной прибылью (24).

Богатая прибыль лучших из ганик [идет на] сооружение храмов, водоемов, садов, воздвижение насыпей и алтарей для жертвенного огня, дарение тысяч коров брахманам через посредников, оказание почестей и подношения божествам или же на приобретение денег, которых должно хватить на эти расходы (25). Богатая прибыль *рупаджис* — на украшение всего тела, постройку превосходного жилища, роскошное убранство дома драгоценной утварью и на прислугу (26). Богатая прибыль *кумбхадаси* — на то, чтобы всегда иметь белую одежду, еду и питье для насыщения, благовония и бетель, на украшения, отчасти сделанные из золота (27). Согласно наставникам, пусть по этому указанию употребляют богатую прибыль и все [гетеры] среднего и низшего [разрядов] (28). Согласно же Ватсьяяне, поскольку [все] зависит от места, времени, состояния, способности, влечения, людских склонностей, расходовать так прибыль необязательно (29).

Пусть она довольствуется лишь небольшой прибылью, когда желает удержать посетителя от другой [женщины]; или желает похитить привязанного к другой; или стремится лишить другую прибыли; [или] считает, что сближение с посетителем [важно для] ее собственного положения, благополучия, бу-

дущего, и привлекает посетителей; или желает использовать его как помощника, чтобы предотвратить несчастье; или стремится причинить зло другому, привязанному [к ней], словно не видя его прежних услуг; или стремится лишь к любви и благосклонно настроена (30). И пусть даже ничего не берет, когда, прибегнув к нему, заботится о будущем и стремится предотвратить несчастье (31).

Пусть она тут же стремится получить от него [всю] прибыль, когда думает: «Я оставлю его и возобновлю связь с другим, он уйдет и окажется во власти [своих] жен, его настигнут несчастья; придет тот, который обуздывает [его], стоит выше и надзирает [за ним], — его хозяин или отец; он лишится своего положения, и он непостоянного нрава» (32).

Пусть она стремится получить [прибыль] в будущем и окружает его заботами, [когда думает]: «Он получит от владыки обещанное вознаграждение или зайдет высокую должность; или близко время, когда его ждет доход, прибудет его караван, созреет его урожай; сделанное ему [добро] не пропадет, и он никогда не нарушает слова» (33).

И здесь приводятся стихи:

Пусть и в будущем, и в настоящем она держит далеко от себя тех, которые с трудом приобрели имущество и которые жестокосердны, будучи царскими любимцами (34).

Пусть, даже если это требует усилий, она, придя под каким-нибудь предлогом, приближается к тем, избегать которых невыгодно, а посещать — благоприятно (35).

Пусть хотя бы ценой собственных расходов она идет к тем, которые, будучи удовлетворены, даже за малое отдают несчетное богатство, великодушны, полны сил (36).

Шестая часть. Пятьдесят восьмая глава

**РАССУЖДЕНИЕ ОБ «УСЛОЖНЕНИЯХ»
И «СОМНЕНИЯХ»,
СВЯЗАННЫХ С ВЫГОДОЙ И НЕВЫГОДОЙ.
О ВИДАХ ГЕТЕР**

Когда стремятся к выгодае, то возникают [также] и невыгода, «усложнения» и «сомнения» (1). Они бывают от слабости рассудка, чрезмерного влечения, чрезмерного тщеславия, чрезмерного лицемерия, чрезмерной прямоты, чрезмерного доверия, чрезмерного гнева, невнимательности, поспешности и по воле судьбы (2). Их плоды: бесплодность произведенных расходов, неблагополучие в будущем, неполучение ожидаемых денег, потеря полученных, встреча с грубостью, [излишняя] доступность, телесное повреждение, обрезание волос, возмездие, потеря [какой-либо] части тела (3). Пусть поэтому [гетера] с самого начала стремится избегать их, от-

казываясь [в подобных случаях даже] от величайших выгод (4).

Артха, дхарма, кама — таковы три вида выгоды; *не-артха, не-дхарма, ненависть* — таковы три вида невыгоды (5). Когда при стремлении к [одному] из них осуществляется [что-либо] другое, это «усложнение» (6). Когда же неизвестно, будет ли достигнут [какой-либо] результат или нет, это «чистое сомнение» (7). Когда может осуществляться или то, или другое, это «смешанное [сомнение]» (8). Когда при действии ради одного результата осуществляются два результата, это «двойное сочетание» (9). Когда [результаты] осуществляются со всех сторон, — «всестороннее сочетание». Их примеры мы приведем (10).

[Вот как] устанавливается характер выгоды трех видов и противоположной ей невыгоды трех видов (11). Когда при сближении с превосходным мужчиной достигается очевидная выгода, приходит внимание [людей], будущий доход и стремление со стороны других мужчин, — это *артха* с «выгодным усложнением» (12). Когда близость с кем-либо другим приносит одну только прибыль, — это *артха* без «усложнения» (13). Когда при получении чужих денег от привязанного [к ней] мужчины исчезает [надежда на] будущее, теряются деньги и [остается лишь] губительная для будущего близость с ненавистным для людей или низким [человеком], — это *артха* с «невыгодным усложнением» (14). Связь

при собственных расходах с героем, главным советником или скupым начальником, которая, хоть и бесплодна, имеет целью противодействовать несчастью и уберечь в будущем от великой денежной потери, — это не-артха, с «выгодным усложнением» (15). [Общение] со скрягой, с самодовольным, неблагодарным или склонным к обману, которое, несмотря на собственные расходы и ублаготворение, оказывается в конце бесплодным, — это не-артха без «усложнения» (16). Подобное же [общение] с царским любимцем или жестоким начальником, также связанное с ублаготворением и в конце бесплодное, а в случае изгнания [этого посетителя] приносящее зло, — это не-артха, с «невыгодным усложнением» (17).

Пусть также она заботится об «усложнениях», связанных с дхармой и камой (18), и надлежащим образом сочетает их друг с другом. Таковы «усложнения» (19).

Заплатит он или нет, хоть и удовлетворен? — таково «сомнение» в артхе (20). Добродетелен ли поступок или нет, когда, выжав [из посетителя] деньги, она оставляет его как бесполезного, ибо не получает больше денег? — таково «сомнение» в дхарме (21). Любовь это или нет, когда, не в силах обладать желанным, она идет к слуге или другому низкому человеку? — таково «сомнение» в каме (22). Принесет ли вред или нет обладающий властью низкий человек, который стал неже-

ланым? — таково «сомнение» в *не-архе* (23). Недобротелен ли поступок или нет, когда совершенно бесполезный, [но] привязанный человек, будучи покинут, уходит в мир предков? — таково «сомнение» в *не-дхарме* (24). Чувствует ли он отвращение или нет, когда она не достигает того, к которому приближается, хоть и стремится обнаружить [перед ним] влечение? — таково «сомнение» в ненависти. Это «чистые сомнения» (25).

Теперь — «смешанные» (26). Ублаготворение неизвестного нравом пришельца, связанного с [ее] возлюбленным или близкого к могущественному лицу, — это «сомнение» в *архе* и *не-архе* (27). Вызванная дружеским советом или состраданием близость с ученым *брахманом*, учеником, посвященным, аскетом или монахом, который, увидев ее, исполнился влечения и готов умереть, — это «сомнение» в *дхарме* и *не-дхарме* (28). Близость с человеком лишь на основании людской молвы, без [какого-либо] представления о нем и без внимания к его недостаткам и достоинствам — это «сомнение» в *каме* и ненависти (29). И она может сочетать их друг с другом. Таковы «смешанные сомнения» (30).

Когда при сближении с другим в результате соперничества извлекается выгода и из привязанного [к ней], — это «двойная» *арх*а (31). Когда же сближение [с другим] ценою собственных расходов

оказывается бесплодным, а привязанный [к ней], будучи рассержен, забирает назад свое имущество, — это «двойная» не-артха (32). Когда при сближении [с другим] нет уверенности, будет ли [от него] выгода или нет, а также — заплатит ли под влиянием соперничества привязанный [к ней] или нет, — это «двойное сомнение» в артхе (33). Когда при сопряженном с расходами сближении с [другим], перед тем отвергнутым, [неизвестно], причинит ли он в гневе обиду или нет и возьмет ли привязанный [к ней], будучи рассержен, назад свои дары или нет, — это «двойное сомнение» в не-артхе. Таковы «двойные сочетания», согласно Ауддалаки (34).

Согласно же последователям Бабхравыи, когда при сближении [с другим] извлекается выгода и без сближения с привязанным [также] извлекается выгода, — это «двойная» артха (35). Когда при сближении [с другим] возникают лишь бесплодные расходы и без сближения [с привязанным] приходит неизбежная невыгода, — это «двойная» не-артха (36). Когда при несопряженном с расходами сближении [с другим] сомнительно, заплатит он или нет и заплатит или нет привязанный без сближения, — это «двойное сомнение» в артхе (37). Когда при сопряженном с расходами сближении с [другим], перед тем отвергнутым могущественным человеком сомнительно, окажется ли он доступен или нет и причинит ли [привязанный], будучи разгневан без

сближения, вред или нет, — это «двойное сомнение» в *не-арпхе* (38).

При совмещении же их получаются: с одной стороны, *арпха*, с другой — *не-арпха* (39); с одной стороны, *арпха*, с другой — «сомнение» в *арпхе* (40); с одной стороны, *арпха*, с другой — «сомнение» в *не-арпхе* (41); с одной стороны, *не-арпха*, с другой — «сомнение» в *арпхе* (42); с одной стороны, *не-арпха*, с другой — «сомнение» в *не-арпхе* (43); с одной стороны, «сомнение» в *арпхе*, с другой — «сомнение» в *не-арпхе*. Таковы шесть «смешанных сочетаний» (44). Рассудив о них вместе с помощниками, пусть она затем действует так, чтобы сочетать «сомнение» в *арпхе* с наибольшей выгодой или с преодолением большого ущерба (45). Пусть она таким же образом осуществляет и [«сочетания», затрагивающие] *дхарму* и кому, сочетает и чередует их друг с другом. Таковы «двойные сочетания» (46).

Когда же любовники сообща владеют одной [гетерой], — это «владение компанией» (47). Сединяясь то с одним, то с другим, она, пользуясь соперничеством, добывает деньги от каждого из них (48). Пусть на *сувасантаку* или другой [праздник] она поручит матери объявить [любовникам]: «Кто исполнит это или то мое желание, к тому сегодня придет моя дочь» (49). И при сближении, вызывающем между ними соперничество, пусть примет во внимание результаты (50):

[ожидает ли ее] *арпха* от одного или *аргхя* от всех, не-*арпха* от одного или не-*арпха* от всех, *арпха* от половины или *арпха* от всех, не-*арпха* от половины или не-*арпха* от всех. Таковы «всесторонние сочетания» (51). Пусть эна, согласно [изложенному] раньше, соединяет и сочетает «сомнение» в *арпхе* и «сомнение» в не-*арпхе* (52). Таковы же и [«всесторонние сочетания»] с *дхармой* и *камой* (53). Таково рассуждение об «усложнениях» и «сомнениях», связанных с выгодой и невыгодой.

* * *

Кумбхадаси, паричарика, кулата, свайрини, нати, шилпакарика, пракашавинашта, рупаджи-ва, ганика — таковы виды гетер (54). И всем им соответствуют [те или иные] посетители, помощники, [средства] воздействия на них, способы приобретения денег, изгнание [посетителя], возобновление связи, различные виды прибыли и рассуждения об «усложнениях» и «сомнениях», связанных с выгодой и невыгодой. Таковы гетеры (55).

И здесь приводятся два стиха:

Поскольку мужчины стремятся к наслаждению и женщины также стремятся к наслаждению, то, в соответствии с основным содержанием этой науки, здесь [говорится] о соединении с женщинами (56).

Есть жены, преданные влечению, есть и преданные выгоде. Вначале здесь описано влечение, [а затем — в разделе] «О гетерах» — то, что связано с гетерами (57).

И здесь окончен шестой раздел — «О гетерах».

Седьмой раздел

ТАЙНОЕ НАСТАВЛЕНИЕ

Первая часть. Пятьдесят девятая глава

О ТОМ, КАК СДЕЛАТЬСЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫМ

«Камасутра» разъяснена (1). Тот же, кто с помощью изложенных в ней средств не достигнет желанной цели, пусть следует тайному наставлению (2).

Красота, достоинства, молодость, щедрость делают привлекательным (3). Натирание [тела мазью] из *тагары*, костя и листьев *талисы* делает привлекательным (4). Из них же, тщательно растертых, с помощью фитиля, смазанного маслом *акии*, приготовляют в человеческом черепе глазную мазь (5). [То же бывает, если] умаститься [смесью] из *пунарнавы*, *сахадеви*, *саривы*, желтого амаранта и листков голубого лотоса, приготовленной с сезамовым маслом (6), или [носить] намазанную этим гирлянду (7). Кто лизнет смешанный с медом и топленым маслом порошок от засушенных цветов белого лотоса,

голубого лотоса и *наги*, становится привлекательным (8); то же — если натереться этим [составом], смешанным с *тагарой*, *талисой* и листьями *тамалы* (9). Пусть носят на правой руке глаз павлина или гиены, покрытый золотом, — это делает привлекательным (10). Таким же образом [пусть пользуются] амулетом из *бадары* или амулетом из раковины, прибегая с ними к средствам Атхарвана (11).

Будучи сведущим в учении и сведущим в средствах, пусть господин удерживает в течение одного года от других [мужчин] достигшую юности служанку, а затем, когда посетители благодаря препятствиям страстно желают удерживающую девушку, отпускает ее к тому, кто, побуждаемый соперничеством, дает за нее больше. Таково увеличение привлекательности (12).

Пусть *ганика*, пригласив [посетителей], объявит, что выдаст свою дочь, достигшую юности, за наилучшего, подходящего ей по знаниям, нраву и красоте, который даст ей то-то и то-то, и между тем охраняет ее (13). Та же, и без ведома матери, может вовсю развлекаться с богатыми сыновьями горожан (14). Встречи с ними устраиваются при обучении искусствам, в зале, где исполняют музыку, в жилище нищенствующей монахини и прочих местах (15). И мать выдает ее за тех, которые платят, как было сказано (16). Не получая же достаточно денег, она [добавляет недостающую] часть из своих средств и объявляет, что [все] это получено дочерью от него

(17). Или же, отдав замуж, она заставляет ее лишиться девственности (18). Или же, тайно сведя ее с ним, [будто бы] сама не зная, затем сообщает об этом знакомым судьям (19). Согласно же обычаям восточных областей, ганники с помощью подруги или рабыни лишают дочь девственности, заставляют tatsächlich усвоить «Камасутру» и приемы, постигаемые обучением, и, когда она достигает подходящего возраста и становится привлекательной, отпускают ее (20). И она живет в замужестве год, не нарушая верности, а затем может вести себя как желает (21). Но если даже по прошествии года ее пригласит [прежний] муж, то пусть, хотя бы и пришлось отказаться от прибыли, она придет к нему на эту ночь. Таково правило для выданной замуж гетеры и увеличения [ее] привлекательности (22). Таким же образом разъяснено и [поведение] девушки, живущей актерским ремеслом (23). Пусть отдают ее тому, кто особенно угождает ей, [даря] музыкальные инструменты (24). Так делаются привлекательными.

Шестидесятая глава О ПОДЧИНЕНИИ

Натирание члена порошком из *дхаттуры*, черного перца и длинного перца, смешанным с медом, подчиняет [женщину] при любовном соединении (25). Посыпание порошком из листьев, гонимых вет-

ром, цветов, оставшихся от мертвца, и костей павлина доставляет подчинение (26). Омовение [с употреблением] порошка, [полученного из тела] самки коршуна, умершей своей смертью, и соединенного с медом и с плодами миробалана, доставляет подчинение (27). Натирание члена [смесью] меда с ростками *ваджры* и молочая, разделенными на кусочки, смешанными с порошком красного мышьяка и серы, семикратно высушенными и растертыми, подчиняет [женщину] при любовном соединении (28). Когда ночью [при сжигании] того же [состава] получается дым, то луна кажется через этот дым золотой (29). Если, растерев те же [вещества] и смешав с пометом обезьяны, [мужчина] бросит это на девушку, то ее не выдадут за другого (30). Говорят, что, если кусочки *вачи* натереть маслом *сахакары*, поместить на шесть месяцев в [отверстие], выдолбленное в стволе дерева *шиншапа*, и затем через шесть месяцев извлечь, они [образуют] притирание, приятное богам, и доставляют подчинение (31). Также говорят, что тонкие щепочки из сердцевины *кхадиры* принимают аромат цветов того дерева, в выдолбленное [отверстие] которого они помещены на шесть месяцев; [они образуют] притирание, приятное *гандхарвам*, и доставляют подчинение (32). Говорят, что, если [цветы] *приянгу* смешать с *тагарой*, смазать маслом *сахакары* и поместить на шесть месяцев в [отверстие], выдолбленное в дереве *нага*, они [образуют] притирание, приятное *нагам*, и доставляют подчинение

(33). Говорят, что, если кость верблюда омочить соком *бхрингараджи* и обжечь, она дает глазную мазь, которая, будучи помещена в полую кость и смешана с сурьмой палочкой из верблюжьей кости, становится благоприятной, целебной для глаз и доставляет подчинение (34). Таким же образом разъяснено и [употребление] глазных мазей, состоящих из костей сокола, стервятника, павлина (35). Таково подчинение.

Шестьдесят первая глава
О ВОЗБУЖДАЮЩИХ СРЕДСТВАХ

Кто выпьет молоко с сахаром, [приготовленное] с луковицей *уччаты*, *чави* и лакрицей, приходит в возбуждение (36). Питье молока с сахаром, приготовленного с яичками барана и козла, — возбуждающее средство (37). Таково же питье молока, [приготовленного] с *видари*, *киширикой* и *сваямгуптой* (38). Таково же [питье] молока с зернами *приялы*, *моратой* и *видари* (39). Наставники говорят, что кто разотрет *шрингатаку*, *касеру* и лакрицу с *киширакаколи*, на медленном огне приготовит [из этого] вместе с сахаром, молоком и топленым маслом сладкое блюдо и отведает его досытга, тот без конца сможет сближаться с женщинами (40). Наставники говорят, что, кто размочит в горячем топленом масле раздвоенные бобы, вымытые в молоке, вынет, приготовит из них

на молоке коровы, имеющей выросшего теленка, напиток с медом и очищенным маслом и отведает это, тот без конца сможет сближаться с женщинами (41). Наставники говорят, что, кто приготовит пирожок из *видари*, *сваямгулты*, сахара, меда, очищенного масла и пшеничной муки и отведает досыта, тот без конца сможет сближаться с женщинами (42). Равным образом, как и предыдущее, действует, когда досыта [едят] рис, омоченный в жидкости из воробьиного яйца, приготовленной с молоком и залитой медом с очищенным маслом (43). Равным образом, как и предыдущее, действует, когда досыта едят смесь из очищенного от шелухи сезама, омоченного в жидкости из воробьиного яйца и сваренного со *шрингаракой*, *касеру*, плодами *сваямгулты* вместе с пшеничной и бобовой мукой, сахаром, молоком и очищенным маслом (44). Наставники говорят, что по две палы очищенного масла, меда, сахара и лакрицы, *кариша мадхурасы* и *прастха* молока [образуют] шестичастный нектар — благодетельный состав, приносящий силу, возбуждение и долгую жизнь (45). Наставники говорят, что отвар из *шатавари*, *шваданишты* и патоки, сваренный с пастой из длинного перца и меда, коровьим молоком и топленым маслом, полученным от козы, [образует] благодетельный состав, ежедневный прием которого в начале [нахождения Луны в созвездии] Пушья приносит силу, возбуждение и долгую жизнь (46). Наставники говорят, что, когда размельченные плоды *шатавари*, *шваданишты* и *шири*

парни варят в четырех частях воды, пока не будет достигнуто должное состояние, они [образуют] благодетельный состав, утренний прием которого в начале [нахождения Луны в созвездии] Пушья приносит силу, возбуждение и долгую жизнь (47). Наставники говорят, чтобы каждый день, встав утром, он принимал в количестве двух пал муку из шваданшты, поровну смешанную с ячменной мукой, — благодетельный состав, приносящий силу и возбуждение (48).

Средства, которые вызывают любовь, должны постигаться из «Аюрведы», веды магических заклинаний и от надежных лиц (49).

Пусть не прибегают к тем способам, которые сомнительны, наносят ущерб телу, требуют уничтожения живых существ и связаны с нечистыми предметами (50).

Пусть благочестивый прибегает к тем средствам, которые приняты сведущими людьми и одобрены благословениями брахманов и друзей (51). Таковы возбуждающие средства.

Вторая часть. Шестьдесят вторая глава
О ВОССТАНОВЛЕНИИ УГАШЕГО ВЛЕЧЕНИЯ

Пусть неспособный уладить страстную женщину прибегает к [должным] средствам (1). Перед наслаждением пусть он разотрет рукой ее детородные части и, когда она достигнет истечения, начинает соитие — таково восстановление [способности удов-

летьворить] влечение (2). Для вялого, немолодого, полного и утомленного наслаждением средство восстановить влечение — *аупариштака* (3). Или же пусть прибегают к искусственным средствам (4). Эти предметы делаются из золота, серебра, меди, железа, слоновой кости, рога буйвола (5), олова или свинца; они доставляют нежное [прикосновение], прохладны и сильно возбуждают своим действием. Таковы средства, согласно Бабхравье (6). Согласно Ватсъяяне, равным образом [употребляют] и сделанное из дерева (7). [Подобный предмет] должен быть внутри охватом в член и иметь частые твердые выступы по краям (8). Два же таких [кольца называются] «соединением» (9). Три или более — до [требуемого] размера — «браслетом» (10). Когда же обматывают [член] одной проволокой в соответствии с [требуемым] размером, — «один браслет» (11). [Приспособление] с дырочками по обе стороны отверстия, усеянное прочными, твердыми шариками, подходящее по размеру и привязываемое к бедрам, — «панцирь» или «сеть» (12). Когда его нет, то к бедрам прикрепляют бечевкой стебель *алабу* или тростника, тщательно омоченный сезамовым маслом и отварами, или же обвивают тонкими побегами дерева с многочисленными зернышками миробалана. Таковы приспособления с проделанными в них отверстиями (13).

У некоторых, однако, [подобная] практика связана с прокалыванием [члена] (14). У жителей южных областей мальчику прокалывают член, словно уши (15).

Юноша же, пронзив [его] острым орудием, стоит в воде, пока не остановится кровь (16). И чтобы [рана] оставалась свежей, в ту же ночь он настойчиво предается совокуплению (17). Затем по прошествии одного дня он очищает [рану] отварами (18). Закрепляя [в отверстии] всё большие колышки из *ветасы* и *кутаджи*, он постепенно увеличивает его (19); очищает лакрицей, смешанной с медом (20); затем увеличивает с помощью свинцового острия (21) и умащивает маслом *бхаллатаки*. Таковы способы прокалывания (22). В это [отверстие] вставляют искусственные приспособления, созданные различным образом (23): округлое, закругленное с одной стороны, [подобное] пестику, цветку, шипу, вороньей косточке; удар слона, восьмиконечное, движущееся во все стороны, из *шингатаки* или же другие, [применяя их] должным образом и согласно надобности. Они должны долго сохранять пригодность и быть мягкими или твердыми в соответствии с природными наклонностями (24). Таково восстановление угасшего влечения.

Шестьдесят третья глава
О СПОСОБАХ УВЕЛИЧЕНИЯ

Также, растерев член щетинкой насекомых, живущих на деревьях, пусть в течение десяти ночей он смазывает его сезамовым маслом, снова растирает, снова намазывает и, когда образуется вздутость, ло-

жится вниз лицом на кровать — так, чтобы [член] свешивался вниз (25). Затем прохладными отварами он постепенно успокаивает возникшую боль (26). Эта вздутость, которая зовется «рожденная щетинкой», держится всю жизнь [и часто встречается] у прихлебателей (27).

Натирание тем или иным соком — *ашвагандхи*, батата, *джалашуки*, плода *врихати*, свежим маслом от буйволицы, [соками] *хастикарны* и *ваджравали* — увеличивает [член] на месяц (28). Натирание теми же отварами, приготовленными с сезамовым маслом, — на шесть месяцев (29). [Так же действует] натирание или смачивание соками гранатовых и тыквенных зерен, *балуки* и плода *врихати*, приготовленными с сезамовым маслом на слабом огне (30). И пусть постигают те или иные средства от надежных лиц. Таковы способы увеличения (31).

Шестьдесят четвертая глава
ОБ ОСОБЫХ СРЕДСТВАХ

Далее, та, которой посыплют [голову] порошком из шипов молочая, смешанных с *пунарнавой*, пометом обезьяны и корнем *лангалики*, не сможет полюбить никого другого (32). Кто сближается с женщиной, чьи детородные части смазаны соком *въядхигхатаки* и плодов *джамбу*, сгущенным порошками из *сомалаты*, *авалгуджи*, *бхринги*, алоэ и муравьев,

у того пропадает влечение (33). Кто сближается с женщиной, омыvшейся смешанным с водой пахтанием от буйволицы вместе с порошками из гопалики, баxупадики и муравьев, у того пропадает влечение (34). Притирание, приготовленное из цветов нипы, амратаки и джамбу, а также венок [из них] приносят нелюбовь (35). Мазь из плода кокилакши на одну ночь стягивает [детородные части] «слонихи» (36). Мазь из порошков белого лотоса, голубого лотоса, кадамбы, сарджаки и сугандхи, растертых с медом, расширяет [детородные части] «газели» (37). Плоды миробалана, смешанные с соками молочая, сомы, арки и плодов авалгуджи, делают волосы белыми (38). Омовение [с употреблением] корней мадаянтики, кутаджи, анджаники, гирикарники и шлакинапарни восстанавливает [цвет] волос (39). От втиrания сезамового масла, хорошо приготовленного с тем же [составом], они становятся черными и постепенно восстанавливаются (40). От красного лака, семикратно смешанного с потовыми выделениями мошонки белого жеребца, красная губа становится белой (41); от мадаянтики и прочего — восстанавливает [свой цвет] (42). Та, которая слышит звуки флейты, натертой [соками] баxупадики, коста, тагары, талисы, девадару и ваджра-кандахи, попадает во власть играющего (43). Пища, смешанная с плодами дхаттуры, вызывает безумие (44). Патока, будучи переваренной, восстанавливает [рассудок] (45). Тот предмет, которого коснется

рука, смазанная пометом павлина, съевшего желтый мышьяк и красный мышьяк, становится невидимым (46). Вода, смешанная с пеплом от углей и травы и сезамовым маслом, окрашивается в молочный цвет (47). Железные сосуды, смазанные растертыми [вместе] харитакой, амратакой и щраванаприянгукой, становятся как медные (48). Когда на масле щраванаприянгугки зажигают светильник с фитилем из дукулы и сброшенной эмейной кожи, то находящиеся рядом удлиненные куски дерева кажутся змеями (49). Питье молока белой коровы, имеющей белого теленка, приносит славу и долгую жизнь (50). [Так же действуют] и молитвы достославных брахманов (51).

* * *

Изучив древние науки и следуя [их] применению, тщательно изложили в сокращенном виде эту «Камасутру» (52).

Знающий ее суть ведает дхарму, и артху, и каму, наделен уверенностью и знанием мирских дел и не действует по [одному лишь] влечению (53).

От изложенных в ее главах особых средств, увеличивающих влечение, здесь же [в ряде случаев предписано] тщательно воздерживаться (54).

Ибо применение еще не определяется тем, что оно предусмотрено наукой. Пусть знают, что содержание науки простирается [на все], применение же — лишь на отдельные случаи (55).

Узнав и исследовав содержание наставлений Бабхравьи, Ватсъяяна должным образом составил эту «Камасутру» (56).

Она создана в целомудрии и высшей сосредоточенности ради людских нужд; цель ее — не повторство влечению (57).

Знающий суть этой науки блудет в мире свою верность *артихе*, *дхарме* и *каме*, господствует над страстями (58).

Измученный и сведущий в ней, чтущий *дхарму* и *артиху*, не предается чрезмерному влечению, когда любит, и, применяя ее, достигает цели (59).

Окончен седьмой раздел — «Тайное наставление».

Окончено наставление Ватсъяяны.

КОММЕНТАРИЙ

Первый раздел

- 1.1. *дхарме, артхе и каме...* о содержании понятий см. Предисловие. *Дхарма* — «установление, закон, нравственный долг»; *артха* — «суть, польза, выгода»; *кама* — сфера чувственной, эмоциональной жизни. науки... — т. е. «Камасутры».
- 1.5. Праджапати (*Prajāpati* — «Владыка творений») — отец богов, творец мира.
- 1.6. Ману Сваямбхува (*Manu Svāyambhuva* — «Самосущий») — легендарный прародитель человеческого рода, которому приписывалось учение *дхармы* — *Mānavadharmaśāstra* («Законы Ману»).
- 1.7. Брихаспати (*Bṛhaspati* — «Великий владыка») — божество, почитавшееся мудрым наставником и жрецом богов.
- 1.8. Махадева (*Mahādeva* — «Великий бог») — эпитет Шивы (*Śiva* — «благодетельный»), одного из членов божественной триады (Брахман, Вишну, Шива), бога-разрушителя. Согласно преданию, слуга Шивы Нандин (*Nandin* — «Радостный») поднес своему господину «Наставление в любви» (*Kāmasūtra*), состоящее из

тысячи частей, в то время, когда тот наслаждался любовью со своей супругой Умой (Umā).

1.9. Ауддалаки Шветакету (Auddälaki Śvetaketu) — древний брахманский авторитет; вместе со своим отцом Уддалакой Аруни (Uddälaka Āruni) неоднократно выступает в поучениях *упанишад* (ср. Chakladar, с. 14—16).

1.10. Бабхравья Панчала (Bābhṛavya Pāncāla) — другой авторитет, происходящий от Babhru; ср. Chakladar, с. 12 и сл. Школа Бабхравьи (Bābhṛavīya) неоднократно упоминается Ватсльяной.

«О гетерах» (vaiśīka)... — veśyā (букв. «та, к которой входят» — общее обозначение разных категорий продажных женщин) передано здесь как «гетера» (ср. KSch), что может показаться спорным из-за ассоциаций с другой культурной средой. На наш взгляд, соответствующие русские обозначения или звучат уничижительно (что расходится с употреблением veśyā в К), или же (как, например, «куртизанка») носят более узкое значение (ср. К 58.54). С другой стороны, слово «гетера» звучит для нашего уха, пожалуй, более нейтрально и уже неоднократно использовалось русскими переводчиками, в том числе индологами. При этом ассоциация с древнегреческими гетерами имеет и свою положительную сторону, напоминая об их существенном признаке — владении различными искусствами, что роднит их с древнеиндийскими veśyā.

«Тайное наставление» (aupaniṣadika)... — ср. о понятии *upaniṣad*: Сыркин, 1971, с. 7 и сл.

1.11. ганика (gāṇikā — «приобретенная за большие деньги») — одна из разновидностей гетер (см. далее, раздел VI). Ср. К 3.20; Chakladar, с. 138—142.

Паталипутра (Pāṭaliputra) — совр. Патна в Бихаре.

1.11. и сл. Далее следуют имена древних авторов, которым приписывалась разработка отдельных разделов учения о *каме*: Даттака (Dattaka), Чараяна (Cārāyaṇa), Суварнанабха (Suvarṇanābha), Гхотакамукха (Ghoṭaka-mukha), Гонардия (Gonardiya — ср. Chakladar, с. 60), Гоникапутра (Goṇikāputra) и Кучумара (Kūcumāra). Ссылки на эти авторитеты неоднократно встречаются в соответствующих разделах «Камасутры», а также у других авторов. Так, на Даттаку ссылается Дамодарагупта в своей поэме «Наставление сводни» (Dāmodaragupta. Kuṭṭāṇīmata, 77; 122) — ок. 2-й пол. VIII в.; на Кучумару — Раджашекхара (IX—X вв.) в своем поэтическом трактате (Rājaśekhara. Kāvyamīmāṃsa) и т. д. Ср. о них: Schmidt, 1902, с. 1 и сл.; Winternitz, с. 622 и сл.; Chakladar, с. 12 и сл. См. Предисловие.

1.24. мужчины... Nāyaka — употребительное в К обозначение возлюбленного, знатного мужчины (соотв. о женщинах — nāyikā).

1.38. *aupariśṭaka* (aupariṣṭaka — букв. «произведенный наверху») — coitus per os. См. гл. 19.

1.87. шестьдесят четыре... — судя по приведенному перечню, таких глав — 67 (ср. далее, примеч. к 8.4). В тексте (ср. KG) это расхождение снимается объединением в гл. 50 двух глав, упомянутых здесь в § 69 и 70; в гл. 54 — двух глав, упомянутых в § 74 и 75; в гл. 58 — двух глав, упомянутых в § 79 и 80. Ср. также примеч. к гл. 44.1 и сл.

предложений... — значение śloka здесь, очевидно, шире традиционного (полустишие вида ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ - - ˘ // ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ - - ˘), такие стихи в К обычно лишь заключают отдельные части. Что касается *cupt*, имеющих

в санскрите тексте (KG) сплошную нумерацию в пределах каждой из 36 частей (единственное исключение — главы 6 и 7), то их здесь не «тысяча с четвертью» (*sapādam ślokasaḥasram*), а 1683. Быть может, слова эти следует понимать так, что по своей протяженности текст равен 1250 *шлокам*; это, видимо, близко к действительности. Ср. А I.1.1, где текст «Артхашастры» приравнивается к 6000 *шлок*.

2.2. В детстве... — согласно комментарию Яшд, первый из этих трех периодов длится до 16 лет, второй — до 70. Другое традиционное деление — на четыре периода (детство, юность, зрелость, старость).

2.8. *шрути* (*śruti*) — букв. «услышанное», т. е. божественное откровение; ср. Предисловие.

2.13. сведущими (*nāgarikajana*)... — букв. «горожанами», т. е. людьми, искусными в любви.

2.24. лишь во время течки... — в отличие от людей, предающихся любви не только ради продолжения рода, но и для удовольствия (Яшд).

2.25. Устремленные к мирскому (*laukāyatikāḥ* — «локаятики»)... — обозначение материалистов и гедонистов в древнеиндийской традиции. Ср.: Чаттерджи, Датта, с. 58 и сл.

2.31. *варны* (*vāṇa*) — четыре сословия, составлявших древнеиндийское общество: жрецы — брахманы (*brāhmaṇa*), воины — кшатрии (*kṣatriya*), купцы, земледельцы — вайшьи (*vaiśya*) и наиболее бесправные земледельцы, поденщики и т. д. — шудры (*sūdra*).

ашрамы (*āśrama*) — четыре жизненных стадии, предписывавшиеся брахману: состояние ученика, домохозяина, лесного отшельника и странника, отрекшегося от мира.

2.37. Бали (Bali) — повелитель демонов; согласно легендам, подобно царю богов Индре (Indra), он владел некогда всеми мирами, но затем, обманутый Вишну, лишился своих владений, кроме преисподней.

2.44 и сл. Бходжа... — имеется в виду легендарный царь Dāṇḍakya из рода Bhoja. По преданию, он встретил во время охоты дочь брахмана Бхаргавы и похитил ее. Узнав об этом, разгневанный брахман погубил своим проклятьем царя вместе с царством. Царь богов Индра, согласно легенде, обманом овладел Ахальей (Āhalyā), супругой великого мудреца Гаутамы, приняв образ последнего, и затем, проклятый Гаутамой, терпел многочисленные мучения. Кичака (Kīcaka) — полководец царя Вираты, домогавшийся любви супруги пандавов Драупади (Draupadī) и убитый одним из них (эпизод из «Махабхараты»). Демон Равана (Rāvaṇa) похитил супругу Рамы Ситу (Sītā), что привело его к войне и гибели (сюжет «Рамаяны»).

3.7. даже... издалека (dūrasthamapi)... — т. е. при передаче через ряд лиц — от знатока к исполнителю (Яшд).

3.8. Заменой... Здесь *uha* — замена в ритуальных формулах одного элемента другим с соблюдением соответствующих грамматических правил.

3.13. применение науки... — т. е. постигает только практику или же еще и теорию, в зависимости от своих умственных способностей (Яшд).

3.14. шестьюдесятью четырьмя искусствами... — эти искусства (kāla) отличны от 64 искусств Панчалы — ср. Яшд; также 3.17—19; 8.1 и сл. Перечень их, допускающий в отдельных деталях различные толкования,

см. далее. В различных источниках («Рамаяна», «Бхагавата пурана», «Лалитавистара» и др.) подобные перечни варьируются в отдельных деталях, ср. *Tīrphī*, с. 53—64.

3.16 [5] нанесение знака (*viśeṣakacchedyam*)... — т. е., очевидно, кастового знака.

[6] раскладывание (*taṇḍulakusumavalivikārāḥ*)... — имеются в виду украшения в честь богов (Сарасвати, Шивы и др.).

[13] особые приемы (*citrāśca yogāḥ*) отличны от названных ниже в настоящем перечне (ср. 20, 21 и др.) и заключаются в нанесении вреда из ревности: они упомянуты и в заключительном разделе «Камасутры» (гл. 64).

[21] приемы Кучумары (*kausumāgāśca yogāḥ*; ср. выше, 1.17) заключаются в приобретении того, что оказывается не достижимым другими путями; в частности, это средства, указанные далее (VII).

[26] игра с нитями (*sūtrakñādā*)... — так, чтобы получить из них различные изображения (Яшд).

[27] вýна (*vīrā*) — вид лютни; дамарука (*damaruka*) — вид барабана.

[29] При «игре в стихи» (*pratimālā*), варианты которой известны и в европейских странах (ср. quatrain), каждый из стихов, произносимых по очереди партнерами, должен начинаться с той буквы, которой оканчивался предыдущий стих.

[31] Чтение книг (*rustakavācanam*)... — выразительная, напевная декламация таких произведений, как «Махабхарата» (Яшд).

[33] дополнение... — например, приведение всего стиха по заданной его последней четверти (Яшд).

[39] металлургия (dhātuvādaḥ), по замечанию Яшд, относится (как, видимо, и некоторые другие перечисляемые здесь искусства) к сфере *арти*.

[42] перепелов... Lāvaka — *Perdix Chinensis*.

[43] скворцов... Sārikā — *Turdus Salica*.

[45] передача слов (akṣaramuṣṭikākathanam)... — особый вид тайной сигнализации, использующий специальные знаки (см. Яшд; примеч. к 11.19).

[46] виды условного языка (mlecchita) состоят в замене одних звуков другими и т. д. (Яшд).

[50] диаграммами (yāntramāṭṛkā)... — имеется в виду владение языком специальных диаграмм (yantra), которым приписывалась волшебная сила.

[51] запоминания (dhāraṇamāṭṛkā)... — т. е. определенные мнемонические приемы.

[53] задумывание стихов (mānasī kāvyakriyā)... — возможно, игра в отгадывание задуманных стихов на основании определенных их элементов, сообщаемых партнеру.

[61] детские игры (bālakrīḍakāni)... — ср. 26.5 и сл.

[63] искусство побеждать (vaijayikinām)... — т. е. военное искусство (ср. Яшд).

4.1. благодаря дарам... — здесь перечислены четыре пути приобретения имущества, приличествующие четырем *варнам* (см. примеч. к 2.31) — соответственно: *брахманам, кшатриям, вайшьям и шудрам*.

4.2. «Большой центр» (nagara) лежит среди восьмисот поселений; «столица» (pattana) — место резиденции царя; «маленький город» (kharvaṭa) расположен среди двухсот поселений; «большой город» (maṭhat) — среди четырехсот (Яшд).

4.4. с двумя покоями... — для сна и для любви (Яшд).

4.5. углубленное в середине... — ср. ШШ, с. 123: «Ложе, края которого высокие и середина глубокая, лучшее для любовника... Среднего достоинства ложе плоское: ночь на нем не проходит в постоянных ласках. А ложе с высокой серединой и покатыми краями врагу подобно: на нем и искусник не сумеет наслаждаться любовью беспрерывно».

Соседнее ложе предназначено для любовного соединения, так как главное ложе не должно быть осквернено (Яшд).

4.8. кора лимонного дерева (*mātulūñgatvacas* — ср.: Law, с. 135) предназначалась для того, чтобы уничтожать дурной вкус во рту.

4.10. желтого амаранта (*kurañtaka*)... — род растения *Barleria* с желтыми цветами.

4.20. Чаяяна... — см. ранее, 1.11 и сл.

4.21. приближенными... — ср. далее, § 44—46. Эти лица (*rīñhamarda, viña, vidūšaka*) являются одновременно характерными персонажами индийской классической драмы, ср. Эрман, с. 67—68.

4.27. Сарасвати (*Sarasvatī*) — богиня красноречия, наук, искусств.

4.38. пьют... — здесь названы различные опьяняющие напитки: медовый напиток (*madhu*), *maireya* — водка с определенными приправами, наливки (*āsavān*). Ср. также 3.16 [24]; 20.1 и 9 и др.

4.40. неся свидетельства... — т. е., например, цветочные венки (Яшд).

4.42. Здесь перечисляются различные игры, в отдельных деталях не вполне ясные. В отличие от описанных

ранее развлечений, в них, по-видимому, могли участвовать уже не столь обеспеченные лица, перед которыми «гогоржанину» следовало обнаруживать превосходство (см. далее). Первые три из упомянутых здесь игр считались общераспространенными (*māhimānya*), последующие — «местными» (*deśya*). «Ночь якишей» (*yakṣa* — разновидность божеств, окружающих бога богатства Куберу) — ночь новолуния; развлечения в эту ночь при свете факелов, согласно поверью, происходят в присутствии якишей; они назывались также *dīpālī*. *Каумуди* (*kaumudī*) — название дня полнолуния в осеннем месяце *āśvina* (в дождливое время года), когда также устраивались развлечения (в том числе качели, азартные игры и т. д.). *Сувасантака* (*suvasanta[ka]*) — день полнолуния в весеннем месяце *cāitra* (март—апрель), когда устраивалось празднество в честь бога любви с танцами, пением, игрой на инструментах (ср. далее, 58.49). «Ломание манго» (*sahakārabhañjikā*), возможно, связано с весенним сбором манговых плодов. «Поедание жареных зерен» (*abhūṣaṅkhādikā*) происходило раннею весной. «Поедание стеблей лотоса» (*bisakhādikā*) — игра близ водоемов. «Молодые листья» (*navapattrikā*) — праздник, когда с наступлением первых дождей в лесу появляются свежие побеги. «Опрыскивание водой» (*udakakṣvēdikā*) с помощью тростника (ср. совр. *holi*) — игра, распространенная в Центральной Индии — между Гималаями и горами Виндхья (*Madhyadeśa*). «Подражание *панчалам*» (*Pāñcālā* — народность, населяющая одноименную область в северо-западной части долины Ганга, ср.: *Chakladar*, с. 41) — игра с нарочитым искажением речи, распространенная среди жителей Митхилы (*Mithila* — столица

области Videha, совр. Tirhut). Шелковица (*sālmalī*) — *Bombax* *Heptaphyllum* или *Salmalia Malabarica*; игра под этим деревом с его цветами известна среди жителей Видарбхи (*Vidarbha* — область к югу от гор Виндхья, совр. Берар; ср. *Chakladar*, с. 62—63). «Ячмень четвертого дня» (*yavacaturthyā*) — игра в четвертый день после новолуния в месяце *vaiśākha* (апрель—май), когда участники осыпают друг друга мукой. «Качели четвертого дня» (*lolacaturthi*) — праздник после новолуния в месяце *śrāvana* (июль — август) с качанием на качелях. Мадана (*Madana* — «опьяняющий») — имя бога любви, Камадевы. Дамана (*damana[ka]*) — цветы *Artemisia Indica*. «Холака» (*holākā* — возможно, звукоподражание) — праздник в честь Кришны, длящийся в течение десяти дней перед полнолунием в месяце *Phālguṇa* (февраль—март) и связанный с весенним равноденствием. Ашока (*aśoka*) — *Jonesia Asoka Roxb.*, также *Saraca Indica* — дерево с большими красными цветами (ср. *Law*, с. 124). «Побеги манго» (*cūtalatīka*) — плетение гирлянд из его ростков. «Ломание тростника» (*ikṣubhañjikā*) — украшение кусками тростника. Кадамба (*Kadamba*) — *Nauclea* (также — *Anthocephalus*) *Cadamba*, дерево с оранжевыми пахучими цветами (ср. *Law*, с. 130; *Viennot*, с. 75—102), которыми сражаются участники игры, разделившись на две партии; игра эта распространена, в частности, у жителей Паундры (*Раундра* — область на территории совр. Южного Бихара и Бенгала — ср. *Chakladar*, с. 59). Ср. Яшд; КВ, с. 15—16.

4.43. Одинокого... — т. е. лишенного возможности участвовать в компании и окруженного лишь слугами. Согласно *Chakladar*, с. 125 — имеющий одну жену.

Далее речь идет о случаях, когда женщина играет самостоятельную роль в доме.

4.44. сиденьем... *Mallika* — сиденье в форме буквы Т (опирающееся лишь на палку), которое он носит за спиной.

из достойных мест... — жители которых сведущи в науках и искусствах (Яшд).

4.48. бритоголовые (*tiṇḍā*) — определенный разряд нищенок; другое значение — «вдовы».

5.1. четырех *varṇ*... — см. примеч. к 2.31.

5.2. противоположна... — ср. М III.12 и сл.

5.11. своим имуществом... — имеется в виду случай, когда любящий возвращает себе неправдой отнятое у него перед этим имущество (ср. КВ, с. 19, примеч. 1).

5.13. сильно влюблена... — следующие оправдания связаны со страхом перед местью отвергнутой.

5.20. напитка (*rasena*)... — т. е. яда (Яшд).

5.22. по этим же причинам... — ср., однако, далее, § 32. См. А IV.88.13, где подобные связи с женой царя, монахиней и т. д. строго осуждаются.

5.23. такого же рода... — т. е. она — вдова и исполняет те же обязанности.

5.27. евнухи (*tr̥tīyāprakṛtiḥ*)... — букв. «третья природа». Ср. ниже, 19.1 и др.

5.28 и сл. Один... — т. е. связанный с первыми тремя видами влюбленных (см. ранее); «другой»... — с четвертым.

5.31. обоих... — т. е. влюбленного и влюбленной (ср. 5.39). См. гл. 50.

5.32. подруга... — т. е. подруга жены (Яшд).

5.33. пятерых... — не считая своего законного супруга (Яшд).

Второй раздел

6.1 и сл. Следующие главы, посвященные любовному соединению (*sāṃprayogika*), интересно сопоставить со свидетельствами более поздних средневековых индийских трактатов (ср. Предисловие), во многом дополняющих «Камасутру». Так, «Панчасаяка», «Анангаранга», «Ратирахасья», «Смарадипика» и некоторые другие трактаты насчитывают по четыре типа мужчин — *śāśa*, *mṛga* («олень»), *vṛśabha*, *āśva* — и женщин — *padmīnī* («подобная лотосу», наиболее совершенный тип), *citrīnī* («подобная картине», воспитанная и холодная), *śaṅkhīnī* («подобная раковине», властная и нервная), *hastīnī* («слониха», страстная и необузданная). При этом отдельные тексты детально описывают физические и психические черты и свойства поведения соответствующих типов (в частности, например, «Панчасаяка» соотносит типы мужчин и женщин с размерами соответственно в 4, 6, 9, 12 *aṅgula* — ср. сл. примеч.; согласно «Смарадипике» — 6, 8, 10, 12 *aṅgula*). Еще один вариант — пятеричное деление в «Шарнгадхарападдхати» — мужчины: *mṛga*, *barkara* («козел»), *vṛśa*, *turaga* («коњ»), *rasabha* («осел») и женщины: *hariṇī* («газель»), *chāgī* («коза»), *vaḍavā*, *karīnī* («слониха»), *karabhī* («верблюдица») — с соответствующими размерами в 6, 8, 10, 12, 14 *aṅgula*. При этом некоторые трактаты останавливаются на свойствах отдельных органов (например, определенное число достоинств и недостатков гениталий в «Панчасаяке», «Смарадипике») и т. д. Далее здесь («Анангаранга», «Ратирахасья») установлены дни половины лунного месяца и часы суток, наиболее благопри-

ятные для общения с отдельными типами, и характер ласк в тот или иной день; так, например, соответствующие рекомендации для *падмини* — 1-, 2-, 4-, 5-й дни (03—18 ч); для *читрини* — 6-, 8-, 10-, 12-й дни (18—21 ч); для *шанкхини* — 3-, 7-, 11-, 13-й дни (00—03 ч); для *хастини* — новолуние, 9-й и 14-й дни, полнолуние (12—06 ч). Может оказаться интересным сопоставление отдельных из этих предписаний с исследованиями нового времени о флюктуациях влечения у женщины в течение месячного цикла: ср., например, Ellis, I, с. 85 и сл.; 284 и сл.; Van Emde Boas и др. См. подробнее: Schmidt, 1902, с. 136—429; Schmidt, 1904, с. 245 и сл., и др.

по... признакам... — под *līngato* подразумевается *membrī virilis erecti longitudo* (resp. *vaginae altitudo*), находящаяся у указанных типов в отношении $2:3:4$ — соответственно 6, 9 и 12 *aṅgula* («ширина пальца» — около 18 мм; 12 *aṅgula* равно *vitasti*, т. е. пяди — расстоянию между концами раздвинутых мизинца и большого пальца или между запястьем и концом среднего пальца). Ящд поясняет, что эта длина пропорциональна *membrī circuitus* (последнее, впрочем, по его же свидетельству, оспаривается некоторыми авторами). Согласно древнеиндийскому трактату «Читралакшана», созданному, по-видимому, в первых веках н. э. и известному в тибетском переводе IX—XI вв., художнику предписывалось изображать *membrum* длиной в 6 и шириной в 2 *aṅgula*. См. ЧВ, с. 32. В связи со следующими рассуждениями ср. Schmidt, 1902, с. 338 и сл.

«заяц»... «газель»... (*śaśo vṛśo śva...* *mṛgī* *vaḍavā hastinī*)... — отдельные встречающиеся здесь образы из

мира фауны (ср. выше, примеч. к 6.1 и сл.), подчас не совпадающие с аналогичными образами в других литературах и не вполне привычные нашему читателю, достаточно употребительны в санскрите, входя, в частности, в хвалебные эпитеты, прилагаемые к женщине, — ср. *mṛgilocanā*, *mṛgekṣaṇā*, *mṛgīdrś* («газелеокая»), *gajagāmīnī* («с походкой слона») и т. п. О роли животных (например, коня, кобылы) в любовной символике ср. Ellis, V, с. 71 и сл.; Hirschfeld, II, 137 и сл., и др.

6.3 и сл. три «равных» (*sama*)... — т. е.: «заяц» — «газель», «бык» — «кобыла», «конь» — «слониха».

6.5. два «высоких» (*ucca*)... — т. е. «бык» — «газель» и «конь» — «кобыла».

6.6. затрудненном (*vyavahitam*) [соединении] — т. е. «конь» — «газель». Здесь, как и ниже (8), *vyavahitam* обозначает наибольшее несоответствие.

два «низких» (*pīca*) — т. е. «заяц» — «кобыла» и «бык» — «слониха».

6.8. одно «нижнее» (*pīcatara*) — т. е. «заяц» — «слониха».

6.9. «равные» — лучшие... — то же относится и к «равным» сочетаниям в нижеследующих классификациях. Указанные соотношения могут быть суммированы следующим образом:

	<i>mṛgi</i>	<i>vaḍavā</i>	<i>hastinī</i>
<i>śāśa</i>	«равное», лучшее	«низкое», среднее	«нижнее», худшее
<i>vṛṣa</i>	«высокое», среднее	«равное», лучшее	«низкое», среднее
<i>ásva</i>	«высшее», худшее	«высокое», среднее	«равное», лучшее

6.10. худшие... — подобное несоответствие, в частности, рассматривалось в древнеиндийской медицине как причина женских болезней (ср. Jolly, с. 99 и сл.).

6.12. «высокие» лучше... — так как они приятнее женщины (КВА, с. 38, примеч.).

6.13. повреждений (*kṣatāni*)... — т. е. укусов и царапин возлюбленной, охваченной страстью (см. далее, гл. 10 и сл.).

6.16. И здесь... девять... — т. е. по три для каждого из трех.

6.17. Согласно времени... — т. е. по скорости наступления оргазма.

6.20. зуд (*kaṇḍūtīr*)... — любовный зуд, *pruritus*. Как поясняет Яшд, этот зуд возбуждает особые, рожденные из крови существа (*kṛti* — «червяк», «насекомое»), находящиеся в ее гениталиях, и он непрерывно облегчается во время *coitus'a* (в отличие от ощущений мужчины, чье удовольствие возрастает вплоть до наступления оргазма).

6.25 и сл. но не так... — т. е. она не оставляет его в аналогичном случае. Яшд приводит здесь распространенную в древнеиндийской гномической поэзии иллюку: «Огонь не насыщается дровами, океан — реками, бог смерти — всеми существами, прекрасноглазая — мужчинами» (ср., например, ПС, с. 38). Следующие рассуждения отражают разные точки зрения. Ауддалаки (ср. 1.9) полагает, что ощущение женщины связано с постоянным удовлетворением «зуда», а не с выделением ею секреции (последнюю древние авторы склонны были считать семенной жидкостью); возражение ему последователей Бабхравы связано с идеей о том, что удовлетворение женщины (как и мужчины) наступает лишь

благодаря таким выделениям. При этом предпочтительность длительного *coitus'a* для женщины каждая сторона склонна истолковывать в пользу своей точки зрения. Отдельные детали здесь не вполне ясны и допускают различные толкования (ср. KSch, с. 104 и сл.; KVA, с. 40—41, примеч.; KU, с. 96 и сл., и др.).

6.26. бывает недовольна... — изложенные здесь представления объясняют внимание Ватсьяны к предварительным ласкам (см. примеч. к 6.62; 8.1 и сл.; 17—18.10; 20.1 и др.; ср. Предисловие; Schmidt, 1902, с. 352 и сл.).

6.31. При соитии... — согласно Яшд — стих Ауддалаки.

6.34 и сл. Ведь иначе... — т. е. без истечения семени у женщины, как и у мужчины (Яшд). Здесь излагается мнение школы Бабхравыи — оно согласно с Ауддалаки в описании ощущений женщины, однако тот объясняет их не «облегчением зуда», а постоянным истечением у нее «семени» (*dhātu*).

6.40. В конце... — согласно Яшд — стих Бабхравыи.

6.57. *kapittha* (*kapittha*) — плод *Feronia Elephantum* (ср. Law, с. 131). Возможно, имеется в виду определенная игра; ср. выше, 4.42.

6.62. следует обращаться... — речь идет о ласках (см. сл. главы) с целью вызвать истечение, о котором шла речь выше. Соответствующие рассуждения интересно сравнить с исследованиями нового времени. Ср., например: Ellis, III, с. 189 и сл.; Niedermeyer, с. 294 (схема, показывающая в среднем более быстрое наступление и более резкий подъем и спад оргазма у мужчины), и др.

6.64. Чувство... — *raso ratīḥ pñtirbhāvō rāgo vegaḥ samaptir*. Любовное соединение... — *samprayogo ratam*

rahaḥ śayanaṭ moḥanaṭ suratapraguāyāḥ. См. Предисловие; КУ, с. 98—99.

6.65. многочисленности... — т. е. $9 \times 9 \times 9 = 729$ (ср. Яшд).

6.67. У женщин... наоборот... — т. е. их возбудимость соответственно возрастает (Яшд).

7.1 и сл. четыре... — т. е., по-видимому, 1-й вид связан с привычным удовлетворением желания человеком, лишенным свежести и силы чувства; 2-й — с различными перверсиями или предварительными ласками; 3-й — с мысленным замещением другим, более ценным в сексуальном отношении объектом; 4-й — нормальное соединение с предметом страсти, считающееся наилучшим (ср. КВ, с. 56, примеч. 1). Эта глава, в отличие от остальных, вся изложена *шлоками*, которые имеют в КГ самостоятельную нумерацию.

7.2. от слов и прочего... — т. е. связанного с органами чувств.

7.5. вызвана иной любовью... — т. е. когда мужчина или женщина имеют в виду иную, почему-либо неосуществимую страсть и представляют себе на месте партнера предмет своей любви, а «не другого» (ср. Яшд).

8.1. в 64 главах... — ср. ранее, 1.87.

8.4. десятью (daśatayīnam)... — имеется в виду обозначение «Ригведы», состоящей из 10 разделов (taṇḍala; ср. десять частей соединения: обятия, поцелуй и т. д. — см. выше, 1.27 и сл.) и называемой также catuḥṣaṣṭi — согласно другому ее делению на 8 частей (aṣṭaka) по 8 глав (adhyāya) в каждой. Следующие аналогии связаны с легендарным мудрецом Raīcāla, которому приписывалось авторство 64 гимнов «Ригведы» и к роду которого

принадлежал неоднократно упоминаемый здесь Бабхравья Панчала. Ср. Яшд.

8.6. «семилистному» (*saptapraṇṭa*)... — обозначение *Alstonia Scholari*s, также — *Mimosa Pudica*; «пятицветному» (*pañcavaraṇṭa*)... — название жертвенного подношения пищи богам и душам усопших (*bali*).

8.16. *шала* (*śāla*) — дерево *Vatica Robusta*. Ср. Viennot, с. 110, 119 и сл., 235 и сл., и др.

8.19. «сезам и рис»... — т. е. члены их соединяются, как зерна сезама и риса, сбитые в колобок для жертвенного подношения (ср. Яшд; КВ, с. 60, примеч. 1).

8.20. «молоко и вода»... — употребительный в древнеиндийской литературе образ нерасторжимого слияния — подобно молоку и воде, смешанным друг с другом.

8.25. нижней частью (*jaghaṇena*)... — здесь, видимо, лобком. Другое возможное значение — *pudenda* (ср., например, в 13.1).

8.32. настолько... — ср. 9.1 и др., а также Предисловие.

9.6. Целуют... — отдельные детали этого и аналогичных (ср. 10.5; 11.1 и др.) свидетельств интересны, в частности, в связи с представлениями древних индийцев о соответствующих эрогенных зонах.

9.7. *Лата* (*Lāṭa*) — район, видимо соответствующий Северному Катхиявару, ср. *Chakladar*, с. 65.

9.11. немного освободившись от стыда... — мотив стыдливости, которую необходимо учитывать и преодолевать с большой осторожностью, неоднократно встречается в К (ср. 6.24; 17—18.5 и сл.; 25.1 и сл., и др.) — ср. Предисловие.

9.13. «равный» [samaṭ̄ tiryag (также — vakra) udbhrāntamavaṛīḍitakam]... — т. е. соответственно когда лица обоих расположены прямо относительно друг друга; когда лица наклонены и губы вытягиваются; когда лицо одного повернуто и когда губы прижаты друг к другу — в последнем случае возможно «чистое» прижимание (śuddhaṛīḍitam) и лизание языком (т. е. «сосание» и «питье губ» — cūṣaṇamadharapāṇam). Ср. Яшд; КВ, с. 64. Далее особо выделен еще один — пятый — вид, также «прижимающий».

9.31. ребенка... — т. е. сидящего на ее коленях. «Переносные» (saṃkrāntakam) поцелуи также происходят в присутствии другой стороны и должны обнаруживать чувства любящих (Яшд). Указанное поведение обнаруживает определенные черты фетишизма — ср., например: Hirschfeld, II, с. 71 и сл.

9.32. целует палец... — мужчина, в свою очередь, может при аналогичных обстоятельствах целовать руку женщины, но не ногу (Яшд).

10.1 и сл. При возрастании... — в связи с нижеследующими и некоторыми аналогичными наставлениями К (ср. ниже, гл. 11: 15—16.1 и сл.; 17—18.3 и др.; Schmidt, 1902, с. 478 и сл.); ср. Krafft-Ebing, с. 63 и сл.; Ellis, III, с. 66 и сл.; Hirschfeld, III, с. 559 и сл.; Van Gulik, с. 161, примеч. 2; 162 и др. Интересные в психологическом отношении параллели из индийской классической литературы (в частности, о садо-мазохистических компонентах влечения) см. у Раджашекхары, Амару, Джаядевы («Гитаговинда», 10.3 и сл.; 12.11) и др.

10.4. голубого лотоса (utpalā) — Nymphaea Caerulea, также — Costus Speciosus (ср. примеч. к 59.4).

10.7. левой... — правая рука занята разными делами, и ногти на ней следует остригать. Умеренные и бесстрастные соответственно в меньшей мере заботятся об остроте ногтей (Яшд).

10.8. украшенные... — ср. ЧВ, с. 33—34.

10.9. Гауда (*Gauḍa*) — область на территории совр. Бенгала и Бихара. Ср. Chakladar, с. 52—59.

10.10. южных (*dāksiṇātyānām*)... — областей на территории совр. Деккана. Ср. Chakladar, с. 61—62.

10.11. Махараштра (*Mahārāṣṭra*) — область, населенная маратхами, на западе Индии.

обоих... — т. е. и длинных, и коротких ногтей.

10.12. дрожь волосков (*gotāñca*)... — употребительное выражение для обозначения сильного аффекта (радости, ужаса, любовной страсти).

10.29. видящего издали... — здесь, как и в некоторых других местах К (ср. 15—16.23; 25.28), — свидетельство об обычae женщин ходить с непокрытой грудью, что подтверждается и древнеиндийской иконографией.

11.1 и сл. См. Schmidt, 1902, с. 496 и сл.; примеч. к 10.1 и сл. Ср. об укусах «О природе вещей» Лукреция (IV. 1079—1080).

11.2. Ровные... — ср. ЧВ, с. 35.

11.9. украшению на ухе... *Kaṭapāṛīga* — украшение, обычно из цветов, которое носили вокруг уха. Названные здесь ласки тоже «украшают» щеки — так, при поцелуе на них переносится краска от бетеля на губах и т. д. Ср. Яшд.

11.17. Непрерывные (*sam̄hatāḥ*)... — когда, непрерывно производя кусательные движения, постепенно переходят с одного места кожи на другое (Яшд).

11.19. *тамала* (tamāla) — *Xanthochymus Pictorius*, вечноzelеное дерево, листья которого употреблялись как ароматическое средство.

служат знаками... — ср. ранее отдельные детали перевя в 3.16 и соотв. примеч. См. в этой связи Thomas, с. 77—78, где указаны некоторые виды любовного кода: особым образом выбираемые цветы и плоды, прикосновение к разным частям тела и другие жесты, употребление пряностей различного вкуса, одежды определенной окраски, нанесение знаков на листья бетеля, плетение гирлянд с преобладанием тех или иных цветов и т. д. Большое разнообразие и весьма изощренный характер подобных «языков», частично засвидетельствованных и в К (ср. 28.4 и сл.; 44.7 и сл.; 45.22; 47.38; 49.19—20 и др.), представляется весьма характерным для древнеиндийской культуры.

12.21. Мадхьядеша (Madhyadeśa — «средняя страна») — область, ограниченная с севера Гималаями, с юга — горами Виндхья, с востока (к северо-западу от Дели) — рекой Сарасвати и с запада — слиянием Ганга и Ямуны у Праяги (совр. Аллахабад); по другому определению — область между Гангом и Ямуной (ср. Яшд, а также, в связи с последующими географическими называниями, — Chakladar, с. 36 и сл.).

арыи (āguārgrāyāḥ)... — здесь āгуа — обозначение народности, заселившей Индию, видимо, в течение III—II тысячелетий до н. э. и традиционно противопоставлявшейся аборигенам (anārya dāsa, позже — śūdra). Мадхьядеша уже в ведийский период являлась, очевидно, одним из центров культуры арьев. Ср.: Schafer, с. 35 и сл.

12.22. Бахлика (bāhlīka, также vāhlīka) — область у северо-западных границ Индии (Древняя Бактрия), совр. Балх.

Аванти (Āvanti) — область на территории совр. Раджастхана с одноименным центром (совр. Уддайян на берегу р. Сиры).

12.23. к особым (citrarateṣu)... — см. далее, гл. 14.

12.24. Малава (Mālava) — область в Центральной Индии (к востоку от Уддайна, см. примеч. к 12.22).

Абхира (Ābhīra) — область в районе Шрикантхи (к сев.-зап. от Дели) и Курукшетры (Яшд).

12.25. Синдху (Sindhu) — Инд. Кроме него речь идет о следующих реках Пенджаба: Viśāt, Śatadru, Irāvatī, Candrabhāgā, Vitastā (Яшд).

12.26. западных границ (aparānta)... — возможно, прибрежные районы Северного Конканы (ср. КВ, с. 76).

Лата (Lāṭa)... — см. ранее, 9.6.

12.27. Стрираджья (Strīrājya) — область в Северной Индии, возможно, в районе совр. Бутана.

Кошала (Kośala) — совр. Аудх.

12.28. Андхра (Andhra) — область к югу от р. Нармады в Деккане, совр. Телинган.

12.29. Махараштра (Mahārāṣṭra) — ср. ранее, 10.11.

12.29. шестидесяти четырем... — т. е. пению и т. д., см. ранее, 1.16.

12.30. Нагара (Nagara — букв. «город»)... — здесь, согласно Яшд, Паталипутра (см. примеч. к 1.11). Согласно КВ, с. 77 — совр. Джайпур.

12.31. Дравида (Dravida) — область на восточном берегу Декканы (р-н Karnāṭa).

12.32. Ванаваса (Vānavāsa) — область в Деккане к востоку от Конканы.

12.33. Гауда (Gauḍa)... — см. ранее, 10.9.

12.39. пьет (pibet)... — т. е. совершает поцелуй ad-harapāna (букв. «питье из нижней губы»); при этом одной рукой она держит его за волосы, другой — за подбородок (Яшд).

13.1 и сл. См. параллельные свидетельства «Ратиравасы», «Анангаранги», «Панчасаяки», «Смарадипики» и других трактатов — Schmidt, 1902, с. 527—603; ср.: Schmidt, 1904, с. 250 и сл. Содержание этой главы отчасти иллюстрируется индийской храмовой скульптурой (Кхаджурахо, Конарака) и имеет многочисленные параллели в разных культурных традициях (ср., например, Ploss, I, с. 404 и сл.; Ellis, VI, с. 554 и сл.; Hirschfeld, II, с. 217 и сл.; IV, с. 234; Malinowski, с. 282 и сл.; Niedermeyer, с. 294 и сл.; Van Gulik, с. 317 и сл., 330 и др.). О некоторых терапевтических и психологических аспектах подобного варьирования ср. примеч. к 14.48; о связи с религиозными предписаниями — примеч. к 14.37; 17—18.1; 19.22 и др. По поводу отдельных рекомендаций, возможно связанных с определенными анатомическими особенностями, ср. замечания к аналогичным наставлениям «Анангаранги» (цит. по: Schmidt, 1902, с. 604): «It is evident that the Yoni of the Hindu woman must be placed exceptionally high, otherwise many of the postures would be quite impossible». Ср. KB, с. 83, примеч. 1; Ploss, I, с. 161 и сл.

13.4. «кобылы»... — т. е. соответственно в случаях с «конем» (uccarata), «зайцем» (pīcarata) и «быком» (samarata).

13.6. искусственные (apadravyāṇi)... — ср. ниже, гл. 62, 63 и соотв. примеч.

13.8. голову (śiro)... — здесь, возможно, верхняя часть тела, находящаяся у изголовья (ср. śirobhāga у Яшд; КВА, с. 60; КУ, с. 115).

индраны (indrāṇi)... — т. е. преподанный супругой бога Индры Indrāṇī (также — Śacī).

13.20. захватывает... — возможно, имеется в виду действие особой мышцы (constrictor cunni) — ср. КВ, с. 82, примеч. 1 (о явлении *penis captivus*).

13.22. Согласно... Суварнанабхе... — следующие способы относятся к «слонихе» (Яшд).

13.26. «расщепление бамбука»... — veṇu — *Bambusa Arundinacea* (Law, с. 145).

13.27. «Насаживание на кол» (śūlācītakam)... — вследствие сходства в позе (Яшд).

13.30. «сиденью лотоса» (padmāsana)... — имеется в виду известная в индийской религиозной практике поза, предписывавшаяся, в частности, при созерцании.

13.31. поворачивается... — т.е. не разъединяясь (см. Яшд). Текст допускает различные толкования, в частности, возможно, речь идет здесь о повороте мужчины (ср. КВА, с. 62; КВ, с. 83, примеч. 3; КУ, с. 118; ср. далее, 17—18.25).

13.33. не рекомендованы... — так, например, М XI.174 приравнивает сближение в воде к скотоложству или сближению с менструирующей и налагает на виновника определенные искупительные действия.

14.37. «коровье» (dhainukam)... — т. е. со спины (ср. франц. *à la vache*). Подобная практика, засвидетельствованная уже в древней иконографии (за пределами

Индии — например, в помпейских росписях), рекомендовалась, в частности, как благоприятствующая зачатию (ср. Лукреций. «О природе вещей», IV. 1263 и сл.), что любопытно сравнить с некоторыми современными воззрениями (Klotz; Ellis, VI, 556; Hirschfeld, II, с. 221 и сл., и др.). В связи с соответствующей религиозной регламентацией можно заметить, в частности, что иудейская традиция здесь достаточно толерантна, хотя Маймонид считал подобное соединение неестественным (ср. Rosner, с. 115, 120). Католическая традиция рассматривает это как прегрешение, хоть и не очень тяжкое; ср. суждение известного авторитета Томаса Санчеса (1550—1610).

14.39. «собачий»... — ср. примеч. к 6.1 и сл.

14.41. «коровье стадо» (*gauyūthikam*)... — так как мужчина уподобляется быку в стаде (Яшд).

14.43. Граманари (*Grāmanārī*) — местность поблизости от Стрираджьи (см. 12.27, а также 12.22). Ср. Chakladar, с. 50.

На одной и той же... — согласно Яшд, вследствие избытка страсти у женщин.

14.45. гетеры... — ср. 58.47.

14.46. южных (*dāksinātyānām*)... — т. е. в областях Деккана; ср. 10.10.

14.48. Пусть знаток... — ср. заключение о роли подобного варьирования *figurarum Veneris* как психологического стимулятора для значительного числа мужчин и некоторых женщин (Kinsey, с. 364; ср. аналогичные высказывания: Ellis, IV, с. 555; Comfort, с. 126 и др.). С другой стороны, Овидий («Средства от любви», 407 и сл.) видит здесь и возможность при соответствующем выборе избавиться от влечения.

15—16.1. подобно состязанию... — ср. многочисленные аналогичные уподобления в мировой литературе — у Овидия (см. Предисловие) («Любовные элегии», I, 7; 9 и др.), Лукиана («Лукий или осел», 9—10), в китайской традиции (Van Gulik, с. 159) и т. д.

15—16.2. нанесение ударов... — ср.: Schmidt, 1902, с. 511 и сл. О соответствующей позитивной реакции у 26% обследованных женщин и мужчин см. Kinsey, с. 677—678.

15—16.5. восклицаний (*virutāni*)... — имеются в виду различные звуки, издаваемые, в отличие от «сит», не только при ударах и выражающие страсть, в частности, при оргазме (ср. Яшд). А. Комфорт (Comfort, с. 124) замечает в этой связи: «Although some people may think such matters out of our culture, one can now obtain a version of these sounds on a long-playing record — they have apparently changed not at all with time and continent». Интересно, что для подобных восклицаний часто характерны ассоциации со смертью — ср. Van Gulik, с. 304, примеч. 1; Brill, с. 290 (возгласы типа: «Oh, I am dying», «You are killing me» и т. п.).

15—16.6. звук «сит» (*sūt*) означает вздох (Яшд).

15—16.8. Горлица — *pārāvata*; кукушка (*parabhrta*) — также *kokila*, индийская кукушка; голубь (*hārīta*) — птица желтовато-зеленой окраски, *Columba* *Hariola*; курочка (*dātyūha*) — *gallinula*, также — *Cuculus Melanoleucus*; гусь — *haṁsa*; утка — *kāraṇḍava*; перепел (*lāvaka*) — *Perdix Chinensis*.

15—16.17. бадара (*badara*) — названия отдельных деревьев, в том числе хлопчатника — *Zizyphus Jujuba*, также — *Arbus Precatorius*, ср. Viennot, с. 78.

15—16.22. *перемена...* — т. е. когда женщина наносит удары, а мужчина отвечает восклицаниями (Ящд.).

15—16.23. «Клин» (*kīlām*) наносится кулаком; «ножницы» (*kartāgīt*) — растопыренными или согнутыми пальцами; «прокалыватель» (*viddhāt*) — большим пальцем, когда рука сжата в кулак и большой палец просунут между указательным и средним или между средним и безымянным; «зажим» (*saṇḍaṇśikāt*) — большим и указательным или указательным и средним пальцами (Ящд.).

вместе с предыдущими... — см. 15—16.3.

15—16.24. *аръям...* — ср. 12.21.

15—16.27. Чола (*Cola*) — область в Южной Индии на Коромандельском побережье.

15—16.28. Шатакарни Шатавахана (*Śātakarṇī Śātavāhana*) — сын *Śātakarṇa*, правитель Кунтала (*Kuntala*) — области в Южной Индии, на территории совр. штата Бомбей, к югу от гор Виндхья.

15—16.29. Нарадева (*Naradeva*) — полководец царя Панды (*Pāṇḍya* — область в Деккане), чья рука была изувечена в бою. Танцовщица, у которой он выбил глаз, звали *Citrālekha* (Ящд.).

17—18.1 и сл. Заметив... — ср. Schmidt, 1904, с. 252—253. Подобный мотив встречается, например, уже в материале раскопок Ура в Месопотамии (ок. 3200—3000 гг. до н. э.). Об отрицательном отношении к подобной практике в отдельных религиях (например, в иудаизме, в католицизме) ср. Форель, с. 379; Ellis, V, с. 147; Kinsey, с. 370, примеч. 18; Comfort, с. 127 и др.

17—18.3. Поверженная, я сама повержу... — ср. примеч. к 10.1 и сл.

17—18.5. Готовый (*sthiraliṅgaśca*)... — букв.: *pene erecto*.

Если... впервые... — ср.: Van Gulik, с. 126—127.

17—18.10. Прежде чем... — цель: ускорить оргазм женщины и не оставить ее неудовлетворенной (ср. ситуацию предыдущего параграфа и далее — 62.2). См. Яшд; КВ, с. 94, примеч. 1. О соответствующем приеме (*titillatio clitoridis*), рекомендовавшемся, в частности, Амбруазом Паре (1517—1590), Ван Свитеном (1700—1792) и др., ср. Hirschfeld, I, с. 509 и сл.; II, с. 227 и сл.; Niedermeyer, с. 296; Kinsey, с. 256.

17—18.21. разъяснено... — ср. 13.15 и сл.

17—18.24. словно кобыла... — ср. 13.20.

17—18.25. «поворот»... — *bhramaraka*. Ср. 13.31.

17—18.26. поднимает... — чтобы облегчить поворот без разъединения (Яшд).

17—18.29. поворачивается... — т. е., видимо, принимает первоначальное положение сверху (Яшд).

17—18.32. Однако... — эти ограничения связаны с возможным вредом или неудобством (Яшд) и интересны как свидетельство об уровне древнеиндийской гигиены. Вместе с тем смысл данной рекомендации позволяет предположить, что отдельные из перечисленных обстоятельств, вопреки ритуальным ограничениям, на практике отнюдь не всегда служили препятствием для полового общения.

19.2. подражает... в одежде... — ср. 49.2 о женском переодевании.

19.4. «воображаемое» (*ratim ābhimānikīm*)... — см. выше, 7.1 и 3.

19.9. манго (*āmra*) — плод мангового дерева (*Mangifera Indica*). Ср. Viennot, с. 76 и сл.

19.22. противно закону... — ср. А IV.88.13; свидетельства законов Васиштхи, Баудхаяны, Нарады, а также эпоса («Махабхарата» III.188.40 — о подобной практике в конце мира; VII.73.47). См. Schmidt, 1902, с. 542 и сл. С другой стороны, подобный мотив находит отражение в индийской храмовой скульптуре (ср. Le Roy Davidson, с. 84). Ср. также Van Gulik, с. 49, 157, 289, 330; Ellis, IV, с. 557; Malinowski, с. 400 и др.

снова касаться... — т. е., видимо, целуя женщину при нормальном соединении после *аупариштаки* (ср. Яшд).

19.24. восточных... *Rācya*, согласно Яшд, — восточная часть Анги (Бенгала). Ср. Chakladar, с. 51.

19.25. Ахиччхатра (Ahicchatra) — название столицы Северной Панчалы (см. примеч. к 4.42); также — район севр. Восточного Рохилкханда. Ср. Chakladar, с. 38—39.

действий их рта... — т. е. поцелуев (Яшд).

19.26. Сакета (Sāketa) — название Айодхьи (Аудх). Ср.: Chakladar, с. 40—41.

19.27. Нагары... — т. е., видимо, Паталипутры. Ср. ранее, 1.11; 12.30.

19.28. Саурасена (Saurasena, также — Šūrasena) — область в районе Kauśāmbī по течению р. Джамны (Ямуны). Ср. Chakladar, с. 39—40.

19.30. Свободен от скверны... — см. М V.130; Яшд. Аналогия основана на том, что при других обстоятельствах, согласно ритуальным предписаниям, рот теленка, собака, птица считаются нечистыми и оскверняют своим прикосновением другое лицо или предмет.

19.32. То же... — как поясняет Яшд, аналогичные отношения встречаются и между гаремными женщинами,

лишенными мужчины (так называемый *cunnilinctus*), ср. следующий параграф.

19.37. Пусть не побуждает... — ср. 64.55.

20.1 и сл. Рекомендуемые здесь предварительные действия (ср. 25.6 и сл.) характерны для отмечавшейся уже (см. Предисловие) заботы «Камасутры» о женщине и также перекликаются с современными рекомендациями.

20.12. уже описанного... — ср. ранее, 17—18.5 и сл.

20.14. сандалом (*candana*) — *Sirium Myrtifolium*.

20.22. Арундахи (arundhatī) — маленькая звезда (Алькор) в созвездии Большой Медведицы, названная по имени жены легендарного мудреца (*риши*) Васиштхи, почитавшейся образцом супружеской верности.

Дхрува (dhruva — букв. «устойчивый», «неподвижный») — Полярная звезда.

Венец семи мудрецов (*saptarśimālā*) — созвездие Большой Медведицы.

20.24. во мгновенье... — имеются в виду непродолжительные любовные ссоры (Яшд).

20.25. халлиса (hallīsa) — танец женщин, возглавляемых одним мужчиной и символизирующий любовь Хари (Вишну) с пастушками.

21.32. шестьдесятю четырьмя... — т. е. с помощью объятий и прочего (см. 8.1 и сл.).

к другим... — т. е. о! — к другому мужчине, а он — к другой женщине (Яшд).

21.34. помышляя о другой... — ср. ранее, 7.5.

21.36. об угождении... — т. е. об объятиях и прочем, ибо это соединение не вызвано влюбленностью (Яшд).

21.37. «низменное...» — другое толкование *khala* — «скрываемое». Как и предыдущее, это соединение

оправдано лишь надобностью, но, в отличие от него, видимо, считается более предосудительным и должно скрываться. В данном случае гетера принадлежит к более высокому разряду, мужчина же — к более низкому (ср. выше, 19.35). См. Яшд; КВ, с. 101, примеч. 2.

21.38. окраин... — т. е. из «диких», неарийских племен, как, например, *śabara* (Яшд).

21.39. «несдержанное...» — т. е. связанное с «особыми» наслаждениями, «подражанием мужчине» и т. п. (Яшд).

22.40. оговорки (*gotraskhalitam*)... — т. е. когда ее по забывчивости называют именем соперницы (Яшд).

22.41. рвет... наносит удары... — т. е. себе самой; по другим толкованиям — мужчине (Яшд).

22.45. Ошибка... — так как мужчина может подумать, что под предлогом гнева она уходит к другому любовнику (Яшд).

22.48. приближенному... — см. примеч. к 4.21.

22.49. шестьдесят четыре... — см. гл. 8 и сл.

Третий раздел

23.1 и сл. Ср. Schmidt, 1902, с. 604 и сл.

23.2. имеет мать... — т. е. ее родители живы и ее есть кому охранять (Яшд).

наделена красотой... — отдельные упомянутые здесь и ниже (ср. § 12 и др.) признаки интересны для изучения этой области древнеиндийской эстетики. Ср. ЧВ, с. 38; Schmidt, 1904, с. 52 и сл., и др.

23.4. с обеих сторон... — т. е. со стороны матери и отца (Яшд).

23.11. которая... спит... — так как это указывает на то, что невеста слишком молода, приносит несчастья, не расположена к замужеству (ср. Яшд); далее следует перечень неблагоприятных признаков невесты — несущих смерть мужу, разорение и т. д. Ср. М III.6 и сл. Подобные ограничения интересно сопоставить с аналогичного рода рекомендациями в других культурах, вплоть до нового времени (ср., например, Hirschfeld, II, с. 171 и сл.).

23.12. имевшую месячные... — согласно древнеиндийскому законодательству, девушку следовало выдавать замуж на седьмом—двенадцатом годах, не дожидаясь появления признаков зрелости (ср. М IX.88 и сл.; ПС, с. 230, и др.). Последнее рассматривалось как грех, ложившийся на предков, отца и потомков несосватанной (отсюда право при определенных обстоятельствах самой добиваться замужества — ср. далее, гл. 29; Chakladar, с. 98 и сл.).

23.16. наподобие товара (*pañyasadharmatvāt*)... — характерно пояснение Яшд: «ибо люди с любопытством осматривают ее, словно предмет продажи: когда же ее не видят, она залеживается, словно товар».

23.21. *брахма*... — здесь перечислены первые четыре (из 8) предусмотренные законодательством формы брака, приличествующие *брахманам*. По обряду *брахма* (*brāhma*; *Brahmān* — верховный бог-творец), отец сам вручает свою дочь с приданым выбранному им жениху; *дайва* (*daiva* — «божественный») — когда при этом жених — жрец, исполняющий обряд; *арша* (*ārṣa*; *ṛṣi* — риши, название легендарных мудрецов, авторов ведийских гимнов) — когда при выдаче невесты жених дает за нее

быка и корову или две пары животных; *праджапатья* (prājāpatya; ср. примеч. к 1.5) — когда при выдаче отец произносит слова: «исполняйте оба дхарму» (saha dharmaṁ cara). Следующие способы считались менее достойными и в основном приличествующими низшим *варнам*: 5) *асура* (āsura, от asura — название демонов-полубогов) — когда жених добровольно дает за невесту выкуп, какой может; 6) *гандхарва* (gāndharva, от gandharva — разряд низших божеств, небесных музыкантов) — когда юноша и девушка вступают в брак по собственному желанию, не испросив согласия родителей; 7) *ракшаса* (rākṣasa, от rakṣasa — злые духи, по ночам преследующие людей) — когда мужчина силой похищает девушку из дома; 8) наиболее низкий — *пайшача* (paiśāca, от rīśāca — разновидность злых демонов) — когда он тайно овладевает девушкой, пользуясь ее сном, опьянением или безумием. Ср. М III.20 и сл.; А III.59.2. См. подробнее: Sternbach, с. 64 и сл.; Meyer, с. 54 и сл., и др.

24.22. Дополнение (samasyā)... — ср. ранее, 3.16.

25.1 и сл. [Первые] три ночи... — подобное воздержание в начале брака имеет многочисленные этнографические параллели.

25.2. на следующую... — т. е. на десятую ночь после свадьбы (Яшд).

25.8. не слишком... — так как иначе девушка может испугаться (Яшд). В связи с дальнейшими наставлениями ср. 17—18.5.

25.10. девочку (bālāyā)... — т. е. не достигшую зрелости. Ср. примеч. к 23.12 и 26.1 и сл.

25.28. «звукующее» (ācchuritakena)... — см. 10.4 и 12.

25.36. не... в недозволенное... — т. е. лишь по истечении положенных дней (ср. 25.1 и сл.) и совершив должное жертвоприношение (Яшд).

25.42 и сл. Кто не проявляет... — ср. Предисловие.

26.1 и сл. к девочке (*bālopakrama*)... — так как речь идет здесь о взаимоотношениях будущих новобрачных, т. е. зачастую детей (см. примеч. к 23.12, 5.10); ср. Chakladar, с. 91, 97.

богатый сосед... — так как он горд богатством, ссорится за границы владений и т. д. (Яшд).

26.3. В южной области (*dakṣiṇāpathē*)... — ср. 10.10. Согласно Яшд, эта местность упоминается здесь, так как в ней разрешены подобные браки между родственниками.

26.4. дхармы... — т. е. дхармы и артхи или же, согласно другому объяснению, — браки по обряду гандхарвов (ср. Яшд).

26.5 и сл. собирает с нею цветы... — в § 5—7, согласно Яшд, перечислены занятия детей, не достигших зрелости (*bāla*); далее — занятия более взрослых (*yuvā*). Ср. отдельные детали ранее, 3.16.

домики... — из дерева и глины (Яшд).

26.6. «ленты» (*paṭṭikā*) — сплетание полосок материи; «чет и нечет» (*muṣṭidyūta*) — возможно, угадывание предметов, зажатых в кулак (ср. KB, с. 33; KU, с. 149); «игра маленьkim [пальцем?]» (*kṣullaka*) — ср. KSch, с. 264; Яшд: *rañcasamayādi* (сложенными вместе пятью [пальцами?]); «захват среднего пальца» (*madhyamāṅguligrahaṇam*) — скрытого среди других пальцев (Яшд); «шесть камешков» (*ṣaṭpaṣaṇaka*) — когда камешки подбрасываются с ладони и ловятся тыльной стороной руки (Яшд).

26.7. «зажмутивание» (*sunimilitikām*) — согласно Яшд, нечто вроде игры в прятки: один закрывает глаза, остальные прячутся, и тот, кого он, открыв глаза, найдет первым, водит в свою очередь; «схватывание» (*ārabdhikām*) — когда наносят щелчок большим и указательным пальцами и ловят друг друга; иное толкование — игра семенами определенных «черных» плодов (ср. KB, с. 34; KSch, с. 265); «соляной рынок» (*lavaṇavīthikām*) — когда играющие становятся в линии наподобие торговых рядов и между ними помещается соль, которую требуется унести по определенным правилам; «удары ветра» (*anilatāditakām*) — когда играющий бежит по кругу, протянув руки, словно крылья; в игре «кушки пшеницы» (*godhūmapiñjikām*; *godhūma* — *Triticum Vulgare*), согласно Яшд, *godhūma* означает рис, в котором прячут монетки; затем каждый отделяет себе по кучке, ищет там монетки, и тот, у кого их не окажется, отдает другие деньги; «постукивание пальцами» (*āgulitāditakām*) — когда один, закрыв глаза, угадывает, кто постучал его по лбу.

26.14. утварь... — видимо, также игрушечную (KB, с. 34).

кукушками (*parabhṛta*; букв. «вскормленная другим»)... — имеется в виду индийская кукушка-кокила; скворцами (*madanasārikā*)... — *Turdus Salica*.

Здесь упомянуты отдельные красящие и ароматические средства: красный лак (*alaktaka* — ср. 4.16); красный мышьяк (*manahśilā*); желтый мышьяк (*haritāla*) — *auripigment, arsenicum flavum*, киноварь (*hiṅgulaka*); сандал (*candana* — ср. Law, с. 127); сафран (*kuñkuma*) — *Crocus Sativus*; листья бетеля (*rūga*) — *Areca Catechu*.

26.18. *ашваюджи* (āśvayuṣyām)... — т. е. в праздничную ночь полнолуния в осеннем месяце āśvina (ср. примеч. к 4.42); *аштамичандру* (aṣṭamīcandrake, ср. 31.24; 48.11)... — в 8-й день «темной половины» месяца (т. е. после полнолуния) в месяце mārgaśīrṣa (ноябрь—декабрь); *каумуди* (kaumudyām)... — согласно Яшд, день полнолуния, но не в āśvina (см. ранее и примеч. к 4.42), а в kārtikā (октябрь—ноябрь).

27.28. невнятно (avyaktākṣaram)... — ср. 25.25 и сл.

27.32. знак на лбу (tilakaṁ)... — служит для различия касты или украшения и наносится определенными красками.

28.1 и сл. одного (ekapuruṣa)... — т. е., видимо, в отличие от приемов, описанных в других главах, по возможности обходящегося без посредников (ср. далее, § 32) и стремящегося к браку по обряду гандхарвов (ср. далее).

28.2. берет ее... — т. е. воспроизводит один из жестов свадебной церемонии, как бы давая тем самым понять о своем намерении (Яшд).

28.3. «прикосновение»... — ср. 8.7 и сл.

28.4 и сл. пару... — например, гусей: ниже под «другим», видимо, подразумеваются более отвлеченные двойные изображения — например, tilaka (ср. примеч. к 27.32).

28.7. «молодых листьев» (navapattrikādiṣu)... — см. 4.42 и соотв. примеч.

28.17. Передавая... — т. е., например, наносит ногтем знаки на листе бетеля (Яшд).

28.27. общения (goṣṭhīm) — т. е. с помощью искусств, рассказов и т. п. (Яшд).

28.31. Вечером... — ср. 25.10; 28.19 и аналогичные наблюдения (например, Ellis, IV, с. 558).

29.36. наступлением юности... — ср. 23.12.

29.39. мать... — если матери нет в живых, вместо нее выступает подставное лицо. Подобные действия помогают девушке побороть стыдливость (Яшд).

29.48. с трудом соглашается... — оригинал допускает разные толкования. Возможно, имеется в виду просьба мужчины, коснувшегося ее, ответить ему тем же (ср. Яшд; КВ, с. 42; KSch, с. 280—281; КВА, с. 96—97).

29.50. чтобы освободиться от детского состояния (*bālabhāvamoksāya*)... — ср. выше, 25.38 и др., а также далее, § 51; *vimuktakanyābhāvā*. Согласно Яшд — вступить в брак по обряду *гандхарвов*.

29.51. сообщает... доверенным... — т. е. скажет подруге, молочной сестре и т. п., что вступила в брак по обряду *гандхарвов*.

31.5. Шакунтала (*Sakuntalā*) — дочь отшельника Вишвамитры и небесной девы Менаки; согласно легенде, по собственному выбору она вышла за царя Духшанту (или Душьянту) и родила великого героя Бхарату. Предание о ней, в частности, содержится в «Махабхарате» (I.65—69) и легло в основу знаменитой драмы Калидасы.

31.6. в знатные семьи (*mahākulešu*)... — т. е. куда ее по алчности могут выдать родители (Яшд).

31.10. без твоего ведома... — т. е. девушка не совершил таким образом проступка.

31.11. просвещенного брахмана (*śrotriya*)... — здесь приводятся отдельные детали свадебной церемонии.

Ср. подробнее: Kane, с. 427 и сл.; Пал, с. 53—61 и др.
Ср. также примеч. к 23.21.

куша (kuśa) — Роа *Cynosuroides*, трава, которую употребляют при религиозных церемониях и почитают священной. Ср. Viennot, с. 59 и сл.; 139, 178 и сл.

31.15. на^казанием... — т. е. на^казанием царя за нежелание выдать девушку при подобных обстоятельствах (Яшд).

31.24 и сл. В § 24—26 описываются браки *пайшача* (ср. выше, примеч. к 23.21).

31.27. Узнав... — т. е. брак *ракиаса*.

31.28. Каждый предыдущий... — ср. ранее, примеч. к 23.21.

Четвертый раздел

32.1. Пусть — ср.: Schmidt, 1902, с. 738 и сл.; Meyer, с. 340 и сл., и др.

32.3. подношения пищи... — Bali — обряд подношения остатков пищи божествам и духам предков.

32.6. Сахарный тростник — *ikṣu*; тмин (*jīraka*) — также *Panicum Miliaceum*; горчица — *sarṣapa*; сельдерей (*ajamoda*, букв. «козья радость» — название разных растений, в том числе *Apium Involucratum*, *Ligusticum Ajwaen* и др.); *шатапушпа* (*śatapuṣpā*, букв. «сотня цветов») — *Anethum Sowa*; *тамала* (*tamāla*) — *Xanthochymus Pictorius*, см. 11.19.

32.7. Мускусная роза (*kubjaka*) — *Rosa Moschata*; миробалан (*āmalaka*) — *Emblie Mirobalan*, дерево с кислыми плодами (ср. Law, с. 125); жасмин (*mallikā*) — *Jasminum Zambac* (ср. Law, с. 134); мускатное дерево —

jātī (также — Jasminum Grandiflorum); желтый амарант (kuraṇṭaka) — см. 4.10; *навамалика* (navamālikā) — разновидность жасмина; *тагара* (tagara) — согласно Яшд, rīṇḍitagara или Tabernaemontana Coronaria (ср. Law, с. 142), возможно, вид финикового дерева; священная смоковница (nandyāvarta) — также (подобно rīṇḍitagara) Tabernaemontana Coronaria; китайская роза — jaṛā; алоэ (bālaka) — Aloe Indica, также — Andropogon Muricatus, см. ниже; бородач (uśīraka) — Andropogon Muricatus (ср. Law, с. 144).

32.8. длинный водоем (dirghikam)... — согласно Яшд, прямоугольный.

32.9. с нищенствующими... — bhikṣukīśramaṇākṣaraṇā обозначает здесь различные категории монахинь, видимо буддийского и джайнского толков.

32.15. свадебные приемы (āvāha), как поясняет Яшд, происходят в доме жениха; брачные церемонии (vivāha) — в доме невесты.

32.20. к колдовству (mūlakārika)... — ср. A IV.88.13.

32.22. Пусть она избегает... — ср. 43.52 — о легкодоступных женщинах.

32.25. *дукула* (dukūla) — растение, из лыка которого изготавлялась тонкая ткань.

32.29. Редиска — mūlaka; *алука* (āluka) — название съедобного корня Amorphophallus Campanulatus; *паланики* (pālañkī) — Beta Bengalensis; *дамана* — см. 4.42; *амратака* (āmrātaka) — Spondias Mangifera, вид манго; *огурец* (ervaruka) — Cucumis Utilissimus; *тыква* — trapusa; *баклажан* — vārtāka; *кушманда* (kūṣmāṇḍa) — Beninkasa Cerifera, вид тыквы; *алабу* (alābu) — Lagenaria Vulgaris, вид тыквы, bottle-gourd (ср. Law, с. 122); *сурана*

(sūrana) — *Amorphophallus Campanulatus*, ср. āluka; согласно Яшд — *kanda*. т. е. луковица, чеснок; *шуканаса* (śukanasa, букв. «клюв попугая») — название некоторых растений (*Calosanthes Chelonioides*, *Bignonia Indica*) с изогнутыми стручками, напоминающими клюв попугая; *сва-ямгу́та* (svayaṁguptā, букв. «скрывающая себя») — *Mucuna Pruritus* или *Carropogon Pruriens*, согласно Яшд — *kapikacchū* (*Mucuna Pruritus* — вид ползучего растения); сандал (*tilaparnikā*) — сандаловое дерево, *Pterocarpus Santalinus*, также — *Pinus Longifolia*; *агни-мантха* (agnimantha, букв. «производящая огонь трени-ем») — *Premna Spinosa*; чеснок (*laśuna*) — *Allium Sativum* (ср. Law, с. 134), также — вид лука; лук — *palāṇḍu*.

32.31. уменьшем... — т. е. в искусствах (Яшд).

32.33. петли (*śikya*), согласно Яшд, служат для подвешивания утвари; веревки (*gaṇji*) — чтобы поднимать воду; сети (*pāśa*) — чтобы привязывать скот.

использует... — отвар и накипь, оставшиеся после приготовления риса (*ācāmataṇḍa*), которые идут, например, на питье слугам; мякина (*tuṣa*) — для замазки; зернышки (*kana*) — на корм петухам; пыльца от риса (*kuṭī* — коровам и баранам; угли — для металлической утвари (Яшд)).

баранами... — т. е. животными и птицами, служащими для забав (ср. 4.21 и др.).

33.53. в обычном виде (*prakrtisthāyā*)... — т. е. в тех одеждах, которые носила в его отсутствие, — чтобы он мог заключить о ее образе жизни (Яшд).

34.1. Другую... — ср. М IX.77 и сл.

34.16. ближе... — по возрасту и нраву (Яшд).

34.18. сочувствие... — к той, с которой поссорились (*kalahitām* — Яшд), т. е., видимо, к прежней фаворитке.

35.27. с ее разрешения... — когда настает ее очередь (Яшд).

35.31. не рассказывает... — стремясь, чтобы лучше ему об этом рассказали другие (Яшд).

35.33. дару... — т. е., очевидно, его вниманию.

36.39. Вдова... — по объяснению Яшд, ссылающе-ся на Васиштху, «вдовы» (*vidhavā*) бывают двух видов — лишенные девственности и по какой-либо причине сохранившие в первом браке девственность (*kṣatayonirakṣatayoniśca*; ср. КВА, с. 108, примеч.). Поведение последних регулируется правилами, указанными выше (т. е. для девушек, впервые вышедших замуж); в этой главе идет речь о первых. Ср. КВ, с. 111, примеч. 1.

36.42. различия... — т. е., согласно Яшд, между мужем, наделенным достоинствами и доставляющим наслаждение, и способным лишь на наслаждения. Те, которые вновь и вновь переходят от одного мужа к другому, составляют особую разновидность гетер.

36.53. услуживает... — ср. 35.30; 8.1 и сл.

37.60. Несчастливая (*durbhagā*)... — т. е. не имеющая детей и отвергнутая мужем (ср. 34.1; 35.37).

37.70. сводит его... — т. е., согласно Яшд, с чужой женой, играя роль посредницы.

38.72. Из этих... — т. е., как поясняет Яшд, из глав о единственной супруге, старшей супруге и т. д., здесь же особо идет речь о царском гареме. Ср. гл. 48—49. См. также А I.17.20.

38.74. оставшиеся (*nirmālyam*)... — т. е. он снимает с себя венки, которые носил до этого, и посыает их женам в знак своего расположения (Яшд).

38.78. танцовщиц (*nāṭakīyāśca*)... — ср. 15—16.29.

38.79. в отдельных покоях (*kakṣāṇi*)... — в центральных покоях гарема помещались выданные за царя девушкиами, снаружи — вторично вышедшие замуж, еще дальше — гетеры и, наконец, танцовщицы (ср. Яшд; КВ, с. 114, примеч. 1).

36.80. на очереди (*vāsako*)... — ср. 49.4.

39.85. Мужчина... — как поясняет Яшд, в этой главе снова идет речь не о царе, а об обыкновенном человеке, имеющем много жен.

Пятый раздел

40.1. разъясненным... — см. 5.5 и сл. Ср. Schmidt, 1902, с. 752 и сл.

40.2. достойны ли... — ср. 5.32.

40.5. любовный взгляд... — эта классификация известна и другим древнеиндийским авторам (ср. Schmidt, 1904, с. 94 и сл.; Эрман, с. 39 и др.). Страх перед крайними последствиями безответной любви рассматривался как основание для уступчивости, даже вопреки интересам добродетели или выгоды (ср. 58.24 и 28). Состояние умопомрачения получило детальное описание в древнеиндийской медицине, насчитывавшей 6 его видов (Jolly, с. 178, 180).

40.6. приметам (*lakṣaṇataṭaśca*)... — т. е. по благоприятным или неблагоприятным знакам на теле.

41.30. стремителен... — т. е., согласно Яшд, «конь» (см. 6.1 и сл.).

41.44. с благородством... — т. е. преданность супругу, забота о детях и т. д.

41.45. невозможностью... — например, уединиться от супруга (Яшд).

43.52. при простом домогательстве (*abhiyogamātra*)... — т. е. без каких-либо особых усилий мужчины. Ср. ШШ, с. 31.

равных... — т. е. среди других жен ее мужа (Яшд).

чокша (*cokṣa*) — согласно Яшд, определенная категория лиц, чьи жены обычно являлись гетерами.

шлифовальщика... — так как его жена все время проводит на рынке и поэтому — дурного нрава (Яшд).

деревенского жителя... — т. е. доступна для горожанина (Яшд).

44.1 и сл. О завязывании... — в тексте КГ эта глава в нарушение порядка (ср. ранее, 1.62—63) объединена с предыдущей как гл. 43, что компенсируется разделением гл. 49 на 48-ю и 49-ю, ср. 1.68. В делении соответствующих глав мы следовали оглавлению в гл. 1 и нарушили его лишь в трех случаях (см. примеч. 1.87).

44.7 и сл. Увидев ее... — ср. осуждение подобного обмена знаками в А III.59.3.

звук ногтями (*nakhācchuraṇam*)... — ср. 10.4.

44.10. плоды бетеля... *Pūgaphala* — плод *Areca Catechu* (*betel-nut*), ср. 26.14.

44.12. индиго — *nīlī*, сафлор (*kusumbha*) — *Carthamus Tinctorius*, ярко-красное травянистое растение, употребляемое как краситель.

45.22. помеченные... — речь снова идет об особом любовном коде (ср. 11.19; 28.4 и сл., и др.).

45.26. ее супруг... — т. е. посещающий другую женщину супруг его возлюбленной, с которым они могут встретиться в этом месте (Яшд).

46.5. прерывая... — так как, согласно автору, на такую женщину должна подействовать резкая перемена в обращении (ср. следующий параграф).

46.11. желая нового... — т. е. желая удостовериться, было ли это с его стороны действительно бессознательным действием во сне или намеренным приемом (Яшд).

46.30. следует усомниться (*tarkaṇḍyā*)... — т. е. в подобном случае знаки ее внимания, очевидно, были обманом (Яшд).

47.2. о чужих женах... — согласно Яшд, легендами о любви к чужим женам, например об Индре и супруге отшельника Гаутамы (ср. примеч. к 2.44 и сл.).

47.7 и сл. когда та — «газель»... — ср. 6.1 и сл., т. е., видимо, следует говорить о подобных недостатках, когда он «бык» или «конь» и т. д., т. е. когда между супругами существует физическое несоответствие (Яшд).

47.14. об Ахалье... — ср. примеч. к 2.44 и сл. Здесь, видимо, имеется в виду легенда о том, как Ахальей во время жертвенной церемонии овладел бог огня Агни; от него она родила сына Авимараку (*Avimāraka*), могучего военачальника, который спас в лесу от слона царевну и женился на ней (сюжет пьесы *Avimāraka*, приписывавшейся Бхасе).

Шакунтале... — ср. примеч. к 31.5.

47.35. им... — т. е. женщинам, еще не познакомившимся с мужчиной (Яшд).

47.36 и сл. оставит следы... — ср. 11.19 и др.

47.37. ладоней... — имеется в виду традиционный знак мольбы.

47.42. нищенки (*bhikṣukikṣapaṇikātāpasi*)... — ср. 32.9 и др.

47.49. части... — т. е. она выступает, когда часть дела уже сделана, и задача ее более ограничена (Яшд).

47.55. с другой... — т. е. с соперницей, к которой она является, будто бы посланная тем мужчиной (ср. Яшд).

47.57. многозначительно (*sākāraṭi*)... — т. е. чтобы дать знать мужчине о своих намерениях (Яшд).

гнев... — согласно Яшд, она возбуждает гнев против ее мужа, намекая на его привязанность к другой женщине.

47.61. «посредница-ветер»... — так как она разносит сообщение случайно, подобно ветру (ср. КВ, с. 134, примеч. 1).

48.2. три мира... — небо, воздушное пространство, земля.

48.5. старейшины... — возможно, здесь имеется в виду старейший земледелец деревни, получающий дань с крестьян натурай и исполняющий обязанности судьи (ср. КВ, с. 135, примеч. 2; Яшд).

48.6. принудительные (*viṣṭikarmas*)... — например, при молотьбе, приготовлении пищи и т. д. (Яшд).

хлопок — *karpāsa*; шерсть — *ūṛṭa*; лен (*atasi*) — *Linum Usitatissimum*; конопля (*śaṇa*) — *Cannabis Sativa*, также — *Cotolaria Juncea*; мочало — *valkalā*.

48.8. Надзиратель за прядильным делом (*sūtrādhyakṣa*), в частности, обеспечивает работой таких женщин. Ср. А II, 23.40.

48.11. На *аштамичандру*... — см. 26.18 и соответствующие примеч.

48.11. из столицы (*pattananagarakharvata*)... — ср. 4.2 и соотв. примеч.

48.27. с другим... — речь идет о той, которая живет не с законным мужем и может быть приравнена к гетере.

48.28. царским сыновьям... — как поясняет Яшд, самому царю не подобает прибегать к подобным средствам (ср. КВ, с. 138, примеч. 1).

48.30. Абхира (*Ābhīra*) — царь Котты (*Koṭṭa* — область на территории совр. Гуджарата), посещавший супругу купца *Vasumitra*, был убит красильщиком, которого подослал царский брат, стремившийся завладеть престолом. Царь Каши (*Kāśi* — совр. Бенарес) Джаятсена (*Jayatsena*) был убит мужем, в дом которого он проник.

48.32. Андхра... — ср. примеч. 12.28.

на десятый день... — т. е. на десятый день заключения брака — прежде чем новобрачным дозволено соединение (см. 25.2 и соответствующие примеч.). Этот аналог «праву первой ночи» (*jus prīmae noctis*) имеет многочисленные параллели у разных народов (ср. Ploss, I, с. 387 и сл., 513 и сл.; Westermarck, с. 166 и сл.; Hirschfeld, I, с. 506 и сл., и др.). О соответствующих индийских обычаях ср. также: Schmidt, 1904, с. 225 и сл.; Bhattacharyya, 1968, с. 19 и сл., и др.

48.33. Ватсагулма (*Vatsagulma*) — область в Декане, Ср. *Chakladar*, с. 63; HCN, с. 185.

48.34. Видарбхи... — см. примеч. к 4.42.

48.35. западных границ... — см. 12.26 и соответствующие примеч.

48.36. Саураштра (*Saurāśṭra*)... — область на Гуджаратском п-ве (совр. Гуджарат, Кач, Катхиявар). Ср. Chakladar, с. 65.

48.36. шестерых врагов (*ariṣāḍvarga*)... — согласно традиции, это чувственная любовь, гнев, алчность, высокомерие, опьянение, страстное возбуждение.

49.2 и сл. подобными по форме... — т. е. члену. Ср. выше, 12.27; 13.6 и соответствующее примеч.; Schmidt, 1904, с. 254, 261—262 и многочисленные аналогии из других культур — китайской (Van Gulik, с. 48, 151, 163 и сл.), древнееврейской (Иезекииль 16.17), древнегреческой (так называемой *olisboi*) и т. д.

49.3. мужеподобными (*ṛigusapratiṁā*)... — ср. Яшд; КВ, с. 140; КУ, с. 198. Согласно другим толкованиям, здесь, как, возможно, и далее (49.5), под «женоподобными» имеются в виду скульптурные изображения. Ср. KSch, с. 376; Schmidt, 1902, с. 783; Chakladar, с. 135.

49.4. имела месячные... — т. е. находится в периоде, более благоприятном для произведения потомства, когда, согласно традиционным наставлениям, от мужа требуется наибольшее внимание (ср. Яшд; Jolly, с. 74 и сл.; ПС, с. 292).

восточных областей... — см. 19.24 и соответствующее примеч.

49.5. противоестественными (*viyonışu*)... — т. е. прибегая к разного рода перверсиям. Ср. Яшд; КВ, с. 140, примеч. 3.

49.9. иначе (*asadbhūtenārthena*)... — т. е., например, когда на самом деле в мужчине нет потребности или доступ в гарем затруднен (ср. Яшд).

49.20. песни (*gītavastukānāṁ*)... — т. е., видиг о, листья с соответствующим текстом (Яшд; КУ, с. 19^с и др.).

49.25. *пумапута* (*puṭārūḍāir*) — см. следующий параграф. Ср. 64.46.

49.26. без дыма (*antardhūmana*)... — т. т. в закрытом горшке (ср. Яшд).

чорака (*coraka*) — *Trigonella Corniculata*; *тумби* (*tumbī*) — *Lagenaria Vulgaris*, вид тыквы.

змеиные глаза (*sarpākṣīṇi*)... — ср. КУ, с. 199; КВ, с. 142. Возможно — одноименное растение (*Elaeocarpus Ganitrus* или *Ophiorrhiza Mungos*).

49.33. западных границ... — ср. 12.26 и др.

49.34. Абхиры... — ср. 12.24.

49.35. Ватсагулмы... — ср. 5.33.

49.36. Видарбхи... — см. 4.42 и др.

49.37. Стрираджьи... — ср. 12.27 и др.

49.38. Гауды... — см. 10.9 и др.

49.39. Синдху... — см. 12.25.

49.40. Химават (*Himavat*) — область в долине Гималайских гор. Ср. *Chakladar*, с. 42.

49.41. Ванга (*Vaṅga*) — восточная часть совр. Бенгала; Анга (*Aṅga*) — область на правом берегу Ганга в р-не совр. Бхагальпур в Бенгали; Калинга (*Kalīṅga*) — область на Коромандельском берегу к северу от Мадраса. Ср. критику соответствующих пояснений Яшодхары Х. Чакладаром (*Chakladar*, с. 52), заключающим о незнакомстве комментатора с географией Восточной Индии. Ср. также *Schafer*, с. 122—123; 147.

49.42. По одному (*ekaikam* *yuṇāpat*)... — как поясняет Яшд, достаточно выносивому.

49.51. *дхарме* и *артихе*... — ср. выше, 1.1.

Шестой раздел

50.1 и сл. Ср. Schmidt, 1902, с. 788 и сл.; Schmidt, 1904, с. 543 и сл.; Meyer, с. 264 и сл.; A II 44.27 и др.

50.6. неподходящими способами (апурāyena)... — ср. 51.21 и др., в частности гл. 58.

50.9. предсказатели (daivajnā)... — т. е. астрологи, которые могут привлечь к ней клиента соответствующим внушением (Яшд).

приближенные (pīthamardaviṭavidūṣaka)... — см. примеч. к 4.21 и 44—46. Ср. в связи с этим перечнем 5.37.

50.10. соперничающий... — т. е. старающийся перешеголять другого посетителя (Яшд).

монах (liṅgi)... — по-видимому, шивантского толка.

герой... — так как он не жаден до денег (Яшд).

врач... — так как, даже не будучи щедрым, он доставляет выгоду, когда лечит от болезни (Яшд).

50.14. образ жизни горожанина (nāgarakatā)... — ср. 1.4; Предисловие.

причастных (tadaṅgavidyāsu)... — таких, например, как искусство танца (Яшд).

50.16. истощенный (kṣayī)... — согласно Яшд, большой легкими, чахоточный (= rājayakṣmā).

страдающий от глистов (kṛmiśakṛd)... — Яшд ссылается на поверье, согласно которому оплодотворенная таким человеком женщина быстро старится.

покинутый родителями... — так как он всегда способен на зло (Яшд).

50.17. соперничество... — т. е. с другой женщиной (Яшд); добродетель (dharma)... — например, когда клиент — просвещенный брахман (Яшд); слава

(yaśo)... — согласно Яшд, при посещении, связанном с праздничным подношением.

51.22. шутов (*vaihäsikān*)... — т. е. комических актеров; согласно Яшд, речь идет о *vidūṣaka*. Ср. 4.21 и 44—46 и соответствующие примеч.

51.25. боя перепелов... — ср. 3.16; 21 и др.

51.31. особыми (*kevalaiḥ*)... — относящимися к любовному соединению (ср. Яшд; КВ, с. 151, примеч. 1).

52.1 и сл. единственной супруги... — ср. следующие параграфы с отдельными деталями гл. 32.

52.3. Она должна... — следующие действия должны быть, по-видимому, разыграны гетерой и ее матерью (действительной или мнимой) перед посетителем, с тем чтобы возбудить его страсть. Ср. Яшд; КВ, с. 151.

52.6. невидима... — как, например, головная боль (Яшд).

52.8. с оставшимися (*nimālyasya*)... — т. е. оставшимися от его посещения (ср. Яшд, КВ, с. 151, примеч. 2).

52.9. шестидесяти четырем... — как поясняет Яшд — согласно Панчале. Ср. 3.17; 8.1 и сл.

52.26. «Вина — на мне»... — т. е., видимо, говоря тем самым, что искупительные действия должна предпринять она, а не он.

52.34. «И [в том мире]»... — ср. Яшд; Чакладар (*Chakladar*, с. 129—130) допускает здесь ссылку на обычай самосожжения вдовы на погребальном костре ее мужа (*sahamaraṇa*). Ср. ранее, § 24, и далее, § 53.

52.36. осторегается колдовства... — ср. 32.20.

52.37. ссорится... — т. е. разыгрывает ссору, чтобы возбудить его страсть (ср. 52.3 и сл.).

52.41. не перечит... — т. е. не делает ничего, что помешало бы ее главной цели — выгоде. Ср. Яшд.

52.44. приносящую счастье (*mañgalam*)... — ср. 33.43.

заглястье из ракушек (*śañkhavalaya*), согласно поверьям, отвращало от мужа несчастья; ношение его (сохранившееся до нашего времени) символизировало верность отсутствующему супругу. Ср. КВ, с. 155, примеч. 2.

52.45. пророческим голосам (*upaśruñmāt*)... — согласно Яшд, являющимся ночью.

52.48. Кама (*kāma*) — здесь: имя бога любви.

52.50. наполненный сосуд (*rūpapātrasya*)... — т. е. сосуд, предлагаемый жрецам при жертвенной церемонии; также — подарок принесшему добрые известия.

52.51. чтит ворон (*vāyasarūjā*)... — т. е. подносит им куски пищи, говоря, что все это она обещала совершить при возвращении возлюбленного (ср. Яшд).

52.53. Последует... — см. примеч. к 52.34.

53.7. [жалуется]... — как и ряд упомянутых здесь предлогов, эта жалоба — вымышленная. При этом гетера договаривается с соответствующими лицами (Яшд).

53.13. привычные занятия... — согласно Яшд — связанные с уходом за телом; она прекращает их так, чтобы это заметил мужчина.

53.15. врачу... советнику... — так как они могут помочь в получении денег от мужчины (Яшд).

53.16. друзьям... — здесь и в следующих параграфах имеются в виду лица, близкие к возлюбленному (ср. Яшд).

53.17. желания, свойственные беременной (*dochada*)... — считалось, что исполнение подобных желаний

ний — долг мужчины, ибо от этого зависит здоровье потомства. Ср. Jolly, с. 77 и сл.; КВ, с. 159, примеч. 2.

53.20. приобретая вместо... — с тем, чтобы превзойти в роскоши соперницу; при этом она заставляет мужчину заплатить за покупку. Ср. Яшд; КВ, с. 159, примеч. 3.

54.31. обычай (*ucitam*)... — согласно Яшд — ежедневные подарки.

54.36. До того как он узнает... — т. е. о том, что она угадала о его равнодушии.

54.37 и сл. кредитор... — т. е. человек, с которым она в словоре, берет эти ценности под предлогом уплаты за долг, взятый ею для расходов на возлюбленного; когда же последний возражает, на него подают в суд, где ему должно быть неудобно вести тяжбу (ср. Яшд; КВ, с. 160, примеч. 2).

55.42. [сложив] руки «иглой» (*bhujamayyā sūcyā*)... — т. е., видимо, охватив руками плечи и выставив вперед локти (ср. Яшд).

к влиятельным людям (*māhājana*)... — т. е., по-видимому, к кому-либо из тех, кто может помочь ей (ср. 50.9), и ищет у него защиты от посягательств, так как подобного рода близость в дневное время порицалась (ср. Яшд; КВ, с. 162, примеч. 1).

56.1 и сл. прежним (*viśīṣṭa*)... — толкование «разорванным» (ср. KSch, с. 425) представляется в данном случае менее удачным по смыслу, так как для возобновления отношений ее старый знакомый должен быть снова богатым (ср. далее, 56.2).

56.4 и сл. отсюда (*itah*)... — т. е. от нее самой; оттуда (*tato*) — от следующей женщины. Здесь снова характерный прием перечисления всех возможных вариантов

(ср. Предисловие) и соответствующих рекомендаций (+ или — обозначают совет гетере принять или отвергнуть посетителя):

Характер отношений с другой женщиной	добровольно ушедший оттуда	изгнанный оттуда	оставшийся там
добровольно ушедший отсюда	— (так как невнимателен и легкомыслен)	+ (если платит больше обычного)	+ или — (в зависимости от различных обстоятельств)
изгнанный отсюда	+ или — (в зависимости от различных обстоятельств)	+ (если богат) — (если беден или скончался)	+ или — (в зависимости от различных обстоятельств)

56.17. краска *харидры* (*haridrārāgo*) — желтая краска из корня растения *haridrā* (*Curcuma Longa*, ср. Law, с. 128), отличающаяся недолговечностью.

56.21. иные замыслы... — т. е. он не замышляет злого и действительно влечется к ней (ср. Яшд).

56.22. таким же образом... — т. е. в зависимости от его намерений и т. п.

57.1. не привязывается... — как поясняет Яшд, существует три типа гетер: привязанные в данное время к кому-либо одному (ср. гл. 52), одновременно привязанные ко многим (ср. 58.47 и сл.) и не привязывающиеся ни к кому. О последних здесь и идет речь. Ср. КВ, с. 168, примеч. 1.

57.4. как преданная... — ср. гл. 52.

57.6. не может быть взято назад... — как поясняет Яшд — в отличие от отдельных вещей.

57.15. на прежние усилия (*śramatītam*)... — т. е. на услуги, которыми его окружала гетера.

57.25. лучших из ганик... — как поясняет Яшд, в § 25—27 идет речь о трех видах гетер (ср. в этой связи 58.54); ганика — наиболее уважаемая и сведущая в искусствах (см. 1.11), *рупаджива* (*ṛupājivā* — «живущая красотой») — привлекающая лишь телесными достоинствами и *кумбхадаси* (*kumbhadāśī* — KSch, с. 444: «Wasserträgerin») — относящаяся к низшему разряду. В каждом из трех видов различаются низшие, средние и высшие — о добыче последних здесь идет речь. Ср. КВ, с. 170, примеч. 3.

насыпей... — здесь, возможно, идет речь о сооружении мостов и дорог для прохода в низменных, заболоченных местах (ср. Яшд).

через посредников... — так как брахманам не подобает принимать дары из рук гетер (ср. Яшд).

57.32. обуздывает (*añkuśabhbūta*)... — т. е. какое-либо лицо, которое может воспрепятствовать его тратам на гетер.

57.33. караван (*vāhanam*)... — т. е. товары, которыми он торгует (ср. Яшд).

58.3. доступность... — т. е. для незнакомых (Яшд); смысл «обрезания волос» (*keśānāṭ chedanāṭ*) не вполне ясен; «возмездие» (*yātana*), согласно Яшд, — тюрьма, телесное наказание.

58.5. *Arthxa* (*artho dharmaḥ kāma*)... — ср. 1.1. и др.; КВ, с. 173, примеч. 2. Здесь характерно упоминание *arthxi* на первом месте.

58.6. [что-либо] другое... — т. е., согласно Яшд, какой-либо из остальных пяти вариантов.

58.10. приведем... — см. 58.47 и сл.

58.12 и сл. это *арпха* с «выгодным усложнением»... — так как по смыслу «усложнение» шире собственно *арпхи* и затрагивает другие принципы.

58.14. чужих денег... — т. е. когда ее посетитель беден и, не имея собственных средств, платит ей ворованным. Отсюда — «невыгодные усложнения» (ср. Яшд).

58.18. Пусть также... — ср. 58.46. В предыдущих параграфах излагались 6 видов «усложнений» *арпхи* — *не-арпхи*. «Усложнения» *дхармы* и *камы*, т. е. связанные с добродетелью и любовью, согласно Яшд, состоят, например, в определенных заслугах от угощения брахманам и т. д.; всего их — 12.

58.19. сочетает... — как поясняет Яшд, такие сочетания образуются соединением любого из шести элементов (см. выше, § 5) с каким-либо из оставшихся четырех (т. е. исключая совмещения с подобным себе и противоположным). Таким образом, получается 24 сочетания: *арпха* — *дхарма* (*не-дхарма*, *кама*, *ненависть*); *не-арпха* — те же; *дхарма* — *арпха* (*не-арпха*, *кама*, *ненависть*); *не-дхарма* — те же; *кама* — *арпха* (*не-арпха*, *дхарма*, *не-дхарма*); *ненависть* — те же.

58.24. уходит... — т. е. умирает от неудовлетворенной любви. Р. Бертон (КВА, с. 178, примеч.) приводит в этой связи воззрение, согласно которому умершие в состоянии неудовлетворенности идут не в высший мир (мир Брахмана), откуда нет возврата к земной жизни, а в мир предков (*pitṛloka*), ведущий, согласно индуистской догматике, к новым рожданиям и, следовательно, страданиям.

Это положение (если оно здесь действительно имеется в виду) существенно усугубляет зло, причиняемое гетерой покинутому. Ср. 58.28.

58.28. ученым брахманом — śrotriyasya; учеником — brahmaśārīro; посвященным (т. е. в известные обряды) — dīkṣitasya; аскетом (иначе — исполняющим определенные обеты) — vratīno; монахом (см. 50.10) — liṅgino. При подобной связи возникает «сомнение», так как, с одной стороны, гетера спасает от смерти несчастного влюбленного, с другой — заставляет его нарушить добродетель (ср. Яшд).

58.35. когда при сближении [с другим]... — по-видимому, в отличие от предыдущего варианта «двойной» артхи (§ 31), здесь дело не в соперничестве, а в полюбовной договоренности с «привязанным», который всецело ей предан (ср. 56.43; Яшд и, видимо, аналогичное различие в § 33 и 37).

58.39. При совмещении (ujatikare)... — как поясняет Яшд, здесь исключается совмещение подобных элементов и остается шесть сочетаний, перечисляемых далее (§ 39—44). Под двумя сторонами здесь подразумеваются и «привязанный», и «другой» посетители.

58.45. с помощниками... — см. 50.8—9.

58.46. дхарму... — т. е. опять-таки различные варианты общения с брахманами, учениками, монахами и т. д. (ср. Яшд; примеч. к § 18).

58.47. любовники... — т. е. числом больше двух. Viṭāḥ здесь, очевидно, не имеет того значения «прихлебатель», как ранее (4.21 и др.).

58.49. сувасантака — ср. 4.42 о соответствующей игре.

58.51. От одного... — как поясняет Яшд, перечисленные варианты зависят от того, происходит ли соперничество между одним посетителем и остальными, одним и кем-либо другим или между двумя половинами посетителей.

58.54. *Кумбхадаси*... — здесь, видимо, в качестве приложения к VI разделу, в рамках гл. 58 перечислено 9 видов гетер — от низших к высшим (ср. примеч. к 57.25). *Kumbhadāśi* (ср. там же) происходит из низших каст и служит лишь для грубого удовлетворения страсти; *paricārikā* (букв. «служанка») — зависимая от гетеры девушка (возможно также — ее дочь), приставленная для услужения к определенному мужчине (ср. 59.22 и примеч.); *kulaṭā* («неверная») — идущая из страха перед супругом в чужой дом и там тайно сходящаяся с другим; *svairiṇī* («несдержанная», «самостоятельная») — удалившая мужа и предающаяся пороку в своем или чужом доме; *naṭī* — артистка, танцовщица; *śilpakārikā* («ремесленница») — жена красильщика, ткача и т. д.; *prakāśavinaṣṭā* («явно испорченная») — та, которая открыто занимается своим ремеслом при жизни или после смерти мужа. Последние шесть видов (т. е. начиная с *паричарики*) комментатор причисляет к разряду «живущих красотой», т. е. *рупаджив*. О *ṛūpājīvā* и *gaṇikā* ср. примеч. к 57.25. Ср. Яшд; КВ, с. 178, примеч. 2.

Седьмой раздел

59.1 и сл. Тайное наставление (*aupaniṣadikam*) — ср. А XIV (АНП, с. 474; 562, примеч. 15: «Применение тайных средств» или «О тайных учениях»); примеч. к 1.10. Ср. многочисленные параллели в древнеиндийской

и других культурах (Ploss, I, с. 461 и сл.; Ellis, V, с. 172 и сл.; Van Gulik, с. 133—134; 153—154 и др.). См. Schmidt, 1902, с. 817 и сл.; Meyer, с. 238, примеч. 2 и др.

59.3. Красота... — т. е. качества, ведущие к успеху и без применения «тайных средств» (ср. Яшд).

59.4 и сл. Натирание... — в связи со следующими наставлениями ср. Law; Majumdar (в частности, с. 74—75 — специально о «Камасутре») и др.

тагара... — см. выше, примеч. 32.7 (= *Tabernaemontana Coronaria*). Согласно Яшд, здесь имеется в виду не смоковница, а вид луковицы (*kanda* — *Amorphophallus Campanulatus*; ср. примеч. к 32.29). KB, с. 180: *Valeriana Wallichii*.

кост (*kuṣṭha*) — корень растения *Costus Speciosus (Arabicus)*, встречающегося, в частности, в Индии и Аравии. Служил для производства целебной мази от определенной кожной болезни (*takman* — ср. «Атхарваведа», V.4.1 и др.). Также — растение *Saussurea Auriculata*. Ср. KSch, с. 469; Law, с. 134; Viennot, с. 27 и сл.; 64.

талиса (*tālīsa* или *tālīśa*) — растение *Flacourtie Cataphracta* (или *Pinus Webbiana*), листья которого также употреблялись для медицинских целей. KB, с. 180: *Curculigo Orchoides*.

59.5. фитиля (*varttim* — также шарик, изготовленный из различных ингредиентов — отсюда возможность иного толкования)... — согласно Яшд, он должен быть из лыка растения *dukūla* (ср. 32.25). Смысл наставления не вполне ясен. Ср. KSch, с. 469; KB, с. 235. Согласно KB, с. 180, следует зажечь такой фитиль и собрать копоть от него в черепе.

акша (akṣa) — семя некоторых растений: *Eleocarpus Ganitrus*, *Beleric Myrobalan*.

глазную мазь (añjanāṭa)... — т. е., согласно Яшд, kājjalaṭ (collyrium) — состав, оказывающий такое же воздействие, как и предыдущий.

59.6. *пунарнава* (ṛuparnavā — букв. «обновляющийся», также — «ноготь») — название определенного сорняка: *Boerhavia Procumbens*; KB, с. 180: hogweed.

сахадеви (sahadevī) — название некоторых растений: *Sida Cordifolia* (*Rombifolia*), *Echites Frutescens* и т. д.; KB, с. 180: *Vernonea Cinerea*.

сарива (sārivā, также śārivā) — название полезучих растений *Hemidesmus Indicus* и *Ichnocarpus Frutescens*.

желтого амаранта (kuraṇṭaka)... — см. примеч. 4.10.

голубого лотоса (utpala)... — см. примеч. 10.4.

59.8. белого лотоса (padma)... — *Nelumbium Speciosum*, также — *Nymphaea Alba*. Ср. Law, с. 136—137.

нага (nāga) — название некоторых растений: *Mesua Roxburghii*, *Rottlera Tinctoria* и др. Ср. Law, с. 135.

59.9. *тамала* (tamāla)... — см. примеч. к 11.19.

59.10. Пусть носят... — как поясняет Яшд, это должен быть глаз павлина с новым оперением или гиены, взбесившейся в жаркое время года; его следует покрыть листком чистого золота и носить в тот период, когда луна находится в созвездии puṣya (т. е. месяц rauṣa — декабрь—январь), — время, согласно поверьям, благоприятное для магических операций (ср. KB, с. 180, примеч. 1).

59.11. Таким же образом... — т. е. покрыв соответствующий амулет золотом и нося на руке.

бадара (badara)... — ср. примеч. к 15—16.17. КВ, с. 180: wild plum; KSch, с. 470 — Brustbeere (грудная игла, придорожная игла).

средства Атхарвана (ātharvaṇān) — предписания «Атхарваведы» — наиболее известного и древнего сборника магических формул и заклинаний, названного по имени его легендарного составителя жреца Атхарвана (Atharvan, также — Āṅgirasa), в роду которого хранилась соответствующая традиция.

59.13. выдаст (rāṇīmṛ̥hṇīyād)... — имеется в виду союз сроком на 1 год (см. 59.20).

59.17. объявляет... — т. е. чтобы не было сомнений в привлекательности ее дочери. Ср. Яшд.

59.18. отдав замуж... — т. е. по обряду дайва (см. примеч. к 23.21). Возможно, здесь имеется в виду обычай выдавать не достигшую зрелости, причем временный муж, получающий право дефлорации, платит матери или хозяйке, пока девушка не достигнет зрелости и не станет самостоятельно вести жизнь гетеры (ср. КВ, с. 181, примеч. 3).

59.19. [будто бы]... — т. е. сводит дочь с мужчиной, лишающим ее девственности, причем делает вид, что это произошло без ее ведома, и сообщает судьям, чтобы заставить мужчину откупиться (ср. Яшд).

59.20. восточных областей (ṛāṣyoparacārāḥ)... — ср. 19.24 и др.

лишают... — т. е. искусственным путем (Яшд: aīgulikarmaṇā). Ср. КВ, с. 182, примеч. 1; примеч. к 48.32.

постигаемые обучением... — т. е., как поясняет Яшд, например, vādavaka — ср. 13.20 и примеч., а также дру-

гие рекомендации, снабженные этим определением (abhyāsa).

отпускают... — т. е. для занятия ремеслом гетеры.

59.21. как желает... — т. е., возможно, согласно трем вариантам, предусмотренным выше, — примеч. 57.1 (ср. KB, с. 182, примеч. 3).

59.22. от прибыли... — которую она могла бы получить от другого.

придет... — возможно, исполняющая эту обязанность и есть *паричарика* (служанка) — ср. примеч. к 58.54: KB, с. 182, примеч. 4.

59.24. музыкальные инструменты (*tūrye*)... — т. е. оказывает ей помощь в ее ремесле.

60.25. О подчинении (*vaśikaraṇa*)... — т. е. о средствах вызвать к себе любовь.

дхаттупра (*dhattūraka*, *dhattūra*) — *Datura Alba*; KB, с. 183 — *thorn apple* (дурман). Здесь имеется в виду порошок из семян этого растения (Яшд).

черного перца (*marica*)... — *Piper Nigrum*; также — *Strychnos Potatorum*. Ср. Law, с. 135.

длинного перца (*piṇḍalī*) — *Piper Longum*.

60.26. листьев, гонимых ветром (*vātodbhrāntaparatraṭ*)... — Яшд поясняет, что они должны быть пойманы левой рукой, цветы надо брать с груди трупа; *maṭṭha* означает здесь не *keki* (павлин), а *jīvañjīvaka* (вид фазана, Greek partridge); женщинам, которых желают подчинить, посыпают этим порошком голову, мужчинам — ноги.

60.27. самки коршуна (*maṇḍalakārikāyā*, букв. «делающая круги»)... — следуем толкованию Яшд (*gṛdhryāḥ*; ср. KSch, с. 471, Anm. 8).

мировалана (*āmalaka*)... — ср. примеч. к 32.7.

60.28. *ваджра* (vajra) — название ряда растений: *Euphorbia Antiquorum* (род молочая), *Asteracantha Longifolia*, *Andropogon Muricatus* (бородач — ср. примеч. к 32.7) и др. KB, с. 183 (ср. KSch, с. 472, примеч. 1), объединяя *vajra* и следующее за ним *snubī*, переводят: *Euphorbia Neriifolia*.

молочая (*snubī*) — *Euphorbia Antiquorum*.

разделенными на кусочки (*gaṇḍakāni khandaśāḥ kṛtāni*)... — ср. 60.31. Согласно KB, с. 183 (ср. KU, с. 237), *gaṇḍaka* — *Acacia Catechu*.

красного мышьяка (*manahśilā*)... — ср. примеч. к 26.14.

60.31. *вача* (vacā) — *Acorus Calamus*, вид тростника. Ср. Калинович, с. 206, примеч. 300; *сахакара* (*sahakāra*) — вид мангового дерева; *шиншапа* (*śimśapā*) *Dalbergia Sisu*; ср. Viennot, с. 65.

60.32. *кхадира* (khadira) — *Acacia Catechu*, вид акации (ср. Law, с. 132; Viennot, с. 11 и сл., 28, 49 и сл. и др.). Согласно Яшд, щепочки *кхадиры* также следует натереть маслом *сахакары* (см. 60.31).

60.33. *приянгу* (priyaṅgavas)... — ср. Яшд. *Priyaṅga* может обозначать различные растения, чаще всего — *Panicum Italicum* (чумиза, просо), *Aglaiā Odorata*, *Sinapis Ramosa*, *Piper Longum* (ср. выше, § 25) и др. Ср. Law, с. 139.

тагара... — см. 59.4.

сахакара... — см. 60.31.

нага... — см. примеч. к 59.8.

нага (nāga) — разновидность божественных существ с человеческим лицом и змеиным телом, обитающих в подземных водах.

60.34. кость верблюда... — согласно Яшд, эту кость следует размолоть и омочить трижды семь раз; «полая кость» также должна быть верблюжьей; с сурьмой эту мазь смешивают в равной пропорции. Первая женщина, которую видит мужчина, намазав глаза этой смесью, оказывается в его власти.

бхрингараджа (*bhr̥ingarāja*) — дерево *Eclipta Prostrata*, также — *Wedelia Calendulacea* (KB, с. 184 — *Vérbesina Calendulacea*) и др.

сурьмой (*sroto'ñjana*)... — возможно, имеется в виду антимоний (ср. KSch, с. 473); букв. «глазная мазь из реки», так как ее происхождение связывалось с рекой *Yamunā* (совр. Джамна).

60.35. стервятника (*bhāsa*)... — обозначение некоторых хищных птиц (в том числе — ястреба, коршуна и т. д.).

61.36 и сл. О возбуждающих (*vṛṣyayoga*)... — т. е. увеличивающих потенцию. Яшд объясняет логическую последовательность глав: кто, подчинив себе женщину, сам оказывается неспособным к наслаждению, должен прибегнуть к стимулирующим средствам.

уччаты (иссаñkanda)... — разновидность чеснока; также может означать вид кипера (KB, с. 184 — *Cyperus Scariosus*), *Arbus Precatorius*, *Flacourtie Cataphracta* (ср. примеч. к 59.4 — *tālīsa*). Kanda может также специально обозначать *Amorphophallus Campanulatus* (ср. примеч. 32.29; 59.4).

чави (*cavi*, *cavana*) — *Piper Chaba*, разновидность перца.

лакрица (*yaṣṭimadhuka*, также: *madhuka*) — *Bassia Latifolia*, солодковый корень. Ср. Law, с. 145, 134.

61.38. Молока (*kṣireṇa*)... — ср. КВ, с. 184; КУ, с. 238. Возможно, здесь, как и в § 39 (ср. КSch, с. 473), имеется в виду млечный сок соответствующих растений.

видари (*vidārī*) — *Hedysarum Gangeticum*, также *Saccharum Spontaneum* — вид тростника; ср. АНП, с. 721, примеч. 35. КВ, с. 184: *Iromaea Digitata*. Здесь, согласно Яшд, имеется в виду его луковица.

киширика (*kṣirikā*, также: *kṣirakā*) — разновидность финиковой пальмы, богатой млечным соком. Возможно, тождественно *kṣiravṛkṣa* (*Ficus Glomerata* и др.). Ср. Калинович, с. 204, примеч. 255; Law, с. 133; КВ, с. 184: *Euphorbia Pilulifera*. Согласно Яшд, здесь имеются в виду плоды *rājādana* (*Buchanania Latifolia*, *Mimusops Kauki*, *Butea Frondosa*). Ср. также Viennot, с. 183.

сваямгулта (*svayamguptā*)... — см. примеч. к 32.29. Здесь имеется в виду ее корень (Яшд).

61.39. *прияла* (*priyāla*) — *Buchanania Latifolia*, *piyal*; также — виноград. Ср. Law, с. 139.

мората (*moraṭā*) — вид растения со сладким соком, *Sansevieria Roxburghiana*, также — *Alangium Nekherpatellum*. Согласно Яшд, здесь = *ikṣumūlam* (корень сахарного тростника).

видари... — см. примеч. к § 38. Яшд поясняет, что здесь питье молока с *приялой* является первым способом, питье молока с *моратой* и *видари* — вторым.

61.40. *шрингатака* (*śrīṅgātaka*) — название разных деревьев; здесь, видимо, — *Tara Bispinosa* (ср. КВ, с. 185; КSch, с. 474).

касеру (*kaseru*, также — *kaśeru*) — *Scirpus Kysoor*. вид травянистого растения с луковичным корнем. КВ, с. 185 — *Cyperus Esculentus* (ср. примеч. к 61.36).

лақрица (madhūlika) — Bassus Latifolia (ср. 61.36; KB, с. 185); согласно Яшд, здесь — то же, что yaṣṭi-madhu (см. 60.35). Обозначает и некоторые другие растения (Sansevieria Zeylanica, Aletris Hyacinthoides и др.).

киширакаколи (kṣīrakākoli) — богатый млечным соком (kṣīra) корень дерева himālaya (разновидность кхадиры — см. примеч. к 60.32; также Flacourtie Cataphracta — ср. примеч. к 59.4). KB, с. 185: Mimusops Hectandra; ср. выше, 61.38: kṣīrikā.

61.41. бобы (māṣa)... — ср. Яшд; KB, с. 185 — Phaseolus Radiatus.

видари... — ср. примеч. к 32.29.

сваямгупта... — см. там же.

61.42. пшеничной муки (godhūmacūṛṇa)... — ср. выше, 26.7.

61.43. воробынного... — caṭaka, также — Turdus Macrourus.

61.44. шрингарака (śrīṅgāraka) — невысушенный имбирь. Возможно, -śrīṅgāṭaka (ср. KB, с. 185; KSch, с. 474 — Trapa Bispinosa; ср. 61.40).

касеру... — см. 61.40.

сваямгупта... — см. 32.29.

61.45. пала (pala) — мера веса; по некоторым сведениям — ок. 93 г.

лақрицы (madhuka)... — ср. 61.36.

карша (karṣa) — 1/4 pala.

мадхураса (madhurasā) — согласно Яшд — tiktavallī, Sansevieria Roxburghiana (ср. 61.39); также — Gmelina Arborea, сахарный тростник и др. KB, с. 185: grape juice.

прастха (prastha) — 32 pala (ср. Яшд; по другим сведениям — также 16).

61.46. шатавари (śatāvarī) — растение Asparagus Racemosus. KB, с. 186: Asparagus Sarmentosus.

шваданштра (śvadāṁśtrā) — букв. «собачий зуб») — Asteracantha Longifolia; согласно Яшд — gokṣuraka (Tribulus Lanuginosus); KB, с. 187: Tribulus Terrestris.

длинного перца... — см. 60.25.

меда (madhu)... — при чтении madhuka (ср. KB, с. 186) речь, возможно, идет о пасте из перца и лакрицы.

Пушья... — ср. Яшд; примеч. к 59.10. То же условие — в следующем параграфе.

61.47. шрипарни (śrīparṇī) — Gmelina Arborea, также — Premna Spinosa или Longifolia; Salmalia Malabarica и другие растения. Согласно Яшд — то же, что kāśmīrī: Ficus Elastica, корень Costus Speciosus (см. примеч. к 59.4), шафран.

61.48. пала... — см. 61.45.

шваданштра... — см. 61.46.

61. ячменной... — yava — Hordeum Vulgare; ср. Law, с. 145.

61.49. «Аюрведа» (Āyurveda — букв. «знание жизни») — одна из вспомогательных наук, примыкающих к ведам (upaveda), трактующая вопросы медицины. Ср. Предисловие.

веды — согласно Яшд, здесь имеется в виду «Атхарваведа» (ср. примеч. к 59.11).

61.50. с нечистыми... — как, например, с семенем, кровью и т. д. (Яшд). Ср. KB, с. 186, примеч. 3.

62.1. неспособный... — т. е. вялый (*manda* — ср. 6.13), чья страсть истощилась, или же вообще лишенный потенции. В свою очередь, «вязкий» может быть готов к действию (*pravartaka*), т. е. способен к эрекции, или уже сам неспособен к ней (*apravartaka*). Здесь в § 2 речь идет о *pravartaka*, в § 3 — об *apravartaka*, в § 4 и сл. — применительно ко всем. Ср. Яшд; КВ, с. 187, примеч. 1. О более детальных классификациях древнеиндийских авторов, насчитывающих (как, например, Нарада) до 14 видов импотенции, см. Schmidt, 1904, с. 277 и сл.

62.2. Перед наслаждением... — имеется в виду обращение быстро удовлетворяющего свое желание с более страстной женщиной. Ср. 17—18.10 и примеч.; здесь, как и ниже (§ 4 и сл.), речь идет, собственно, не о «восстановлении влечения» мужчины, но о его способности удовлетворить женщину.

62.3. *аупариштака*... — см. гл. 19, в частности — 19.39.

62.4. к искусственным средствам (*apadravyāṇi*)... — ср. 12.27; 49.1 и сл.

62.8. внутри (*antaram*)... — в § 8 и сл., по-видимому, имеется в виду цилиндрическое приспособление, внутренний диаметр которого соответствует размерам *penis erecti* и которое надевается на него подобно запястью (*valayamiva*), — ср. Яшд; КВ, с. 188, примеч. 1; KSch, с. 475. Согласно КВ, с. 187, примеч. 1, здесь, по-видимому, имеются в виду *loose-fit* («ниэкие») *upions* (см. 6.7 и сл.). Судя по приведенному объяснению Яшд и по следующим параграфам, подобное «кольцо» должно быть достаточно коротким (не более $1/3$ длины члена).

62.10. «браслет» (*cūdakaḥ*)... — вид браслета, по-видимому, с достаточно широкой поверхностью. То же — в следующем параграфе.

62.11. проволокой (*latikāṭ*)... — например, из свинца (Яшд).

62.12. С дырочками... — чтобы привязывать его к бедрам (см. далее).

«панцирь» или «сеть» (*kaīsiko jālakaṭ vā*)... — различие между ними зависит от того, в какой мере соответствующий «цилиндр» закрывает член (в частности — *glandem penis*) — ср. Яшд; КВ, с. 188; КУ, с. 240—241.

62.13. *алабу*... — вид тыквы (ср. 32.29).

зернышками миробалана (*āmalakāṣṭhibhīḥ*)... — ср. 32.7. Последние, очевидно, играют здесь роль выступов или шариков, упомянутых ранее (§ 8, 12), и призваны усилить наслаждение женщины.

62.15. южных... — ср. выше 10.10 и др.

62.16. пронзив... — согласно Яшд, при этом следует искусно оттянуть кожу и пронзить ее насквозь так, чтобы не задеть канал (*śiram*). Аналогичные обычай, имеющие сходную цель, засвидетельствованы и у других народов — ср. Ploss, I, с. 399 и сл.; Westermarck, с. 559 и сл.; Миклухо-Маклай, с. 379—383 и др.

62.17. свежей (*vaiśadyārtham*)... — т. е. чтобы проколотая кожа не срослась (Яшд).

62.19. *ветаса* (*vetasa*) — *Calamus Rotang*, вид тростника.

кутаджа (*kuṭaja*) — *Wrightia Antidysenterica*. Ср. КВ, с. 189: (*kurshi* or *Conessi*); Law, с. 134.

62.20. лакрицей (*yaṣṭīmadhukena*)... — ср. 61.36.

62.22. *бхаллатака* (bhallātaka) — *Semecarpus Anacardium*, род красящего ореха. Ср. Law, с. 126.

62.24. округлое... — следует не вполне ясный в отдельных деталях перечень приспособлений, отчасти имевших форму желоба (ср. также КВ, с. 189: *sheaths or reticules*) и, по-видимому, укрепляемых в описанном выше отверстии. В частности, подобное «цветку», возможно, напоминало лепесток лотоса; «воронья косточка» (kākāsthī) имела прямоугольную форму; «удар слона» имел сходство с бивнем; «восьмиконечное» может также означать: «с восемью» окружностями (maṇḍala) или сторонами; «движущееся» (bhramarakam) — «с выступами по бокам» (иначе — «подобное локону»); о *ширгатаке* см. примеч. 61.40 (другое возможное значение — «подобное рогу», также — «треугольное»). Ср. Яшд; КВ, с. 189; KSch, с. 476; KU, с. 241.

63.25 и сл. Здесь, в отличие от предыдущей главы, говорится об «увеличении» без помощи искусственных приспособлений.

свешивался... — т. е. через специальное отверстие в кровати, чтобы удлинился (ср. Яшд).

63.27. прихлебателей (vīṭānām)... — ср. выше, 4.21; КВ, с. 190, примеч. 1.

63.28. *ашвагандха* (aśvagandhā) — растение *Physalis Flexuosa*; КВ, с. 190 — winter cherry («жидовская вишня»).

батат (śabarakanda) — сладкий картофель, батат (*Ipomoea Batatas*). Ср. КВ, с. 190 — savara root (*Arthochelum Indicum*).

джалашука (jalaśūka) — водяное растение *Blyxa Octandra*.

врихати (vrhatī, bṛhatī) — *Solanum Indicum*. *Bṛhatphala* также — название некоторых растений (в том числе род дикого огурца *Beninkasa Cerifera*).

хастикарна (hastikārṇa — букв. «ухо слона») — название ряда растений, в том числе касторового дерева, *Butea Frondosa*, *Arum Macrorhizum*, *Ricinus Communis*. КВ, с. 190 — *Colocasia Macrorhiza*. Согласно пояснению Яшд — *bṛhatphatram* («с большими листьями»; также — *Symplocos Racemosa*, вид луковичного растения).

ваджравалли (vajravallī) — вид подсолнечника, *Heliotropium Indicum*. КВ, с. 190 — *Vitis Quadrangularis*.

63.30. *балука* (bālukā, vālukā) — *Cucumis Utilissimus*; ср. примеч. к 32.29 (*ervāruka*). Согласно Яшд — то же, что *elabālukā*, — ароматная кора *Feronia Elephantum*. КВ, с. 191 — *elabalu* (a perfume obtained from *Cerasus Caproniana*).

врихати... — ср. выше, § 28.

64.32. Далее, та... — ср. 60.30.

молочай (snuhī)... — согласно Яшд — *vajri*. См. примеч. к 60.28.

пунарнава... — см. примеч. к 59.6.

лангалика (lāṅgalikā)... — название растения *Jussiaea Repens*; КВ, с. 191 — *Gloriosa Superba*.

64.33. *въядхигхатака* (vyādhīghātaka — букв. «уничиживающий болезнь») — *Cathartocarpus Fistula*; также *Calamus Rotang*, вид тростника. Согласно Яшд — сок листьев и коры *suvarṇāśerphālikā* (?).

джамбу (jambū) — *Eugenia Jambolana*, род розовой яблони (ср. Law, с. 129).

сомалата (somalatā) — растение *Ruta Graveolens*, вид руты. Также — «стебель сомы» (ср. Яшд) — вью-

щегося растения *Sarcostema Viminalis* или *Asclepias Acida*, сок которого играл первостепенную роль в индуистском ритуале. Ср. Viennot, с. 27 и сл., 55 и сл., и др.

авалгуджа (avalguja) — дерево *Vernonia Anthelminthica*. Согласно Яшд — семя bākucī (видимо, то же самое).

бхринга (bhrīṅga)... — согласно Яшд — bhrīṅgarāja; см. 60.34; KSch, с. 477.

алоэ (loha) — *Agallochum*.

муравьев (uprajīhvikā)... — вероятно, имеется в виду определенная разновидность муравьев (ср. Яшд); KB, с. 191: uprajīhvika plant.

пропадает... — т. е. при одном прикосновении к ней (Яшд).

64.34. гопалика (gopālika) — вид навозного насекомого или червя.

бахупадика (bahupādika)... — возможно — bahupāda, индийское фиговое дерево. KB, с. 191: *Ficus Bengalensis*; KSch, с. 477 (то же — с. 478): *Salvinia Cucullata*.

муравьев... — возможно, jīhvikā здесь = uprajīhvikā (ср. § 33); KB, с. 191: jīhvika plants.

64.35. нипа (nīpa) — *Nauclea Cadamba*, тик; также — *Ixora Bandhucca* или вид *ашоки* (ср. примеч. 4.42). Ср Law, с. 136.

амратаки... — см. примеч. 32.29.

джамбу... — см. 64.33.

венок... — т. е. надевание соответствующего венка (Яшд).

64.36. кокилакша (kokilākṣa)... — «подобный глазам кокиля» (kokila — черная индийская кукушка) — название нескольких растений с темными цветами: *Astera-cantha Longifolia*, *Barleria Longifolia*, *Capparis Spinosa*; KB, с. 191: *Hygrophila Spinosa*.

«слонихи»... — ср. 6.1 и сл. и примеч.

64.37. белый лотос (*padma*)... — ср. примеч. к 59.8.
голубой лотос (*utpalā*)... — ср. примеч. к 10.4; 59.6.
кадамба... — см. примеч. 4.42.

сарджака (*sarjaka*) — *Teriminalia Tomentosa*, также — *Vatica Robusta*. КВ, с. 192, объединяя это слово с последующим *sugandha*, переводит: the aromatic resin of the yellow *sal* plant.

сугандха (*sugandha*) — *Andropogon Schenanthus*. Возможны и иные толкования — ср. КВ, с. 192 (см. предыдущее примеч.); Яшд.

расширяет... — согласно Яшд, также на одну ночь.

«газели»... — ср. 6.1 и сл. и соответствующее примеч.

64.38. миробалана... — ср. 32.7 и др.

молочая (*snuhi*)... — ср. 60.28; 64.32.

сома (*soma*)... — см. примеч. к 64.33.

арка (*arka*) — *Calotropis Gigantea*. КВ, с. 192: Swallow wort (трава ласточник).

авалгуджи... — см. 64.33.

64.39. мадаянтика (*madayantikā*) — арабский жасмин.

кутаджака (*kutajaka*)... — ср. выше, 62.19 (кутаджа).

анджаника (*ājanikā*) — согласно Яшд, растение с черными цветами (ср. Law, с. 123). КВ, с. 192; *Memecylon Edule*.

гирикарника (*girikartikā*) — *Clitoria Ternatea*, также — разновидность растения *Achyranthes* с белыми цветами.

шлакинапарни (*ślakṣṇaparṇī* — «с мягкими листьями») — согласно Яшд — то же, что и *kaśmīrī* (см. примеч. к 61.47).

64.41. От красного лака (alaktakena)... — ср. 4.16;
26.14 и соответствующие примеч.

семикратно смешанного... — ср. КВ, с. 192, примеч. 3.

64.42. от *мадаянтики*... — т. е. от состава, указанного выше (64.39—40).

64.43. *натертой*... — возможно, погруженной (Яшд).
бахупадики... — см. 64.34.

коста, *тагары*, *талисы*... — см. примеч. к 59.4.

девадару (devadāru) — *Pinus Devadaru* или *Deodora*, род сосны; также — *Avaria Longifolia*, *Erythrosylon Sideroxyloides*. Ср. Law, с. 127.

ваджракандака (vajrakandaka, vajrakaṇṭa) — возможно, *Asteracantha Longifolia* (ср. KSch, с. 478; т. е. то же, что и *vajra* — см. 60.28). *Vajrakanda* также — род определенного луковичного растения. КВ, с. 192: *Synantherias Sylveticus*.

64.44. *дхаттуры*... — см. примеч. к 60.25.

64.46. *съевшего*... — согласно Яшд, надо морить его голодом и через месяц дать это в пищу.

желтый мышьяк и красный мышьяк... — см. примеч. к 26.14.

64.48. *харитака* (harītaka) — *Terminalia Chebula*, разновидность мирбаланового дерева, плоды которого употреблялись для окраски в желтый цвет. Ср. Law, с. 128; Viennot, с. 65, 183 и сл.

амратака... — см. примеч. к 32.29.

шраванаприянгугка (śravaṇapṛīyaṅgukā) — согласно Яшд, — *jyotiṣmatī*, *Cardiospermum Halicacabum*, вьющееся однолетнее растение. КВ, с. 193:

Aglaia Roxburghiana. Возможно и раздельное чтение (KSch, с. 478; KBA, с. 194): śravana (?) + pṛīyaṅgukā

(Panicum Italicum) — ср. примеч. к 60.33; см. следующий параграф.

64.49. *шраванаприянгуки*... — см. примеч. к 64.48.

из дукулы (dukūla... vartyā)... — ср. примеч. к 59.5.

64.49. кажутся эмелями... — как поясняет Яшд, цель этого средства — привести в изумление (vismāpanam).

64.52. в сокращенном виде... — см. 1.5 и сл.

64.55. Ибо применение... — то же, с незначительными изменениями, — в 19.37 по поводу *аупариштаки*.

64.56. узнав... — см. 1.19.

составил (cakāra)... — KSch, с. 479 переводит в первом лице, что оправданно при чтении: cakara.

ЕДИНСТВО
«САКРАЛЬНОГО» И «МИРСКОГО»
В ЛЮБОВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
И ОБРАЗЕ ЖЕНЫ

ЕДИНСТВО
«САКРАЛЬНОГО» И «МИРСКОГО»
В ЛЮБОВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
И ОБРАЗЕ ЖЕНЫ

Тематика настоящего сборника* ограничивает пределами Индии одну из самых животрепещущих сторон человеческих отношений. И, видимо, лишь естественно, что при обращении к любому аспекту этой темы уже самые поверхностные знания — и автора, и читателей, не говоря об их собственном опыте и воображении, — будут с неизбежностью вновь и вновь возвращать их к знакомым религиозным, эстетическим, социальным аналогиям. На каком бы из определений религии мы ни остановились, можно полагать, что ее существенная функция состоит в возможно более широком упорядочении всех сторон человеческой жизнедеятельности, — к такому суждению приводят рассмотрение канонических свидетельств любой сколько-нибудь развитой религиозной традиции. Об этом же говорит и индуизм с его строго систематизированным ведийским каноном. Свидетельства мифа и ритуала неразрывно связаны с космологией и натурфилософией (этиологическая, комментаторская функции текста), этикой и законодательством (дидактическая функция), художеством (эстетическая функция). Ими охвачена жизнь

* Статья была опубликована в сборнике «Индийская жена». Исследования, эссе. М.: изд. фирма «Восточная литература» РАН: 1996. С. 5—28.

человека на всех ее уровнях, во всех проявлениях — в индивидуальных эмоциях и психике, в семейных и социальных связях, в этических и эстетических установках, в систематизации опыта знания и отвлеченного умозрения. В каждой из этих сфер религия призвана так или иначе привести внутренний мир личности в соответствие с внешним миром, определить отношение повседневных нужд к принципам обращения с близкими; в более отвлеченном плане — установить связь между «я» и «не-я», индивидуумом и Богом, жизнью и смертью. Определяя поведение и место личности в универсуме, религия предстает наиболее мощным инструментом, упорядочивающим наше существование. И, несмотря на характерный для развития цивилизации процесс вычленения и обособления отдельных форм и сфер поведения, социальных институтов, жанров творчества и т. д., на их секуляризацию (столь заметную в нашей повседневной жизни), функция эта достаточно очевидна и сегодня.

Из сказанного выше следует, в частности, необходимость весьма осторожного подхода к разграничению сфер «сакрального» и «мирского». Неизбежно условное, такое разграничение становится еще более зыбким, а главное — некорректным при обращении к архаичным культурам. Проецируя нашу систему ценностей на объект изучения, мы невольно «обмирщаем» отдельные сферы поведения (равно как и соответствующие тексты), которые, можно полагать, отнюдь не воспринимались в подобном качестве носителями данной культуры. Впрочем, во многих случаях уже сами источники (в частности, индуистские) явственно указывают на сакральный характер того или иного свидетельства.

Сказанное в полной мере относится и к нашей теме. Религия — и с тем большей наглядностью и последовательностью в своих наиболее архаических формах — охватывает и упорядочивает широкую сферу любовных отношений в их физиологическом, эмоциональном, семейно-социальном аспектах. Подобная сакрализация предстает как один из наиболее устойчивых феноменов в истории мировой культуры. В рамках религиозного синкретизма эта область отношений не просто освящается в конкретных мифах и обрядах, но и оказывается тесно взаимосвязанной с рядом основополагающих принципов религиозного поведения и соответствующих ценностей — с понятиями заслуги и греха, спасения и гибели, «земного» и «небесного». Область чувственной жизни так или иначе становится неотъемлемой частью повседневной религиозной практики, подчас детально зафиксированной в традиционных предписаниях. Эта тесная связь последовательно проявляется, в частности, во взаимопроникновении соответствующих сфер поведения и ценностей: сакрализация различных аспектов любовных отношений, обожествление женщины выступают параллельно с «сексуализацией» культа и этических заповедей, с восприятием отдельных фундаментальных понятий именно в контексте чувственной любви с характерными уподоблениями и интерпретациями.

Подобная взаимосвязь непосредственно отражается еще в древнейших канонических текстах индуизма — в гимнах «Ригведы» и «Атхарваведы», начиная с архаичных космологических свидетельств ведийской мифологии. Таков уже сам космогонический акт, представляемый как сочетание отца-Неба с матерью-Землей, «увлажненной

плодом» и «пронзенной» супругом (РВ I. 164. 8). Дождь соответственно предстает как семя, оплодотворяющее землю (РВ I. 100. 3; 128. 3; III. 55. 17; АВ IV. 15. 11 и др.). Свидетельства эти выступают подчас в форме загадок и аллегорий. Таково упоминание о божественном инцесте — отца-Неба и дочери-Зари (РВ I. 71. 5; 164. 33). Возлюбленным Зари выступает и Солнце, преследующее ее, как юноша женщину (РВ I. 115. 2; V. 81. 2; VII. 75.5 и др.). Сходные описания характеризуют практических всех ведийских богов — Индру, Агни, Пушана, Тваштара и др. Этому соответствует ярко выраженная сексуализация ритуала. Возжигание жертвенного огня трением двух кусков дерева уподобляется совокуплению: верхний кусок отождествляется с мужским органом, нижний — с женским (РВ III. 29.1 сл.). Столь же натуралистичны аллегории обрядов, связанных с культом Сомы, — персонификации растения, из которого извлекался божественный напиток. Части пресса для выжимания сомы детально уподобляются частям женских гениталий, движения при выжимании — сокращениям мышц матки при любовном соединении. Смешивание сомы с водой и молоком подобно соединению быка с коровами.

Соответствующим образом и земные любовные отношения не мыслятся вне сферы сакрального. Можно солаться на характер и символику свадебного обряда, каким он выступает в гимне «Ригведы» X. 85, текст которого поныне исполняется в Индии на церемонии бракосочетания. Не говоря уже о последовательном освящении всего обряда в целом (явление достаточно универсальное), начальная часть гимна (1—19) выводит на сцену своего рода божественную реплику земной пары — небесную

пару: Сурью, дочь солнечного божества Савитара, и Сому, отождествлявшегося также с месяцем, с образом небесного возлюбленного. Путь свадебного поезда соответствует здесь пути Сурьи (солнца) по небу, а отдельные свадебные аксессуары (наряды невесты, части повозки, упряжные животные) — элементам космоса. Ведийская религия последовательно освящает важнейшие понятия, связанные с тем или иным аспектом любовных, брачных отношений (идеи совокупления, плодородия, потенции и т. д.). Уже здесь появляется понятие любовного желания (*кама*), играющего столь важную роль в этике и эстетике индуизма. Оно персонифицируется как божество, которое призывают, чтобы добиться успеха в любви, восстановить утраченную силу и т. п. В этих свидетельствах оно, в частности, определенно связано и с магической функцией, с характерными обрядами (например, пронзание иглой или стрелой изображения возлюбленной).

Сходный материал содержат и возникшие на основе ведийских гимнов брахманы, араньяки, упанишады, а также «конец» или «цель» вед (другое название — *веданта*) — произведения, в значительной своей части вышедшие за рамки вспомогательной литературы и представляющие собой самостоятельную этико-философскую, законодательную, художественную ценность. Вместе с тем они продолжают традицию ведийского мифа и ритуала, и в полной мере это относится к тому взаимопроникновению, о котором идет речь. Так, в «Шатапатхабрахмане» процесс жертвоприношения отождествляется с любовным соединением, ибо «алтарь (*веди*, ж. р.) — женщина и огонь (*агни*, м. р.) — мужчина; женщина возложит, обнимая мужчину, и таким образом происходит

соединение, дарующее потомство»; далее части алтаря соответственно уподобляются частям женского тела (ШБ I.2.5. 15—16). Мотивы эти повторяются в упанишадах, знаменующих переход к более абстрактным толкованиям ведийской обрядности. И здесь ритуальные предписания столь же образны. В этом плане характерны многочисленные отождествления, как бы сочетающие воедино элементы разных уровней и сфер бытия, относящиеся к макрокосму и к микрокосму, т. е., с одной стороны, — к явлениям природы, к космологическим реалиям и, с другой — к способностям и органам человека. В отождествления эти входят как сам священный текст, так и отдельные его части. Так осуществляется важная функция в догматике веданты, как бы подводящей адепта к постижению более общих, кардинальных тождеств субъективного (*Атман*) и объективного (*Брахман*) начал.

В связи с подобным осмыслением ритуального текста характерно, например, начало «Чхандогья-упанишады». Здесь происходит соединение «Ригведы» (текст ее, рич, тождествен «речи», вач, ж. р.) и «Самаведы» (соответственно текст ритуального песнопения *саман* тождествен дыханию, прана); их сочетание, необходимое для надлежащего исполнения церемонии, уподобляется паре совокупившихся, каждый из которых «выполняет любовное желание другого» (ЧУ I. 5—6). При переходе от подобных отождествлений к самой сути учения используется сравнение из той же области: «И как [муж] в объятиях любимой жены не сознает ничего ни вне, ни внутри, так и этот пуруша (пуруша здесь, по-видимому, индивидуум, постигающий высшее начало. — А. С.) в объятиях познающего Атмана (высшее начало как олицетворение прин-

ципа постижения. — *A. C.*) не сознает ничего ни вне, ни внутри» (БС IV. 3.21). Следует добавить, что в характеристиках высшего начала, как правило достаточно лаконичных, не раз используются образы, связанные с эмоциональным состоянием: блаженством, радостью (*ананда*) и т. п. — подчас очевидно чувственного характера.

Примечательна в «Брихадараньяка-упанишаде» развернутая аллегория происхождения человека, оперирующая образом «огней», оплодотворяемых жертвенным возлиянием. Сексуализация этических и космологических понятий (включая различные природные феномены), как и самого акта жертвоприношения, последовательно переходит здесь в сакрализацию анатомических и физиологических реалий, связанных с полом. Первый «огонь» («тот», небесный мир), оплодотворенный «верой», подносимой на этом «огне», порождает Сому (луну). Сома приносится как жертва на втором «огне» Парджанье (бог дождя), отчего рождается дождь. Подношение дождя, оплодотворяющего третий «огонь» (землю), порождает пищу. Подношение пищи четвертому «огню», мужчине, производит в нем семя. И, наконец, здесь выступает пятый «огонь»: «Поистине, женщина... это огонь. Лоно — его топливо. Волоски — дым. Детородные части — пламя. То, что происходит внутри, — угли. Наслаждение — искры. На этом огне боги совершают подношение семени. Из этого подношения возникает человек...» (БС VI. 2.9—13).

Еще одно ритуальное осмысление соответствующих анатомических деталей — в ведийском мифе о творческом акте бога Праджапати из той же упанишады. Детородный член назван здесь камнем для выдавливания

сомы, которым Праджапати оплодотворяет сотворенную им женщину. «Ее лоно — жертвенный алтарь. Волоски — трава для жертвоприношения. Кожа — давила [сомы]. Срамные губы — огонь в середине». В характерном для упанишад духе знающий это, т. е. систему подобных соответствий, во время совокупления словно совершают тем самым определенное жертвоприношение и «приобретает добрые дела (т. е. благую карму. — А. С.) женщин»; лишенный же такого знания *сам отдает женщинам* свои добрые дела (БС VI. 4. 2—3).

Вообще говоря, сам прием отождествления включает в себя обе стороны этого взаимного процесса — приведенные примеры, по существу, одновременно свидетельствуют и о сексуальном осмыслении обряда, и о ритуализации секса. Так, в рассуждениях «Чхандогъя-упанишады» о *самане* один из его видов, *вамадевья*, объясняется путем уподобления каждой из его частей (т. е. отдельных возглашений) последовательным этапам сонтия: «Он призывает [ее] — это звук *хим* (начальное возглашение жреца *удгатара*, исполняющего песнопение „Самаведы“ — А. С.), он просит — это *прастава* (следующее за этим воэгласом пение жреца *прастотара*, помощника *удгатара*. — А. С.), он ложится с женщиной — это *удгитха* (центральная часть *самана*. — А. С.), он ложится на женщину — это *пратихара* (пение *пратихартара*, другого помощника *удгатара*. — А. С.), он доходит до цели... доходит до конца — это *нидхана* (заключительный возглас *удгатара* и его помощников. — А. С.). Это *вамадевья*, вытканная на сонтии» (ЧУ II. 13. 1).

Любовная близость в числе прочих состояний и актов жизнедеятельности выступает в целом как нечто тождест-

венное определенным видам обрядовой практики. В этом контексте упоминаются голод, жажда, воздержание, еда, питье, удовольствия и др.: «Далее, когда он смеется, когда веселится, когда производит совокупление, то он участвует в пении и чтении гимнов...» (ЧУ III. 17.1—4). Интересную типологическую параллель содержит, в частности, проповедь апостола Павла, осмыслившего жизненную активность как религиозное служение: «Итак, едите ли, пьете ли, или (иное) что делаете, все делайте во славу Божию» (I Послание к Коринфянам. 10. 31).

И вместе с тем в этих достаточно отвлеченных обраzech ведийского комментария, определенным образом переоценивающих ортодоксальную обрядность, содержится и ряд конкретных предписаний, восходящих, по-видимому, к весьма архаическим верованиям и регулирующих отдельные детали полового общения. Такова, например, рекомендация мужчине произносить во время совокупления определенные формулы, призванные обеспечить ему благоприятную карму, получить потомство с желательными качествами, наказать любовника жены и т. д. (ср. БС. VI. 4).

Обширный раздел священной индуистской литературы, включающий в себя значительнейшие ее памятники и объединяемый понятием *смрити*, открывает перед нами новые стороны того же явления. Это относится и к правилам совершения домашних обрядов (*смартасутры* или *грихьясутры*), и к книгам законодательства (*дхармасутры*), и к свидетельствам эпических поэм («Махабхарата», *пураны*), и к дидактическим сборникам (*нитишастры*).

Отдельные правила, связанные с повседневной обрядностью, с функциями членов семьи, также сакрализуют

сферу любовных отношений, окружая их и рядом этических предписаний. Архаические поверья, отражающие идею ритуальной нечистоты и соответственно характерный в психологическом отношении страх перед возможной опасностью, исходящей от юной девушки, упоминаются уже в «Ригведе» (РВ X. 85). Верования эти переходят в *грихъясутры* и *дхармашастры*, описываются в сборнике басен «Панчатантра» (ПС III, ст. 181, 184). Согласно этим свидетельствам, по мере того как на теле девочки появляются отдельные признаки зрелости, ею поочередно овладевают божества. Первым ею наслаждаются Сома, который дает ей чистоту. Затем он передает ее *гандхарве* Вишвавасу, наделяющему девочку мелодичным голосом. Затем наступает очередь Агни, который очищает ее во время месячных (ритуальная нечистота женщины в этот период — общая черта многих религиозных традиций). Таким образом, девушка, трижды связанная с богами, выдается во время свадебной церемонии как бы уже за четвертого мужа. В связи с этим примечателен и практиковавшийся в некоторых племенах (например, на Малабарском берегу) и сектах (в частности, у бенгальских шивaitов) обычай ритуальной дефлорации, выполнявшейся жрецом-брахманом (иногда также и другими лицами) с целью устраниć грозящую жениху опасность первого сближения.

Сама выдача замуж строго соотнесена с религиозным долгом — мотив, многократно засвидетельствованный в различных источниках. Так, согласно *дхармашastrам*, например «Законам Ману», отец должен выдать дочь по возможности раньше, не дожидаясь появления признаков зрелости (М IX. 4, 88). Появление волосков у

несосватанной ложится грехом на предков ее рода, появление грудей — на потомков, а ее очищения — на самого отца, как бы повинного каждый раз в убиении плода. В подобном случае по прошествии трех лет она имеет право на самостоятельный выбор мужа, не совершая при этом греха (М. IX. 90 сл.). Женщина создана для рождения ребенка — это высшая ее заслуга, словно освящающая ее и уподобляющая богине счастья. Уста женщины всегда чисты; впрочем, согласно другому свидетельству закона, чисты все ее члены (V. 30). Соответствующим образом муж, не приближающийся в надлежащее (т. е. благоприятное для зачатия. — А. С.) время к жене, совершает грех, нарушая свой религиозный долг. В той же дхармашастре мы находим восхваления женщин: «Отец в сто раз почтеннее учителя, но мать пре- восходит почтенностю отца в тысячу раз» (II. 145). Жены должны почитаться родственниками, ибо это радует богов; там, где их не чтут, все обряды бесплодны. Печаль женщины ведет семью к гибели, радость — к процветанию; ее блеск озаряет весь дом. «Потомство, священные обряды, услужение, высшее телесное наслаждение, а также достижение неба для предков и для себя (т. е. рождение потомства. — А. С.) зависят от жен» (IX. 28) — женщина, по сути дела, выступает здесь всеобщей спасительницей; как мы увидим, сходной функцией она наделена и в иной, внесемейной, сфере поведения. В «Махабхарате», пожалуй, еще более популярном и поныне чтимом памятнике, мы находим восторженный панегирик женщине (слова Савитри забывшему ее царю Духшанте). Жена — это родительница, от которой муж рождается вновь; она — основа «трех ценностей»

(т. е. добродетели, пользы и любви), она подобна отцу при религиозных обрядах и матери — для страдающего. Жена — наилучший путь. Муж должен смотреть на жену, родившую ему сына, как на собственную мать. Жена — «вечное святое поле рождения супруга» (Мбх I. 68. 35—51).

Вместе с тем индуистские источники дают женщине и противоположную характеристику. В тех же законах Ману не раз провозглашается необходимость держать жену в подчинении и под неослабным присмотром — ни в каком возрасте она не может быть предоставлена самой себе, но нуждается в надзоре: отца, затем мужа, затем сыновей (М V. 147 сл.; IX. 3). Такой надзор необходим по причине свойственных женщине недостатков и пороков, толкающих ее на дурной путь; природа ее вредоносна, и она склонна изменять мужу. Обожествляемая в исполнении своего долга перед семьей и родом, она не допускается к участию во многих повседневных обрядах (например, связанных с чтением мантр, которые ей запрещено изучать). Она наделена лишь «женским знанием» и способна «говорить о Брахмане» в редких случаях, только подтверждающих правило.

Высшая добродетель и заслуга жены — в подчинении мужу, пусть даже злому и порочному (М V. 154 сл.). Соответствующее поведение определяет и ее посмертный удел. Созданные в древности образы верных жен, готовых отдать жизнь ради мужа, поныне чтутся в Индии; их имена (Савитри, героиня «Махабхараты», и Сита, главная героиня «Рамаяны») стали нарицательными. Брак вдовы осуждается: добродетельная жена должна до конца жизни хранить верность умершему и даже не произносить

имени другого мужчины (М. V. 157, 160 сл.). Самосожжение на погребальном костре мужа, хоть и не является непременной обязанностью, составляет высшую заслугу, дарующую ей столько лет небесного блаженства, сколько насчитывается (согласно традиционным поверьям) волосков на теле — 35 миллионов (ПС III, ст. 164). Обряд этот (*сати* — буквально: «добродетельная») явился еще одним специфическим путем обожествления — посмертного — женщины. Случай *сати*, известные с древности и запрещенные законом в 1829 г., спорадически случаются вплоть до наших дней, приводя к сооружению святилищ на месте сожжения и возникновению соответствующего культа. Подобные случаи засвидетельствованы в Мадхья-Прадеше, Раджастхане и некоторых других районах в 1970-х—1980-х годах. Один из последних актов *сати*, особенно возбудивший общественные страсти, произошел в деревне Деорала в Раджастхане 4 сентября 1987 г., когда 18-летняя Руп Канвар сожгла себя вместе с трупом мужа. Сооруженное там же святилище, несмотря на запрет властей, стало местом многотысячного паломничества и культа «Матери Сати». Борьба между ортодоксальными защитниками и светскими противниками *сати* не прекращается и поныне.

Памятники древнеиндийской дидактики предстают перед нами в рамках традиционной классификации индуистских ценностей, оформившейся, можно полагать, примерно в первые века до н. э. и охватывающей основные установки человеческой жизнедеятельности. Это четыре жизненных принципа (*чатурварга, чатурбхадра*): *дхарма* (установление, закон, нравственный долг), т. е. определенные религиозные, семейные, общественные

обязанности, варьирующиеся в разных сословиях; *артха* (суть, польза, выгода) — приобретение и надлежащее использование материальных ценностей и — шире — система здравого практического поведения в различных житейских ситуациях; *кама* (любовь, чувственное желание) — сфера эмоциональной, чувственной жизни, возбуждение и удовлетворение органов чувств, по преимуществу же — физическая любовь. Четвертый принцип, возможно, включенный в эту классификацию несколько позже, — *мокша* (освобождение) — избавление от уз бытия, достижение высшего просветления — состояние, определенным образом противопоставленное первым трем и знаменующее собой отказ от активной жизнедеятельности. Система «четырех благ» во многом определила композицию и содержание ряда индуистских текстов — законодательных, этико-философских, художественных. Таковы соответствующие трактаты (*шастры*), наставлявшие в *дхарме* (например, уже цитировавшиеся «Законы Ману»), в *артхе* («Артхашастра» Каутильи), в *каме*, специальные наставления были связаны с идеей *мокши* (например, включенная в «Махабхарату» «Мокшадхарма»). Отразилась эта система и в построении отдельных дидактических сборников изречений, например, в «Трех сотнях» («Шатакатраям») Бхартрихари, распределенных по рубрикам: житейская мудрость (*нити*), любовная страсть (*шрингара*), отречение (*вайрагья*). Соответствующие ценности, прежде всего первые три, следовало гармонично сочетать друг с другом, должным образом распределяя их на жизненном пути. При этом отдельные принципы, судя по контекстуальным свидетельствам, могли подчас быть связаны не столько с раз-

личными сферами поведения, сколько с разными (нравственным, практическим, гедонистическим) аспектами одного и того же поступка.

Таким образом, и в этом плане сфера любовных отношений органически вписывается во всю совокупность правил, определяющих поведение верующего индийца, как ее неотъемлемая часть. Соответствующая регламентация получает детальное выражение в ряде специальных трактатов жанра *камашастра* — такова, в частности, знаменитая «Камасутра» Ватсаяны (возможно, ок. III—IV вв.). Занимающий в этом наставлении центральное место принцип *камы* тесно взаимодействует с *дхармой* и *артихой*, отражая традиционную связь между любовными отношениями и сферой религиозного долга в разных его проявлениях — связь, засвидетельствованную, как мы видели, уже в древнейших ведийских текстах. Человеку следует стремиться «... к трем целям, распределяя [между ними] время и сочетая их так, чтобы одна не вредила другой. В детстве — приобретение знаний и другие дела *артихи*. В молодости — *кама*. В старости — *дхарма* и *мокша*. Или же вследствие непостоянства жизни пусть он стремится [к ним] сообразно обстоятельствам» (К 2. 1—5). Последовательно и скрупулезно охватывая разные аспекты *камы* в отношениях с девушкой, с собственной супругой, с чужой женой и т. д., трактат отнюдь не теряет из виду практической повседневной связи этих аспектов с другими жизненными целями. При этом божественный авторитет «Камасутры» непосредственно отмечен в самом ее начале, где наставление это определяется как результат постепенного сокращения первоначального учения, преподанного отцом богов Праджапати, а затем поднесенного

Шиве его слугой Нандином (К 1. 5 сл.). Изложивший же науку камы в семи частях Ватсъяна — последнее звено в этой традиции.

Освящение любовного чувства, равно как и образа возлюбленной, жены, матери, на протяжении веков многообразно проявляется в отдельных течениях и сектах индуизма. В них получает дальнейшее развитие образ персонифицированного желания — бога Камы. Бог любви сравнивается с ненасытным пламенем: он выступает как сын богини счастья и красоты Шри, Лакши, супруг Рати («Любовная страсть»), отец Тришны («Жажды»); его младший брат — Кродха («Гнев») (К 22. 40 сл.). Кама почтится одним из *вишведевов* — божеств, которым поклонялись при поминальных подношениях душам предков и ежедневно подносили часть пищи. Широко известно предание о том, как Кама нарушил подвижничество Шивы (что привело к браку Шивы с Парвати). Сначала Шива в гневе испепелил Каму, но затем, склонившись к мольбам Рати, Парвати убедила супруга возродить его. Бога любви изображали юношой, восседающим на попугае или на колеснице. У него лук из сахарного тростника с тетивой из пчел и пятью стрелами из цветов. На его знамени изображено сказочное морское чудовище *макара*, во чреве которого он, согласно преданию, жил некоторое время. Сакрализация его функций подтверждается и неоднократными упоминаниями о том, что пренебрежение дарами Камы равносильно бесчестию. Так был наказан Арджуна, отвергший любовь небесной девы Урваси (Мбх III. 46). Индийские классические тексты не раз возвращаются к этому мотиву: героя предупреждают, что он тяжко согрешит, если не ответит вза-

имностью влюбленной в него женщины. В популярном сборнике рассказов «Шукасаптти» («Семьдесят рассказов попугая») сказано: «Когда прекраснобедрая, томимая любовью, сама пришла к мужчине, то он пойдет в ад, убитый ее вздохами, если не насладится ею» (ШШ 11). Согласно изречению из «Панчантрты» (IV. ст. 30), если женщина погибнет от неразделенной любви, то пре-небрегший ею прогневает Манматху («Смущающего душу», т. е. Каму) и, чтобы искупить свой грех, должен будет предаться отшельничеству и умерщвлению плоти. В другой басне той же книги влюбленная брахманка гро-зит, что отвергнувший ее будет виновен так же, как если бы он убил брахмана (IV, расск. 5).

Обожествление женского начала широко отразилось в культе Богини-матери, тысячелетиями существовавшего в Индии в различных формах. Пожалуй, наиболее рас-пространено было почитание супруги бога Шивы, извест-ной под разными именами — Парвати («Горная»), Ма-хадеви («Великая Богиня») и т. д. Она же нередко вы-ступает как грозное страшное божество — Кали (связанное, вероятно, с идеей времени, но, может быть, и с темным цветом), Дурга («Труднодостижимая»), Чан-ди («Гневная»). Почитанию Шивы и Парвати сопут-ствовал традиционный, весьма архаичный в своих источ-никах культ мужских (*лингам*, *фаллос*) и женских (*йони*) гениталий — их скульптурные, обычно выполненные в достаточно условной манере изображения соответственно символизировали божественное, творческое начало и при-родную энергию, содействующую его проявлению. Для образа Великой Богини характерна связь с осново-полагающими натурфилософскими понятиями индуизма:

с природной субстанцией (*пракрити*) и самой землей (*притхиви*), с божественной силой, способствующей манифестации высшего начала в мире феноменов (*маня*), что опять-таки продолжает древнюю традицию сексуализации натурфилософских представлений. Одновременно приобретает особое значение идея божественной энергии — *шакти*, принадлежащей богу (Шиве, Вишну и т. д.), но олицетворенной в женском начале, в образе супруги данного бога. Такова сама Великая Богиня (Парвати, Дурга и т. д.) — *шакти* Шивы, через которую лишь и можно его постичь; таковы и другие богини: Шри или Лакшми, — супруга и *шакти* Вишну, а также не столь популярные супруги и *шакти* Брахмы — Брахми, Индры — Индрани и т. д., которых называли «матери». Культ последних существует и поныне, подчас в довольно оригинальных формах — например, в современном Непале, где на основе определенных признаков регулярно избирается несколько не достигших зрелости девочек, почитающихся на празднествах и церемониях как воплощение *шакти*. В отдельных шивайтских сектах поклонение *шакти* приобретало достаточно чувственный характер, что отражалось, например, в обрядности шактов, связанной с почитанием Дурги, с идеями плодородия и соответствующими церемониями.

Близка к культу *шакти* была по своему характеру обрядность тантризма (*тантра* — обозначение священного текста; другое название — *каула* — «благородный»). И здесь значительную роль играло почитание женского начала — в частности, с характерным отказом от традиционных в индуизме запретов и ограничений, в результате чего соответствующие предписания создава-

ли весьма специфичный образ действий — своего рода аскетизм «с обратным знаком». Такова была практика «пяти м» (панча ма-кара, т. е. начинающихся с буквы «м» в санскрите): употребление хмельного питья (*мадья*), поедание мяса (*мамса*), рыбы (*матсья*), жареных зерен (*мудра*) и недозволенная форма полового общения (*майтхуна*). Подобное нарушение производилось группой посвященных, сбирающихся в уединенном месте; несмотря на разного рода нарушения религиозных предписаний (например, общение совместно участвовавших в этом брахманов и членов низших каст), они отнюдь не осквернялись, но, напротив, достигали таким образом высшего состояния — *сиддхи*. Иначе говоря, традиционно запрещенные действия приобретали в этом контексте новое, позитивное значение. Среди них спасительным средством являлось и ритуализированное совокупление с женщиной. В качестве последней могла выступать собственная жена, участвовавшая в церемонии вместе с мужем, но, по-видимому, достаточно обычной была и близость с чужой женщиной, причем предпочтительно — женщиной низшей касты, неприкасаемой, блудницей. Соответствующие тексты (например, «Канха») позволяют предположить, что чем более «нечистой» была партнерша, тем больше она подходила для ритуального сближения. Женщина как бы выступает здесь в роли вожатой, «инициирующей», ведущей адепта к более высокому состоянию. Основа соответствующего ритуала — уже отмеченное представление о том, что каждая женщина является воплощением высшей божественной энергии (*шакти*), природного начала (*пракрити*); оскорбляющий ее навлекает на себя гнев Великой Богини. Свойство это в полном

противоречии с брахманской традицией присуще и «нечистым», также становящимся вожатыми на пути к спасению. Примечательно, что среди имен, которыми соответствующие песнопения чарья называют эту высшую женскую энергию, мы находим такие обозначения, как *чандали*, *домби*, очевидно, соотносимые с представительницами низших каст, *шабари* — с дикими горными племенами, возможно, смешанными с шудрами, и т. п. Указанный культ был, по-видимому, особенно характерен для отдельных течений шиваизма.

Возможно, с первых веков нашей эры течения тантры стали с соответствующими модификациями отражаться и в практике отдельных буддийских сект. Позже они вышли за пределы Индии, повлияв и на тибетский буддизм. Среди отдельных примеров можно назвать примечательную личность странствующего проповедника, известного под именем Другна Кунлуг (XVI в.). Почитавшийся просветленным аскетом, он вступал в многочисленные связи с девушками-мирянками и монахинями, совмещая при этом откровенную чувственность (дошедшие под его именем стихи носят ярко выраженный эротический характер) с заботой о духовном совершенствовании своих возлюбленных.

Впрочем, определенные установления, так или иначе санкционировавшие подобные внесемейные отношения и включавшие их в рамки религии, мы встречаем и за пределами тантризма, в достаточно ортодоксальной индуистской среде. Начиная с архаических ритуалов, связанных с идеей плодородия и подражательной магией, отдельные формы обрядового совокупления (в том числе с проституткой) сходным образом засвидетельствованы

в отдельных источниках, например, в «Тайтирия-самхите» Черной Яджурведы (VII. 5, 9. 4).

В связи с этим интересен многовековой институт храмовой проституции, когда «рабыня бога» (*девадаси*), девочкой отданная в храм (по определенной обязанности или во исполнение обета) и выросшая в нем, принимает посетителей за плату, которая идет на нужды храма. Она же, по-видимому, участвует в отдельных празднествах и увеселениях, выступая как храмовая танцовщица (приобретшая в Новое время среди прочих индийских реалий столь широкую популярность на Западе под именем *баядеры* — от португальского «танцовщица»). Судя по данным эпиграфики, обычай этот существовал уже в первых веках до н. э.; он достиг значительного распространения в средние века и, несмотря на формальные запреты, дожил до наших дней: так, например, согласно данным обследований, опубликованным в 1981 г., в районах Махараштры и Карнатаки насчитывалось к тому времени, по меньшей мере, 25—30 тысяч *девадаси*, причем каждый год 5—6 тысяч девушек пополняли их ряды.

Интересны в этом отношении и свидетельства, обнаруживающие, вопреки ортодоксальной традиции, известную терпимость к подобным занятиям. Уже в ранних упанишадах, в которых социальный статус вообще оказывается не столь существенным для истинного просвещения (в частности, кшатрии не раз, нарушая заведенный порядок, становятся здесь учителями брахманов), появляется наставник Сатьякама Джабала. Мать зачала его, сама не зная от кого, будучи «много бродящей» служанкой, и не может сказать сыну, из какой семьи он происходит (ЧУ IV. 4. 2). Последнее, однако, не

является препятствием для его обучения и постижения высшей мудрости. Другой пример — известное каноническое свидетельство о Будде из «Махапаринибанасутты». Уже незадолго до своей кончины, находясь в Весали, он принимает приглашение от чтущей его куртизанки Амбапали (согласно преданию, ставшей впоследствии монахиней). Местные жители спорят за честь оказать гостеприимство «всеселу просветленному» и предлагаю ей огромные, в сто тысяч монет, отступные, но Амбапали отвечает, что не откажется от своего приглашения и за власть над всем городом и его землями. Сам Будда сходным образом отвергает их просьбы и приходит на трапезу к куртизанке, явно предпочитая ее всем остальным («Дигха-никая», XVI. 2. 14—19). Милость к благочестивой (возможно, раскаявшейся) блуднице, как мы знаем, довольно характерна и для христианской этической традиции.

Еще одно важное для нашей темы индийское религиозное течение — *бхакти*. Дополняя традиционные «путь дела» (*карма-марга* — исполнение обрядовых и прочих обязанностей) и «путь знания» (*джняна-марга* — должное постижение доктрины и истинного смысла обрядности), этот третий путь ставит выше всего эмоциональную преданность божеству — *бхакти*. Распространившееся в разных областях Индии в рамках вишнуизма и шиваизма, это течение чувственно наполняет сам акт веры. Обращаясь к связи между верующим и объектом его поклонения, многочисленные памятники *бхакти* рисуют эту связь в терминах эмоциональной преданности, приближающейся к подлинно любовному переживанию. Соответствующая тенденция появляется уже в

поздневедийских текстах, получая развитие в «Бхагавадгите», где устами Кришны (воплощения бога Вишну) провозглашается принцип такого преклонения: «Те, кто чтут меня с преданностью (бхактъя), — говорит он, — [пребывают] во мне, и я — в них» (БГ 9. 29).

Особенно характерно в этом отношении развитие бхакти в Бенгалии, где оно переходит в ярко выраженную чувственную привязанность. Кришна, высшее божественное начало, каким он предстает, например, в «Бхагавадгите», выступает здесь в иной своей ипостаси, засвидетельствованной в эпической поэзии (например, в «Бхагавата-пуране» — ок. X в.), в лирической поэзии. Это юноша с черной (кришна) кожей, который из-за преследований своего дяди, демона Кансы (вражда Индры, Вишну и других богов с демонами-асурами — традиционный, восходящий к ведам мотив), воспитывался и рос среди пастухов. Отсюда богатый материал для мифологии кришнайтского бхакти: юность этого очеловеченного бога проходит в забавах и развлечениях, подчас весьма игривых, — он водит хороводы с пастушками, завораживает их флейтой и танцами, заставляет позабыть своих мужей. Так, символом преданности божеству становится вполне земное, чувственное влечение пастушек к Кришне. Эти мотивы обыгрываются в ряде поэтических произведений, созданных уже в средние века, — в «Нектаре для слуха Кришны» («Кришнакарнамрита») Лилашуки (XI в.), в «Гитаговинде» Джаядевы (2-я половина XII в.) и др. Здесь выступает и постепенно сложившийся к тому времени образ Радхи как главной возлюбленной Кришны, олицетворяющей собой любовную преданность Богу. Именно в этом плане традиционно

трактуется явно чувственное (как может показаться, вполне «светское») содержание «Гитаговинды», рисующей всевозможные перипетии любовных отношений Кришны и Радхи — ревность, ссору, разлуку и т. д., вплоть до упоения близостью. Весьма примечателен в интересующем нас плане стих поэмы Г 3. 1, согласно которому Кришна «оставил красавиц Враджи, утвердив в своем сердце Радху — цепь, связывающую желания сансары», т. е. земные заблуждения, ведущие к круговороту рождений в этом мире. Мирским привязанностям (или цетвреным в данном случае пастушками) здесь как бы противопоставлена Радха, ведущая к освобождению от уз земного существования (еще один вариант вожатой-спасительницы). Вместе с тем естественным образом еще чаще сам Кришна выступает тут как объект преклонения Радхи, погруженной мыслями в созерцание своего возлюбленного (Г 4. 2 сл.). Это соответствует наиболее распространенной традиции толкования поэмы: любовь Радхи к Кришне — стремление души соединиться с высшим божественным началом (при этом в отдельных толкованиях аналогом души выступают и другие пастушки). Подобная интерпретация опять-таки продолжает древнюю традицию взаимопроникновения сакральной и сексуальной сфер поведения и соответствующей образности. Нелишне заметить здесь, что не многие из памятников классической индийской литературы могут соперничать с «Гитаговиндой» по масштабам популярности и влияния на индийскую культуру — влияние это и поныне охватывает поэзию, театр, хореографию, живопись, музыку. Известны десятки подражаний этой поэме и вариаций на ее темы; она отразилась в творчестве знаменитых

кришнаитских лириков — Чандидаса (XIV—XV вв.), Видьяпати (XV в.), у Чайтаны (1486—1533), в свою очередь ставшего объектом поклонения и почитавшегося одновременно воплощением Кришны и Радхи (сам он отождествлял себя с Радхой, т. е. с женским началом). Те же мотивы и настроения появляются и в других индийских литературах — хинди (например, у Кабира, жившего в XIV—XV вв. и использовавшего те же аллегории: Бог — супруг, душа — возлюбленная), малаялам, гуджаратской, ассамской и т. д.

В рамках данной статьи мы по необходимости кратко отмечаем лишь некоторые примеры, прежде всего из традиции классического индуизма и памятников санскритской литературы. Уже отдельные аспекты этой темы — будь то свидетельства ведийского канона, законодательство, эпическая мифология, тантра, кришнаитская лирика и т. д. — занимают целые тома специальных работ. Среди многообразных отражений подобной сакрализации ограничимся лишь еще двумя явлениями, как нам кажется особо отражающими специфику индийского художественного творчества.

Одно из них связано с поэтическим искусством классической Индии. Для индийской поэтики характерна идея семантической двуплановости (разработанная, например, в учении о выраженном и подразумеваемом значениях и по своему глубокому проникновению в существенные принципы поэтического языка вышедшая за рамки собственно индийской эстетики). Соответствующая ей система поэтических средств, особенно игра слов с двойным значением, как бы приводит к совмещению двух соответствующих настроений. Подобное обыгрывание отдельных

понятий хорошо известно в индуистской литературе, отразившись и в иной традиции — комментировании священных текстов более поздними толкователями (среди них и знаменитые философы — Шанкара, Рамануджа и др.). Например, в «Гитаговинде» сходный прием объединяет два плана: «земной» и «небесный». Так, обыгрывается уже само имя автора поэмы, Джаядевы, служащее одновременно обращением к Кришне (джая дева — «Победай, Бог!» — Г 1. 17 сл.). Двойным значением наделено имя Падмавати — это и супруга Вишну, и супруга Джаядевы. Очевидна двойная коннотация *самадхи*: созерцание Кришной лица возлюбленной и достижение высшего просветления (З. 15). Физические характеристики Радхи одновременно являются именами небесных дев — *апсар*. Игра двойными значениями содержится и в строфе поэмы 11. 36, где возлюбленный, наслаждающийся на грудях лотосах Радхи, уподоблен царственному гусю на озере Манаса (название священного озера, одновременно обозначающее «разум», «духовное начало»). Здесь следует иметь в виду, что слово *хамса* («гусь») употреблялось в веданте для обозначения высшего божества, Атмана, Брахмана (БС III. З. 11 сл.; ЧУ 1.6), а традиционный комментарий в свойственной ему манере наивного этимологизирования разлагал его на [а]хам-са («я — Он»), толкуя в духе тождества субъективного и объективного начал, «я» и Брахмана и т. п. Не исключено, что соответствующую ассоциацию мог вызвать и стих поэмы 7. 19, где страстные движения Радхи, «нападающей на грудь» возлюбленного, объясняются в традиционном комментарии Шанкарамиширы со ссылкой на эротологический трактат «Ратирахасья» («Тайна любовной страсти») как

определенная каноническая позиция при любовном соединении (хамсалиака — «игра гуся»).

Подобный прием, сам по себе не столь редкий в индийской поэзии, получает виртуозное воплощение в некоторых текстах, где он выходит за пределы отдельных понятий и создает сплошное двойное прочтение всего стиха, а то и более крупного фрагмента. Последний воспринимается, таким образом, одновременно в двух планах, сопоставимых с соответствующими типами поведения и настроения: любви, страсти (*кама, шрингара*) и освобождения, отречения от мира, бесстрастия (*мокша, вай-рагья*). Как верх подобной виртуозности можно назвать поэму Рамачандры «Расикаранджана» («Услада знатоков»), созданную в 1524 г. Все ее 130 строф, за исключением трех первых и двух последних, целиком и одновременно прочитываются в двух указанных планах — требуется лишь передвигать границы между отдельными словами. Вот для наглядности пример 9-й строфы:

нармадам ану тапасья шантахрид
дхришта дхира сикатамайе квасит
самсритав иха паратма-йогакрит
ким таданьяд апи карма шармане

(«В некотором песчаном [месте] у [реки] Нармады совершай подвижничество со спокойным сердцем, [о] твердый, стойкий! Какое же еще кроме этого действие, соединяющее с высшим божеством, ведет к спасению здесь, в земной жизни?»),

нармадам ану тапаси ашантахрид
дхриштадхи расикатам айе квасит
самсритав иха пара 'тма-йогакрит
ким таданьяд апи карма шармане

(«[Следуя] за дающей наслаждение [женщиной], в зной, с беспокойным сердцем, с радостью в мыслях я достигаю удовольствия. Какое же еще кроме этого действие, соединяющее [тебя] самого с другой [женщиной], ведет к счастью здесь, в земной жизни?»).

И еще одно свидетельство этой связи — самое, пожалуй, наглядное в буквальном смысле слова — иконографическое отражение подобной тематики, воплощенное в уникальном феномене индийской храмовой скульптуры. Мы говорили уже о символике женских и мужских гениталий. Символика эта развертывается в конкретных скульптурах, украшающих некоторые храмы. Наиболее известные среди них расположены в Кхаджурахо (Мадхья-Прадеш, ок. X—XII вв.) и Конараке (Орисса, ок. XIII в.); они посвящены богу Солнца Шиве, Вишну. Сюжеты этих скульптур содержат сцены любовного быта, включая и разнообразные позиции совокупления. Различны функции этих изображений: как несущих благополучие (на что может указывать размещение их в окружении других благоприятных символов), как «очищающих», как связанных с культом плодородия и соответствующими магическими представлениями. Их истолковывают также как отражение более отвлеченных натурфилософских идей: сочетания высшего мужского творческого начала (*пуруша*) с женской природной субстанцией (*пракрити*), связывают с культом *шакти* и тантристской практикой, с определенными экзцессами аскетов, усматривая тут символическое достижение высшего состояния — слияния с божеством. Эти изображения сравнивали и с наставлениями конкретных текстов (например, «Камасутры»), но, несмотря на естественные совпадения, определять их

функцию как иллюстративную представляется не вполне убедительным. Так или иначе, рассматривая подобную скульптуру в контексте индуистской догматики и обрядности, следует учитывать и неортодоксальные течения индуизма, и во многом неизвестную нам повседневную практику (в частности, возможно, и институт храмовой проституции).

Представляется возможным выделить некоторые специфичные черты интересующего нас единства в его индуистском воплощении. Прежде всего, если говорить о ведийском каноне, его свидетельства предстают в виде последовательного отождествления друг с другом различных феноменов и уровней мироздания — в этом плане сакральное истолкование любовных отношений (как и сексуализация мифа и ритуала) является собой лишь деталь общего, монистического осмысления мира, отличающего одну из наиболее завершенных и значительных этико-философских систем, созданных в Индии, — *адвайта* («недуалистическую») веданту, созданную на основе заключительной части ведийского канона, — *упанишад*. При этом подобная сакрализация выполняет, можно полагать, и важную «пропедевтическую» функцию, как бы постепенно подводя адепта на примере столь непосредственно ощущимых и значимых для него реалий к постижению более отвлеченных положений (о тождестве субъекта высшему началу), знаменующему, согласно тем же текстам, достижение совершенства. Таким образом, осмысление последнего в терминах эмоциональных, подчас откровенно чувственных переживаний представляется уже не столь неожиданным.

Этому плану соответствует более «практическая» форма того же освящения, известная и другим традициям,

но вряд ли выраженная где-либо с той же степенью строгости и последовательностью в систематизации отдельных деталей. Чувственная жизнь сакрализуется не просто как необходимая деталь освященной в целом жизнедеятельности. Она получает совершенно определенный статус в соответствующих классификациях, обнаруживающих между собой известный изоморфизм и регулирующих принципы не только в контексте других «жизненных целей», но и в связи с возрастными периодами, с сословным положением; систематизируются также содержание и построение самих наставлений. При этом упорядоченность отдельных деталей поведения также носит уникальный характер, сочетая (как, например, в восходящей к божественному авторитету «Камасутре») редкую скрупулезность с тонким психологизмом, с глубоким проникновением в чувства женщины как равноправного участника отношений, в механизм самих эмоций. Последнее делает эту область индуистской дидактики весьма актуальной и для современного читателя и выгодно отличает ее от ряда аналогичных наставлений в иных древних и средневековых традициях.

Специфичны, при всем обилии параллелей, и отдельные черты, привнесенные индуизмом в сферу соответствующих запретов. Так, примечательна практика своего рода «обратного» аскетизма, опять-таки достаточно четко систематизированного, в том числе и по формальным признакам (пять запретов на букву «м»). Таким же образом регламентировались и определенные нарушения социального этикета (как бы вывернутая наизнанку иерархия кастовых и семейных ценностей), и отдельные физиологические отклонения от нормы (например, связанное с со-

ответствующими теориями искусственное удержание семени).

Вместе с тем в рамках более традиционных предписаний мы обнаруживаем характерное осмысление «греха», «нечистоты», проявляющееся в своеобразной мифологизации соответствующих представлений. Так, грех невыхода (и невыдачи) замуж обрастает любопытной догматикой, соотносящей признаки зрелости, появляющиеся у несоставленной девушки, с растущим ущербом для ее рода, причем нечистота еенейтрализуется последовательным соучастием определенных божеств, как бы предшествующих ее супругу. Амбивалентная установка в отношении к женщине (столь ярко отразившаяся, например, в дхармашастре Ману) не является необычной в мировой культуре; вместе с тем и здесь обнаруживаются достаточно своеобразные детали, связанные, например, с примечательным в психологическом отношении уподоблением жены матери мужа, т. е. ее собственной свекрови, с возвретиями на долг овдовевшей, с культом «Матери Сати» и т. д.

Несомненная оригинальность проявляется здесь и на уровне художественного приема, сочетающего воедино сакральное (в его наиболее возвышенном аспекте — отречении от мира и достижении высшей святости) и сферу «светской» любви (включая наиболее откровенные ее проявления). Выходя за рамки мифологии, обрядности, дидактики, сочетание это становится эстетическим фактом, игравшим важную роль в индийской духовной жизни. В изобразительном искусстве мы находим другой пример этого сочетания «сакрального» и «мирского» — единственное в своем роде скульптурное воплощение любовной темы, локализованное в сакральном пространстве храма.

Подобного рода сведения об индуистской традиции неизбежно вызывают у читателя ассоциации с элементами его собственной культуры. Определенные соответствия и расхождения он найдет уже в более близких ему традициях античности, христианства и т. д., вплоть до нынешней повседневной жизни. И как это бывает, свидетельства иной, отдаленной во времени и в пространстве культуры подчас способны представить в более четкой перспективе и прояснить его собственные культурные ценности. Здесь мы назовем лишь некоторые примеры, так или иначе вызывающие аналогии с индийским наследием — аналогии, по всей видимости, самостоятельного происхождения, ибо говорить с достоверностью о каких-либо существенных заимствованиях можно в данном случае лишь применительно к соседям Индии, испытавшим непосредственное воздействие индуизма или буддизма.

Обращаясь к архаичным свидетельствам мифа и ритуала, мы сталкиваемся со сходными представлениями об опасности, исходящей от невесты. Соответствующие страхи засвидетельствованы, подобно «Ригведе», в характерных верованиях и фольклорных сюжетах (ср. мотивы гибельной близости с женщиной, «девицы-яд», несущей смерть возлюбленному, и т. д.). Страх перед кровью новобрачной, вера в одержимость ее злыми духами и т. п. отразились в распространенном у разных народов обычаях ритуальной дефлорации жрецом, отцом, чужестранцем и т. д. Акт этот, имевший целью очищение девушки, изгнание из нее нечистой силы, способной повредить женеху, т. е. своего рода исцеление, находит отзвуки и в культуре Нового времени, сколь ни далека она формально, во всяком случае на уровне сознательного поведения,

от подобной обрядности. Не исключено, что подобное толкование можно предложить для толстовского отца Сергия из одноименной повести: чтимый всеми затворник-целитель, потеряв над собой власть, соблазнен слабумной девушкой, приведенной к нему для исцеления наложением рук, — как бы возвращаясь к возможным архаическим истокам христианского обряда, герой уподобляется жрецу, отвращающему злых духов путем ритуальной дефлорации.

Сакрализованное соитие, как известно, было распространено в различных религиях в связи с древними земледельческими культурами, с идеей плодородия. Широко практиковалась (в частности, на Переднем Востоке) и храмовая проституция. Тенденция так или иначе сопоставить блуд со святостью, с миром сакрального получает специфичное развитие в христианстве, где уже в евангельском каноне соответствующие начала объединяются в одном лице, в образе Марии Магдалины (Ев. от Луки 7. 37 сл.; 8. 2; Ев. от Марка 16. 9; Ев. от Иоанна 8.3 сл.). Две Марии — непорочная Богоматерь и исцеленная Иисусом блудница, чей образ, возможно, заимствовал позже черты Марии Египетской (еще одна ставшая святой распутница, жившая в V в.), — часто взаимодействующие друг с другом, играют важнейшую роль в христианской доктрине и обрядности. Характерно их отражение в художественном творчестве — вплоть до классических образцов русской литературы (Достоевский, Толстой), где сочетание соответствующих имен и функций героинь во многом определяет замысел произведения.

Различные формы подобной сакрализации — от поклонения Великой богине-матери до ритуального

соединения с блудницей — проявляются и в универсальном, также восходящем к архаическим представлениям отношении к женщине как спасительнице, искупительнице, вожатой на пути к совершенству, участвующей в инициации неофита, в переходе его к более высокому состоянию. Связь с женщиной предстает как знак избранничества — например, в характерных идеях сибирских народов о небесной жене шамана, способствующей его вознесению; в практике отдельных культов (например, в хлыстовстве). И здесь мы находим примечательные литературные отражения, начиная с античных (образ вожатой Сократа Диотимы из платоновского «Пира»). «Вечно женственное», возносящее нас к высшей неизреченной истине, появляется в последних строках гётеевского «Фауста». Таковы героини Гельдерлина (тоже Диотима — под очевидным влиянием Платона), Диккенса (Агнесса, добрый гений Давида Копперфилда, сходным образом указывающая ему путь ввысь в последних строках романа), Достоевского (Соня, спасающая Раскольникова), Гессе (героини «Дамиана», «Ирис», «Степного волка») и т. д. Образ искупительницы характерен и для музыкальных драм Вагнера (Сента из «Летучего голландца», Елизавета из «Тангейзера»).

Вместе с тем идея любовной близости в том же религиозном контексте традиционно присуще и противоположное значение. Как соблюдение определенных требований, связанных со сферой любовных отношений, так и нарушение их облекается здесь (аналогично индуизму) сакральной значимостью. Образ женщины амбивалентен — она не только спасительница и вожатая, но и воплощение греховного соблазна, гибели. Сами плотские

отношения несут благословение или губят. Тесная, отчасти бессознательная ассоциация любовной близости со смертью, непосредственно засвидетельствованная уже в бытовых наблюдениях, например, в непроизвольных восклицаниях, сопровождающих оргазм, также получает многообразные художественные воплощения (в «Тристане и Изольде» Вагнера, у героинь Достоевского, в «Темных аллеях» Бунина и т. д.). Так, спасительной миссии Сони в «Преступлении и наказании» противостоит губительная, хоть и навязанная ей роль Дуни, неспособной полюбить (т. е. повести за собой и спасти) и тем самым едва ли не в буквальном смысле слова убивающей Свидригайлова (из ее револьвера он стреляет себе в висок — именно туда, где его накануне задела выпущенная ею пуля).

Сопутствующая освящению любви сексуализация высшего этико-религиозного идеала в духовной жизни Индии также находит себе разительные, причем по-видимому совершенно независимые, соответствия. Характерна доктрина суфизма с ее представлением о Боге как любовнике и душе как возлюбленной, например, у ал-Газали, Руми и др. Яркость и наглядность эротических образов суфийской поэзии такова, что соответствующие интерпретации могут показаться натянутыми, — совершенно сходна с этим реакция некоторых западных ученых на традиционные индийские толкования любви Радхи к Кришне. Подобный феномен присутствует и в иудейской традиции, начиная с библейских текстов и вплоть до более поздних течений (например, хасидизма). Мотивы любви к Богу мы встречаем у Филона Александрийского, Маймонида, Ибн-Гебироля, а позже у Спинозы

(которого Ромен Роллан несколько экстравагантно назвал «наш европейский Кришна»).

Наиболее примечательную аналогию представляет собой библейская «Песнь песней», сопоставление которой с «Гитаговиндой» стало уже общим местом. Аналогия эта двойная: как текстуальная (любовная лирика с элементами драматического жанра, пастушеская тематика), так и в последующей интерпретации. В иудейской традиции библейская Суламифь — душа, ищащая Бога; жених и невеста — Бог и его народ; сюда присоединяются христианские толкования: союз Соломона с Суламифью — слияние Бога с душой, также — союз Христа с церковью. Уподобление церкви женскому началу, обрученному с Христом (монахиня — «невеста Христова»), стало постоянным и одним из центральных в христианской символике. Идея «духовного брака» получает яркое выражение у европейских философов и мистиков (Бернард Клервосский, Рейсбрук, Тереза из Авилы).

С другой стороны, в рамках христианской обрядности прослеживаются характерные свидетельства освящения физической любви (ср. обращение жениха к невесте при бракосочетании в англиканской церкви: «Своим телом я почитаю тебя»). Внимание к деталям брачных отношений, к практике определенных эксцессов, нарушающих запреты, традиционно проявляется в институте католической исповеди. Соответствующие рекомендации скрупулезно предусматривают самые интимные вопросы исповедника, на которые должны детально отвечать прихожане.

Наряду с этим развивается характерный культ женщины, носящей при всей своей «светскости» определенно религиозный колорит. Такова куртуазная лирика труба-

дуров в поэзии европейского средневековья, «беатификация» Прекрасной Дамы — от героинь лирических миниатюр до дантевской вожатой Беатриче, по существу уже стоящей в ряду названных выше спасительниц. Направление это известно и другим литературам: таков культ царицы Тамары в грузинской поэзии XII в. — у Руставели, Чахрухадзе. Своеобразное проявление той же сакрализации — на уровне специфичной лексики — отразилось в галантном стиле, столь характерном для французской литературы XVIII в. Здесь вырабатывается особая терминология — «сакральных» иносказаний для обозначения определенных анатомических и физиологических понятий. Таковы, например, в «Мемуарах» Казановы «порог храма», «алтарь любви», «жертвоприношение» и т. п. Разумеется, «освящение» совершается здесь в предельно светском контексте — несмотря на принадлежность авторов к католичеству, изображаемый ими любовный быт достаточно далек от соответствующих канонических установлений, — и в подобных случаях можно опять-таки говорить, скорее, о компенсации неизменной и так или иначе проявляющей себя потребности привнести религиозное содержание в сферу любовных отношений.

Стиль этот, под возможным влиянием западных образцов, хорошо знаком и русскому читателю — «божество», «ангел», «небесное создание», равно как и более «языческие» — «богиня», «кумир» и тому подобные обращения к женщине — обильно присутствуют в классической литературе разных школ и жанров, особенно в поэзии прошлого века; характерны они, в частности, и для языка оперных либретто (ср. «Пиковую даму» или «Фауста»). Нетрудно заметить, что подобная лексика,

при всех превратностях моды и этикета, прочно удерживается и в разговорной речи, в быту — вспомним прозвище «Мадонна», которым Пушкин наделил свою жену (употребляя, кстати, и примечательный оксюморон «моя косая Мадонна»). Обращения эти могут периодически выходить из употребления, приобретать ироническое или пародийное звучание, но при всем том они не исчезают, так или иначе сохраняя свою актуальность. Можно полагать, что и в этом обыденном явлении присутствует своего рода психопатология, позволяющая подчас объяснить отдельные детали соответствующего поведения (не только речевого). Прежде всего подобное обхождение, даже независимо от реального характера отношений, может определенным образом удовлетворять мазохистическому компоненту влечения и, в частности, выступает как определенная терапевтическая компенсация почему-либо не удовлетворенной потребности. Хорошо известные психологические наблюдения (равно как и художественные воплощения подобных ситуаций) свидетельствуют о закономерном соответствии между взглядом на женщину «сверху» или «снизу» и характером мужской потенции, достаточно активной в первом случае и как бы сублимированной (например, в образе богини, матери, госпожи и т. п.) — во втором. Преклонение может явиться здесь своеобразной психологической альтернативой овладению (примечательны в этом отношении толстовские образы боготворимых девушек-невест — например, в «Анне Карениной», «Отце Сергии», «После бала»), — брак с которыми представляется, а зачастую и оказывается в конце концов по той или иной причине неосуществимым для героя). Не исключено, кстати, что в этом

одна из возможных причин предпочтения жены из более низкого, чем муж, сословия, а не наоборот (и даже не-прикасаемой или блудницы — в рамках ритуального полового общения в тантризме), — обычай, распространенный в отдельных обществах, в том числе и в Древней Индии. Вместе с тем мазохизм, как хорошо известно, часто выступает здесь компонентом амбивалентной установки, сочетаясь с элементами насилия, садизма (характерный литературный пример — отношение Рогожина к Настасье Филипповне в «Идиоте»; можно, кстати, заметить, что и герои названных выше опер Германн и Фауст как раз губят своих «богинь» и «ангелов»). Возведение на пьедестал, как и сопутствующие ему ниспропорвение, «загрязнение» и т. п., лишь отражают характерные черты всего комплекса в целом.

Мы уже говорили о синкретической функции религии, призванной, в частности, оптимально упорядочить сферу чувственных и семейных отношений на всем протяжении человеческой жизни — от появления первых признаков зрелости и до вдовства. При этом регламентируется не только семейная рутина, но и внесемейное поведение, и определенные экзцессы, по-видимому периодически необходимые и также известным образом упорядочиваемые. Как мы видели, индуизм в этом отношении предстает относительно прагматичной и терпимой системой. Вместе с тем освящение и оформление соответствующих экзцессов зачастую происходят уже в рамках отдельных сектантских течений. Наряду с упомянутыми выше древнеиндийскими можно назвать адамитов в раннем христианстве, русских хлыстов и т. д. Подобные секты возникают и в наши дни.

Как свидетельствует история культуры, синcretизм религии претерпевает существенные модификации с упомянутым уже обособлением отдельных сфер поведения. Процесс этот затрагивает и интересующую нас область (например, свадебную обрядность, правила, связанные с ритуальной чистотой, и т. д.), приводя к распространению не столь формализованных обычаев и «светских» правил. Создается впечатление, что подобные «обмирощенные» альтернативы, очевидно, уступают по давности опыта и по прочности устоев традиционно освященным институтам. При всех своих неизбежных издержках, отнюдь не всегда предотвращая возможные конфликты и оказываясь подчас несообразными для «здравого смысла» стороннего наблюдателя, традиции эти вряд ли могли бы столь широко функционировать на протяжении сотен и тысяч лет, не имея на то глубоких внутренних оснований, не будучи органически приспособлены к особенностям нашей физиологии, психики, сознания. Неслучайно потребность так или иначе вернуть соответствующим отношениям утраченный ими сакральный смысл вновь и вновь дает о себе знать — слишком велика нужда в возможно более мощной системе упорядочения, охватывающей и чувственное влечение, и этические принципы, и семейный уклад. И слишком неэффективными, скоро себя исчерпывающими сплошь и рядом оказываются заново созданные (а тем более насильственно навязанные) суррогаты — последнее, как знает читатель, в полной мере проявилось в российской жизни XX в. Мы видим, что процесс десакрализации не является целиком необратимым в данной культуре, и сфера любовных отношений — не единственное тому свидетельство.

Говоря об «оптимальном» регулировании, мы имели в виду лишь относительное, а не абсолютное совершенство — относительное по сравнению с другими до сих пор известными нам альтернативами. Разумеется, и нормальное, насилиственно не пресекаемое функционирование религиозных установлений отнюдь не исключает серьезных эмоциональных и психических конфликтов, диктуемых уже самим механизмом контрастирующих садо-мазохистских компонентов влечения, — древнеиндийские авторы (как, впрочем, и римлянин Овидий, и многие другие), видимо, не случайно уподобляли любовную встречу сражению. Очевидно, что освящение — в жизни и в искусстве — отнюдь не предохраняет женщину от тягот, кризисов, трагедий. Само возведение на пьедестал преходяще; отчасти вызванное уже отмечеными психологическими мотивами, оно может быть связано с возрастанием чувственного, доходящего до экстаза переживания и с естественным его спадом утрачивает свое значение (вспоминается эпизод из английского романа, в котором муж, готовый на всю жизнь лечь ковром под ноги жене, начинает вскоре требовать, чтобы она принесла емуочные туфли). Впрочем, обожествление (в самом широком смысле) и само по себе подразумевает достаточно амбивалентную установку, как о том свидетельствуют многочисленные исследования (ср. культивации приносимого в жертву страдающего бога, ритуальное убийство царя-избранника и т. д., не говоря уже о хорошо известных экзцессах, переполняющих мировую историю). И если вернуться к индийской семье, то с психологической точки зрения представляется вполне правдоподобным, что равная Богине счастья, дарующая спасение всему роду

«родительница» собственного супруга сплошь и рядом вынуждена нести тяжелый крест. При всей неоднородности причин, и поныне ведущих к случаям самосожжения, независимо от веры в достигаемое таким образом блаженство, равно как и от возможности принуждения (связанного с материальными интересами родственников), к подобному решению вполне могла подтолкнуть и сама перспектива нищенского, полного тягот и унижений вдовства. Правда, в наше время насильственный конец по смерти супруга стал редкостью — гораздо чаще он поджидает женщину в самом начале жизненного пути. Тысячи новорожденных девочек были убиты родителями в последние годы в некоторых сельских местностях, чтобы избежать последующей выплаты обременительного приданого, требуемого традицией. Еще одна проблема, связанная с влиянием ортодоксальных обычаев, — отношение к разведенной.

Впрочем, многообразные воздействия религии на современную индийскую семью — это другая обширная тема. Здесь же мы хотели лишь обратить внимание на некоторые стороны индуизма, осмыслившего свои высшие этико-религиозные идеалы, свою доктрину и обрядность в тесной взаимной связи с миром чувственных отношений. Соответствующие примеры — в их своеобразности и в параллелях со свидетельствами иных культур — говорят о том, что наследие классической Индии в этой области, уникальное по своему характеру, отражает одновременно важнейшие универсальные черты того «сакрально-светского» единства, о котором шла речь. И для человека нашей культуры знакомство с этим наследием не только интересно, но и глубоко поучительно.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- А — «Артхашастра».
К — «Камасутра».
КСИНА — Краткие сообщения Института народов Азии. М.
М — «Законы Ману».
СЭ — Советская этнография. М.
УЗ ТГУ — Ученые записки Тартуского Гос. университета. Тарту.
Яшд — Яшодхара. «Джаямангала».
JA — Journal Asiatique. Р.
JAOS — Journal of American Oriental Society. New Haven.
PEW — Philosophy East and West. Honolulu.
ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenлndischen Gesellschaft. Lpz.; Wiesbaden; Stuttgart.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

а) Тексты и переводы источников

АВ — Атхарваведа. Избранное. Пер., comment. и вступит. ст. Т. Я. Елизаренковой. М., 1976.

АК — *Абу Али ибн Сина (Авиценна)*. Канон врачебной науки. Т. 1. Кн. 3. Ташк., 1958.

АНП — Астрхашастра, или Наука политики. Пер. с санскрита. Изд. подготовил В. И. Кальянов. М.; Л., 1959.

БГ — Бхагавадгита. Пер., предисл., примеч. Б. Л. Смирнова. Ашх., 1978.

БС — Брихадараньяка упанишада. Пер., предисл. и comment. А. Я. Сыркина. М., 1964.

Г — Джаядева. Гитаговинда. Пер. А. Я. Сыркина. М., 1995.

ДЦ — Дандин. Приключения десяти принцев. Пер. с санскрита акад. Ф. Щербатского. М., 1964.

* Настоящий список отнюдь не претендует на полноту — как в отношении собственно К, так и связанной с ней проблематики. Перед названиями приведены их сокращенные обозначения в Предисловии и комментариях.

ЭМЭ — Законы Ману. Пер. С. Д. Эльмановича. М., 1960.

К — Ватсаяяна Малланага. Камасутра. Пер., вступит. ст. и коммент. А. Я. Сыркина. М., 1993.

КабК — Кабус-намэ. Пер., статья и примеч. Е. Э. Бертельса. М., 1953.

М — Законы Ману. Пер. С. Д. Эльмановича, пров. и испр. Г. Ф. Ильиным. М., 1960.

Мбх — Махабхарата. Адипарва (I); Сабхапарва (II); Виратапарва (IV); Удьйогапарва (V); Дронапарва (VII). Пер. и коммент. В. И. Кальянова. М., 1950—1992; Араньякапарва (III); Карнапарва (VIII). Пер. и коммент. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М., 1987—1990; Махабхарата. Т. I—VIII. Пер., введ., примеч. Б. Л. Смирнова. Ашх., 1959—1972.

ПС — Панчтантра. Пер. с санскрита и примеч. А. Я. Сыркина. М., 1958.

ПШ — Панчтантра. Избранные рассказы. Пер. с древнеиндийского, предисл. и примеч. Р. О. Шор. М., 1930.

РВ — Ригведа. Избранные гимны. Пер., коммент. и вступит. ст. Т. Я. Елизаренковой. М., 1972; Ригведа. Мандалы I—IV. Изд. подгот. Т. Я. Елизаренкова. М., 1989.

ЧВ — Читралакшана (характерные черты живописи). Предисл., перевод и примеч. М. Воробьевой-Десятovской. — Мастера искусства об искусстве. Т. 1. М., 1965.

ЧУ — Чхандогъя-упанишада. Пер., предисл. и коммент. А. Я. Сыркина. М., 1965.

ШШ — Шукасаптати. Семьдесят рассказов попугая. Пер. с санскрита М. А. Ширяева. М., 1960.

KB — Kama-sutra of Vatsyayana. The Hindu Art of Love, Transl. and Ed. by B. N. Bas. 12th. ed. Calcutta, 1955.

KBA — The Kama Sutra of Vatsyayana, tr. by Sir Richard Burton and F. F. Arbuthnot, Ed. by J. Muirhead-Gould, Introd, by Dom Moraes. L., 1963.

KG — Kamasutra by Sri Vatsyayana Muni with a Commentary of Jayamangala, Ed. by Sri Damodar Lal Goswami. Benares, 1912 (Kashi-sanskritseries, 29).

KS — The Kāmasūtram of Śrī Vātsyāyana muni, with the Jayamaṅgalā Sanskrit Commentary of Śrī Yaśodhara, Ed. with Hindi Commentary by Śrī Devaduttā Sāstrī. Varanasi, 1964 (The Kashi Sanskrit series, 29).

KSch — Das Kāmasūtram des Vātsyāyana. Die indische Ars amatoria nebst dem vollständigen Kommentare (Jayamaṅgalā) des Yaśodhara aus dem Sanskrit übers. u. hrsg. v. R. Schmidt. 7. Aufl. B., 1922.

KU — Kama Sutra of Vatsyayana. Complete transl. from the original Sanskrit by S. C. Upadhyaya. Bombay, 1965.

RU — Rati Rahasya of Pandit Kokkoka. Transl. from the original Sanskrit by S. C. Upadhyaya. Bombay, 1965.

VI — An Anthology of Sanskrit Court Poetry. Vidyākara's Subhāṣitaratnakośa, transl. by D. Ingalls. Cambridge (Mass.), 1963.

6) Исследования и очерки

Бор. — Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. М., 1961.

Гринцер. — Гринцер П. А. Древнеиндийская проза (обрамленная повесть). М., 1963.

Калинович. — Калинович М. Я. Природа и быт в древнеиндийской драме. — Избранные труды русских индологов-филологов. М., 1962.

Миклухо-Маклай. — Миклухо-Маклай Н. Н. Искусственное прободение мужского полового члена у да-яков на Борнео. — Собрание сочинений. Т. 3. Ч. 1. Статьи по антропологии и этнографии. М.; Л., 1951.

Пал. — Пал П. Индусский свадебный обряд. — СЭ, № 4. М., 1958.

Сыркин, 1967. — Сыркин А. Я. К систематизации некоторых понятий в санскрите. — Семиотика и восточные языки. М., 1967.

Сыркин, 1967а. — Сыркин А. Я. Заметки о «Камасутре». — УЗ ТГУ. Вып. 198 (Труды по знаковым системам, III). 1967.

Сыркин, 1968. — Сыркин А. Я. К оценке «Камасутры» как источника. — УЗ ТГУ. Вып. 201 (Труды по востоковедению, I). 1968 (англ. перевод: Notes on the Kāma Sūtra. — Semiotica, 11, N 4, 1974).

Сыркин, 1971. — Сыркин А. Я. Некоторые проблемы изучения упанишад. М., 1971.

Сыркин, Соколова. — Сыркин А. Я., Соколова И. И. Об одной дидактической традиции в Индии и Китае. — Роль традиции в истории и культуре Китая. М., 1972.

Топоров. — Топоров В. Н. О некоторых аналогиях к проблемам и методам современного языкоznания в трудах древнеиндийских грамматиков. — КСИНА, LVII. 1961.

Форель. — *Форель А. Половой вопрос. Пер. с немецкого М. А. Энгельгардта. СПб., 1907.*

Чаттерджи, Датта. — *Чаттерджи С., Датта Д. Введение в индийскую философию. Пер. с английского. М., 1955.*

Чаттопадхьяя. — *Чаттопадхьяя Д. Локаята даршана. Пер. с английского. М., 1961.*

Шишмарев. — *Шишмарев В. Ф. К истории любовных теорий романского средневековья. — Избранные статьи. Французская литература. М.; Л., 1965.*

Эрман. — *Эрман В. Г. Теория драмы в древнейндиjsкой классической литературе. — Драматургия и театр Индии. М., 1961.*

Altekar. — *Altekar A. S. The Position of Women in Hindu Civilization from Prehistoric Times to the Present Day. 3 ed. Delhi; Patna; Varanasi, 1962.*

Anand. — *Anand M. R. Of Kamakala. Some Notes on the Philosophical Basis of Hindu Erotic Sculpture. — Marg. Vol. 10. 1957, N 3.*

Auboyer. — *Auboyer J. La vie quotidienne dans l'inde ancienne. Р., 1961.*

Bhattacharyya, 1968. — *Bhattacharyya N. N. Indian Puberty Rites. Calcutta, 1968.*

Bhattacharyya, 1975. — *Bhattacharyya N. N. History of Indian Erotic Literature. New Delhi, 1975.*

Bohr. — *Bohr N. Physical Science and the Study of Religions. — Studia orientalia Ioanni Pedersen. Hauniae, 1953.*

Bose. — *Bose D. M. A Concise History of Science in India. New Delhi, 1971.*

Brill. — *Brill A. A. Lectures on Psychoanalytic Psychiatry. N. Y., 1955.*

Chakladar. — *Chakladar H. C. Social Life in Ancient India. A Study in Vatsyayana's Kamasutra.* 2 ed. Calcutta, 1954.

Comfort. — *Comfort A. Lessons of the Kāma Sūtra.* — Twentieth Century. Vol. 172. 1963.

Daniélou. — *Daniélou A. Les quatre sens de la vie et la structure sociale de l'Inde traditionnelle.* P., 1963.

De, 1959. — *De S. K. Ancient Indian Erotics and Erotic Literature.* Calcutta, 1959.

De, 1960. — *De S. K. Indian Erotic (kama-sastra) in Its Origin and Development.* — P. K. Gode commemoration volume. Poona, 1960.

Eliade. — *Eliade M. Yoga, Immortality and Freedom.* N. Y., 1958.

Ellis. — *Ellis H. Studies in the Psychology of Sex.* Vol. 1—6. Philadelphia, 1923—1930.

Fabri. — *Fabri Ch. The Sculpture of the Sun Temple. A Study in Styles.* — Marg. Vol. 12. 1958, N 1.

Fane. — *Fane H. The Female Element in Indian Culture.* — *Asian Folklore Studies.* Vol. 34. N 1, 1975.

Filliozat, 1955. — *Filliozat J. Les sciences dans l'Inde ancienne.* P., 1955.

Filliozat, 1974. — *Filliozat J. Continence et sexualité dans le bouddhisme et les disciplines de yoga.* — *Laghu-prabandhāḥ.* Leiden, 1974.

Fišer. — *Fišer I. Indian Erotics of the Oldest Period.* Praha, 1966.

Heimann. — *Heimann B. Facets of Indian Thought.* N. Y., 1964.

Hirschfeld. — *Hirschfeld M. Geschlechtskunde.* Bd. 1—5. Stuttgart, 1926—1930.

Indradeva. — *Indradeva Sh.* Correspondence between Woman and Nature in Indian Thought. — PEW. Vol. 16. N 3—4, 1966.

Jaggi. — *Jaggi D. P.* History of Science and Technology in India. Vol. 2. Dawn of Indian Science. Delhi, 1969.

Jolly. — *Jolly J.* Indian Medicine. Transl. from German and supplied with notes by C. G. Kashikar. Poona, 1951.

Joshi. — *Joshi M. C.* Tantrism and Womanhood. — Indian Horizons. Vol. 34. 1985, N 1—2.

Kane. — *Kane P. V.* History of Dharmasāstra. Vol. 2. Pt. 1. Poona, 1941.

Kinsey. — *Kinsey A. C., Pomeroy W. B., Martin C. E., Gebhard P. H.* The Sexual Behaviour in the Human Female. N. Y., 1965.

Klotz. — *Klotz E.* Der Mensch ein Vierfüssler. Lpz., 1908.

Krafft-Ebing. — *Krafft-Ebing R. von.* Psychopatia Sexualis. Transl. by F. S. Klaf. N. Y., 1965.

Lannoy. — *Lannoy R., Baines H.* The Eye of Love in the Temple Sculptures of India. L., 1976.

Law. — *Law B. C.* Ancient Indian Flora. — Indian culture. 1948—1949. Vol. 14.

Leeson. — *Leeson F.* Kama shilpa. A Study of Indian Sculpture Depicting Love in Action. Bombay, 1968.

Le Roy Davidson. — *Le Roy Davidson J.* Mannerism and Neurosis in the Erotic Art of India. — Oriental Art. Vol. 6. N 3, 1960.

Macy. — *Macy J.* The Dialectics of Desire. — *Numen.* Vol. 22, fasc. 2, 1975.

Majumdar. — *Majumdar G. P.* Plants in Erotics. — Indian Culture. 1948—1949. Vol. 14.

Malinowski. — *Malinowski B.* The Sexual Life of Savages in North-Western Melanesia. An ethnographic account of courtship, marriage and family life among the natives of the Trobriand islands, British New Guinea. L., 1982.

Meyer. — *Meyer J. J.* Sexual Life in Ancient India. Delhi, a. o., 1971.

Niedermeyer. — *Niedermeyer A.* Der Geschlechtsverkehr. — Die Sexualität des Menschen, hrsg. v. H. Giese. Stuttgart, 1955.

O'Flaherty. — *O'Flaherty W. D.* Ascetism and Eroticism in the Mythology of Śiva. L., 1973.

Padoux. — *Padoux A.* Le monde hindou et le sexe. Symbolisme, attitudes, pratique. — Cahiers Interationaux Sociologiques. 1984, N 76.

Ploss. — *Ploss H.* Das Weib in der Natur- und Völkerkunde. 5. Aufl., 1—2. Bd. Lpz., 1897.

Quagliotti. — *Quagliotti A. M.* A Proposito di una figurazione di mithuna di Khajurāho. — Rivista degli studi orientali. Vol. 54, fasc. 1—2. Roma, 1980.

Renou. — *Renou L.* Sur le genre du sūtra dans la littérature sanskrite. — JA, t. 251, 1963.

Rocher. — *Rocher L.* The Kāmasūtra. Vātsyāyana's Attitude towards Dharma and Dharmasāstra. — JAOS. Vol. 105. N 3, 1985.

Rosner. — *Rosner F.* Sex Ethics in the Writings of Moses Maimonides. N. Y., 1974.

Russel. — *Russel B.* Marriage and Morals. L., 1929.

Schafer. — *Schafer R.* Ethnography of Ancient India. Wiesbaden, 1954.

Schmidt, 1902. — *Schmidt R.* Beiträge zur indischen Erotic. Das Liebesleben des Sanskritvölkes nach den Quellen dargestellt. Lpz., 1902.

Schmidt, 1904. — *Schmidt R.* Liebe und Ehe in alten und modernen Indien (Vorder-, Inter- und Niederländisch-Indien). B., 1904.

Seal. — *Seal B.* The Positive Sciences of the Ancient Hindus. Delhi, 1948.

Sharma. — *Sharma A.* The *Puruṣārthas*: A Study in Hindu Axiology. Michigan, 1982.

Sternbach. — *Sternbach L.* Forms of Marriage in Ancient India and Their Development. — Bhāratīya Vidyā. Vol. 12. 1951.

Tähtinen. — *Tähtinen U.* Indian Philosophy of Value. Turku, 1968.

Thomas. — *Thomas P.* Kāma Kalpa or the Hindu Ritual of Love. 12th Ed. Bombay, 1960.

Tripāthī. — *Tripāthī D.* The 32 Sciences and the 64 Arts. — Journal of the Indian Society of Oriental Art. Vol. 11. 1943.

Van Emde Boas. — *Van Emde Boas C.* Libido Schwankungen während des mensuellen Zyklus. — Beiträge zur Sexualforschung. H. 23. 1961.

Van Gulik. — *Van Gulik R.H.* Sexual Life in Ancient China. A preliminary survey of Chinese sex and society from ca. 1500. B.C. till 1644 A.D. Leiden, 1961.

Viennot. — *Viennot O.* Le culte de l'arbre dans l'Inde ancienne. P., 1954.

Wayman. — *Wayman A.* Female Energy and Symbolism in the Buddhist Tantras. — History of Religions. Vol. 2. N 1, 1962.

Westermarck. — *Westermarck E.* The History of Human Marriage. Vol. 1. N. Y., 1922.

Wezler. — *Wezler A.* Zum Verständnis des Kāmasūtra. — ZDMG. Bd. 121. 1971.

Winternitz. — *Winternitz M.* History of Indian Literature. Vol. 3. Pt. 2 (scientific literature). Delhi, a. o., 1967.

УКАЗАТЕЛЬ *

- Абхира 17, 105, 186, 190, 260, 284
авалгуджа 233—234, 309—310
Аванти 16, 105, 260
Авимарака 16, 178, 282
агнимантха 154, 278
акша 370
алабу 154
алука 153, 277
амратака 154, 234—235, 277, 309,
 311
Анга 286
анджаника 234, 310
Андрха 17, 38, 106, 109, 186, 260,
 284
арка 234, 310
артха 9—10, 14, 25, 30, 61, 65,
 69—73, 129, 156, 192,
 217—222, 235—236, 239,
 245, 272, 286, 293—294,
 328—329
Арундхати 124, 268
арша 131, 270
арви 105, 113, 259, 265
Атхарван 225, 298
Ауддалаки Шветакету 14, 22, 65, 89,
 179, 220, 240, 253—254
аупариштака 27, 67, 93—94, 105,
 118, 120—121, 231, 241, 267,
 305, 312
Ахалья 16, 41, 72, 178, 243, 282
Ахиччхатра 120, 267
ашвагандха 233, 307
ашваюджи 139, 274
ашока 81, 248, 309
ашrama 10, 36, 61, 71, 242
аштамичандра 139, 149, 184, 274,
 284
Аюрведа 230, 304
Бабхравья Панчала 14, 22, 38, 65—
 66, 76, 86, 90, 94, 96, 109,
 127, 133, 159, 179, 191, 220,
 231, 236, 240, 253—254,
 256, 288

* Сюда включены только встречающиеся в переводе К собственные имена, а также оставленные без перевода термины и названия предметов.

- бадара 112, 225, 264, 298
 Бали 71, 243
 балука 233, 308
 Бахлика 38, 105, 110, 260
 баҳупадика 234, 309, 311
 брахма 131, 270
 брахман 10, 16, 34, 72, 86, 121,
 148—149, 190—191, 214,
 219, 230, 235, 239, 242—
 243, 245, 270, 275, 287,
 292—294, 319—320, 324,
 326, 331, 333, 335, 340
 Брихаспати 65, 239
 бхаллатақа 232, 307
 Бҳоджа 72, 243
 бҳринга 233, 309
 бҳрингараджа 228, 301

 ваджра 227, 300
 ваджравалли 233, 308
 ваджракандака 311
 Ванаваса 106, 261
 Ванга 191, 286
 варна 34, 71, 82—83, 129, 133, 242,
 245, 249, 271
 Ватсагулла 17, 186, 190, 284, 286
 Ватсъяяна 6, 14—17, 22—26, 29,
 31—33, 35, 37—38, 40—44,
 47—48, 51—55, 57—59, 62,
 70—73, 85—86, 91—92, 94,
 97—98, 103, 109, 113, 120—
 121, 133, 144, 159, 164, 169,
 179—180, 188, 191, 196, 203,
 210, 212—214, 231, 236, 240,
 254, 329—330, 361
 вача 227, 300, 320
 веда 7
 ветаса 232, 306
 Видарбха 17, 186, 190, 248, 284, 286

 видарн 228—229, 302—303
 вина 139, 244
 врихати 233, 308
 въядхнгхатака 233, 308

 гандхарва 42, 148, 150, 227, 271—
 272, 274—275, 324
 ганика 61, 66, 74, 76, 81—82, 85,
 103, 114, 127—128, 204, 214,
 222, 225—226, 240, 292
 Гауда 101, 106, 258, 261, 286
 гирикарника 234, 310
 Гонардия 14, 22, 66, 85, 151, 153,
 158—159, 241
 Гоникапутра 14, 66, 83, 86, 165, 177,
 179—180, 191, 241
 гопалика 234, 309
 Граманари 38, 110, 263
 Гхотакамукх 14, 22, 66, 85, 130, 134,
 137, 143, 241

 дайва 131, 270, 298
 дамана 81, 154, 277
 дамарука 45, 75, 244
 Даттака 14, 66, 126, 202, 206, 241
 левадару 234, 311
 джалашука 233, 307
 джамбу 233—234, 308—309
 Джаятсена 186, 284
 Дравида 106, 260
 Драупади 72, 243
 дукула 153, 235, 277, 312
 дут 112
 дхарма 9—11, 14, 25, 61, 65, 69—73,
 129, 137, 150, 156, 192, 217—
 219, 221—222, 235—236,
 239, 271—272, 286, 293—
 294, 328—329
 дхаттура 226, 234, 299, 311

- Дхрува 124, 268
- Индра 71, 243, 262, 282, 318, 332, 337
- индрани 108, 262
- кадамба 81, 234, 310
- Калинга 38, 191, 286
- кама 5, 9—14, 17, 23—25, 43, 46, 52, 59, 61, 65, 69—70, 72—73, 76, 156, 202, 217—219, 222, 235—236, 239, 241, 289, 293, 319, 328—331, 341, 344
- Камасутра 5—6, 8, 10, 13—14, 17—19, 42, 44, 47—49, 51, 58—60, 62, 66, 70—71, 73—74, 167, 171, 195, 224, 226, 235—236, 239, 241, 244, 250, 268, 296, 329—330, 342, 344, 359, 361, 363
- капиттха 91, 254
- карша 229, 303
- касеру 228—229, 302—303
- каумуди 80, 139, 184, 189, 274
- Каши 38, 186, 284
- Кичака 72, 243
- кокилакша 234, 309
- Котта 17, 186, 284
- Кошала 106, 260
- кулата 222
- кумбхадаси 214, 292
- Кунтала 17, 114, 265
- кутадж 232, 234, 306, 310
- Кучумара 14, 66, 75, 241, 244
- куша 148, 276
- кушманда 154, 277
- кхадира 227, 300, 303
- кшатрий 34, 190, 242, 245, 335
- киширакаколи 228, 303
- киширика 228, 302
- лангалика 233, 308
- Лата 98, 105, 256, 260
- Мадана 12, 81, 248
- мадаянтика 234, 310—311
- мадхураса 229, 303
- Мадхьядеша 105, 259
- майрея 80
- Малава 105, 260
- Малаивати 114
- Ману Сваямбхува 65, 239
- Махадева 65, 239, 331
- Махараштра 38, 101, 106, 258, 260, 335
- мокша 9—10, 61, 69, 328—329, 341
- мората 228, 302
- навамалика 152, 277
- нага 227, 297, 300
- Нагара 106, 120, 260, 267
- наги 225, 227
- Нандин 14, 65, 239, 330
- Нарадева 114, 265
- нати 222
- нипа 234, 309
- пала 229—230, 303—304
- паланки 154, 277
- панчалы 81, 247
- паричарика 222, 295, 299
- Паталипутра 32, 38, 66, 240, 260, 267
- Праджапати 14, 65, 239, 322, 330
- праджапатья 131, 271
- прастха 229, 304
- прияла 228, 302

- приянгу 227, 300
пунарнава 224, 233, 297, 308
путалута 189, 286
Пушья 229—230, 304
пхут 112
- Равана 72, 243
рич 94
рупаджива 214, 222, 292, 295
- Сакета 120, 267
Сарасвати 79, 244, 246, 259
сарджака 234, 310
сарива 224, 297
Саурасена 120, 267
Саураштра 17, 186, 285
сахадеви 224, 297
сахакара 227, 300
свайрани 222
свямыгутта 154, 228—229, 278, 302—303
Синдху 105, 191, 260, 286
сит 23, 67, 94—97, 105, 112—113, 264
Сита 72, 243, 327
сома 234, 308, 310, 318, 322
сомалата 233, 308
Стрираджья 38, 106, 110, 190, 260, 263, 286
Суварнанабха 14, 22, 66, 85, 96, 101, 106, 109, 116, 241, 262
сувасантака (игра) 80, 294
сувасантака (праздник) 221
сугандха 234, 310
сурана 154, 277
сут 112
- тагара 152, 224—225, 227, 234, 277, 296, 300, 311
- талиса 224—225, 234, 296, 311
тамала 105, 151, 225, 259, 276, 297
тумби 189, 286
- уччата 228, 301
- халлиса 124, 268
харидра 208, 291
харитака 235, 311
хастикарна 233, 308
Химават 191, 286
хин 112
холака 81
- чави 228, 301
Чарайна 14, 66, 78, 85, 241, 246
Читрасена 114
чокша 169, 281
Чола 114, 265
чорака 189, 286
- Шакунтала 16, 41, 147, 178, 275, 282
шала 256
шатавари 229, 304
Шатакарни Шатавахане 17, 114, 265
шатапуша 151, 276
шваданитр 229—230, 304
шилпакарика 222
шинншапа 227, 300
шлакшинапарни 234, 310
шраванаприянтука 235, 311—312
шрингара 229, 303
шрингатака 228, 232, 302, 307
тринпарни 229, 304
шрути 69, 242
шуканаса 154, 278
- якши 80, 247

SUMMARY

The present edition contains a complete Russian translation (as far as we know, the first one made from the Sanskrit original) of *Kāmasūtra*. This treatise is one of the most interesting monuments of ancient Indian didactics; it was composed by the brahmin Vātsyāyana Mallānaga who obviously lived in Western India between the 1st and the 6th (possibly the 3rd-4th) centuries A. D. *Kāmasūtra* deals with the science of *kāma* — the sensual, emotional aspect of human activity («love»), which was traditionally regarded as one of the main purposes of life (*caturvarga*) — together with *dharma* («law», «moral duty») and *artha* («benefit», «advantage»), i. e. the practical aspect of behavior as opposed to *mokṣa* («liberation», the attainment of ultimate perfection).

Kāmasūtra displays some essential traits characteristic of Indian scientific language (particularly, that of the *sūtra* genre) — cf. a high degree of its terminological precision, a specific sequence in the exposition of separate prescriptions, etc. One should note Vātsyāyana's pedantic classificatory approach applied (sometimes rather unexpectedly

for a modern reader) to different objects of description (as, e. g. embraces, kisses, amourous exclamations, etc.). This device is closely connected with the author's tendency to full (and not selective) description — another important trait of scientific style. Respective paragraphs (cf. 6.1 sq.; 47.1 sq.; 58.4 sq., etc.) seem like peculiar exercises in combinations striving for the full enumeration of logical possibilities.

A definite regularity marks the whole sequence of the exposition — from the general to the particular, from «technical» information (cf. section I) to different social and familial strata (III — girl; IV — one's own wife; V — another's wife; VI — courtesan) while the concluding section (VII) consistently deals with those peculiar means which should help if the previous admonitions have not led to the desired results.

The whole work is marked by a specific structural approach: kāma acquires its meaning not in itself, but in a definite relationship with dharma and artha; following kāma is justified only when it is united with adherence to respective principles (cf. 2.14; 2.49 sq.; 64.53, etc.). Vātsyāyana is obviously aware of an inherent complementarity which is pertinent to his description. A rational exposition (which as a rule marks his approach) comes here across the predominant irrationality of behaviour treated by him. As though understanding the limits of his description, the ancient author emphasizes that his prescriptions are valid only for a certain rationalistic attitude (kramah, gaṇanā) and are inapplicable to the — states of passion(rati, rāga) — cf. 8.32; 9.1; 10.6; 15-16-30. — the two kinds of states which *cannot* be described simultaneously. Vātsyāyana introduces thus

a kind of the text «of a second order», a «metatext». One can conclude that his descriptive method («how») at times proves for a modern reader no less interesting than *what* he describes.

At the same time the contents of «Kāmasūtra» equally makes it actual for us. The author displays a deep understanding of the psychology of love-relations — cf. e. g. his classification of amatory feelings (7.1 sq.), his notes on the treatment of virgins (25.42 sq.), on some reactions following the union (20.13 sq.) etc.; his observations sometimes remind us of contemporary trends in psychology and sexology. This text is an important sources for the study of ancient Indian culture and everyday (especially urban) life; its parallels to Hindu juridical and narrative literature can hardly be overestimated. The comparison between «Kāmasūtra» and some similar treatises — not only in India but in other traditions (Chinese, Persian, etc.) as well — presents a special cultural interest (in particular, with respect to the problem of scientific or artistic approaches to the theme).

This translation is based on the publication of D. Goswami (KG). In our interpretation we used the traditional commentary (Jayamañgalā) of Yaśodhāra Indrapāda (13th. cent.), some translations of «Kāmasūtra» accessible to us, the evidence of other Sanskrit works. As a rule we tried to follow the literal sense of the original text — often at the expense of its artistic value (e. g. by prosaic rendering of ślokas). The words which are not found in the text and which are added by us for better understanding are put into square brackets. The Preface touches upon some peculiarities of «Kāmasūtra» (partly mentioned above). The commentary

cites certain fragments of the text (in particular, those permitting different interpretations), explains separate realia; it refers also to some intercultural parallels which naturally can be precised and completed by specialists. The List of abbreviations, the Bibliography (limited by those publications which were used in this book) and the Index (of Sanskrit proper names and terms left without translation) are supplemented.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Я. Сыркин. Древнеиндийское наставление в любви . . . 5

КАМАСУТРА

Первый раздел ОБЩИЙ

<i>Первая часть. Первая глава.</i>	
<i>Содержание науки</i>	65
<i>Вторая часть. Вторая глава.</i>	
<i>О достижении трех целей</i>	69
<i>Третья часть. Третья глава.</i>	
<i>Изложение знания</i>	73
<i>Четвертая часть. Четвертая глава.</i>	
<i>О жизни горожанина</i>	77
<i>Пятая часть. Пятая глава.</i>	
<i>Описание обязанностей друзей и посредников</i>	
<i>мужчины</i>	82

Второй раздел О ЛЮБОВНОМ СОЕДИНЕНИИ

<i>Первая часть. Шестая глава.</i>	
<i>Объяснение любовного наслаждения, согласно мере,</i>	
<i>времени и природе</i>	88
<i>Седьмая глава.</i>	
<i>О видах любви</i>	93

<i>Вторая часть. Восьмая глава.</i>	
Рассуждение об объятиях	94
<i>Третья часть. Девятая глава.</i>	
О различии поцелуев	97
<i>Четвертая часть. Десятая глава.</i>	
О царапинах ногтями	101
<i>Пятая часть. Одиннадцатая глава.</i>	
Об укусах	104
<i>Двенадцатая глава.</i>	
О местных обычаях	105
<i>Шестая часть. Тринадцатая глава.</i>	
О способах возлежания	107
<i>Четырнадцатая глава.</i>	
Об особых наслаждениях	110
<i>Седьмая часть. Пятнадцатая—шестнадцатая главы.</i>	
О применении ударов. О звуке «сит»	111
<i>Восьмая часть. Семнадцатая—восемнадцатая главы.</i>	
О «подражании мужчине». О мужских способах сближения	115
<i>Девятая часть. Девятнадцатая глава.</i>	
Об аупариштаке	118
<i>Десятая часть. Двадцатая глава.</i>	
О начале и прекращении наслаждения	122
<i>Двадцать первая глава.</i>	
О видах наслаждения	125
<i>Двадцать вторая глава.</i>	
О любовной скоре	126

Третий раздел
ОБ ОБРАЩЕНИИ С ДЕВУШКАМИ

<i>Первая часть. Двадцать третья глава.</i>	
Наставление в выборе невесты	129
<i>Двадцать четвертая глава.</i>	
Об определении [нового] родства	132
<i>Вторая часть. Двадцать пятая глава.</i>	
О пробуждении доверия в девушке	132
<i>Третья часть. Двадцать шестая глава.</i>	
О приближении к девочке.	137
<i>Двадцать седьмая глава.</i>	
Разъяснение знаков поведения и выражений лица . .	140
<i>Четвертая часть. Двадцать восьмая глава.</i>	
О домогательстве одного мужчины.	142
<i>Двадцать девятая глава.</i>	
О привлечении желанного [мужа]	144
<i>Тридцатая глава.</i>	
О приобретении девушкой [мужа] среди домогающихся	146
<i>Пятая часть. Тридцать первая глава.</i>	
О заключении брака.	147

Четвертый раздел
ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН

<i>Первая часть. Тридцать вторая глава.</i>	
О поведении единственной супруги	151
<i>Тридцать третья глава.</i>	
Об образе жизни во время отсутствия [мужа] . . .	155

<i>Вторая часть. Тридцать четвертая глава.</i>	
О поведении старшей супруги	156
<i>Тридцать пятая глава.</i>	
О поведении младшей супруги	158
<i>Тридцать шестая глава.</i>	
О поведении вновь вышедшей замуж	159
<i>Тридцать седьмая глава.</i>	
О поведении несчастливой жены.	160
<i>Тридцать восьмая глава.</i>	
О гареме	160
<i>Тридцать девятая глава.</i>	
Об обращении мужчины со многими женщинами . .	162

Пятый раздел
О ЧУЖИХ ЖЕНАХ

<i>Первая часть. Сороковая глава.</i>	
Объяснение мужских и женских нравов	164
<i>Сорок первая глава.</i>	
О причинах [женской] уклончивости	165
<i>Сорок вторая глава.</i>	
О мужчинах, имеющих успех у женщин	167
<i>Сорок третья глава.</i>	
О легкодоступных женщинах	168
<i>Вторая часть. Сорок четвертая глава.</i>	
О завязывании знакомства	169
<i>Сорок пятая глава.</i>	
О домогательствах.	172
<i>Третья часть. Сорок шестая глава.</i>	
О выяснении чувства	173

<i>Четвертая часть. Сорок седьмая глава.</i>	
О действиях посредницы.	176
<i>Пятая часть. Сорок восьмая глава.</i>	
О любви владык	183
<i>Шестая часть. Сорок девятая глава.</i>	
О гареме и охране жен.	187

Шестой раздел
О ГЕТЕРАХ

<i>Первая часть. Пятидесятая глава.</i>	
Рассуждение о помощниках, посетителях, о тех, кого не следует допускать, и о причинах посещения	193
<i>Пятьдесят первая глава.</i>	
О привлечении посетителей	196
<i>Вторая часть. Пятьдесят вторая глава.</i>	
Об угождении возлюбленному	198
<i>Третья часть. Пятьдесят третья глава.</i>	
О способах приобретения денег	202
<i>Пятьдесят четвертая глава.</i>	
О постижении равнодушия	204
<i>Пятьдесят пятая глава.</i>	
О способах прогнать [посетителя]	205
<i>Четвертая часть. Пятьдесят шестая глава.</i>	
О возобновлении связи с прежним [посетителем]	207
<i>Пятая часть. Пятьдесят седьмая глава.</i>	
О видах прибыли	211
<i>Шестая часть. Пятьдесят восьмая глава.</i>	
Рассуждение об «усложнениях» и «сомнениях», связанных с выгодой и невыгодой. О видах гетер	216

Седьмой раздел
ТАЙНОЕ НАСТАВЛЕНИЕ

<i>Первая часть. Пятьдесят девятая глава.</i>	
О том, как сделаться привлекательным	224
<i>Шестидесятая глава.</i>	
О подчинении	226
<i>Шестьдесят первая глава.</i>	
О возбуждающих средствах	228
<i>Вторая часть. Шестьдесят вторая глава.</i>	
О восстановлении угасшего влечения	230
<i>Шестьдесят третья глава.</i>	
О способах увеличения	232
<i>Шестьдесят четвертая глава.</i>	
Об особых средствах	233
 КОММЕНТАРИЙ	237
 ЕДИНСТВО «САКРАЛЬНОГО» И «МИРСКОГО» В ЛЮБОВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ОБРАЗЕ ЖЕНЫ	313

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список сокращений	359
Список цитируемой литературы	360
а) Тексты и переводы источников.	360
б) Исследования и очерки	362
Указатель	370
Summary	374

Ватсъяяна Малланага

КАМАСУТРА

Серия «Мировое наследие»

Ответственные за выпуск *Л. Б. Лаврова, Я. Ю. Матвеева*

Художественный редактор *В. А. Медведев*

Художественное оформление *В. А. Медведева*

Верстка *О. Р. Титовой*

Лицензия ЛР № 064020 от 14.04.95

Лицензия ЛР № 070099 от 03.09.96

Подписано в печать 17.05.2000.

Формат 70 × 108^{1/2}. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Гарнитура «Академическая»

Усл. печ. л. 16,8. Изд. № 00-892-МН.

Тираж 6000 экз Заказ № 1525.

«Издательский Дом „Нева“»

198013, Санкт-Петербург, ул. Можайская, д. 18, оф. 3

При участии издательства «ОЛИМА-ПРЕСС»

129075, Москва, Звездный бульвар, д. 23

Отпечатано с готовых диапозитивов

в полиграфической фирме «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»

103473, Москва, Краснопролетарская, 16